

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

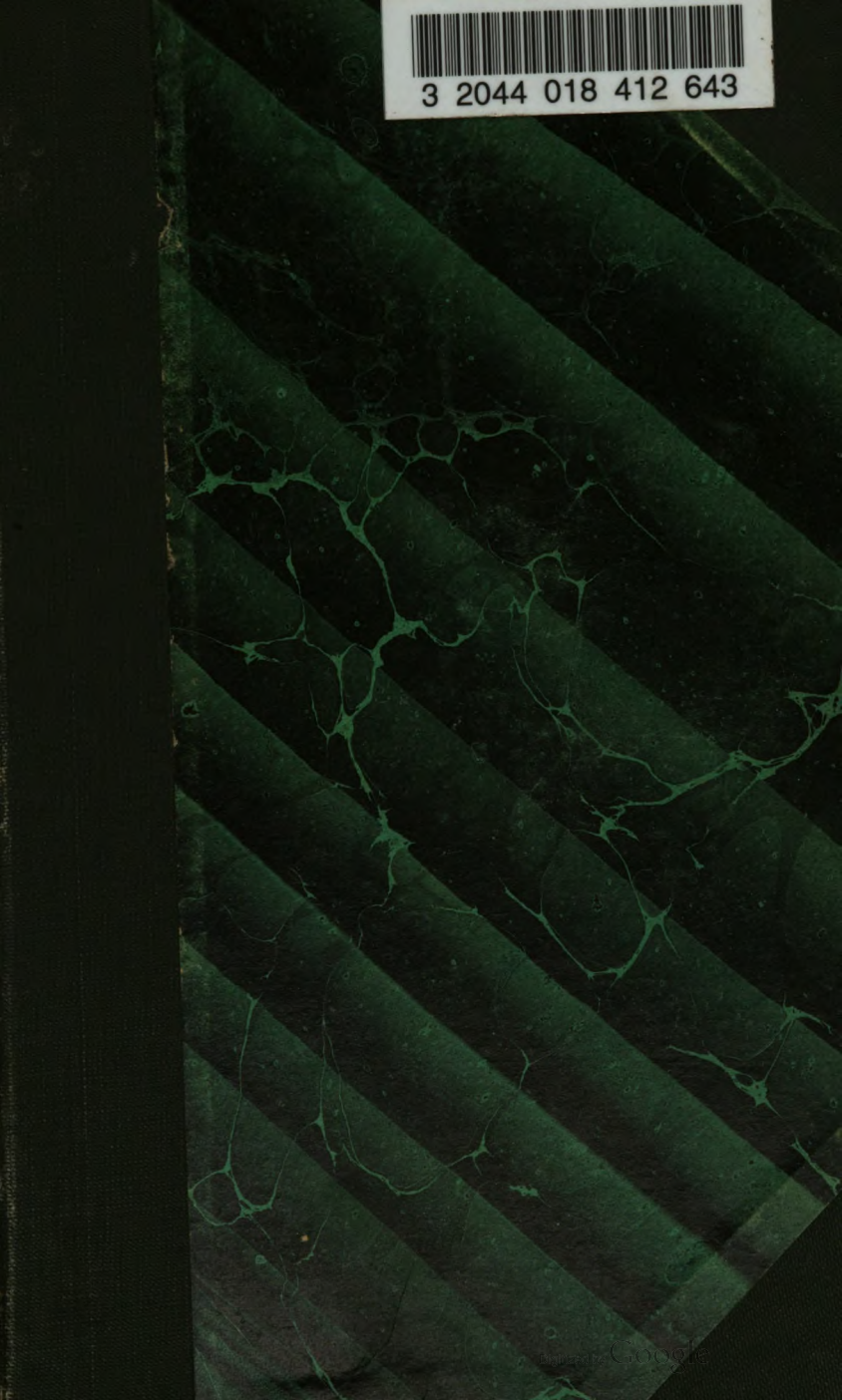
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 2044 018 412 643

Slav

5.2.

4 (2)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

C. 677

1284

СОБРАЖЕНІЯ
ЛѢТОПИСИ РАСКОЛА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОВОРА 1868 ГОДА
И
НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.

ИЗДАЛЪ Н. СУВБОТИНЪ.

МОСКВА.
—
1870.

СОВРЕМЕННЫМ

А К Т О П И С П Р Я С К О Д А

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОБРАНИЕ
АЪТОПЕСИ РАСКОЗА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОВОРА 1868 ГОДА.

И

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.

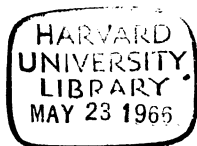
ИЗДАЛЪ Н. СУББОТИНЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1869.

Slav 3035. 2. 14 (2)

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ
печатать позволяется. Московская Духовная Академія. 10-го
Ноября 1869 года.

Цензоръ Профессоръ *Петръ Казанскій.*

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОБОРА 1868 ГОДА

И

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.

I.

Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями. — Помѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ. — Допесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборъ попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища.

Прежде всего занесемъ въ нашу „лѣтопись“ краткій рассказъ о несогласіяхъ между окружниками и противокружниками по вопросу, имѣющему болѣе общественное, нежели религіозное значеніе, но тѣмъ не менѣе тѣсно связанному съ общимъ ходомъ тѣхъ неудобопрекратимыхъ движеній въ расколѣ, которыя вызваны изданіемъ *Окружнаго Посланія* и са-

мымъ крупнымъ выраженіемъ которыхъ въ послѣднее время былъ пресловутый бѣлокриницкій соборъ 1868 года. Мы намѣрены сообщить здѣсь краткія извѣстія именно о спорахъ между обѣими партіями—пріемлющихъ и не пріемлющихъ *Окружное Посланіе*—изъ-за выбора новыхъ попечителей на Рогожское кладбище.

По обыкновенію, издавна принятому, на кладбищѣ всегда бывало не менѣе, какъ по два попечителя, и въ послѣднее время занимали эту должность два московскіе купца—Досужевъ и Бочинъ. Но въ 1866 году Досужевъ отказался отъ должности, и съ того времени попечителемъ остался одинъ Бочинъ. Бочинъ принадлежитъ къ партіи противоокружниковъ и состоитъ подъ вліяніемъ Муравьева, Давыда Антипова и прочихъ. Такъ какъ званіе попечителя даетъ ему значительный вѣсъ въ обществѣ старообрядцевъ и, что всего важнѣе, открываетъ возможность свободно распоряжаться кладбищенскими капиталами, то для партіи противоокружниковъ было весьма важно имѣть его на своей сторонѣ, и напротивъ, сторонники *Окружнаго Посланія* видѣли въ этомъ обстоятельствѣ не малую для себя невыгоду. Такъ, между прочимъ, они замѣчали, что общественныя суммы употребляются на поддержаніе противузаконныхъ раздорническихъ предпріятій въ Бѣлой Криницѣ, на угубженіе по мѣрѣ надобности златолюбиваго Кирилла и не менѣе златолюбивыхъ руководителей его, Акинеа, Никиты и проч. Были и

другіе случаи, обличавшіе небрежность и неправильность распоряженія при Бочинѣ общественными суммами, и въ томъ числѣ известное похищеніе денежнаго сундука изъ рогожской конторы мошенниками переряженными въ полицейскихъ чиновниковъ, послѣ котораго состояніе кладбищенскихъ суммъ осталось для общества неизвѣстнымъ.

Все это, разумѣется, было весьма непріятно окружникамъ. Не разъ они предлагали Бочину произвести чрезъ посредство избранныхъ почетныхъ членовъ общества ревизію принадлежащихъ кладбищу суммъ и послѣ того учредить постоянный контроль за распоряженіемъ этими суммами, или же, наконецъ, если все это ему не угодно, отказаться отъ должности попечителя. Бочинъ отклонилъ всѣ предложенія, о контролѣ и другихъ ограниченіяхъ его власти; а оставить должность отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что въ оной утвержденъ правительствомъ, хотя, не задолго предъ тѣмъ, Досужевъ, утвержденный въ должности попечителя также правительствомъ, не нашель въ этомъ обстоятельствѣ препятствія выйти изъ попечителей. Наконецъ общество окружниковъ рѣшилось и безъ согласія Бочина приступить къ избранію на его мѣсто новыхъ попечителей Рогожскаго кладбища. На основаніи прежнихъ примѣровъ и давняго обычая, утвержденнаго и московскою полицейскою властію, выборы попечителей производятся въ конторѣ Рогожскаго кладбища всѣмъ обществомъ прихожанъ кладбища,

VIII

въ присутствіи полицейскаго чиновника, который однако назначался только для предупрежденія какихъ-либо могущихъ возникнуть безпорядковъ, но отнюдь не для участія въ выборахъ. Окружники, находясь въ особенныхъ обстоятельствахъ, нашли себя вынужденными и рѣшились отступить отъ принятаго порядка выборовъ. Произвести ихъ въ конторѣ, гдѣ Бочинъ полный хозяинъ, и въ собраніи членовъ противокружнической партіи, они находили неудобнымъ, потому что противокружники, безъ всякаго сомнѣнія, пригласили бы коломенскихъ, огородничкихъ и гуслицкихъ крикуновъ своей партіи, которые для защиты стараго попечителя могли рѣшиться на самыя крайнія мѣры. Поэтому присудили произвести выборы въ домѣ частнаго лица, однимъ своимъ обществомъ; и такъ какъ при этомъ не предполагалось возможности какихъ-либо споровъ или безпорядковъ, то не находили нужнымъ и присутствіе чиновника отъ полиціи, считая достаточнымъ по окончаніи выборовъ донести кому слѣдуетъ о новоизбранныхъ попечителяхъ для утвержденія ихъ въ должности. 8-го мая настоящаго 1869 года, окружники, въ весьма значительномъ числѣ, собрались въ домѣ купца Банкетова и, по разсмотрѣніи всего дѣла о попечителяхъ, постановили: засвидѣтельствовать признательность г-ну Бочину за труды его по должности попечителя Рогожскаго кладбища (это сдѣлано было въ видахъ вѣжливости и ради смягченія его гнѣва), назначить на его мѣсто двухъ

новыхъ попечителей, купцовъ Лазарева и Назарова. Приговоръ этотъ подписали до полутора ста членовъ окружнической партіи, въ томъ числѣ значительнѣйшія лица изъ московскаго старообрядскаго общества, Морозовы, Бутиковъ, Царскій, Свѣшниковъ, Банкетовъ и пр. Для лучшаго же объясненія всему старообрядскому обществу причинъ побудившихъ произвести выборъ новыхъ попечителей, и именно указаннымъ порядкомъ, составлена была особая записка. Записка эта указываетъ между прочимъ слѣдующіе безпорядки въ распоряженіи общественными суммами, побудившіе принять мѣры къ устраненію Бочина отъ должности попечителя: „Въ февралѣ 1863 года Бочинымъ и его приближенными былъ привезенъ въ Москву бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, и ему выдано было изъ общественной суммы, кромѣ расходовъ на содержаніе и путевыя издержки митрополита, наличными деньгами 5.000 рублей *). Послѣ того съ довѣреннымъ своимъ Еюмомъ Крючковымъ Бочинъ послалъ за границу къ митрополиту Кириллу болѣе 4.000 руб., за что онъ поставилъ партіи раздорниковъ епископа на Москву, названнаго новымъ Антоніемъ Гуслицкимъ. Затѣмъ былъ украденъ сундукъ изъ рогожской моленной, въ коемъ было 68.000 руб. Сун-

*) За это едва ли справедливо обвиняется собственно Бочинъ, такъ какъ въ то время попечителемъ кладбища былъ и Досужевъ.

дукъ, какъ извѣстно, послѣ отысканъ, но что въ немъ уцѣлѣло добра, про то пока еще никому неизвѣстно. Общество положительно желаетъ знать, сколько общественныхъ денегъ оставалось по отысканіи онаго сундука, и гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Но Бочинъ со своими приближенными почему-то не желаетъ подвергать и этого обществу контролю. Московское старообрядческое общество достаточно извѣстно о томъ, что въ послѣднее время, именно въ январѣ 1869 года, Бочинъ съ приближенными ему, въ числѣ пяти человѣкъ, бывши въ Петербургѣ, позволили себѣ принести г-ну *** непозволительный подарокъ, заключающійся въ серебряномъ сервизѣ. Это было сочтено за подкупъ и возвращено въ общество, къ крайнему конфузу, чрезъ московскую полицію обратно съ выговоромъ. Это могло лечь на цѣлое московское старообрядческое общество, тогда какъ общество объ этомъ положительно не знало, и ложно именуящимъ себя депутатами не давало никакого права дѣйствовать отъ лица общества, и пришло въ крайнее негодованіе на Бочина съ приближенными ему лицами за таковыя противныя ихъ дѣйствія." Причины же, побудившія произвести выборъ попечителей не въ конторѣ Рогожскаго кладбища, записка объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Зная, что попечитель Бочинъ со своими приближенными, для своей поддержки, намѣревался пригласить на выборъ крестьянъ Гуслицкой волости,

села Коломенскаго и другихъ мѣсть московской губерніи, людей грубыхъ, безпокойныхъ, производившихъ безпорядки во время общественнаго собранія въ октябрѣ 1866 года (за что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ дѣлалъ строгій выговоръ нѣкоторымъ почетнымъ прихожанамъ Рогожскаго кладбища), мы должны были предупредить неизбежное нарушеніе общественнаго спокойствія, и потому собрались для выбора попечителя въ домѣ одного частнаго лица.“ Такъ какъ избранные попечители могли не иначе вступить въ свою должность, какъ по утвержденіи въ оной правительствомъ, то избиратели, приговоромъ состоявшимся 17-го мая, назначили изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ депутатовъ — Бутикова, Свѣшникова и Шибаева—„ходатайствовать у господина московскаго генераль-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, гдѣ укажетъ надобность, объ утвержденіи избранныхъ по общему приговору попечителей Рогожскаго кладбища.“ 20-го числа Шибаевъ, на котораго прочіе депутаты, слишкомъ занятые коммерческими дѣлами, возложили главныя хлопоты, подалъ генераль-губернатору прошеніе объ утвержденіи Лазарева и Назарова въ должности попечителей Рогожскаго кладбища, съ объясненіемъ причинъ побудившихъ сдѣлать этотъ выборъ, и притомъ безъ участія значительной половины старообрядскаго общества, преданной Бочину.

Между тѣмъ Бочинъ, Муравьевъ и прочіе руководители раздорнической партіи ни мало не смущались предпріятіями' окружниковъ, будучи увѣрены, что произведенный этими послѣдними выборъ попечителей, какъ неправильно учиненный, утвержденъ быть не можетъ. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ что выборъ состоялся, они довели объ этомъ до свѣдѣнія московскаго оберъ-полицеймейстера, какъ о безпорядкѣ, какъ о дѣлѣ учиненномъ вопреки существующихъ правилъ относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища. Такимъ образомъ, когда Шибасевъ явился къ начальству съ своею просьбою объ утвержденіи новыхъ попечителей, начальству уже было извѣстно, что выборъ этихъ попечителей произведенъ неправильно, и на просьбу послѣдовалъ отказъ.

Собственно говоря, какихъ-либо строго определенныхъ и утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно избранія попечителей Рогожскаго кладбища не существуетъ; а нѣкоторыя частныя на этотъ предметъ распоряженія московскаго начальства окружники находили возможнымъ истолковать въ пользу учиненныхъ ими выборовъ. Не считая посему рѣшеніе г. оберъ-полицеймейстера утверждающимся на законныхъ основаніяхъ, они рѣшились перенести свое дѣло на судъ высшихъ инстанцій. Депутація отъ окружниковъ отправилась въ Петербургъ и представила г. министру внутреннихъ дѣлъ докладную записку, въ которой объяснила

причины побудившія окружниковъ приступитъ къ избранію новыхъ попечителей съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ прежнихъ обычаевъ, и вмѣстѣ просила сдѣлать распоряженіе объ утвержденіи избранныхъ. Такъ какъ опредѣленныхъ и законно-утвержденныхъ правилъ относительно выбора попечителей на Рогожское кладбище дѣйствительно не оказалось, то министръ нашелъ нужнымъ назначить комиссію для разсмотрѣнія этого дѣла и составленія опредѣленныхъ правилъ, которыми на будущее время должны руководствоваться старообрядцы Рогожскаго кладбища при выборѣ попечителей.

Хлопоты окружниковъ въ Петербургѣ заставили раздорниковъ призадуматься и быть насторожѣ. Въ учрежденіи комиссіи имъ чуюлось нѣчто для нихъ неблагопріятное, такъ что они рѣшились войти въ переговоры съ окружниками относительно взаимнаго примиренія, послѣ котораго можно было бы приступитъ и къ избранію попечителей по общему согласію. Условія примиренія предложены были старья, заявленныя еще въ 1865 году, а именно: совершенное уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, какъ бы онаго и не бывало, и назначеніе двѣнадцати депутатовъ изъ числа общественныхъ лицъ, безъ согласія которыхъ духовенству ничего не дѣлать *). Раздорники давали разумѣть, что, въ случаѣ

*) Условія эти 11-го октября 1865 г. были подписаны и уполномоченными членами окружнической партіи, Бутиковымъ, Са-

принятія этихъ условій, они даже готовы признать ненавистнаго имъ Антонія (Шутова) московскимъ архіепископомъ. Какъ распорядились бы они при этомъ своимъ собственнымъ Антоніемъ (Гуслицкимъ), этого вопроса не касались; но, повидимому, они были не прочь пожертвовать и этимъ несчастнымъ Антоніемъ, и самимъ бѣлокриницкимъ Кирилломъ (мы увидимъ ниже, что раздорники имѣли тогда причины питать неудовольствіе противъ Кирилла). Но окружники не изъявили готовности принять предложенныя условія примиренія. Тогда раздорники, въ предупреденіе могущихъ послѣдовать неблагопріятныхъ для нихъ рѣшеній изъ Петербурга, признали нужнымъ, не заключая примиренія съ окружниками, произвести выборы попечителей издавна принятымъ порядкомъ съ разрѣшенія правительства и въ общемъ собраніи прихожанъ Рогожскаго кладбища, то-есть съ участіемъ и окружниковъ, голосъ которыхъ надѣялись легко заглушить при помощи коломенскихъ, гуслицкихъ и иныхъ громогласныхъ своихъ сторонниковъ. За разрѣшеніемъ

мыковымъ, Лебедевымъ и Царскимъ; 1-го ноября состоялось соборное постановленіе о принятіи этихъ условій, въ нѣскольکو измѣненномъ видѣ, подъ которымъ подписались даже епископы-окружники, въ томъ числѣ Пафнутій Казанскій и Варлаамъ Балтовскій. Оба послѣдніе, какъ извѣстно, горько раскаивались потомъ въ своей подписи, и самое постановленіе не вошло въ силу (см. объ этихъ событіяхъ X ст. *Современныя движенія въ расколѣ*. изданную отдѣльно книжкой).

произвести выборъ попечителей раздорники обратились къ московскому оберъ-полицеймейстеру, отъ котораго и получили оное безпрепятственно. Назначень былъ день выборовъ и разосланы приглашенія къ главнымъ лицамъ окружнической партіи, а также письма въ село Коломенское и другія мѣста, чтобъ оттуда прислали на Рогожское кладбище къ назначенному дню „извѣстныхъ своею благонамѣренностью“ людей. Встревожились въ свою очередь окружники. Они отправили депутацію къ оберъ-полицеймейстеру съ просьбою отмѣнить распоряженіе о выборѣ попечителей Рогожскаго кладбища; при этомъ они объяснили, что дѣло о попечителяхъ находится теперь на разсмотрѣніи г. министра внутреннихъ дѣлъ и отдано имъ на обсужденіе особо назначенной для того комиссіи, что поэтому-то они и просятъ отмѣнить выборы до рѣшенія дѣла упомянутою комиссіею. Просьба ихъ не была принята въ уваженіе. Тогда окружники опять послали депутацію въ Петербургъ для личнаго объясненія министру всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Въ самый день назначенный для выборовъ, когда на Рогожскомъ кладбищѣ собрались уже толпы избирателей, оберъ-полицеймейстеръ прислалъ извѣстіе, что онъ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму, содержащую распоряженіе о воспрещеніи старообрядцамъ Рогожскаго кладбища приступать къ выбору попечителей впредь до новаго о томъ распоряженія. Такимъ об-

разомъ замыселъ раздорниковъ не удался, выборы не состоялись. Это было въ половинѣ минувшаго сентября.

Въ настоящее время правила относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища уже составлены и утверждены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: при встрѣтившейся надобности въ выборѣ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома, общество старообрядцевъ поповскаго согласія избираетъ предварительно изъ своей среды 30 человѣкъ довѣренныхъ или уполномоченныхъ, которымъ собственно и предоставляется право избирать *двухъ* попечителей, каковой выборъ принимается всѣмъ обществомъ беспрекословно; обязанности избранныхъ такимъ порядкомъ попечителей должны ограничиваться собственно экономическими распоряженіями по Рогожскому богадѣленному дому, и притомъ распоряженія эти подлежатъ контролю со стороны общества. Очевидно, что окружники получили удовлетворительное для нихъ рѣшеніе дѣла о выборѣ попечителей. Правило, чтобъ отселѣ въ дѣйствительномъ выборѣ попечителей принимали участіе не болѣе 30 человѣкъ, устраняетъ возможность тѣхъ беспорядковъ, которыхъ именно опасались они отъ присутствія коломенскихъ, гуслицкихъ и прочихъ крикуновъ, преданныхъ противуокружнической партіи (хотя въ самомъ выборѣ уполномоченныхъ, имѣющемъ здѣсь существенную важность, эта опас-

ность, повидимому, не устранена ничѣмъ). Равнымъ образомъ строгое ограниченіе правъ и обязанностей попечителей только дѣлами экономическими, чѣмъ пресѣкается для нихъ возможность вмѣшиваться своею властію въ прочія дѣла и особенно „церковно-іерархическія,“ какъ, напримѣръ, имѣть вліяніе на ходъ борьбы изъ-за вопросовъ догматическихъ, возбужденныхъ *Окружнымъ Посланіемъ*, также учрежденіе контроля надъ самыми экономическими распоряженіями попечителей, есть именно то, чего желали окружники. По этимъ правиламъ теперь и будутъ произведены выборы новыхъ попечителей на мѣсто Досушева и Бочина, если только выборы произведенные окружниками въ маѣ мѣсяцѣ не получаютъ утвержденія.

Мы изложили обстоятельства происходившей между двумя партіями борьбы изъ-за выбора попечителей, насколько обстоятельства эти извѣстны намъ изъ нѣкоторыхъ документовъ и изъ разказовъ лицъ близко знающихъ дѣло. Для насъ собственно важно здѣсь то обстоятельство, что раздѣленіе московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія на окружниковъ и неокружниковъ оказалось столь прочно утвердившимся, что отражается рѣшительнымъ вліяніемъ и на дѣлахъ, имѣющихъ значеніе по преимуществу общественное. Дѣло о выборѣ попечителей и вызвано было главнымъ образомъ существованіемъ двухъ партій, явившихся со времени изданія *Окружнаго Посланія*, и постоянною, ни мало не охладѣвающею

XVIII

борьбой между ними; связь дѣла о попечителяхъ съ религіознымъ вопросомъ объ *Окружномъ Посланіи* ясно указали сами раздорники, поставивъ условіемъ примиренія обѣихъ партій и потомъ совокупнаго, мирнаго избранія попечителей—уничтоженіе *Окружнаго Посланія*. Важно и то обстоятельство, что по дѣлу объ избраніи попечителей сдѣлалось офіціальнымъ образомъ извѣстно высшему правительству о существованіи въ обществѣ московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія двухъ партій, имѣющихъ значительное вліяніе на ходъ дѣлъ въ старообрядствѣ. Это раздѣленіе поповцевъ на окружниковъ и противуокружниковъ, вѣроятно, не осталось безъ вліянія и на административное рѣшеніе вопроса о порядкѣ выборовъ въ попечители Рогожскаго кладбища.

Обратимся теперь къ дѣламъ, какъ любятъ выражаться старообрядцы, іерархическимъ.

II.

Что оставалось сдѣлать окружникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? — Просить соборнаго акта о низложеніи Кирилла: его содержаніе и происхожденіе. — Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года. — Недостатокъ единства между епископами-окружниками. — Взаимныя отношенія между Антономъ московскимъ и Пафнутиемъ казанскимъ: два письма послѣдняго объ Антоніи. — Присоединеніе священноинокъ Козмы и Пафнутія и іеродіакона Ипполита. — Отъѣздъ Иларіона изъ Москвы.

Въ предыдущемъ выпускѣ „Лѣтописей“ мы изложили исторію прошлогодняго бѣлокриницкаго собора, издавшаго, къ великому торжеству раздорнической партіи, опредѣленіе объ уничтоженіи знаменитаго *Окружнаго Посланія*, многократно подвергавшагося этой участи и все-таки не потерявшаго силу, каковое опредѣленіе подписали даже заграничные епископы-окружники Аркадій Васлуйскій и Аркадій Славскій; довольно обстоятельно раскрыли мы и то, какое сильное противодѣйствіе было вызвано этимъ опредѣленіемъ въ средѣ московскихъ окружниковъ, какъ тщательно и вмѣстѣ успѣшно вели они дѣло объ уничтоженіи соборнаго акта и признаніи самаго собора неза-

коннымъ и недѣйствительнымъ. Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, дѣйствительно, окружники достигли въ этомъ отношеніи весьма значительныхъ успѣховъ: во всѣ главныя мѣста, населенныя старообрядцами, разосланъ былъ отъ московскаго Духовнаго Совѣта, обстоятельный и одобренный всѣмъ обществомъ московскихъ окружниковъ, разборъ бѣлокриципкаго акта, раскрывающій всю его противузаконность. Антоній Шутовъ, дотолѣ явно благопріятствовавшій бѣлокрицицкому собору, явился съ повинною головою къ окружникамъ и сталъ опять на ихъ сторону. Аркадій Васлуйскій, подписавшійся подъ бѣлокрицицкимъ актомъ, прислалъ покаянную грамоту, въ которой дѣянія бѣлокрицицкаго собора объявилъ незаконными и свою подпись подъ соборнымъ актомъ предалъ уничтоженію. Изъ разныхъ мѣстъ получались отъ старообрядцевъ сочувственныя окружникамъ заявленія, съ полнымъ одобреніемъ издавнаго Духовнымъ Совѣтомъ разбора на бѣлокрицицкій соборный актъ. Вообще въ это время окружники почувствовали себя настолько сильными, что могли вступить въ рѣшительную борьбу съ торжествовавшими раздорниками и дѣйствительно объявили опредѣленія бѣлокрицицкаго собора незаконными и не имѣющими силы. Оставалось сдѣлать еще одинъ, самый важный шагъ,—объявить рѣшительное отдѣленіе отъ неисправимыхъ раздорниковъ и для этого, прежде всего, отложиться отъ Кирилла, продавшаго себя раздорникамъ, исполняю-

щаго всѣ ихъ желанія и вѣлѣнія,—произвести установленнымъ порядкомъ низложеніе онаго Кирилла, въ слухъ всего старообрядскаго міра объявить его лишеннымъ престола и епископскаго достоинства. Исполнить это важное и давно замышленное архіереями-окружниками дѣло можно было бы, казалось, тѣмъ удобнѣе, что существовать уже искусно составленный актъ соборнаго низложенія Кирилла, гдѣ съ большимъ тщаніемъ собраны всѣ вины учиненныя имъ во время управленія митрополіей, или собственно со времени изданія *Окружнаго Посланія*, и на каждую вину подысканы соборныя правила, подвергающія содѣявшихъ оныя тяжкимъ наказаніямъ.

Этотъ обвинительный актъ, надъ составленіемъ котораго потрудился искусный въ дѣлахъ подобнаго рода Иларіонъ Егоровичъ, былъ приготовленъ, въ первоначальномъ его видѣ, еще въ 1866 году, и тогда же Пафнутіемъ Казанскимъ взятъ былъ на предполагавшійся въ Бѣлой-Крипицѣ соборъ. Послѣ неудачной попытки устроить здѣсь соборъ, прибывшіе въ Бѣлую-Креницу архіереи и депутаты окружнической партіи убѣдили Кирилла пріѣхать для соборныхъ разсужденій по крайней мѣрѣ въ городъ Боташаны, и здѣсь, на боташанскомъ соборищѣ, было между прочимъ приступлено къ чтенію помнутаго обвинительнаго акта, который и тогда уже составлялъ тетрадь въ 80 страницъ уставнаго письма. Но сторонники Кирилла дозволили прочесть

одно только введеніе, а затѣмъ съ криками и угрозами заставили епископовъ-окружниковъ и депутатовъ не только оставить засѣданіе, но и совсѣмъ выѣхать изъ Боташанъ *). Такимъ образомъ изложить предъ Кирилломъ вины, за которыя онъ подлежитъ изверженію, тогда не удалось; а объявить его изверженнымъ епископы-окружники не рѣшились безъ предварительнаго объясненія ему его тяжкихъ винъ, такъ какъ этимъ объясненіемъ надѣялись склонить Кирилла къ добровольному сложенію сана, что собственно и было желательно. Впрочемъ, зная „неисцѣльность“ Кирилла, они были увѣрены, что современемъ необходимо будетъ произвести этотъ, теперь отложенный, рѣшительный судъ надъ нынѣшнимъ бѣлокриницкимъ владыкой. Они тогда же писали къ московскимъ духовнымъ властямъ: „такъ какъ къ уврачеванію слѣпотствующаго старца Кирилла митрополита не предвидится

*) Вотъ что писали объ этомъ сами подвергшіеся оскорбленіямъ старообрядскіе епископы: „Во время чтенія митрополитъ измѣнялся отъ негодованія и въ порывѣ гнѣва дѣлалъ пресѣченіе чтенію, вставъ съ мѣста, и паки обращаясь садился. И только прочитали до первой вины, попъ Стефанъ, измѣнившись отъ негодованія, вышелъ въ другую комнату, вскричалъ мужикамъ: „что вы сидите! митрополита рѣшаютъ!“ Мужики съ крикомъ вбѣжали въ комнату, осыпали епископовъ укоризнами,—одни вопіяли на нихъ: „выходите вонъ!“ другіе вричали къ нимъ же: „вы пріѣхали сюда незваны, уѣдете драны!“ и тому подобное,—всего описывать срамно.“ Посл. отъ собора въ Яссахъ собору московскому, 14-го декабря 1866 г.

никакихъ средствъ, то мы, смиренные епископы, единогласно изъявляемъ наше съ подвѣдомымъ нашему смиренію духовенствомъ соизволеніе составить, согласно изложеннаго предложенія, съ дополненіемъ послѣ того отъ него же митрополита содѣянныхъ беззаконій, постановленіе, съ опредѣленіемъ конечнаго лишенія священнаго сана.“ *) Неутомимый Иларіонъ Егорычъ не отказался исполнить этотъ совѣтъ: въ обвинительный актъ противъ Кирилла, или какъ называли его заграничные епископы, въ „предложеніе“ о кирилловомъ изверженіи, онъ не замедлилъ внести тѣ новыя „беззаконія“, которыми Кириллъ ознаменовалъ свое пребываніе на ботапанскомъ соборѣ. Т.-о. въ январѣ настоящаго года имѣлся уже совершенно готовый, получившій полную и законченную форму, обвинительный актъ, подвергавшій бѣлокриницкаго и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита Кирилла совершенному осужденію и изверженію изъ сана **).

*) Тамъ же.

**) Хотя составленный Иларіономъ обвинительный актъ противъ Кирилла, какъ сказано будетъ ниже, доселѣ не утвержденъ еще и не приведенъ въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе мы рѣшились напечатать его въ приложеніяхъ (№ 4), какъ замѣчательный трудъ лучшаго изъ современныхъ старообрядскихъ писателей, и особенно потому, что онъ составляетъ довольно полный сводъ дѣяній Кирилла за послѣднія шесть (1862—1868) лѣтъ, тѣсно связанныхъ съ тѣми движеніями въ расколѣ, которыя вызваны были изданіемъ *Окружнаго Посланія*, и слѣдовательно можетъ имѣть значеніе для современной исторіи раскола.

Оставалось дать этому акту надлежащій ходъ, ввести его въ законную силу, чему указанныя выше обстоятельства особенно благопріятствовали и чего желали многіе изъ московскихъ старообрядцевъ *). Этимъ былъ бы сдѣланъ со стороны окружниковъ весьма важный шагъ къ окончательному установленію ихъ отношеній къ противуокружникамъ, — шагъ, нужду и важность котораго хорошо сознавали лучшіе изъ представителей старообрядскаго духовенства **), Но епископы-окружники и теперь не сдѣлали этого рѣшительнаго шага, пропустили

*) Еще въ іюлѣ 1868 г. Бутиковъ писалъ своимъ знакомымъ: „мы уже рѣшились съ Австріей раздѣлиться и не знать ихъ лучше; а то правительство смотрѣло на насъ съ непріятностью“ (см. письмо его въ 1 вып. *Совр. лѣт. раск.* прил. № 31).

**) Аркадій Славскій, напримѣръ, въ 1866 г. писалъ Варлааму Балтовскому „со всеѣмъ освященнымъ соборомъ.“ „Мы нынѣ заняты о корени древа злобнаго, о которомъ Іоаннъ Креститель вошеетъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ.* Мы, призвавши Господа Бога въ помощь, общими силами приедемъ сѣкиру оную и посѣчемъ древо, родящее плоды злы... Мы считаемъ себя виновными за нашу медленность, что столько время не брали въ руки сѣкиру. Точно, мы отлагали, потому что боялись начать войну противъ церковныхъ враждебниковъ. Мы молчали и во унынїи покоились, но враги не спятъ: они огонь возгнѣщаютъ. Нынѣ время настало дѣланія, а не покоя. Мы уже (о имени Господни) нанесли ударъ посѣченія. Просимъ и васъ, препояшитесь яко мужіе по чресламъ вашимъ, примитесь за оружіе всеобщими силами. Посѣчется древо изъ корени, тогда падутъ и вѣтви, и листвіе увянетъ. Будетъ ущербъ въ народѣ; но безъ того побѣды не бываетъ. Кириллъ очарованъ до безконечности; онъ неисцѣленъ...“ Пис. отъ 14 декабря 1866 г.

удобный къ тому случай, и обвинительный актъ противъ Кирилла, столь тщательно и искусно составленный, доселѣ остается безъ употребленія.

Причиной этого были, конечно, малочисленность, а еще болѣе, совершенная разрозненность существующихъ нынѣ епископовъ-окружниковъ. Аркадій Славскій, наиболѣе способный на всякій рѣшительный шагъ, къ великому огорченію окружниковъ, умеръ, — да и умеръ противуокружникомъ, опозоривъ себя подписомъ бѣлокриницкаго соборнаго акта объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія* и не успѣвъ снять съ себя этотъ позоръ, не успѣвъ отказаться отъ своей злополучной подписи. Аркадій Васлуйскій, хотя и принесъ покаяніе въ томъ, что раздѣлилъ позоръ Аркадія Славскаго, подписавшись вслѣдъ за нимъ подъ бѣлокриницкимъ актомъ, но, во первыхъ, живетъ далеко, притомъ же человѣкъ необстоятельный и двоедушный, мало уважаемый за то самими старообрядцами. Затѣмъ остаются въ Россіи Антоній, Пафнутій и Іовъ. Но Іовъ находится въ своей епархіи, на Кавказѣ; да еслибы находился и въ Москвѣ, не много принесъ бы пользы для дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, какъ человѣкъ храмлющій на оба колѣна. Если кто могъ бы дѣйствовать здѣсь съ авторитетомъ и увѣренностью въ успѣхѣ, такъ именно Антоній и Пафнутій въ тѣсномъ взаимномъ согласіи. Но готовность Антонія „порѣшить“ съ Кирилломъ и раздорниками подлежить еще крайнему сомнѣнію; а съ другой стороны

не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, что согласія между нимъ и Пафнутіемъ нѣтъ и быть не можетъ. Хотя Пафнуцій, по требованію обстоятельствъ, и заключилъ миръ съ Антоніемъ, когда сей послѣдній явился съ повинною головой послѣ своихъ двусмысленныхъ дѣйствій относительно бѣлокриницкаго соборнаго акта, но въ дѣйствительности онъ чувствовалъ себя и чувствуетъ доселѣ отдѣленнымъ отъ Антонія цѣлою бездной.

Есть два очень любопытные документа, съ достаточною ясностью раскрывающіе какъ дѣйствительно смотритъ Пафнуцій Казанскій на Антонія и какія питаетъ къ нему чувства. Это—1) записка о дѣйствіяхъ Антонія, которую Пафнуцій оставилъ Духовному Совѣту, уѣзжая изъ Москвы въ августѣ 1867 года, и 2) его же письмо къ попамъ Петру и Ѳеодору, членамъ Духовнаго Совѣта, рѣшившимся сказать нѣчто въ защиту Антонія *). Записка носитъ заглавіе: „Замѣчаніе уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ каноновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу.“ Пафнуцій дѣйствительно перечислилъ болѣе десяти противозаконныхъ распоряженій Антонія, которыя однакоже Антоній не хотѣлъ признать незаконными, несмотря на совѣты и увѣщанія прочихъ

*) Оба упомянутые документа печатаются вполнѣ въ приложеніяхъ подъ №№ 1 и 2.

епископовъ; таковы именно: нелѣпое, чисто-безпоповское распоряженіе Антонія, чтобы тѣхъ старообрядскихъ дѣтей, которыя, вопреки желанію родителей, по какимъ-либо обстоятельствамъ, будутъ крещены въ великороссійской, то-есть православной церкви, и разумѣется въ три погруженія, съ призываніемъ Святыя Троицы, перекрещивать снова; изданіе наполненнаго разными нелѣпостями особаго „чинопріятія отъ инославныхъ исповѣданій“; запрещеніе вынимать изъ пятой просфоры частицу за царя; неоднократное (изъ человѣкоугодія) дозволеніе совершать браки въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства; рукоположеніе священниковъ за литургіей преждеосвященныхъ даровъ, и др. Исчисляя всѣ эти дѣянія Антонія, Пафнутій показалъ съ надлежащею основательностью и всю ихъ противузаконность. Особенно возмущало Пафнутія тайно и лукавымъ образомъ изданное Антоніемъ „новодогматствованіе,“ якобы православные, „тремя персты крестящися, образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу“ и чрезъ сіе впадаютъ „въ ересь богострастную,“ тогда какъ двуперстное сложеніе, по словамъ Антонія, „образуетъ токмо единого Христа, во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершивша.“ По сему случаю Пафнутій замѣчаетъ между прочимъ, что „произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересью богострастною восходитъ не на однихъ только треперстіемъ знаменующихся, но и на всю древлеправославную церковь за оскѣненіе

тресвѣщіемъ и за двуперстное знаменованіе (ибо и здѣсь три пригнутые перста знаменуютъ Троицу). Таковое ли ученіе есть свѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадъ. Таковыхъ-то учителей окаывая, Господь чрезъ пророка рече: *лютъ прорицающимъ отъ сердца своего, ходящимъ вслѣдъ духа своего, а отнюдь не видящимъ!*“ О словахъ же Антонія, что Христось Спаситель „въ дву естеству крестное смотрѣніе совершилъ,“ то-есть страдалъ и плотію и божествомъ, Пафнутій замѣчаетъ, что „ученіе сіе чуждо православныя вѣры и держащіяся таковаго исповѣданія не суть христіане: „*ибо не по писанію върующіи вси еретицы*“.

Исчистивъ законопреступныя дѣянія Антонія, Пафнутій писалъ далѣе:

„Изъ всѣхъ вышесказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣстію лжеучителей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ, его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправиться во своихъ (по его поговоркѣ, начертанныхъ на скрижалѣхъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступить молчаніемъ до удобнаго случая....

„По сихъ всѣхъ простительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему хри-

стіанину, оставаться равнодушнымъ зрителемъ описанныхъ и симъ подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что значило бы быть молчаливымъ потаковникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству въ оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, лжеученіяхъ, на пагубу душамъ приѣмлющимъ и равнодушно терпящимъ таковая.

„Терпимы быть не должны безнаказанно и по важности ихъ значенія, и потому, что его преосвященство всегда дѣлаеть однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсужденія, втихомолку, потаенно, и разсѣваетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити жи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изъ устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

„Чаю несомнѣнно, что его преосвященство за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградить меня по своей щедрости титулоу еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь.... Но безпристрастное воззрѣніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышешоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ умствованій обличенія оправдаеть невинность отъ безразсуднаго оглаголанія....

„А чтобы Антоній архіепископъ (писаль Пафнутій въ заключеніе своей записки) какую-либо въ преступныхъ дѣяніяхъ, имъ учиненныхъ, сознаваль

погрѣшность, никогда не бывало.... При таковыхъ неизяснимо горчайшихъ обстоятельствахъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, нехристіанскихъ новоизобрѣтательныхъ Антонія архіепископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по Апостолу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 правила перво-второго собора.“

По поводу этой записки Пафнутія, два члена духовнаго совѣта рѣшились, какъ выше замѣчено, написать ему нѣчто въ защиту Антонія. Пафнутій отвѣчалъ имъ пространнымъ письмомъ, въ которомъ еще откровеннѣе высказалъ что такое есть, по его мнѣнію, владыка Антоній. Это, писалъ онъ, чело-вѣкъ неисцѣлимо болящій недугомъ безпоповскихъ лжеученій, — „его сердце преусырено, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, растекается смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія, хапиловскія впечатлѣнія *) на немъ упрочены и начертаны неизгладимо.“ А между тѣмъ онъ считаетъ себя непогрѣшимымъ, не хочетъ внимать никакимъ вразумленіямъ: „при всякомъ случаѣ, въ обличеніяхъ его мнѣній противныхъ церковному преданію, онъ

*) Извѣстно, что Антоній, бывшій первоначально сыномъ православной церкви, перекрещенъ безпоповцами въ Хапиловскомъ прудѣ, близъ котораго находится бывшее Преображенское кладбище: на это обстоятельство и намѣкаетъ здѣсь Пафнутій.

не сознавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и обличая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ.“ Его самомнѣніе и властолюбіе не знаютъ предѣловъ: „никто не въ состояніи ограничить то самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ головѣ и сердцѣ разрослось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго деспотизма никакими законами и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ ничего выше собственнаго произвола, исключая *антихристовыхъ слугителей*“ *). Впрочемъ ради сохраненія за собою высокаго архіепископскаго титула онъ готовъ пожертвовать на время и своими непоповскими убѣжденіями, тѣмъ паче отказаться отъ какой бы то ни было очевидной истины: „къ поруганію святительскаго сана, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится.“ Еще рѣшительнѣе Пафнутій говоритъ теперь и о томъ, что нельзя имѣть никакой надежды на исправленіе Антонія: „кто можетъ принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дере-

*) Здѣсь опять намекъ на непоповство Антонія: непоповцы всѣхъ чиновниковъ, особенно полицейскихъ (о которыхъ собственно и идетъ здѣсь рѣчь) называютъ обыкновенно „приставниками антихриста.“

ва, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, при такихъ наростахъ, затвердѣлыхъ до окаменѣлости? Не вѣрю, чтобъ это самоуродливое страшилище можно было исправить.... Скорѣе соглашаюсь со словами блаженной памяти инока Павла, не соизволявшаго на рукоположеніе Антонія, но (который) вида превозмогающихъ сторонниковъ антоніевыхъ, наконецъ сказалъ: *изъ старыхъ золъ новыхъ благъ не бываетъ!* Теперь мы видимъ на самомъ дѣлѣ предсказанныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ горчайшее событіе.... Пафнутій выражаетъ удивленіе, какъ могли писать къ нему члены Духовнаго Совѣта о какихъ-то мѣрахъ къ исправленію Антонія. „Еслибы вы говорили это по крайней мѣрѣ людямъ или всѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Антонія архіепископа!... Но ко мнѣ такія слова не что иное какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ, и мнѣ его преосвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе настоль извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О какихъ же еще возможно располагать надеждахъ?“ Наконецъ Пафнутій еще рѣшительнѣе выражаетъ здѣсь свое нежеланіе и невозможность находиться болѣе въ общеніи съ Антоніемъ: „я не то чтобы подчиниться таковому архи-

пастырямъ, руководящимся надменнымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признать ихъ за истинныхъ христіанъ, дондеже они не восчувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія, ибо *идъже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати....*“

Вотъ каковъ московскій архіепископъ Антоній по изображенію не православнаго писателя, враждебнаго расколу, но его собственнаго собрата, старообрядскаго же епископа, и вотъ въ какихъ отношеніяхъ къ нему находился Пафнутій въ 1867 году. Съ того времени Антоній не измѣнился ни мало, чтò Пафнутію извѣстно лучше нежели кому-либо, и потому примиреніе съ нимъ, учиненное въ концѣ прошлаго 1868 года по требованію обстоятельствъ, было только наружное, а дѣйствительнаго, искренняго съ нимъ общенія Пафнутій не думалъ имѣть и не имѣеть, какъ это могутъ засвидѣтельствовать и сами старообрядцы, наблюдающіе за взаимными отношеніями того и другаго. Итакъ двое главныхъ и самыхъ вліятельныхъ между нынѣшними старообрядскими архіереями, живя въ одномъ городѣ, живутъ и дѣйствуютъ совершенно порознь, не имѣютъ ничего общаго другъ съ другомъ. Очевидно, при такомъ одиночествѣ, и Пафнутій, еслибы даже имѣлъ рѣшительное желаніе ввести въ законную силу хорошо извѣстный ему актъ о низложеніи Кирилла, не могъ отважиться на это дѣло.

Были и другія обстоятельства которыя заставляли Пафнутія обратить свои мысли не столько на бѣлокриницкаго Кирилла и раздорниковъ, сколько на свое собственное положеніе въ старообрядствѣ.

Прискорбныя для окружниковъ событія, происходившія на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу нѣкоторыхъ старообрядцевъ, и прежними безобразными явленіями въ расколѣ уже доведенныхъ до сознанія его несостоятельности и необходимости навсегда съ нимъ разстаться. Теперь, видя что всѣ здравыя понятія о церкви православной, о имени *Иисусъ*, о крестѣ четырехконечномъ и пр., выраженные въ *Окружномъ Посланіи*, ниспровергнуты опредѣленіемъ Бѣлокриницкаго собора, и что этому опредѣленію, благопріятствующему ереси Прокопа и Давыда, подчинились даже такія свѣтила старообрядства какъ Славскій Аркадій, они не захотѣли болѣе оставаться въ расколѣ и вошли въ единеніе съ церковію. Это были именно два священноинока Козьма и Пафнутій и іеродіаконъ Ипполитъ,—лица очень уважаемыя въ старообрядствѣ. Изъ нихъ священноинокъ Козьма старецъ кроткаго характера и строгой жизни, считался кандидатомъ на одну изъ праздныхъ архіерейскихъ каѳедръ, а Ипполитъ принималъ живѣйшее участіе въ текущихъ іерархическихъ дѣлахъ и не разъ былъ отправляемъ, какъ одинъ изъ самыхъ надежныхъ людей, съ важными порученіями за границу. Такъ, еще въ 1863 году,

когда Кирилломъ издана была извѣстная грамота объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, къ подписанію которой успѣли склонить и Амвросія, Ипполитъ ѣздилъ, по порученію Духовнаго Совѣта, въ Бѣлую-Креницу убѣждать Кирилла къ отреченію отъ упомянутой грамоты, и потомъ, вмѣстѣ съ Іустиномъ, бывшимъ епискомъ Тульчинскимъ, совершилъ путешествіе въ Цили къ Амвросію, для объясненій по поводу той же грамоты; въ 1866 году онъ опять ѣздилъ съ Пафнутіемъ Казанскимъ въ Бѣлую-Креницу, для присутствія отъ имени своего епископа Варлаама на соборѣ, который предполагалось тамъ устроить, и былъ свидѣтелемъ всѣхъ безобразій происходившихъ въ Боташанахъ, куда перенесенъ былъ соборъ. Вслѣдствіе такого близкаго знакомства съ „іерархическими“ дѣлами старообрядцевъ, родилось въ немъ рѣшительное отвращеніе отъ раскола и, по зрѣломъ разсужденіи, онъ убѣдился въ необходимости послѣдовать примѣру своихъ собратій, прежде присоединившихся къ церкви. Отъ исполненія этого намѣренія удерживала его только глубокая привязанность къ Варлааму, старцу благочестивому и доброму, котораго онъ привыкъ почитать какъ отца, и который, самъ вполне сознавая несостоятельность раскола, тѣмъ не менѣе не могъ разстаться съ нимъ на старости лѣтъ. Когда же, въ началѣ 1868 года, Варлаамъ умеръ, Ипполиту открылась свобода дѣйствовать согласно своимъ убѣжденіямъ, и онъ уже не скрывалъ предъ близ-

кими ему людьми своего крайняго недовольства расколѣмъ. Такъ напримѣръ въ мартѣ 1868 г. онъ писалъ въ Яссы пріятелю своему Василью Өомину: *) „теперь, когда я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, теперь болѣзнь и туга сердца, опасеніе какъ бы не подпасть за богохульства бѣдственному жребію въ будущемъ вынуждаютъ меня раскрыть терзанія совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую и скудостію ума моего понимаю, то и предаю на обсужденіе всякаго любящаго евангельскую истину; если же что я ошибочно объясню, въ томъ изобличите меня, чего я буду ожидать, какъ полезнаго врачеванія.“ Дальше въ этомъ письмѣ Ипполитъ указываетъ разныя, хорошо извѣстныя ему противузаконности, учиненныя Антоніемъ, Кирилломъ и другими, также ереси и лжеученія, утвержденныя „верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.“ Возри же теперь, говоритъ онъ въ заключеніе, безпристрастнымъ окомъ всякій нелицемѣрный человѣкъ, можно ли послѣдовать таковымъ пастырямъ.... Ипполитъ просилъ яскаго пріятеля сообщить его письмо „господамъ іерархамъ, двумъ Аркадіямъ,“ Славскому и Васлуйскому: „можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе

*) Письмо Ипполита см. въ прилож. подъ № 3.

какое о неправильности моей, или подтвердят, скажутъ что это правда. Итакъ, я буду ожидать полезнаго врачеванія.“ Господа—іерархи, разумѣется, никакого врачеванія ему не дали. Между тѣмъ онъ пріѣхалъ изъ Балты *), гдѣ находился съ Варлаамомъ и похоронилъ его, въ Москву и вошелъ въ ближайшія сношенія съ лицами прежде присоединившимся къ церкви, особенно же съ настоятелемъ единавѣрческаго монастыря священноинокомъ Павломъ (Прусскимъ), разумныя бесѣды котораго, проникнутыя искренностью и убѣжденіемъ, имѣли на него сильное вліяніе. Теперь удерживали его въ старообрядствѣ только неотступныя просьбы Иларіона Егорыча, съ которымъ состоялъ онъ въ самой тѣсной дружбѣ, и который, не думая впрочемъ и не видя достаточныхъ основаній навсегда удерживать его въ расколѣ, по своему обычаю, просилъ только объ одномъ, — „повременить“, выждать болѣе удобнаго времени для соединенія съ церковію, а между тѣмъ потрудиться вмѣстѣ съ нимъ на пользу драгоценнаго ему *Окружнаго Посланія*. Но когда сдѣлались извѣстны дѣянія послѣдняго Бѣлокриницкаго собора, на которомъ и „господа—іерархи“ оба Аркадія пожертвовали истиной въ видахъ примире-

*) Достоинно замѣчанія, что балтскіе старообрядцы выражали Ипполиту желаніе имѣть его своимъ епископомъ и хотѣли начать дѣло объ этомъ; но Ипподитъ искуснымъ образомъ отклонилъ ихъ намѣреніе,

нiя съ явными еретиками Прокопомъ, Давыдомъ и покровителемъ ихъ Кирилломъ, тогда Ипполитъ не захотѣлъ болѣе принадлежать къ этому жалкому старообрядству, представляемому Аркадіями, Кириллами, Антоніями. 18-го декабря, не сказавшись даже Иларіону, онъ переселился въ Никольскій единовѣрческій монастырь; съ нимъ вмѣстѣ перешель туда и священноинокъ Козьма, а затѣмъ и Пафнутій *). Пафнутій Казанскій былъ весьма огорченъ извѣстіемъ о переходѣ всѣхъ этихъ лицъ въ единовѣріе, и особенно о переходѣ Козьмы и Пафнутія, отъ которыхъ этого не ожидали (Ипполита давно уже считали непрочнымъ въ расколѣ). Еще больше огорчился Иларіонъ Егорычъ, сильно почувствовавшій теперь свое одиночество: онъ даже рѣшился уѣхать совсѣмъ изъ Москвы, или, что то же, устранить себя отъ всякаго участія въ дѣлахъ старообрядства, такъ мало соотвѣтствующихъ его желаніямъ. Уѣхать изъ Москвы въ свою тихую Полосу онъ давно уже собирался, и сборамъ его наконецъ перестали вѣрить; но на этотъ разъ его намѣреніе было твердо. Въ половинѣ марта онъ

*) Вмѣстѣ съ Ипполитомъ перешли также въ Никольскій монастырь отецъ его инокъ Авдій и пріѣхавшій съ нимъ изъ Балты инокъ Іоиль. Число „священныхъ лицъ“ бѣлокриницкой іерархіи принявшихъ единовѣріе доходитъ теперь до десяти, а именно: епископы — Онуфрій, Пафнутій, Іустинъ, священноиноки — Іоасафъ, Козьма, Пафнутій, діаконы — Филаретъ, Мелхиседекъ, Ипполитъ и Кириллъ Семеновъ.

уѣхаль, и гдѣ теперь находится, этого не знаютъ даже люди очень къ нему близкіе; извѣстно только что его нѣтъ еще ни въ Клинцахъ, ни въ Полосѣ. Отъѣздъ Иларіона событіе очень важное для московскихъ окружниковъ: кто теперь замѣнитъ имъ этого искуснаго и многосвѣдущаго писателя, когда встрѣтится надобность въ сочиненіи подобномъ обвинительному акту противъ Кирилла, или разбору на бѣлокриницкое соборное опредѣленіе? А всего чувствительнѣе разлука съ Иларіономъ была опять для Пафнутія Казанскаго: въ немъ лишился Пафнутій и самаго преданнаго ему человѣка, и лучшаго совѣтника. Теперь Пафнутій остался въ совершенномъ одиночествѣ: приходилось на свободѣ серьезно поразмыслить о своемъ собственномъ положеніи въ старообрядствѣ, а также и о томъ, почему бѣгутъ изъ старообрядства люди, какъ ему извѣстно, не легкомысленные и не занятые житейскими разчетами.... Итакъ Пафнутію было не до суда надъ Кирилломъ.

А между тѣмъ случилось съ Кирилломъ одно изъ тѣхъ удивительныхъ превращеній, какія возможны только для нынѣшняго бѣлокриницкаго владыки свѣхъ „древлеправославныхъ“ христіанъ.

III.

Неожиданная перемена въ отношеніяхъ Кирилла къ окружникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Фомину. — Тревоги въ раздорнической партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Поѣздка Кирилла въ Вѣну. — Отвѣтъ его на формосскія письма: содержаніе кириллова посланія въ Формосъ; его дѣйствительное значеніе для окружниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай. — Мнѣніе Некрасовцевъ о Кириллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ. — Приемникъ Аркадія Славскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ, 8-го числа, въ Бѣлую Криницу пріѣхали изъ Формоса Прокопъ Лаврентьевъ и попь Григорій съ вопросительною грамотой отъ всего формосскаго общества: какъ надлежитъ судить о тѣхъ старообрядцахъ, которые не признаютъ правильнымъ бѣлокриницкій соборный актъ, изданный 8-го іюля 1868 года? Вопросъ этотъ, очевидно, вызванъ былъ опредѣленіями московскаго Духовнаго Совѣта относительно упомянутаго акта, о которыхъ присланы были извѣстія и заграничнымъ раскольникамъ *). Формосцы, первые ревнители прокопо-

*) Въ январѣ настоящаго года было послано изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу на имя Авергія Полякова письмо, въ кото-

вой ереси, желали, чтобы Кирилль сдѣлалъ какое-либо распоряженіе относительно непокорныхъ, отвергающихъ значеніе Бѣлокриницкаго собора, и Кирилль дѣйствительно вручилъ имъ грамоту, въ которой повелѣвалось съ отвергающими Бѣлокриницкій соборъ, напротивъ же приѣмлющими *Окружное Посланіе*, не имѣть никакого общенія, яко съ иновѣрными. 9-го мая формосская депутація отправилась съ этою грамотой восвояси. Потомъ, одну только недѣлю спустя, Кирилль подписалъ отвѣтъ на письмо полученное имъ еще 17-го марта изъ Яссы, отъ Василья Өомина. Өоминъ писалъ къ Кириллу, повидимому, о церковномъ дѣлѣ, — о поставленіи новаго священника въ Яссы; но это было, очевидно, только одинъ предлогъ (мѣстный архіепископъ Аркадій могъ рѣшить это дѣло безъ всякихъ сношеній съ Кирилломъ); сущность письма заключалась въ слѣдующемъ вопросѣ: „нѣкоторые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей научаютъ тако: гдѣ написано, или начертано Христа Спасителя нашего имя съ двумя ижема, сиче *Iисусъ*, это есть инъ богъ, антихристъ: скажите, владыко святой, какъ о семъ правильно надлежитъ разумѣть?“ Мнѣ-

ромъ говорилось, что „бывшій въ Бѣлой-Криницѣ, въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца 1868 года, соборъ за законный признанъ быть не можетъ;“ въ письму приложенъ былъ и изданный Духовнымъ Совѣтомъ разборъ соборнаго акта, который поручено было прочесть самому Кириллу митрополиту (см. письмо это въ 1 вып. *Совр. Литоп. раск.* прилож. № 30).

ніе владыки—Кирилла по этому вопросу давно и всѣмъ извѣстно; онъ еще на соборѣ Боташанскомъ призналъ правильнымъ ученіе Прокопа, Давыда и прочихъ, что *Иисусъ*, въ котораго вѣруетъ церковь великороссійская, есть инъ богъ, антихристъ; то же подтвердилъ онъ и на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, уничтоживъ *Окружное Посланіе*, въ которомъ, между прочимъ, именно утверждается, что великороссійская церковь подъ именемъ *Иисуса* вѣруетъ въ того же истиннаго Сына Божія, которому поклоняются и старообрядцы. Зачѣмъ же Василій Өоминъ спрашивалъ Кирилла о томъ, что давно извѣстно всѣмъ старообрядцамъ? Желалъ ли онъ для какихъ-либо цѣлей имѣть у себя въ рукахъ подписанное самимъ бѣлокриницкимъ владыкой изложеніе его богохульнаго мнѣнія о имени *Иисусъ*, или надѣялся почему-нибѣдь, что владыка—Кирилле теперь откажется отъ своего прежняго мнѣнія, не признаетъ *Иисуса* инымъ богомъ? Если было дѣйствительно это послѣднее предположеніе (основаніемъ для котораго въ такомъ случаѣ служилъ, по всей вѣроятности, приличный подарокъ посланный изъ Яссъ), то оно оказалось вѣрно разчитаннымъ. Вотъ какого рода отвѣтъ на указанный выше вопросъ содержался въ письмѣ, которое подписалъ Кирилле 27-го мая, спустя недѣлю по отъѣздѣ боташанскихъ депутатовъ *): „Отвѣщаемъ вамъ слѣ-

*) Письмо Кирилла печатается вполнѣ въ приложеніяхъ опдѣ № 5.

дующее, а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей поучаетъ, что *Иисусъ* инъ богъ, или антихристъ, таковой человекъ самаго жестокаго, законнѣлаго духа безпоповскаго. Мы, православніи христіане, истинно вѣруемъ и правомудствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры....“

Сказать, что сколько ни есть на свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, все равно восточнаго, или западнаго закона, всѣ онѣ исповѣдуютъ вмѣстѣ съ старообрядцами единаго Бога и Спасителя Ісуса Христа, на это отважится не каждый старообрядецъ, даже не глубоко погрязшій въ расколѣ. И вотъ теперь такое смѣлое ученіе письменно провозглашаетъ самъ бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, неоднократно утверждавшій прокопово ученіе, якобы церковь великороссійская вѣруетъ во иного бога, и не далѣе какъ за недѣлю предъ тѣмъ издавшій повелѣніе не сообщаться съ окружающими, между прочимъ, за то ихъ мнѣніе, что великороссійская церковь исповѣдуетъ подъ именемъ Ісуса истиннаго Христа Спасителя! Въ объясненіе этой странной перемѣны съ Кирилломъ можно предположить одно изъ двухъ: или онъ совсѣмъ не раз-

умѣлъ того, что подписывалъ въ письмѣ къ Ѳомину (какъ это бываетъ съ нимъ обыкновенно), или же былъ недоволенъ раздорниками, которые, по всей вѣроятности, забыли посѣщать Бѣлую-Криницу своими милостями, не имѣя послѣ Бѣлокриницкаго собора особенной нужды въ Кириллѣ, который напротивъ, какъ по всему видно, получилъ и еще болѣе разчитывалъ получить приношенія отъ окружниковъ *) (а деньги въ это время были очень нужны дѣдушкѣ—Кириллу **). Но какъ бы ни случилось это диковинное дѣло, только письмо Кирилла, собственноручно имъ подписанное и такъ рѣшительно противорѣчившее всему, что прежде онъ подписывалъ въ угоду раздорникамъ, было отправлено по назначенію. Ясскіе окружники ликовали и позаботились какъ можно скорѣе подѣлиться пріятною новостью со всѣми единомышленными старообрядскими обществами. Въ іюнѣ копи кириллова письма уже ходили по рукамъ въ Москвѣ къ немалому соблазну и огорченію раздорниковъ (поэтому-то, вѣроятно, они и выразили готовность пожертвовать и Кирилломъ, и своимъ Антоніемъ во время пере-

*) Наканунѣ Покрова въ Москву пріѣхалъ уже и посоль отъ Кирилла къ окружникамъ за сборомъ благостыни, молодой инокъ Никола, постриженіемъ Мануиловскаго монастыря (валковскій уроженецъ).

***) Изъ Бѣлой-Криницы писали, что 26-го января, во время всеобщей, у Кирилла украли 3.000 гульденовъ и двое часовъ, золотые и серебряные.

говоровъ съ окружниками по дѣлу о выборѣ попечителей). Ѳоминъ не преминулъ также послать копіи кириллова письма въ главныя раздорническія общества, и прежде всего, разумѣется, въ городъ Формось, достопочтенному Прокопу Лаврентьевичу съ братіей.

Новость, обязательно сообщенная Василиемъ Васильичемъ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно изумила формосскихъ раскольниковъ, еще такъ недавно получившихъ отъ Кирилла направленную противъ окружниковъ грамоту. Имъ даже не вѣрилось, чтобы Кириллъ могъ подписать такое посланіе, какое прислали имъ въ копіи изъ Яссы,—подозрѣвали, что оно поддѣлано самими окружниками. Впрочемъ, на всякій случай, они запретили своему попу поминать Кирилла на службахъ; а между тѣмъ послали въ Бѣлую-Креницу запросы съ требованіемъ объясненій по поводу яскаго письма. Отправлены были, 2-го іюня, два посланія: одно отъ попа Григорья, на имя самого митрополита, другое отъ Прокопа Лаврентьева съ обществомъ, на имя покровителя раздорниковъ Акиноа Васильева. Попъ Григорій писалъ: „Прошедшаго мѣсяца маія 8-го числа текущаго года, мы были у васъ въ митрополиі съ Прокопомъ Лаврентьевымъ и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали намъ грамоту въ такомъ смыслѣ, чтобы съ приемящими *Окружное Посланіе* не имѣть никакого сообщенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ насъ того же мѣ-

сяца 27-го числа изволили вы прислать въ Яссы письмо Василью Васильеву совсѣмъ другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, вси же они вѣрують съ нами во единаго Бога, то-есть Жиды, и Турки, и Кальвины, и Армяне, и Татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ!“ Затѣмъ попъ Григорій извѣщаль Кирилла, что ему запрещаютъ даже поминать его преосвященство въ богослуженіи на ектеніяхъ и просилъ наставленія, какъ ему поступать теперь*). Гораздо откровеннѣе и рѣшительнѣе высказался о „грамотѣ“ Кирилла, посланной въ Яссы, Прокопъ Лаврентьевъ въ письмѣ отъ формосскаго общества**).

„Эта грамота, писалъ онъ, *вреднѣе паче нежели Окружное Посланіе*. Въ *Окружномъ Посланіи* признаеть Иисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, „вкупѣ и греческая, вѣруеть не во иного бога, но „во единаго съ нами,“ и таковыми писаньми потрясли до основанія все православіе. А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и

*) См. письмо попа Григорья въ прилож. подъ № 6.

***) См. въ прилож. подъ № 7.

свѣтъ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы вси вѣруютъ съ нами во единаго Бога! И таковою грамотою г. митрополитъ призналъ быть съ собою не только Россіанъ и Грековъ, но даже и Латынь, католиковъ, уніатовъ, аріанъ, македоніанъ, Армянъ и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, быть въ единовѣріи! И такое митрополичье написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ принти въ великое смущеніе самыя окружники, которые имѣютъ въ себѣ искру древности. И теперь г. митрополитъ эту грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты законныя и правильныя, даже и клятвы святыхъ отецъ, писанныя въ заключеніяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемыя г. митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными. Да ктому же теперь еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ *Окружнаго*, въ православныхъ христіанахъ, отъ чего народы должны принти въ раздробленіе на мелкія секты, или части, какъ было и во время Никона.“ Затѣмъ Прокопъ Лаврентьевъ просилъ Акинѳа разузнать, дѣйствительно ли послана „оная грамота“ въ Яссы, ибо они сему вѣры не имѣютъ, полагаютъ что это поддѣлка окружниковъ,—Корнилія съ Николою. „Изъ Яссъ, прибавлялъ онъ, повсемѣстно копіи разсланы съ великимъ торжествомъ:

теперь кажется имъ что они всю вселенную побѣдили! А у насъ отъ туги, и печали, и страха вси уды наши дрожать и персты наши перомъ не владѣютъ.... Сколько старалися угасить пламень седмилѣтнѣй раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ велимъ!“

Нельзя не согласиться, что замѣчанія Прокопа Лаврентьева относительно кирилова письма въ Яссы совершенно справедливы. Кирилль дѣйствительно противорѣчилъ себѣ самымъ очевиднымъ образомъ,— все сдѣланное имъ прежде и писанное въ защиту раздорниковъ опровергъ теперь своимъ яскимъ посланіемъ, а объ имени *Иисусъ* высказался даже гораздо смѣлѣе нежели авторъ *Окружнаго Посланія*. И если это послѣднее, какъ выразился Прокопъ Лаврентьевъ, „потрясло до основанія“ все старобрядство, то тѣмъ большаго соблазна надлежало ожидать отъ митрополичьяго письма, далеко опередившаго *Окружное Посланіе* антираскольничьими воззрѣніями на христіанскія религіи. Но Кирилль нимало не смутился формосскими письмами, несмотря на всю основательность прокоповыхъ замѣчаній. Онъ обратилъ вниманіе только на то, что письма оскорбительны для его первосвятительскаго достоинства, что въ нихъ даже приравняли его (оле ужаса!) Никону патріарху.... Этого было достаточно, чтобы Кирилль, вообще весьма чувствительный къ обидамъ подобнаго рода, въ отмщеніе формосскимъ раздорникамъ, пошелъ еще дальше по ново-

XLIX

му пути. Впрочемъ, отвѣтъ на фѳормосскія письма пришлось отложить на довольно долгое время. Кириллу понадобилось съѣздить въ Вѳнну для ходатайства предъ императоромъ по общественному дѣлу. Отъ австрійскаго правительства послѣдовало распоряженіе, чтобы буковинскіе липоване, наравнѣ съ прочими подданными имперіи, поставляли молодыхъ людей для военной службы. До сихъ поръ липоване благополучно избѣгали этой повинности, прикрываясь привилегіей, данною имъ Іосифомъ II въ 1783 году *). Новое распоряженіе правительства очень ихъ озаботило: военная служба, да еще въ нѣмецкихъ полкахъ, не согласуется даже съ религіозными понятіями липованъ, которые долго и упорно уклонялись, въ силу также религіозныхъ убѣжденій, и отъ такихъ требованій правительства, какъ на примѣръ веденіе метрическихъ записей, употребленіе оспопрививанія и др. Нужно было хлопотать объ отмѣнѣ распоряженія о липованскихъ рекрутахъ и о новомъ подтвержденіи, на вѣчное время, дарованной Іосифомъ II свободы отъ воинской повинности. Хлопотать объ этомъ лично предъ императоромъ, по просьбѣ общества, и отправился въ Вѳнну митрополитъ Кириллъ съ тремя другими депутатами. Онъ дѣйствительно имѣлъ аудіенцію у австрійскаго императора, но никакого рѣшительна-

*) Въ третьемъ пунктѣ этой привилегіи именно сказано: *Gestehen Wir ihnen die Befreyung von dem Militairstande ein.*

го отвѣта на просьбу не получилъ. Въ августѣ онъ возвратился изъ Вѣны, и 13-го числа подписалъ отвѣтное посланіе къ формосскимъ раздорникамъ *).

Это посланіе очень длинно и представляетъ дѣйствительно замѣчательный обращикъ того, какъ далеко Кирилль, затронутый формоскими раздорниками, ушелъ въ противоположную отъ нихъ сторону. Какъ будто самъ онъ никогда и не былъ раздорникомъ, а всегда мудрствовалъ согласно *Окружному Посланію*! Какъ будто онъ и не слыхалъ о ереси Прокопа и Давыда и только теперь узнаетъ, что раздорники почитаютъ *Иисуса* инымъ богомъ!... За это, неожиданно открытое, лжеученіе онъ вооружается теперь противъ нихъ тѣми самыми доводами, съ которыми окружники неоднократно, и притомъ безуспѣшно, обращались къ его собственной особѣ, и наконецъ громить ихъ всякими прещеніями и угрозами.

Сначала Кирилль объявляетъ „формосскимъ христіанамъ,“ что письмо къ Василью Θомину дѣйствительно писалъ и что высказалъ въ немъ совершенную истину: „Въ той нашей грамотѣ вѣрно отъ насъ доказано, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣруютъ онѣ не во инаго бога и не въ антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ не право мудрствовать, но воистину всѣ онѣ вѣруютъ съ нами

*) См. въ пролож. № 8.

во одинаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа.... А такъ какъ, по вашему нынѣшнему мудрованію не во одинаго съ нами Бога они вѣруютъ, то вопрошаю нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или во антихриста? Именно о семъ скажите намъ. И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ и пришлите намъ вскорости, нимало немедленно на разсмотрѣніе.“ Впрочемъ, не дожидаясь отвѣта на свои вопросы, онъ обращается къ раздорникамъ, между прочимъ, съ такими обличеніями и уроками:

„Вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зазираете и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусту совѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ. Ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажете сего, что отъ антихриста, или другаго какого бога, или отъ идола можно принятъ хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древле-православную христіанскую правую вѣру и церковь Божію.... Мы приняли перваго нашего г. митрополита Амбросія въ 1846 году, приезженнаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алим-

пиемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣть нынѣ и вашъ фурмосскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же нынѣ дерзаете неправо мудрствовать, что во иного бога, сирѣчь во антихриста, вѣруютъ христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ, жестокосердымъ, безблагодатнымъ безпоповцамъ.

„Мы до сего времени ничего не понимали (!) вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе, и приспѣла истинная на васъ побѣда и одолѣніе.... Возмущали и колебали вы нашу древле-грекороссійскую церковь семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ, невинныхъ (!), завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному, закоснѣлому заблужденію. Мы же вамъ, по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христову. Но теперь видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіи пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей,

сущихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самыя вы нынѣ оказались лживыя крамольники и кривотолки, ни малѣйшей нѣтъ въ насъ истинной правды....

„Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ.... придите въ чувство и разумъ истинный.... бойтесь Бога: умирать и вамъ будетъ надобно,“ и проч.

Такого рода посланіемъ отвѣчалъ Кирилль на формосскія письма и, для пущей извѣстности, приказалъ разослать копіи этого посланія „къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ“ *). Доселѣ ничего болѣе враждебнаго раздорникамъ и болѣе благопріятнаго для окружниковъ и *Окружнаго Посланія* Кирилль еще не подписывалъ, хотя объ *Окружномъ Посланіи* въ письмѣ его не упомянуто ни разу. И если, по словамъ Прокопа Лаврентьева, окружники торжествовали по случаю яскаго письма „какъ будто всю вселенную побѣдили,“ то какъ они должны ликовать послѣ этого кириллова посланія къ формосскимъ раздорникамъ! Намъ кажется, однако, что ликовать слишкомъ много нѣтъ причины. Правда, теперь бѣлокриницкій владыка объявилъ вражду раздорникамъ и явно сталъ на сто-

*) Мы имѣли подъ руками присланный въ Москву экземпляръ, собственноручно писанный знаменитымъ инокомъ Алимпіемъ, который, по всей вѣроятности, принималъ участіе и въ составленіи кириллова посланія.

рону окружниковъ; но въ существѣ дѣла важно ли это событіе? Кирилль окружникъ! Да ужели это можетъ составлять приобрѣтеніе для окружниковъ? И на долго ли оно? На долго ли такая переменна въ бѣлокриницкомъ владыкѣ? Наступятъ другія обстоятельства, московскіе раздорники пошлютъ посольство къ Бѣлую Криницу съ необходимыми приношеніями *), и тотъ же Кирилль не задумается объявить во всеуслышаніе, что его обманули, дали подписать обманныя письма, — „которую строку читали, которую пропускали,“ — что онъ никогда и не думалъ признавать Іисуса истиннымъ Богомъ Спасителемъ, и пр.... Развѣ и этого съ нимъ не бывало?

Болѣе разсудительные изъ окружниковъ, по всей вѣроятности, и не придають особенно важнаго значенія обращенію Кирилла: Кирилль, уже обреченный ими на изверженіе, слишкомъ упалъ въ общественномъ мнѣніи старообрядцевъ, чтобы можно было обращать серіозное вниманіе на какія бы то

*) Такое посольство, дѣйствительно, и снаряжается въ настоящее время. Во главѣ его будетъ находиться, конечно, Епимъ Федорычъ Крючковъ. Изъ Климоуцъ недавно извѣстили московскихъ окружниковъ (см. прилож. № 10), что московскіе раздорники уже дѣлали попытку склонить Кирилла къ подписанію грамоты, содержащей запрещеніе Антонію первому, и что они вызываютъ Кирилла на границу для личнаго свиданія съ ихъ послами, а также для подписанія „какихъ-то бумагъ,“ о содержаніи которыхъ однакоже не трудно догадаться. Какъ рѣшится дѣло, — въ пользу окружниковъ, или въ пользу раздорниковъ? — это будетъ зависѣть отъ того, съ чьей стороны Кирилль получитъ больше благостыни.

ни было его дѣйствія. Даже старообрядцы извѣстные своею закрубѣлостью, какъ, на примѣръ, Некрасовцы, и тѣ уже относятся къ Кириллу съ величайшимъ пренебреженіемъ. Это ясно высказалось по случаю недавно происходившаго у нихъ дѣла о поставленіи епископовъ за Дунай, о которомъ не излишне сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Извѣстно, что послѣ обращенія Іустина Тульчинскаго въ единовѣріе и по смерти Аркадія Славскаго у Некрасовцевъ не осталось ни одного епископа. Но безъ епископа обойтись нельзя,—и вотъ Некрасовцы начали хлопотать о поставленіи архіереевъ на мѣсто Іустина и Аркадія. Относительно выбора кандидатовъ на епископство они, кажется, не намѣрены были обнаруживать особенную разборчивость: хоть бы какой-нибудь, да только былъ бы епископъ! Другаго Аркадія теперь не отыщешь! Больше озабочивало ихъ то обстоятельство, кто поставитъ имъ епископовъ. Къ Кириллу послѣ Бѣлокриницкаго собора они обращаются не хотѣли, яко къ низпавшему въ ересь. Оставалось обратиться къ ближайшему изъ заграничныхъ епископовъ—Аркадію Васлуйскому. Въ маѣ мѣсяцѣ ѣздилъ къ Аркадію, въ качествѣ депутата, славскій житель Иванъ Филиповъ для объясненій по этому дѣлу. Аркадій былъ въ отлучкѣ; но приближенные къ нему люди сказали Ивану Филипову, что архіепископъ не иначе согласится поставить епископовъ, какъ испросивъ на то благословеніе митрополита Кирилла. То же слышали и другіе Некрасовцы отъ людей знающихъ

дѣло. Оказалось такимъ образомъ, что Аркадій все-таки состоитъ въ общеніи съ Кирилломъ, несмотря на свое отреченіе отъ Бѣлокриницкаго собора. Поэтому Некрасовцы не нашли удобнымъ принимать епископа и отъ Аркадія, какъ состоящаго въ единеніи съ еретичествоующимъ Кирилломъ. Рѣшились обратиться за помощью въ Москву,—попросить, чтобы оттуда прислали кого-нибудь для поставленія имъ епископовъ; особенно хотѣлось, чтобы прислали Пафнутія Казанскаго, человѣка очень уважаемаго въ старообрядствѣ. Просительныя письма объ этомъ, въ началѣ мѣсяца іюня, послали въ Москву двое изъ самыхъ значительныхъ Некрасовцевъ — Гончаровъ и Семень Васильевъ. Послѣдній, между прочимъ, писалъ: „Ради Бога высылайте епископа, какого вы сами знаете, для произведенія на задунайскую кафедру святителей; но еслибы можно Пафнутія Казанскаго, то гораздо было бы лучше, ибо всѣ Задунайцы и скитяне весьма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по всему, что по отлагательству архіепископа Аркадія легко можно думать, что задунайская кафедра останется безъ святителей верховныхъ.“ Вскорѣ послѣ этого Гончаровъ и Васильевъ получили точныя извѣстія, что Аркадій Васлуйскій дѣйствительно отказался поставлять епископовъ на Дунай безъ благословенія на то отъ Кирилла. Это побудило ихъ снова писать въ Москву; но на этотъ разъ они уже не рѣшались просить о пріѣздѣ Пафнутія, такъ какъ узнали, что недавняя попытка Пафнутія съѣздить за границу

едва не кончилась большою для него непріятностью; они просили уже о дозволеніи, по крайней мѣрѣ, выслать въ Москву двоихъ кандидатовъ для поставленія тамъ во епископы. Объ этихъ (еще предполагаемыхъ) распоряженіяхъ тотъ же Семень Васильевъ писалъ къ инокамъ Славскаго скита, и въ этомъ-то письмѣ его особенно ясно высказалось съ какимъ презрѣніемъ Некрасовцы относились тогда и къ Аркадію Васлуйскомѹ, и особенно къ Кириллу *).

„Архіепископъ совершенно отказался безъ митрополита (писалъ Васильевъ): этого давно нужно было ожидать отъ него; но все вель политику. Нынѣшнія времена, видно, не одни свѣтскіе политикуютъ; они, похоже, учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать, — примите терпѣніе. Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша мысль такая: если отвѣтятъ Москвичи что нельзя оттолъ послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки *Русскаго Вѣстника* что Пафнутію еще съ осени не удалось **), то какъ Господь поможетъ намъ кончить свое дѣло, тогда избрать человѣка два и послать для поставленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту. Кажется, довольно уже намъ благоговѣть предъ ними, которые за сто золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлять,

*) Письмо Васильева печатается въ прилож. подъ № 9.

***) Здѣсь разумѣется III статья: *Изъ современныхъ летописей раскола*, которую мы напечатали въ № 2 *Русскаго Вѣстника*.

какъ Некрасовъ. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства, кромѣ вольнодумства. Давыдки да Брючка *), и нѣсколько подобныхъ имъ. А въ Бѣлой-Криницѣ и всѣхъ православныхъ митрополита богохульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ....“

Въ Москвѣ не нашли удобнымъ посылать Пафнутія къ Некрасовцамъ **), а также и намѣреніе выслать въ Россію кандидатовъ на епископство отклонили, изъ опасенія отвѣтственности за поставленіе епископовъ во иныя страны; посовѣтовали, напротивъ, не гнущаться Аркадіемъ Васлуйскимъ и даже самимъ Кириломъ, такъ какъ онъ въ настоящее время отказался отъ единомыслія съ раздорниками. Некрасовцы послушали московскихъ совѣтовъ и теперь, какъ слышно, имѣютъ уже новаго Славскаго епископа, Иринарха, изъ священноиниковъ Славской обители.

Ноябрь 1869 г.

*) Такъ чествуются Давыдъ Антипычъ и Еоимъ Оедорычъ Брючцовъ.

**) Пафнутій нынѣшнимъ лѣтомъ совершилъ поѣзду по Волгѣ до Астрахани и даже, какъ самъ говорилъ въ Казани, предполагалъ ѣхать и *дальше*; но за границу не ѣздилъ. Ближайшею цѣлю его поѣздки было, какъ говорили, поставить въ епископы на Хвалынскъ священноинока Алексѣя, избраннаго на епископство еще въ 1867 году, вмѣстѣ съ Козьмою. Впрочемъ, Пафнутій привезъ Алексѣя въ Москву непоставленнымъ во епископа: поставленіе предполагается произвести здѣсь, въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Пафутія казанскаго

ЗАМѢЧАНІЯ УКЛОНЕНІЙ ОТЪ ІЕРАРХИЧЕСКАГО ПОРЯДКА, СЪ НАРУШЕНІЕМЪ ЦЕРКОВНАГО ПРЕДАНІЯ И СВЯЩЕННЫХЪ КАНОНОВЪ, УЧИНЕННЫХЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ АНТОНИЕМЪ ПО ОДНОЛИЧНОМУ СВОЕМУ ПРОИЗВОЛУ.

Какое горшее зло можетъ кто претерпѣти, какъ лишиться дражайшей всего истины (Васил. Велик. посл. 201).

А. Его преосвященство изволилъ составить опредѣленіе, которое и приложило для руководства въ тетради предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ исповѣданій въ православію, о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, которые крещены въ господствующей нынѣ Россійской церкви, хотя бы и въ три погруженія, но безъ произволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающаго приходомъ священника господствующей церкви.

Такое архіепископа Антонія опредѣленіе, сверхъ неограниченнаго его произвола, противно ученію божественнѣйшихъ мужей: Павла Апостола и Іованна Златоустаго, вѣщающихъ: „Второе себе крещай, паки

его (Христа) распинаетъ“ и Прав. 47 святыхъ апостолъ, гласящему въ толкованіи: „Нѣсть достойно дваши крестити чловѣка, аще же который епископъ.... креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется.“

В. Однолично же его преосвященство издалъ помянутое чинопріятіе отъ инославныхъ исповѣданій, по которому каждый, приходящій ко святѣй апостольстѣй церкви, долженствуетъ проклинати свою ересь и иныя вся, и всѣхъ еретиковъ, и ихъ богоборное ученіе, и ругателей древлецерковному преданію. Потомъ проклинаются (по мнѣнію Антонія архіепископа) сочинители новаго ученія, которое хотя находится въ новоизданныхъ книгахъ: Скрыжалъ и прочихъ, но оно не есть собственное ихъ (новыхъ учителей) измышленіе, но заимствованное изъ текстовъ святыхъ богослововъ: Григорія Назіанзина, Никиты Ираклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, и согласующее текстамъ Богомъ даннаго чрезъ пророка Моусея закона. *)

*) Чинопріятіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, составлено Антоніемъ по образцу извѣстнаго „чина, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, обратится къ Богу или хвалисинъ, или жидовинъ или кый еретьикъ.“ Вотъ для обращенія нѣкоторыя статьи антоніева чинопріятія, которыя извлекаемъ изъ имѣющагося у насъ экземпляра:

„Проклинаю хульниковъ на святой Стоглавный соборъ, называющихъ отцевъ того собора безмозглыми, безразсудными, несмысленными. (Облич. л. 146, 18, 20.)

„Проклинаю хульниковъ Филарета патріарха и его соборъ, и благочестиваго царя Михаила Феодоровича за соборное уложеніе, и патріарха Іосифа за книгу, напечатанную Кирилову, и называющихъ оныхъ душепагубнымъ соблазномъ и пріятно единому діаволу, его жъ учениками содѣланыя. (Пращица. Облич. л. 138.)

Посему таковою продерзостію его преосвященство впалъ, и за собою вовлекъ послѣдующихъ ему, въ

„Прокинаю отступниковъ православныя вѣры, прокинающихъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Павла епископа коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіерея, Теодора дѣякона и прочихъ послѣдователей ихъ, за непринятіе ихняго душепагубнаго осмаго соборища. (Присяга во священ. Въ недѣлю православія прокинають.)

„Прокинаю ложное исповѣданіе ихъ и предѣстно отъ лѣтописцевъ указаніе, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ воплотился въ лѣто 5508. (Потреб. бол. л. 604)“.

Прочія статьи въ такомъ же родѣ. Вотъ та, противъ которой собственно возстаетъ Паѣвутій казанскій: „Прокинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи чловѣка, мужескій полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется (Жезль, л. 27).“ Эту и другія нелѣпости въ антоніевомъ чинопріятіи указалъ первоначально Паѣвутій, бывши епископомъ коломенскимъ, и настойчиво требовалъ ихъ исправленія. Въ 1863 г. писалъ онъ Иларіону, автору *Окружнаго посланія*: „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно *Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ*, Кого тамъ прокинаемъ мы беззаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи чловѣка съ душою прокинаемъ мы законодателя Моисея: Быт. 2, 7; Исх. 21, 22; Зах. 12, 1; Собор. л. 446. 2) Въ статьѣ о непричастіи прародительному грѣху Пр. Дѣвы прокинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей: Григорія Богослова (сл. на Рожд. Хр.), Никиту Ираклійскаго (Бол. собр. л. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Еврема Сирина. Я объ этомъ, кажется, голову протрубѣлъ Семену Семенычу. Не знаю, предъявлялъ ли онъ нашимъ властямъ“ (Пис. отъ 1 іюля). На это, письмомъ отъ 17 іюля, Иларіонъ отвѣчалъ: „Прихожу къ Семену Семенычу и онъ занимается исправленіемъ чинопріятія. Предложилъ мнѣ: нужно эти статьи выключить, т. е. снять проклятіе, незаконно гремѣвшее, о зачатіи чловѣчествѣмъ, о

смертный грѣхъ. Ибо о погрѣшностяхъ, оказавшихся въ чинопріятіи, его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложеніи—исправить погрѣшности. Но оныя предложеніи оставались безъ вниманія. Наконецъ въ 1865 году общесоборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить указанныя погрѣшности; но его преосвященство, по своему обычаю, какъ и всегда, хотя голословно и бессмысленно, но отрицательно сопротивлялся, подъ предлогомъ какого-то возмущенія; однако послѣ многихъ напряженныхъ прекословіи согласился исправить эту рукопись. Впрочемъ и доднесь по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ сказанныхъ оригиналовъ. Важность погрѣшности, по сущности смысла, произнесенныхъ Антоніемъ архіепископомъ проклятій неминусемо относится (оле дерзости! еже и помыслити ужась объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель, и дѣйствующій по нему священникъ, и присоединяющійся неизбежно творятся самопроклятыми: ибо по гласу священнаго писанія „клятва суетная не найдетъ ни на кого же,“ но „кленущу нечестивому сатану, самъ

зачатіи Пречистыя Дѣвы, о соборномъ изложеніи Филарета патріарха. Я съ усердіемъ содѣйствовалъ. Пошли съ нимъ совокупно въ соборъ епископовъ и предложили: приняли со уваженіемъ и приказали исключить и поручили ему исправить чинопріемникъ. Итакъ теперь онъ можетъ его сдѣлать по своему усмотрѣнію.“ Но изъ настоящаго свидѣтельства Пасхутія казанскаго видно, что Антоній неизмѣнно держался и держится составленнаго имъ чинопріятія въ первоначальномъ его видѣ.

пленеть свою душу;“ „пленный же имя Господне смер-
тію да умреть.“ (Пространіе о семь чти въ Про-
свѣтителѣ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, сло-
во 12).

Г. Отмѣненіе устава, Павломъ Апостоломъ предан-
наго (въ предисловіи на 1 посл. къ Тимоеею листъ 221
наоборотѣ и зачало 282), о приношеніи за богопостав-
ленныхъ царей, по церковному чиноположенію, въ числѣ
великихъ 7-ми пятой просѣиры, которое повсемѣстно со-
вершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его
святительства. На отмѣненіе сего устава его преосвя-
щенство издалъ тетрадь, подтвердивши это изложеніе
текстами изъ церковныхъ чиноположеній, насильствен-
но превращая смыслъ оныхъ, который отнюдь не со-
гласуетъ его произвольному намѣренію. *) Тетрадь

*) Упомянутая здѣсь тетрадь имѣетъ названіе: *О частицахъ,
о кѣихъ подобаетъ сія приносити.* Въ тетради этой, вслѣдъ
за выписками изъ чиноположеній, Антоній пишетъ: „Для вѣдѣ-
нія вашего присовокупляю еще, какъ православная церковь на-
ходилась въ Польшѣ, или подъ польскимъ королемъ латинскимъ,
какъ они дѣйствовали въ проскомидіи и въ ектеніяхъ литургіи
и самыхъ молитвахъ. 1) Служебникъ, печатанъ въ Вильнѣ, а
печатанъ прежде 1595 года, ибо находится у московскаго митро-
полита Филарета съ подписью на порожнемъ листу, подписано
греческимъ митрополитомъ Еласонскимъ, по-гречески вся под-
пись, въ лѣто 7095, въ которомъ въ проскомидіи по листамъ
не имѣется щета; есть и у меня, а только онъ напечатанъ безъ
выходу, четверткой крупной печати. Въ проскомидіи: *и о бла-
говѣрномъ царѣ великомъ имрѣхъ, и о вѣсѣхъ благовѣрныхъ
князьхъ и боярьхъ и воєхъ ихъ, иже рускою землею не-
кущихся и о вѣсѣхъ православныхъ христіанъ.*“ Затѣмъ
слѣдуютъ подобныя же выписки изъ служебниковъ: 2) Печатан-
наго въ Стратинѣ въ лѣто 1604; 3) печатаннаго въ Вильнѣ въ
лѣто 1617 и др. Въ заключеніе Антоній дѣлаетъ *примѣчаніе:*

оную размноживъ въ довольномъ количествѣ экземпляровъ, вручилъ попомъ къ руководству укоренить повсюду такое произвольное свое ученіе, ратующее Божественное, Апостольское преданіе. Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ ереси галилейской, которая обличается въ Дѣвнїяхъ Апостольскихъ. Въ толкованїи: „Возбраняху (галилеане) преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасенїи царевъ и римскаго языка; достигну же бывшу Пилату къ галилеамъ о сихъ повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, якоже тогда смѣшенъ бывши (крови ихъ) приношаемымъ жертвамъ, якоже и во евангелїи отъ Луки пишетъ.“ „Придоша же нѣцїи въ то время, новѣдающе ему (Исусу Христу) о галилеахъ, ихъ же кровь Пилать смѣси съ жертвами ихъ; и отвѣщавъ Исусъ рече имъ: мните ли яко галилеане сіи, грѣшнѣйше паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша; ни, глаголю, но аще не покается, вси такожде погибнете.“ Въ толкованїи: „Мняху бо нѣцїи праведнѣ умерша ихъ, яко грѣшны и расколъ наченшемъ... Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отмѣтается, таковая, рече, подобаетъ пострадати имъ, яко грѣшнѣйшемъ прочїихъ не пострадавшихъ.“

Д. Нарушеніе церковнаго чиноположенїя измѣненїемъ обряда въ совершенїи рукоположенїя во діакона, во пресвитера и во епископа, въ обвожденїи окрестъ престола, напечатаннаго при святѣйшемъ Филаретѣ

„Сїи явныя свидѣтельства, что жертва приносилась о благочестивомъ царѣ Россійскомъ, а не польскомъ королѣ“ (Рукоп. моей библ.). Отсюда слѣдовало заключенїе, что за нимѣшняго Россійскаго царя, яко „неблагочестиваго“ жертву приносить не подобаетъ, какъ она не приносилась за польскаго короля.

патріархъ московскомъ въ Потребникъ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства на собственное изобличеніе своевольнаго презорства къ предписанному по вдохновенію святаго чиноположенію. Понеже: „законъ есть, свыше въ церкви насажденъ;“ „въ церкви преданіе свыше“; „церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ;“ „аще кто мнѣнія нѣкія и собственные уставы издаеть своею властію, и паче противу Господа владѣти хоцетъ, нежели Господомъ обладаемъ быти.“

Возмнитъ ли кто, въ чинѣ совершенія таинъ церковныхъ своевольное измѣненіе маловажнымъ, таковой да внимаетъ о наведенной Божіимъ судомъ казни на ветхозавѣтныхъ жрецовъ Надава и Авіуда, сыновъ Авроновыхъ, за нарушеніе, по повелѣнію Божію Моусеомъ преданнаго имъ, обрядоваго устава. Нарушеніе же состояло въ слѣдующемъ: сказанные жрецы, въ осмый день своего посвященія, во время вечернія жертвы... вземше... вѣждо свою кадильницу, вложиста въ ня огонь, и вложиста нанъ ѳиміамъ, и принесоста предъ Господа огонь чюждъ (то-есть не отъ того жертвенника взяли огонь, якоже предповелѣся въ уставѣ), и изыде огонь отъ Господа и пояде я и умроста предъ Господемъ“. Повидимому преступленіе само въ себѣ будто бы не составляло великой важности, въ разсужденіи дѣйствія, отъ огня происходящаго; слѣдовательно важность не въ томъ и состояла, а въ нарушеніи преданнаго обрядоваго устава: „преданіе есть, ничтоже вящими ищи.“

Е. Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмомъ степени кровного родства, въ Гуслицахъ (священникъ Симеонъ Епифановъ родную сестру выдалъ....).

Ж. Совершившійся бракъ въ шестомъ степени кров-

наго родства оставлень безъ надлежащаго изслѣдованія (въ Москвѣ).

З. Укореняя этотъ обычай, его преосвященство, по вопросу вятскаго священноинока Іова, разрѣшилъ въ шестомъ степени кровнаго родства вѣнчать браки тамошнихъ жителей, которые, по случаю уклоненія отъ священства, совокуплялись по обычаю самочинныхъ сводовъ безъ вѣнчанія. Нынѣ таковыя кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь осватила благословеніемъ своимъ незаконное ихъ сожитіе, то-есть, чтобы воссоединить ихъ съ Христовою церковію безъ очищенія, а со всѣмъ ихъ, гнуснѣйшимъ паче язычниковъ, незаконіемъ, что и даровано его преосвященствомъ по крайнему челобѣугодію.

И. Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестомъ степени кровнаго родства тульскаго купца Сушкина съ Кулаковою.

По сообразности показанныхъ противозаконныхъ союзовъ, прилагаю извлеченіе изъ древнихъ церковно-историческихъ повѣствованій, о совершившемся въ шести степеняхъ кровнаго родства бракъ и о ужасныхъ послѣдствіяхъ этой юной четы. Греческій царь (по Мануилѣ Комнинѣ) Андроникъ, вознамѣрившись выдать замужъ дочь свою Ирину, прижитую имъ отъ двоюродной племянницы своей Θεодоры, за Алексѣя, побочнаго сына царя Мануила отъ Θεодоры Комниной же (та и другая Θεодоры между собою двоюродныя сестры), царь составилъ лаконическую записку къ священному собору.... Можно ли допустить брачный союзъ, въ которомъ не представляется (говорить царь) ничего непристойнаго, но который можетъ доставить множество выгодъ государству?... Этотъ вопросъ произвелъ смущеніе между членами собора и раздѣленіе между сенаторами на против-

ныя стороны: изъ нихъ большая часть, подкупленные и преклоненные обѣщаніями, одобряли, чего никакъ не слѣдовало бы, этотъ бракъ, какъ незапрещенный законами, равно также сребролюбцы и святопродавцы изъ членовъ собора утверждали, но другіе не соглашались съ ихъ словами и, вооружившись законами, какъ равносильнымъ оружіемъ, отражали и не допускали этого брака. Патриарха же ни величіе Андроника не поколебало, ни сила его словъ не потрясла, ни угрозы не утрашили: онъ былъ не поколебимъ. Видя однако, что все бесполезно, что зло явно наступаетъ и несправедливость побѣждаетъ, онъ оставляетъ святительскія палаты и удаляется... гдѣ приготовилъ для себя убѣжище и мѣсто погребенія.

Послѣдствіи этого брака: не болѣе единого лѣта по сочетаніи, какъ по одному только лжевраждебному подозрѣнію, самъ Андроникъ повелѣлъ схватить своего юнаго зятя и заключить въ темницу, потомъ ослѣпить и сослать въ заточеніе. Въ то же время онъ возненавидѣлъ и удалилъ отъ себя дочь свою Ирину за то, что не переставала любить мужа своего, плакала о немъ, и наконецъ постриглась въ монахини Тѣи и ограничились соннобрънныя, основанныя на человѣческихъ предразсудкахъ, мечты о великихъ выгодахъ государства. Такъ-то нечаянно расторгся этотъ удивительный брачный союзъ, столько расхваленный презрительными лестьцами и незаконными судіями, которые верблюда глотали, а комара отцѣживали. Вотъ примѣръ побѣды надъ злобою смиренной кротости: истинный блюститель благочестивыхъ законовъ патриархъ, видя, что уже неукротимо свирѣпствовала и превозмогала злоба незаконныхъ судей, оставилъ престолъ, предоставивъ месть на злодѣевъ суду Божию!

О таковыхъ бо незаконныхъ брацѣхъ церковный законъ повелѣваетъ: „Аще кто... къ такому себе привержеть браку, или чада отдасть, сей отъ церкви отверженъ будетъ вся дни живота его и непріятенъ будетъ въ покаяніе, прежде даже не расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ; такому же браку молитву сотворивъ пресвитеръ конечно изверженъ будетъ.“ „Аще же... единъ отъ него скончается, сирѣчь мужъ, или жена умретъ, не удобъ возможно живу оставшу покаяніе, понеже не исправися, не отсѣче незаконнаго брака своего волею и хотѣніемъ.

1) Рукополагаетъ во священника за преждеосвященною литургіей безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, по произвольному невниманію о церковномъ преданіи.

Такое самочинное дѣйствіе блаженніи учителя: Діонисій Ареопагитъ, Гавріиль Пентапольскій и Симеонъ Фессалонитскій, обличая, свѣтлымъ гласомъ опредѣлительно вопіютъ: „Развращая (преданіе) новосѣчетъ, новосѣчай же не послѣдуетъ церкви. И безъ литургіи же неподобаетъ хиротонисати кого, тако бо пріяхомъ, и божественный сіе повелѣваетъ Діонисій, апостольскій преемникъ, всѣмъ чрезъ священнодѣйство и общеніе таинъ христовыхъ совершатися... не тако хиротонисанный, не по преданію хиротонисанъ, и не вѣмъ, еже что сей, не по чину совершившійся, будетъ. Не многіе убо епископы купно, или пресвитеры, или діаконы хиротонисати въ единой литургіи подобаетъ, но епископа, и пресвитера и діакона, и сихъ коегождо въ приличномъ времени и учиненіемъ.“ Здѣсь внятно показанніи святіи церковніи учителя объяснили, что не послѣдуетъ церкви тотъ кто безъ литургіи хиротонисаетъ.

На преждеосвященной же не священнодѣйствуется

тѣло Христово, а токмо предлагаются дары преждеосвященные, совершается вечернее богослуженіе соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи святыхъ даровъ, а не совершенная литургія. Потому въ сей службѣ для рукоположенія нѣсть приличнаго времени и учиненнаго преданіемъ церковнымъ. Самочинное же дѣйствіе признано церковію развращеніемъ, новосѣченіемъ и непослѣдованіемъ церкви.

К) Дѣйствуемое въ господствующей грекороссійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ. И симъ Антоній архіепископъ ратуетъ на святую, соборную и апостольскую церковь, которая 50-мъ правиломъ святыхъ апостолъ признаетъ въ три погруженія совершаемое съ единымъ глашеніемъ, т.-е. во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещеніе по Господню повелѣнію, не тако же творимое еретическимъ скверненіемъ: понеже „не сіе взыскуемое бѣ, отъ кого крестисяся, но въ чіе имя крестисяся... И да не речеши бо, глаголетъ, кто крести, но въ чіе имя: не бо крестивый, но Призываемый въ крещеніи взыскуется; Сей бо оставляетъ грѣхи.“ Не къ подобнымъ ли намъ, съ Антоніемъ архіепископомъ самообольстительными увлеченіями недугующимъ, святой Григорій Богословъ претительнѣ глаголетъ: „никто же убо да будетъ больше, нежели надлежитъ, мудръ, ниже закона законнѣйшій, ниже свѣта свѣтлѣйшій, ниже правила правнѣйшій, ниже заповѣди вышшій... Вѣщай убо, аще имѣеши что-либо лучше молчанія; но и люби молчаніе, идѣ же лучше есть молчати, нежели глаголати... Когда господствуетъ чинъ, тогда міръ и вся сушая въ немъ, находятся въ благоустройствѣ и непоколебимости, (чинъ бо связуетъ, безчиніе бо разрѣшаетъ). Мы аще

и малую нѣкую славу получимъ, а часто ниже сію, но, какъ ни случилось, два или три слова изъ писанія выучивъ, да и то безразсудно и неполно (и сіе-то есть оная едиодневная мудрость и столпотвореніе халанское, добръ языки раздѣлившее) уже неистово и во�ваемъ противу Моусея, и дѣлаемъ Дааанами и Авиронами, оными досадительными и безбожными, которыхъ дерзости надлежитъ бѣгать и не подражать безумію ихъ, да не примемъ кончины ихъ.... И святыи Петръ апостоль суевѣрному буесловцу отвѣща: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели челоувѣкомъ.* „Крайне меня оскорбляетъ (глаголетъ Василии Великий), что наконецъ уменьшились правила отцевъ и вся важность церковная ниспала: я опасаюсь, чтобъ мало-по-малу, при продолженіи такого безпорядка, церковныя дѣла не пришли во всеконечное смятеніе.“

Не помышляя сознаться въ преждедодѣянныхъ проступкахъ архіепископъ Антоній, но продолжая новоисправленіе, въ приложеніе нарушеній церковнаго преданія изложилъ по своей непреклонной волѣ новое догматствованіе, противорѣчащее всему священному писанію, произведеніе коего открылъ намъ слѣдующій случай.

Въ руки его преосвященства дошолъ составленный Семеномъ Семеновичемъ краткій сборникъ: „о важности сѣмвола, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное произносимыхъ грекороссійскою церковію.“ Этотъ экземпляръ заслуживаетъ потрудившемуся собирателю вѣчно блаженной памяти и достхвальной по долгу христіанскому благодарности. Но къ горчайшему оскорбленію благомыслящихъ, его преосвященство искажилъ оный своимъ дополненіемъ произвольнаго догматствованія, сопряженнаго съ возводимымъ на никоніанцъ обвиненіемъ.

емъ слѣдующаго содержанія: „три персты крестящяся (говоритъ архіепископъ Антоній) образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, а не тако, якоже древнимъ дуперстнымъ знаменіемъ, образующимъ токмо единого Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ, то въ сравненіи съ послѣднимъ первое не лучшимъ, а совсѣмъ ересь богострастную образующимъ“....

Его преосвященство не подозрѣваетъ въ собственныхъ сочиненіяхъ противорѣчій между истиною и ложью, между правдой и кривдой, и не обращая вниманія на внушеніе совѣсти и здраваго разсудка, самоувѣренно повторяетъ то и другое, и новое и ветхое, истину и ложь, отъ чего и выходитъ путаница.

Вотъ повтореніе новаго и ветхаго. По умствованію безпоповцевъ, принятое Никономъ патріархомъ треперстное сложеніе для крестнаго знаменованія образуетъ: въ первомъ перстѣ змій, во второмъ звѣрь, въ третьемъ лживый пророкъ, а среди самъ сатана, и прочее.

Предполагательно, что Антоній архіепископъ, сочувствуя этому ученію, только отъ слуха трепеталъ, если при собесѣдованіи кто говорилъ, что никоніане подразумѣваютъ, по своему убѣжденію, въ треперстіи образованіе Святыя Троицы, и обвинялъ такъ говорящихъ во всеуслышаніе, что онъ снце называетъ щепоть Святою Троицею.

Нынѣ же, для вымысленія богострастной ереси къ обвиненію никоніанъ, самому пришлось измѣнить старую мысль на новую, т.-е. допустить въ никоніанскомъ треперстіи образованіе Святыя Троицы, каковымъ изобразуя они на себѣ крестное знаменіе, будто бы образуютъ Святую Троицу на крестѣ страдавшу, изъ

чего и составляется, какъ додумался Антоній архіепископъ, ересь богострастная.

Но, къ сожалѣнію, его преосвященство предварительно не поразмыслилъ о возможности подтвердить свое мышленіе священными текстами. Если уже сего не обрѣтается, то вписавши свои строки въ помянутомъ сборникѣ, хотя бы сообразилъ съ преднаписанными въ ономъ святыхъ богословцевъ символами, которыми явственно показуется въ двуперстномъ сложеніи тремя совокупленными образование Святыя Троицы; также церковнымъ преданіемъ исповѣдуется образование Святыя Троицы тресвѣщіемъ, которымъ святитель знаменуетъ крестъ осѣненіемъ въ чинѣ крещенія надъ купѣлю, на Богоявленіе при освященіи воды надъ Іорданомъ, на преждеосвященной литургіи и при соборномъ архіерейскомъ служеніи.

По симъ соображеніямъ, такъ какъ его преосвященство допустилъ въ треперстіи никоніанскомъ разумѣть образование Святыя Троицы, *) чтобы обвинить чрезъ то никоніанъ ересью богострастною, то равноподобно и въ двуперстномъ — совокупленіемъ трехъ персть и тресвѣщіемъ то же самое образование Святыя Троицы. Почему и восходитъ произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересью богострастною, не на однихъ только треперстіемъ знаменающихся, но и на всю древлеправославную церковь за осѣненіе тресвѣщіемъ и за двуперстное знаменованіе. Таковое ли

*) Если же иначе, т. е. по мудрованію безпоповцевъ: то будетъ не богострастная ересь, но сатанострастная, т. е. никониане образовали бы сатаму съ безпоповскою тролицею: со зміемъ, звѣремъ и лживымъ пророкомъ, на крестѣ распята, подобно мудрованію молдавскаго Прокопа съ Кирилломъ митрополитомъ, исповѣдающихъ антихриста на крестѣ распята. (Прим. Пафн.)

ученіе есть сѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадъ. Таковыхъ-то учителей окаявая, Господь чрезъ пророка рече: *люте прорицающимъ отъ сердца своего, ходящимъ въ слѣдъ дуга своего, а отнюдь не видящимъ!*

Сущій же догматъ, его преосвященствомъ исповѣдуемый и письменю проповѣдуемый (въ той же статьѣ), заключается въ слѣдующихъ словахъ: „двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единого Христа, во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ.“

Согласіе: Что двѣма персты, слагаемыми для крестнаго знаменованія по первоному преданію, исповѣдуются два естества во Христѣ, сіе всякаго вѣроятіи достойно.

Замѣчаніе: Но чтобы Христовъ Спаситель во дву естествахъ, т.-е. плотію и божествомъ страдалъ на крестѣ, сіе есть чуждо православныя вѣры, и держащія таковаго исповѣданія не суть христіане: ибо „не по писанію вѣрующіи вси еретицы.“

И такъ его преосвященство, вымышляя, по челоуководію, въ заслугу привотолнамъ увеличить въ качествѣ и количествѣ никоніанскія ереси, своею придаточною, то-есть богострастною, самъ неизбежно въ оную впалъ!

Въ предостереженіе отъ подобныхъ продрзательныхъ уметвованій и уметвователей святія отцы предвозвѣстивша намъ, что „пропасть отворена есть истолкующимъ невнимательнѣ... и лживое есть отпаденіе отъ вѣры и гордости пороки, аще кто отмечаетъ что-либо отъ написанныхъ, или вопреки вноситъ ненаписанное“. И „яко подобаетъ всякому глаголу или вещи вѣрныя приводить свидѣтельства отъ божественнаго писанія, во извѣщеніе убо благому, въ постыжденіе

же лукавому⁴. Сего ради: „слушатели, писанію научившіся, должны суть тщательно испытovati тѣя, яже отъ учителей глаголются, и согласная писанію приимати, чуждая же отметати, и отъ пребывающихъ въ такихъ ученіяхъ весьма отвращатися“. „Аще (же) кто отщепененъ отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наследитъ. И аще кто не отступитъ отъ жеименнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ“.

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣтуютъ жеучителей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправиться въ своихъ (по его поговоркѣ: начертанныхъ на срыжадахъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступить молчаніемъ до удобнаго случая, чему и есть послѣдній случай върное доказательство неискренняго, упорнаго, затвердѣлаго въ заблужденіяхъ, притворнаго его характера.

По сикъ всѣхъ, простиительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему христіанину, оставаться равнодушнымъ зрителемъ описанныхъ и сими подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что значило бы быть молчаливымъ потаповникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству во оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, жеученіяхъ, на пагубу душамъ, приемиющимъ и равнодушно терпящимъ таковая?

Терпимы быть не должны безмолванію и по важно-

сти ихъ значенія и потому, что его преосвященство всегда дѣлаеть однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсуждения, втихомолку, потаенно, и разсѣваетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити жи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изъ устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

Чаю несомнѣнно, что его преосвященство, за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградить меня по своей щедрости титулою еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь, потому что при семъ случаѣ онъ, по своему обычаю, упорно защищалъ свое мнѣніе о богострастной ереси.

Но безпристрастное возвращеніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышепоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ уствованій обличенія оправдаеть невинность отъ безразсуднаго оглаголанія.

Противу коего, въ защиту себе и отъ прочихъ мольващихъ и враждебно произносящихъ на меня клеветы, по чувству моей совѣсти и влеченію сердечнаго пламеннаго желанія сохранить единомысленно со святыми вселенскими учителями чистоту вѣры и неизмѣнимость въ буквальный смыслъ вохъ святоцерковныхъ преданій, свидѣтельствуюсь оныхъ же святыхъ учителей слѣдующими словами: „Мы ничто же когда-либо предпочитахомъ вѣрѣ святыхъ отецъ... Убо и ты (глаголетъ св. Григ. Бог. ко Климодію преепитеру) тако мудрствующихъ и учащихъ признавай за сообщниковъ, якоже и мы признаемъ; инако же мыслищихъ отвращайся и чуждыхъ быти неимущи и Бога и канолическія церкви... Такого свойства есть безуміе: оно и противу себе самого и противу истины борется, такъ что и тогда, когда на себя нападаютъ, или

не разумѣютъ или не стыдятся; и еще кто мнѣтъ, что мы вишемъ, или глаголемъ добровольно, а не принужденно, и что соединенія отвращаемся, а не зѣло о томъ тѣшимся, той да вѣдасть, яко злѣ мудрствуетъ и не понимаетъ желанія нашего, имъ же ничтоже есть или бысть когда что-либо предпочтительнѣе мира, якоже и самая дѣла удостовѣряютъ, хотя тѣ, кои и дѣйствуютъ и злѣ умышляютъ противъ насъ, всячески единомысліе отнешутъ.“ „Насъ облыгаютъ, яко неправо мудрствующихъ о вѣрѣ, (глаголетъ святыи) такъ и прельщаютъ многихъ... Мы и вѣдѣть Богомъ и вѣдѣть челоуѣки засвидѣтельствовахомъ, и ниже нынѣ, добрѣ буди увѣренъ, сіе быхомъ писали, аще не быхомъ арѣли церковь терзаемую и сѣкомую... Аще кто сія глаголющимъ намъ и засвидѣтельствующимъ, или страха ради челоуѣческаго, или ради малодушія безмѣтнаго, или склонности къ страннымъ и новымъ вымысламъ насъ убо презираетъ, яко ни единого слова достойныхъ, притекаетъ же къ онимъ и раздѣляетъ доброе тѣло церкви, той самъ понесетъ судъ, кто бы онъ ни былъ, и вѣдасть слово въ день суда“.

Быть можетъ, что и по открытіи (въ дополненіе многосложныхъ содѣянныхъ преступленій, за которыя никто не осмѣливается справедливымъ словомъ великаго святителя оскорбить) послѣдняго событія, скажутъ: слѣдуетъ уважить его преосвященству, какъ увлекшемуся по простотѣ, да къ тому же въ обвиненіе никоніанъ.

Дѣло извинительное—увлекаться старѣйшему святителю невѣжествомъ! да каковымъ же? письменно проповѣдывать (оде дерзости, оде безстрашія!) Христа Божествомъ на крестѣ распята!

Простота уважительная! Да гдѣ же члены Духовнаго Совѣта, которые могли бы поддержать его не-

нѣжество? развѣ всѣ были видѣ, что бевѣ вѣдома ихъ неспѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ богохульнымъ своимъ догматомъ и передать писцамъ къ размноженію во многія экземпляры, въ раздачу, укоренять таковое догматствованіе въ развращенію слабоумныхъ, къ оскорбленію же благоразумныхъ? Нѣтъ, напротивъ: члены Совѣта находились въ извѣстности его преосвященству; даже нѣкоторымъ вручалъ онъ этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно, секретно отъ членовъ Совѣта; но неисповѣдимыми судьбами Божиими, нечаянно и неожиданно открылось, во избавленіе отъ душепагубной прелести немощныхъ, на срамъ же и позоръ пастырику, губящему невинныя души! И если бы этотъ постушокъ былъ первый или второй? но, какъ сказано: въ дополненіе многосложныхъ нарушеній церковнаго преданія имъ учиненныхъ!

Къ уясненію истины нашихъ обстоятельствъ, предложимъ нѣсколько строкъ блаженнѣйшаго Августина, епископа Иппонійскаго, сие вѣщающаго: „Которые подъ именемъ христіанъ ученію противились христіанскому, какъ будто бы могли безъ разбору и безъ обличенія за то пребывать въ градѣ Божиемъ, такъ какъ градъ смѣшенія имѣлъ философвъ, различное и противное мудрствующихъ.... Которые въ церкви Христовой зловерное нѣчто уметвуютъ, и обличены будучи, не повинуются изъ упрямства, и свои заразные и смертоносные догматы исправить не хотятъ, но непрестанно защищаютъ, тѣ признаваемы бывають еретиками, и изъ церкви изгнаны бывши, почитаются за враговъ... Ибо когда и вишіе не свирѣпѣють и не беспокоятъ, и чрезъ то не малое утѣшеніе на церковь изливается, особенно въ разсу-

жденіи немощныхъ, однако не достають такихъ, которые сердца благочестно живущихъ своими нравами мучать... И таковыи то развращенными нравами и заблужденіями людскими мученіе претерпѣвають хотящии о Христѣ благочестно жити, безъ всякаго гоненія наружнаго и тѣлеснаго мученія. Ибо таковые добродѣтельные мужи гоненіе претерпѣвають не въ тѣлахъ, но въ сердцахъ своихъ... Болѣзнь же самая, которая производится въ сердцахъ благочестивыхъ людей, коихъ гонять нравы христіанъ злыхъ или ложныхъ, пользу приноситъ скорбящимъ: пошеже оная проистекаетъ отъ любви, по коей не хотятъ дабы ты погибли, и желаютъ, дабы не препятствуемо было спасеніе другихъ... Такимъ образомъ на сихъ дняхъ злыхъ, не только отъ времени воплощенія Христова, но отъ самаго Авеля, котораго перваго праведника нечестивый братъ убилъ, и наконецъ даже до кончины вѣка сего, между гоненіями міра и Божиими утѣшеніями странствуя, пребывать имѣеть червь.

Насколько доказательны описанныя мною замѣчанія, въ томъ я ручаюсь увѣрить письменными свѣдѣніями и достовѣрными свидѣтелями.

А чтобы Антоній архіепископъ какую-либо въ оныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, имъ учиненныхъ, сознавалъ погрѣшность, никогда не бывало: это доказывается тѣмъ, что его преосвященство неутомимо стремится одно другимъ навѣршить худшимъ, а все на основаніи безпоповскаго богокульства, и по предложеннымъ на таковое замѣчаніямъ ни въ одномъ проступкѣ не учинилъ признанія, но вмѣсто того своихъ обличителей, простѣе благодѣтелей, признаеть завистливыми наветниками его владычества и даже неправомудрствующими о вѣрѣ.

При таковыхъ неизъяснимо горчайшихъ обстоя-

тельстввахъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, не христіанскихъ, новоизобрѣтательныхъ Антонія архіепископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по апостоу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 пр. перво-второго собора.

Поясненіе на в-ю статью замѣчаній.

Въ чинопріятіи архіепископомъ Антоніемъ направлены проклятія на текстъ, имѣющійся въ новоизданной при Никонѣ патріархѣ книгѣ „Скрыжалъ“ слѣдующаго содержанія: „Но Духу Святому пришедшу на ню (Пренепорочную Дѣвицу, Пресвятую Богородицу) и очистившу словомъ Архангела Гавріила, зане скверна прародительна бѣше въ ней.“ Но этотъ текстъ во всемъ смыслѣ сходствуетъ текстамъ святыхъ богословцевъ: Григорія Назіанз., въ словѣ второмъ на святую пасху въ стихѣ 18, вѣщающаго сие: „родився убо (Христось) отъ Дѣвы, и душу и плоть предочищшей Духомъ.“ Толкователь на сіи слова творитъ сказаніе: „Зачинается въ дѣвѣ (Христось), сирѣчь зачатся и родися, предъочищшей и душу и тѣло наше-ствіемъ Святаго Духа, тамъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества снзаведеси, наливаетъ оубо первосозданнаго Адама, и преподающься въ весь родъ; сие бо и Ангель рече къ той: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила вышняго оспитъ тя.* Подобно сему пишетъ и святой Іоаннъ Дамаскинъ въ своей Богословской книгѣ.

Паки возглашаетъ архіепископъ Антоній: „Проклинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи челоуѣка, мужескъ полъ чрезъ 40

дней воображается, а женскъ чрезъ 80 воображается, тогда Богомъ одушевляется“. Равноподобно и это проклятіе неминуемо во всемъ смыслѣ приражается священнымъ словамъ, Богомъ даннаго пророку Моисею закона, реченнаго въ сицевомъ разумѣ: „Аще два мужа біетася и уразитъ жену неспраду, и изыдетъ младенецъ ея не воображенъ, тщетою да отщегит-ся; и еже аще наложить нань мужъ жены тоя, да от-дасть цѣну согшаніемъ: аще ли воображенъ будетъ, да дасть душу за душу“. Здѣсь уже нѣтъ мѣста по человѣческимъ предразсудкамъ прекословить изреченному самимъ Богомъ опредѣленію, и претворять ино изъ инаго, гдѣ внятно сказается, что по зачатіи младенецъ бываетъ невоображенъ, но по времени во-ображается. Также ясно и внятно выражается изъ опредѣленнаго на виновныхъ наказанія, что если не воображенъ младенецъ, то цѣною штрафуется за увѣче жены, если же воображенъ, тогда виновный вмѣняется и казнится уголовнымъ осужденіемъ.

2.

**Его же посланіе къ почамъ Петру и Федору,
членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта.**

Благоговѣннѣйшіе іереи!

Письмо ваше, пущенное отъ 25-го ноября, мною по-лучено 7-го декабря. По вскрытіи котораго я увидѣлъ въ первыхъ строкахъ, пишете вы, что „передана отъ архіепископа Антонія тетрадка вамъ.“ Я крайне уди-вился; да отъ кого же вы заимствовались таковымъ

свѣдѣніемъ, что отъ архіепископа Антонія передана тетрадка мнѣ? Владыко Христе человѣколюбче! Да есть ли уже истина на земли? или же все сіе Богъ устрояетъ къ вѣщшему извѣщенію истины, къ обличенію же лжи, святотатства и богохульства? Неужель для васъ непонятны тѣ слова, писанныя мною въ имѣющихся у васъ въ рукахъ „замѣчаніяхъ преступныхъ дѣйствій архіепископа Антонія,“ гдѣ сказано, что „безъ вѣдома членовъ духовнаго совѣта, поспѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ... и передать писцамъ къ размноженію во многіе экземпляры въ раздачу; (далѣе) нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ онъ (арх. Ант.) этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно отъ членовъ... но нечаянно открылось.“ Ужели въ такомъ выраженіи словъ есть какая-либо неясность? когда говорится такъ, что „безъ вѣдома членовъ пополнилъ этотъ сборникъ и передалъ писцамъ къ размноженію во многіе экземпляры въ раздачу.“ сими словами выражается явное презорство къ сочленамъ и деспотическій произволь... Что „нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ этотъ онъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата и что послѣ того уже и строилось сіе потаенно.“ сими поступками Антонія архіепископа доказывается явное святотатство. „Но нечаянно открылось,“ т.е. безъ всякаго преслѣдованія и домогательства этотъ предметъ попался въ руки.

Теперь, при сличеніи моихъ словъ съ вашими, которыя вы пишете, что „переданной вамъ отъ архіепископа Антонія тетрадки,“ — какъ оныя понимать иначе, какъ только, что вы, опровергая мною высказанное, уже обличаете меня лживымъ клеветникомъ

архієпископа же Антонія оправдываете, уже изобличеннаго въ злонамѣренномъ святотатствѣ. Ибо въ словахъ: *безъ вѣдома, потаенно, съ словомъ: передамъ*, понятная разногласность, и что послѣднее слово опровергаетъ и поставляетъ лживостью первыя.

Извиняюсь за дерзновенное слово, какъ я сказалъ: *въ злонамѣренномъ святотатствѣ*; впрочемъ иначе я не нахожу какъ сказать. Да развѣ это не злонамѣренное святотатство, вручить составленный актъ своимъ сочленамъ на разсмотрѣніе, и по возвращеніи безъ вѣдома ихъ вносить въ оный по собственному произволу свое примышленіе и потаенно выпускать въ свѣтъ? Да како не примышленіе, внести въ рядъ съ богословскими символами свою соннобредную грезу, на мѣсто богословія богохульство, подобно какъ бы приставить паутинное плетенъе къ златоукрашенной ткани, и тѣ свои бредни во невѣжественной своей слѣпотѣ укоренять въ простодушныхъ нашихъ братіяхъ, эту душепагубную заразу богохульства? Нѣтъ, эта злонамѣренность преотягчаетъ даже и святотатство, а есть изъ тяжчайшихъ золъ злѣйшее богохульство: поелику его преосвященство, въ подтвержденіе своей догмы, не высказалъ ни одного текста отъ божественнаго писанія, а собственно отъ своей необъятныя головы проистекающаго ума; понеже въ богословскомъ ученіи святыхъ отецъ такого догматствованія ниже слѣда обрѣстися возможно, чтобы съ плотию Христовою и божество пригвождено было на крестъ, это ужасъ! Развѣ это не богохульство? Потанно же по одноличному произволу такое ученіе въ свѣтъ выпускать, — развѣ это не святотатство? А таковыхъ богохульниковъ не обличать, но потаковствомъ молчанія прикрывать, или же, по подобію, какъ ветхозавѣтный Илій своихъ дѣтей обличалъ и

увѣщевалъ, но безъ надлежащаго по винѣ преступленія наказанія, съ ними же и погиге, — развѣ такыя избѣгнуть того же Божія суда?

Если же вами учинено по моимъ сообщеннымъ вамъ словамъ какое-либо изслѣдованіе и достовѣрными доказательствами опровергается мною написанное послѣднее замѣчаніе, то вамъ слѣдовало бы сообщить ко мнѣ тѣ доказательства, или умолчать о томъ до формальнаго соборнаго суда, или спросить отъ меня подробнаго поясненія, какъ дошелъ въ мои руки тотъ сборникъ, или же спросить извѣстныхъ вамъ писцовъ, Анисима и Саву Столпкова, — они должны по справедливости сказать, а если будутъ лгать, то я имѣю средства неопровержимыя, не только ихъ, но и всякую несправедливость противъ написанныхъ мною замѣчаній достовѣрностию доказательствъ обличить.

Потомъ вы пишете, что „предполагали принять (т. е. на будущемъ засѣданіи) надлежащія мѣры къ ограниченію самовластныхъ дѣйствій архіепископа Антонія“ и прочая. Противъ этихъ словъ уже не умѣю, что сказать. Правда, если вы такими словами будете говорить людямъ или совсѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Антонія архіепископа, на тѣхъ людей такія слова много подѣйствуютъ къ оправданію архіепископа и тѣхъ, кои будутъ такими словами ограждать свою личность къ обвиненію же меня въ безнравственности. Но ко мнѣ такія слова не что иное, какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ и мнѣ его преосвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе на столь извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О каковыхъ же еще возможно располагать надеждахъ? и

есть ли въ виду указать, именно въ средѣ насъ, на ту личность, въ которой бы сосредочивалась та дѣятельность къ осуществленію тѣхъ надеждъ, чтобы ограничить такое самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ и головѣ и сердцѣ разраслось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго эгоистическаго деспотизма никакими законами, и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ (ничего) выше собственнаго произвола, исключая „антихристовыхъ служителей.“

Но я, по своей немощи, почитаю такое предпріятіе однимъ изъ невозможныхъ. Да какъ же иначе и понимать? дѣла его свидѣтельствуютъ. А къ наруганію святительскаго сана, то-есть, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится.

Вспомните, можете ли перечислить сколько было и великихъ и каковыхъ лицами предпріятій—совѣтами, прошеніями и умоленіями, чтобы соизволилъ онъ умѣрить предѣлы своевольнаго деспотизма, раствореннаго смердящимъ, безпоповскимъ суевѣріемъ? Всѣ же бывшія предпріятія собственно къ почести и славѣ его клонящіяся и всеобщей пользѣ матери нашей церкви Христовой.

Но сожженная совѣсть не чувствуетъ и о своей собственно душевной пользѣ.

За всѣмъ тѣмъ, въ нынѣшнемъ 1867 году, въ іюль мѣсяцѣ, не вы ли мнѣ передавали высказанныя отъ него, архіепископа Антонія, къ вамъ слова, что „не нада мнѣ никого, одинъ управляюсь?“ На какомъ это основаніи высказано, кѣими законами и кѣими правилами возможно бы подтвердить этотъ небывалый въ церкви Христовой такого порядка уставъ? „Одинъ управляюсь!“ недоумительно! не превосходитъ ли разумъ оныхъ словъ помыслившаго: *поставлю престолъ*

мой надъ облаки, и буду подобенъ Вышнему (Исаи гл. 14). Высказанными же архіепископомъ Антоніемъ словами доказывается, что онъ уже на упроченномъ возсѣдаетъ престолъ и вся власть церковная сосредотчивается точію въ его произволъ, которымъ до того пренаполнены его и глава, и умъ, и сердце, что уже словамъ, нѣгдѣ изреченнымъ: *о семъ разутьютъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою*, въ его хранилищѣ помѣщенія не оставлено. И не токмо равныхъ бы себѣ могъ терпѣть существованіе, но даже не терпитъ отъ кого-либо заимствоваться совѣтами, но просто были бы всѣ только поклонниками въ усыпленной слѣпотѣ, какъ бы поставленному, въ подобіи на полѣ Деирѣ златаго образа, собственному его преосвященства деспотизму, и со страхопочитаніемъ благоговѣли бы пристекающему отъ его сердца, преусыреннаго, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, ученію, примышленному суевѣрнымъ невѣжествомъ!

Да и удивительно!—будто бы всѣ въ какомъ-то обаятельномъ онѣменіи! Столь великоважный, священнѣйшій предметъ, посредствомъ котораго каждый, призванный свыше, пріемлетъ просвѣщеніе, освященіе и самое соединеніе человѣческаго существа съ Богомъ,—и сіе-то единственное, надрагоцннѣйшее всего въ жизни хранилище, предоставлено безъ надлежащаго всеобщаго наблюденія произволу личностей крайнго невѣжества, раствореннаго деспотизмомъ и эгоизмомъ, изъ котораго растекается на всѣхъ единовѣрныхъ намъ соотчичей вмѣсто просвѣщенія зловредное, душепагубное, лжесловесное (не скажу ученіе, но) омраченіе! И при всемъ томъ, къ прегорчайшей скорби, не видится единодушія и тщательной дѣятельности къ учрежденію въ управленіи церковными дѣлами

порядка, при которомъ бы, съ помощію Божіею, по волю Его святой, могло воспослѣдовать пресѣченіе этого изъ всѣхъ золъ злѣйшаго зла, произвольнаго самозаконія.

Вспомните, сколько происходило ратоборства, въ теченіе времени съ 1858 года, за сочиненное собственно по его (арх. Ант.) волю и диктаціи „чинопріятіе приходящихъ отъ инославныхъ исповѣданій къ истинному православію,“ которое чиновпріятіе. до того перенапомянуто проклятіями, что уже не осталось чего еще и проклинать ни на „небеси, ни на земли, и даже касающимися самого божества.“ Можетъ быть и вы сдѣлаете, какъ уже и было, возраженіе: что его преосвященство соизволилъ исправить чиновпріятіе. Но назвѣ это есть соизволеніе, когда на двухъ засѣданійхъ, въ дополненіе къ частымъ многократнымъ замѣчаніямъ единственно только объ этомъ предметѣ, онъ противъ всего священнаго собора одинъ спирался, настаивая оставить чиновпріятіе въ томъ же порядкѣ, — и спирался, нагло упорствуя, безъ всякихъ доказательствъ, голословно, и только тогда принужденъ былъ согласиться исправить, но исправить только рукопись? Но вы увѣрьтесь: согласился ли его преосвященство изгладить тѣ свои убѣжденія, начертанныя и упроченныя хапиловскимъ впечатлѣніемъ на скрыжалѣхъ его сердца, хотя бы внѣшнимъ порядкомъ? т.-е. созналъ ли онъ себя увлекшимся (или отъ простоты, или отъ чего-либо) въ эту погрѣшность, или еще простѣе, сознаетъ ли все то погрѣшностію? въ этомъ отношеніи, я полагаю, скажете; „не можемъ.“ А ежели бы и покусились въ потворство его преосвященству что-либо сказать, то я имѣю представить; съ того уже времени, т.-е. съ 1865 года, цѣлый рядъ того же зловонія отрыженъ, отъ избытка его

сердца, растекающагося смрадомъ безпоповскаго гни-
любѣсія,—изъ коихъ нѣсколько предметовъ къ вѣденію
предлагаю. Его преосвященство утвердительно на-
стаиваетъ перевѣнчивать тѣ браки, кои по нѣкото-
рымъ обстоятельствамъ вѣнчаны въ господствующей
россійской церкви. Онъ благословляетъ на гнусное,
никакъ не терпимое церковію кровосмѣшство, т.-е. со-
вершать браки въ возбраненныхъ и церковными и
церковно-гражданскими законами родственныхъ сте-
пенѣхъ, изъ каковыхъ есть въ неопровержимое дока-
зательство къ обличенію въ шести степеняхъ кров-
наго родства вѣнчанные, и еще, по вопросу, разрѣ-
шенные къ вѣнчанію. Онъ же совершаемое въ греко-
россійской церкви крещеніе вообще, хотя бы и въ
три погруженія, признаетъ еретическимъ: таковое его
умствование о крещеніи противорѣчитъ всѣмъ и апо-
стольскимъ, и соборнымъ, и свято-отеческимъ прави-
ламъ, и всему вселенскоцерковному преданію, а съ
тѣмъ вмѣстѣ все наше православное, вселюбезное,
отечественное, Іосифовское, Владимірогреческое, со-
борно-апостольское старообрядчество поставляетъ,
или яко вепрь дивій ископываетъ, внѣ христіанства:
потому что, по гласу церковныхъ постановленій, ере-
тическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверне-
ніе, и отъ таковыхъ приходящіе къ соборной цер-
кви приѣмлются первымъ чиномъ; слѣдовательно у
насъ, по разуму его вѣрованія, въ теченіе двухъ сто-
лѣтій не существовало ни единой тайны освящающей,
или даже самое христіанское именованіе подавающей?
Это ужасъ! Да возможно ли дерзнуть порицать ере-
тическимъ крещеніе, совершаемое въ точности, по по-
велѣнію Христа Спасителя? Противу сей дерзости
приличествуетъ возразить словами святаго Василія Ве-
ликаго, въ подобномъ случаѣ писавшаго: „не ласка-

тельствуйте братіе влагающимъ злыя догматы въ души ваши, ниже допускайте, чтобъ въ виду вашемъ людіе Божіи нечестивыми догматами развращались... то вамъ свидѣтельствую: чего сатана, отецъ лжи, сказать не дерзнулъ, то самое небоязненныя сердца и не обузданныя уста присно и безстыдно вѣщаютъ“ (Вас. Вел. кн. 4 посл. 204).

Внятно и ясно доказываетъ несправимость богопротивныхъ его мудрованій и послѣдній случай, обличенный за внесеніе имъ собственной его догмы въ сборникъ въ рядъ богословскихъ символовъ, оказавшейся вмѣсто богословія богохульствомъ.

Кажется достаточно вышесказанныхъ, архіепископомъ Антоніемъ и словомъ и дѣломъ учиненныхъ, преступныхъ производительностей въ удостовѣреніе, что онъ и не мыслилъ измѣнить своихъ убѣжденій и умѣрить ограниченіемъ церковныхъ правилъ свой деспотизмъ, со времени его соизволенія исправить чинопріятіе; но и на исправленіе чинопріятія было его соизволеніе безсознательное, а единственно по слабости суевѣрной лжи предъ истиною.

Имѣя сія вся въ виду и даже бывши симъ самоличными зрителями, возможно ли располагать еще надежды къ ограниченію его преосвященства въ самовластительствѣ, отъ котораго бы ограниченія воспослѣдовало исправленіе и переворотъ, простѣе: умственное преобразование Антонія архіепископа отъ худшаго на лучшее? Но если вы уже имѣли въ виду къ тому способствующій предметъ, то прежде всего нужно бы указать и намъ на этотъ благодатный предметъ, который изобилуетъ такими средствами, и самого дѣятеля такового осуществленія. О, еслибы это совершилось, на самомъ дѣлѣ, т.-е. осуществилось бы неисцѣлимому исцѣленіе! Сколько бы отъ всѣхъ

за сіе на всемъ необъятномъ пространствѣ обитающихъ нашихъ братій воспослѣдовало хвалебно благодарственныхъ молитвословій Всемогущему, премилосердному о всѣхъ промыслителю Богу!

Но я, по малодушію моему, въ безнадежнѣ о семъ.

Воображая себѣ, кто бы рѣшился принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дерева, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, да еще при такихъ изумительныхъ изгибахъ, какъ-то ласкательства съ притворнымъ лицемѣрствомъ, лукаваго коварства, лжи, клеветническихъ оглаголаній и тѣмъ подобныхъ, — притомъ же съ великомѣрными наростами, образовавшимися отъ воскипѣнія соковъ, истекающихъ отъ суевѣрныхъ убѣжденій, отъ произнесенныхъ по невѣжественной слѣпотѣ проклятій на святые и божественные предметы, отъ продерзательнаго богохульства, отъ безнравственной и безразсудной шаткости, отъ гоньбы къ достиженію всеразрушающаго и погубляющаго низведеніемъ въ геенну эгоистическаго деспотизма, сосредоточеніе коего онъ доказалъ словами: „не нада мнѣ никого, одинъ управлюсь,“—и всѣ таковыя наросты, затвердѣлыя до окаменѣлости: и при такой болонастой (?) кривизнѣ съ гниlostію располагать надежды на исправленіе?! Да на какое же исправленіе? Чтобы это самоуродливое страшилище исправить и привести въ такой порядокъ существованія, дабы имѣть примѣрнымъ правиломъ и образцомъ церковно-іерархическаго правленія! Не вѣрю; ибо не нахожу въ исторіи подобныхъ примѣровъ. Если же есть, укажите; при сличеніи обсудимъ. Скорѣе соглашаюсь съ словами, предсказанными, блаженной памяти (единственнаго, какъ и дѣла его свидѣлствуютъ, патрі-

отъ) инока Павла, несоизволявшаго (на основаніи за-вѣщанія святаго Павла апостола, повелѣвающаго: „епископу быти не новокрещену, да не разгордѣвся въ грѣхъ впадетъ, и въ сѣть діаволу,“ и священныхъ каноновъ: св. апостолъ 80, перв. всел. соб. 2. сард. 11) на рукоположеніе Антонія; но видя перевозмогающихъ сторонниковъ Антоніевыхъ, наконецъ сказалъ: „изъ старыхъ золъ новыхъ благъ не бываетъ.“ Теперь же мы видимъ на самомъ дѣлѣ изъ предсказанныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ изъ всѣхъ горестей горчайшее событіе.

Не вѣрю, сказалъ я, чтобы Антоній архіепископъ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, и удержался бы лгать и распространять душепагубное, богохульное ученіе: ибо онъ при всякомъ случаѣ въ обличеніяхъ его мнѣній, противныхъ церковному преданію, не признавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и порицая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ, почитая непонимающими праваго смысла усвоенныхъ имъ касательно догматическихъ и обрядовыхъ (предметовъ) убѣжденій. Да едва ли и теперь онъ призналъ себя впадшимъ въ богохульство.

Обозрѣвая церковную исторію и соображая дѣйствія и свойства Антонія архіепископа съ подобными событіями, которыми и открывается, что впадшіе въ богохульство уже не бывали постоянными въ нравственности, и по обличеніи ихъ въ томъ, они не приносили истиннаго покаянія, но лицемѣрно и лукаво кающеся, дабы улучити свободу удобѣ прельщати въ свою скверную, примышленную ересь, каковъ былъ Арій, Македоній и тѣмъ подобніи, и бывшіе въ Россіи

тайно жидовствующіе, о нихъ же преподобный Іосифъ Волоколамскій описывая, уподобляетъ ихъ сокровенное злохитрство зміямъ: „якоже змія тайно ядъ въ себѣ имѣють сокровенъ, и егда убо увидятъ время уязвляють, тако и отступницы творятъ: егда убо будутъ посреди православныхъ, являются яко православни, и аще убо кто будетъ вѣрою христовою крѣпко утвержденъ, и они того таятся всячески; аще ли же кого видятъ отъ простѣйшихъ и такового готова себѣ на ловъ имѣють; того ради и на священство держаютъ, дабы кого въ жидовство привлещи.... И аще кто обрящется у нихъ отъ дѣтей духовныхъ.... согрѣшилъ тяжкими грѣхи, вскорѣ и безъ епитиміи прощають. Аще паки кто отъ православныхъ въ обличеніе восхоцетъ стати на нихъ, и они отмѣтницы бывають жидовскія вѣры, да и клятвами кленутся страшными, яко православни суть, того ради, да невѣдоми будутъ и удобъ возмогутъ прельщати православныхъ.“ Отъ того же слова: „О хульныхъ же глаголъхъ, иже суть еретическая ученія, что и речемъ? Да убо удивися о семъ небо и земля устрасися, сіи же не чувствуютъ богоотмѣтницы и отступницы. Аще бо на человекѣ хуленіе не можетъ оставлено быть безъ мести, то кольми паче на Божество хуленіе.... и аще убо вѣдающе нѣкія въ такомъ злѣ, сокрываютъ, а не объявляютъ, и тіи такожде со дѣлатели беззаконія отъ владыки осуждени будутъ.“ О томъ, что по обличеніи преступленія неудобопріятно есть покаяніе, понеже не своею волею каются, того же 16 слова: „Аще бы начали прежде обличенія каяться и сами бы на себя исповѣдали свое отступленіе, то приятно бы было покаяніе ихъ, глаголетъ бо Богъ пророкомъ: *глаголи ты перве грѣхи своя, да оправдишися. Искомое бо се есть, не еже рещи просто, но еже перве*

реши, еже не пождати обличающаго и оглаголюющаго; и Адамъ убо не первѣе глагола грѣхъ свой, того ради не услышанъ бысть, паче же и осужденъ отъ Бога; тако же и Каинъ, егда обличенъ бысть, тогда начать исповѣдати грѣхъ свой, и того ради проклятъ бысть и погиге.“ (Чти о семъ пространнѣе въ Просвѣтителѣ, въ томъ же 16 словѣ). Можетъ быть скажете, къ чему такіе приводить тексты о отступникахъ, о жидовствующихъ, говоря о дѣлахъ архіепископа Антонія, поелику онъ постоянно совершаетъ безкровную жертву? Сія-то самая дерзость и преотягчаетъ, усугубляя вины его преступленій, что и по обличеніи его въ богохульствѣ совершаетъ безстрашно таинственное жертвоприношеніе. Слѣдовательно онъ предъ своимъ духовникомъ не сознался согрѣшившимъ ни въ богохульствѣ, ни въ другихъ наругательствахъ священному преданію, описанныхъ мною въ „замѣчаніяхъ,“ имѣющихся у васъ, за каковыя преступленія ни въ какомъ случаѣ не попускаютъ священные каноны до совершенія священнодѣйствія. Понеже обязанность духовника по исповѣданіи таковыхъ преступленій, удержатъ отъ священнодѣйствія исповѣдавшаго грѣхи и немедленно довести до свѣдѣнія власти, т.-е. духовнаго совѣта, только если Антоній архіепископъ признавалъ онаго совѣта въ дѣйствительномъ его значеніи существованіе. И здѣсь его преосвященство своимъ презорствомъ и къ самой тайнѣ исповѣди, и къ духовнику, и къ духовному совѣту, яснѣе полуденнаго свѣта доказываетъ безнадежіе къ ограниченію самовластительства его.

Посему-то я и поставляю въ рядъ безхарактерность тайножидовствующихъ съ безхарактерностью Антонія архіепископа, не тайно, но откровенною главою письменно распространяющаго и укореняющаго свое бого-

противное ученіе, восходящее до богохульства, дабы при сличеніи могло благоразуміе видѣть перевѣсъ отступленія или тѣхъ, или онаго.

Сознаюсь, у насъ многіе признають только тѣхъ отступниками, которые совершенно отъ насъ по своему легкомыслію отсочивши, присоединились къ какой-либо противомыслящей общинѣ, которые уже преобразовали себя во всемъ обличіи врагами истины, и таковые самымъ простѣйшимъ познаваются за волковъ; среди же христіанъ крыющихся, по подобію змievъ, и терзающихъ своимъ адскимъ злоумствованиемъ матеръ нашу церковь Христову, не вмѣняютъ быти отступниками, каковы суть: Софроній, бывший епископъ, Антоній архіепископъ, Антоній, новый книжъ, Давыдъ Антиповъ, Прокопъ Лаврентьевъ, и согласующійся имъ и способствующій имъ во всемъ Кириллъ митрополитъ.

Но да воззрять, о каковыхъ исторія повѣствуетъ осужденныхъ законами отступникахъ тайножидовствующихъ. О совершавшихъ 20 лѣтъ, въ тайномъ отступствѣ, всѣ христіанскія требы и церковныя тайны въ московскихъ соборныхъ церквахъ: Успенскомъ Соборѣ протопопъ Алексѣй, въ Архангельскомъ попъ Денисъ, которые тайно распространяли свое еретическое ученіе. Они научили своей ереси Зосиму архимандрита, который ихъ же лукавымъ домогательствомъ произведенъ въ Московскаго и всея Россіи митрополита. Сему-то матере градомъ архипастырю приписалъ преподобный Іосифъ, игумень монастыря Волоколамскаго, слѣдующій титулъ: „Главня содомскаго огня изоставшая, змій тмоглавый, огню геенскому пища, Арій новый, Манента злѣйшій, сатанинъ первенецъ, Зосима прескверный.... посадися злодѣйственный сей на мѣстѣ святѣмъ.... И въ сей нынѣ пребывая (въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы) черный онъ вранъ, изимаетъ очеса напившимся житія сего суетнаго и уснувшимъ въ смерть душевную.“ Таковыхъ титуловъ удостоивались отъ поборниковъ истины по подобію зміевъ крыющіеся посредъ благочестивыхъ христіанъ слѣпотствующіе властолюбіемъ, и по невѣжественному самообольщенію мнящіеся быти законоправители правѣйшими праваго церковнаго преданія, и вредящіе ядомъ своего злоумствования простодушныхъ въ смерть; ибо „хотѣи пользовати, а самъ не искусенъ сый, сей отступникъ христіанскаго житія, ни пользоваться можетъ, ни пользоваться.“ Понеже „мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тѣи своимъ изволеніемъ послѣдоваша, тѣи вси еретицы;“ „еретикъ бо онъ есть, иже своему мнѣнію лживому крѣпцѣ прилѣпляется;“ „Вездѣ злоба есть люта, но наипаче егда ниже мнитъ кто требовати исправленія, а то еще лютѣйше, егда довольна кто себе помышляетъ быти ко исправленію иныхъ, еже являя Христось, вождовъ ихъ нарицаше слѣпыхъ слѣпцовъ: аще бо не мнитъ требовати себѣ вождя слѣпецъ, послѣдняя бѣда и окаянство; аще же и самъ иныхъ путеводствовати хошетъ, зри въ колику ведеть яму.“ Руководящіеся же истиннымъ ученіемъ вѣщаютъ: „аще бо и житіе наше нѣ добро, но понеже Божією благодатію догматъ истинныхъ со многимъ держимся опасствомъ, вышши навѣта демонскаго есмь“: поелику „разсудокъ ума нашъ данъ для познанія истины, самая же истина есть Богъ нашъ, слѣдовательно самое первое дѣло разума есть познавать Бога нашего.“ „Вѣдый бо Бога, якоже вѣдати подобаетъ, вѣдый, яко Сынъ Божій толико смирился, непревозносится, сихъ же не вѣдый, превозносится.“ „Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словес-

семъ Господа Нашего Ісуса Христа и ученію, еже по благочестію, разгордѣся, ничтоже вѣдый. Убо не отъ вѣдѣнія въ гордыню взиматися включается, но отъ невѣдѣнія. Вѣдый бо, яже по благочестію, словеса, не недугуетъ.“ „И ниже мнѣти довольно быти на отвѣтъ невѣдѣніе: есть бо, есть и о невѣдѣніи воздати мечь, егда невѣдѣніе непростительное будетъ. Понеже и іудее не вѣдѣша, но не прощенію достойная не вѣдѣша; и еллини не вѣдѣша, но отвѣта не имуть достойна. Егда бо сихъ не вѣси, яже немощно вѣдѣти, никое же согрѣшеніе приимеши; егда же удобная и возможная вѣдѣна быти, послѣднюю приимеши мечь.... како бо убо имѣли тѣя прощеніе, видяще ученіе истины простерто и не испытующе, ниже пекущесе навывнуги? И сія ли отъ селянина и варварина, рече, взыскуеши? не отъ селянина и варварина токмо, но аще кто и отъ нынѣ сущихъ варварственнѣйшій.“ „Павель, Божественный Апостолъ къ Галатомъ пиша вопіеть: *аще обрѣзаетеся, Христосъ ничимже пользуется васъ*. Аще и вся правѣ дѣйствовахуся у нихъ, и крещеніе, и исповѣданіе христіанскія вѣры, и весь церковный уставъ и чинъ; но понеже пріяша еже по Моисеову преданію обрѣзаніе и нѣкихъ иныхъ обычаевъ іудейскихъ, отринувъ ихъ апостолъ, рекъ: *упразднитесь отъ Христа*.... своя ученики отринувъ.... сіе же *упразднитесь* что ино сказуетъ, точію отпадосте благодати Христовы и сыновленія.... Тому же божественному Павлу, завѣщающу намъ крѣпцѣ отлучатися не точію отъ чужая учащихъ, но отъ всякаго брата именуемаго, по апостольскому же ученію и преданію не ходящаго, съ таковымъ рече не ясти... Не точію бо просто еретика глаголетъ престающаго и не пребывающаго во ученіи Христовѣ, но и безбожника его именуеть.“

Приводя въ соображеніе съ вышеприведенными священными текстами издаваемыхъ отъ архіепископа Антонія и Кирилла митрополита къ назиданію христіанъ поучительныя наставленія, и распорядительныя грамоты, и личныя дѣйствія, изъ чего ясно видится, что не токмо не согласуютъ съ апостольскимъ и свято-отеческимъ ученіемъ и преданіемъ, но даже противорѣча ратуютъ все церковное преданіе; а потому я не то чтобы подчиниться таковымъ архипастьрямъ, руководящимся надмѣннымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признавать ихъ за истинныхъ христіанъ дондеже они не возчувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія, и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія: ибо „идѣже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати.“⁴ Произведенія же Кирилла митрополита и Антонія архіепископа, во всѣхъ отношеніяхъ произвольныхъ одиначныхъ ихъ дѣйствій противорѣчащія всему церковному законоположенію, но токмо въ угоду безбожнымъ кривотолкамъ, на каковыя многократно и были предлагаемы имъ отъ всѣхъ вообще епископовъ и частно къ вразумленію ихъ отъ таковыхъ нетерпимыхъ церковію заблужденій братолюбныя совѣты. Но на оныя совѣты ихъ напыщенное и упругое невѣжество не обратило, и до днесь не обращаетъ надлежащаго вниманія и совѣстнаго ощущенія въ наносимомъ какъ самимъ себѣ, такъ и слушающимъ ихъ смертоносномъ душевномъ вредѣ. И не есть ли это самопроизвольное злодѣяніе, лишающее Божія благодати? ибо о таковыхъ и Григорій Великій папѣжъ, рекъ: „Азъ со дерзновеніемъ глаголю: иже кто кійждо вселенскимъ нарицается епископомъ, или названъ быти жадаеть, сей гордостію своею антихриста предваряеть, понеже киченіемъ надувся надъ иными возносится.“⁴

Подлежать ли предосудительнымъ нареканіямъ мною высказанныя здѣсь нѣкоторыя рѣзкія выраженія, которыя исторгались отъ всея горести души моея, по чувству христіанской ревности, предоставляю сіе суду благоразумія, которое, уповаю, не опуститъ безъ вниманія того, что оныя высказывались противу ратующихъ своимъ злоумствованіемъ святую и свѣтлосіяющую, преповѣданную божественными апостолами и богоносными отцы утвержденную истину: „егда же о истинѣ слово будетъ (глаголетъ Св. Злат.) достоинство лица не приѣмлется.“

Повторяя указанія на тоже самое начало и источникъ всего происходящаго душенагубнаго раздора, пресѣчь который едва ли возможно изыскать средства и исцѣлить неисцѣльно недугующихъ нашихъ высокопарнымъ мнѣніемъ архипастырей, при существованіи ихъ въ томъ же значеніи властномъ, и подклоняясь всѣ вообще, сомжа очи, ихъ своевольному невѣжественному произволу: „главѣ бо нездравствующей, како прочее тѣло благомощно будетъ;“ „ибо первѣе нежели главу устроить, излишнее есть на прочее тѣло ити;“ „ибо Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ; въ дому Божиѣмъ, въ церкви христовой, единомудушныя пребываютъ.“ Божественный же Златоустъ возвѣщаетъ: „два убо раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсявнемъ любовію, второе же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дерзнемъ: обоими бо отлучаемся отъ исполненія“.... „Аще нѣщцы у васъ, бывши на мерзкихъ дѣлѣхъ, имуть запрещеніе нѣкое получитьи, многъ трепеть, многъ страхъ отовсюду, да не отскочитъ, рече, да не со онѣми станеть. Да отскочитъ таковой безчисленнѣ, и да будетъ со онѣми; не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый. будетъ, и хошетъ предложитъся, да прѣла-

гается. Болѣзную убо и сокрушаюся и рыдаю, и разсѣцаюся утробою, аки своего уда лишаемъ, но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждаться нѣчто отъ подобающихъ творити страха ради сего.“ „Никто не помышлай, чтобы добрые могли отступать отъ церкви; пшеницы не восхищаетъ вѣтръ и древа, на твердомъ корени основаннаго, не исторгаетъ буря. Пустыя плевелы возметаются отъ вѣтра; слабыя древа отъ нападенія вихря опровергаются.“ „Дванадесять быша ученицы, и услыши, что глаголетъ къ нимъ Христось: *егда и вы хотите ити?* аще вездѣ ласкаемъ, когда притяжемъ, когда пользоваться будемъ.“ „Бывающее бо за благочестіе несогласіе лучше пристрастнаго единомыслія.“ „Идѣже явное будетъ нечестіе тамо и противу огня, и желѣза, и времянь, и властей, и словомъ противу всего первѣе и купно подобаеть намъ шествовати, нежели зловредному примѣшатися квасу, и соглашатися съ людьми, злѣ расположенными, и ничтоже тако бояться, яко же прогнѣвати Бога, ниже предавати ученіе о вѣрѣ и истинѣ, сущимъ намъ служителемъ истины (Вас. вел. слово, что полезно сносить обличеніе)“. „Многіе многократно, чтобы не показаться имѣющимъ нужду въ совѣтѣ другихъ, избирають лучше лишиться пользы, происходящей отъ совѣта, нежели чтобы получивъ наставленіе, поправить свою погрѣшность; лучше не знать, нежели учиться желаютъ, не вѣдая того, что не учиться постыдно, а незнать поносно, неучиться, но быть въ невѣжествѣ, не обличаему быть, но погрѣшать безъ исправленія“ (Того же слова). Понеже „что для ранъ лѣкарства, то для погрѣшностей обличенія, почему какъ отвергающіи лѣкарства безумень, такъ и не приемлющій обличеній безсмыслень. (священномученика Кипріяна сл. о простосердечіи властей)“ „Кто

согрѣшающему ласкательствуетъ и послѣдствуетъ, тотъ подаетъ подгнѣту ко грѣхамъ, ниже истребляетъ преступленія, но питаетъ. А кто сильнѣйшими совѣтами избличаетъ и наставляетъ брата, тотъ содѣловаетъ спасеніе. Ихъ же люблю, глаголетъ Господь, обличаю и наказую (Апок. гл. 3 ст. 19). Тако подобаетъ и Божію священнику не ласканіями прельщающими обманывать себѣ врученныхъ, но употреблять средства спасительныя, промыслати о пользѣ ихъ. Не искусенъ есть врачъ, который щадящею рукою осязаетъ опухоли или раны, и далеко углубившійся ядъ не изгоняя, умножаетъ болѣзнь. Открыты и прорѣзать надлежитъ рану и отнять гнилость, дѣлать крѣпчайшимъ врачествомъ; пусть кричитъ, вопіетъ и жалуется недужный, нетерпящій отъ боли, однако послѣ будетъ благодарить, когда почувствуетъ здоровье.“

Соображая приведенные тексты и проходя, насколько мнѣ обстоятельства способствовали, церковную исторію, я не обрѣтаю, чтобы уклонившимся отъ пути истины, подобно Антонію архіепископу и Кириллу митрополиту съ ихъ гнуснѣйшими притворными ласкателями, навязываемо было какими-либо средствами, безъ ихъ собственнаго къ сознательности произволенія, въ чемъ они по невѣжественному презорству даже и не чувствуютъ себя погрѣшившими, мнимое снисхожденіе, простѣе же душепагубное, противное всему церковному законоположенію потаковство, низводящее нераскаянно въ томъ пребывающихъ, какъ впадшихъ въ преступленія, такъ и имъ потворствующихъ, въ геенну. Но у насъ дѣлается точно въ подобномъ направленіи, т.-е. очевидное во всемъ обличіи потаковство переименовали спасительнымъ снисхожденіемъ, въ замѣнъ всѣхъ священныхъ правилъ, что

происходило и происходить съ самаго начала увлеченія ихъ преосвященствъ въ извѣстныя погрѣшности своеволю, при которомъ и нынѣ таковыя продолжаются. Однако изъ нашего духовенства не видится ни отъ кого надлежащаго противъ сего возраженія, исключая задунайскихъ, истинныхъ защитниковъ истины. Но они ввержены, подобно тремъ отрокомъ, въ печь разженную адскимъ огнемъ злодышащей ненависти отъ тѣхъ же блуждающихъ въ невѣжествѣ архипастырей.

Противу чего и я, по слабости моего характера, не имѣя силъ вести такого ратоборства и не находя иныхъ средствъ какъ только, по примѣру нашихъ предковъ, по словеси апостольскому: уклониться отъ безчестно ходящихъ, и не имѣть съ ними общенія, на основаніи 15 правила перво-второго собора.

Ибо „послѣдующіе руководству слѣпыхъ учителей сами себя употребленія свѣта лишаютъ“ (Вас. вел. на 48 псаломъ).

„Понеже нужная намъ, яко излишняя, а излишняя, яко нужная, бывають, и источникъ оставльше потоки очистить хоцемъ.... упразднимъ убо источникъ злыхъ и вся недугованія тови стануть“ (Бесѣда на Мат. правоуч. 14). „Не подобаетъ терифти сопротивно учащихъ“ (Вас. вел. отъ правоучительныхъ пр. 40).

„Опечалуй недугующаго на время, яко да не долго болить, или умереть отъ проклятаго молчанія“ (Дѣствич. сл. къ паст. л. 274 наоб.).

3.

Иеродіакона Ипполита письмо въ Яссы.

*Скорбь и бользнь обрѣтохъ и имя
Господне призвахъ: о Господи из-
бави душу мою!*

Любезные друзья и незабвенные благодѣтели,
Василій Васильевичъ и Николай Алексѣевичъ!
Со всѣми призывающими имя Господне и размыш-
ляющими о вѣчности! Желаю вамъ душу спасти и
много лѣтъ здравствовать.

Прежде всего прошу меня извинить за долгое мое
молчаніе и неисполненіе моего обѣщанія къ вамъ, а
именно — увѣдомлять васъ о іерархическиххъ нашихъ
дѣлахъ.

Молчанію моему причина была та: еслибы было
похвалиться чѣмъ хорошимъ, то давно бы я васъ
увѣдомилъ; теперь же настойтъ время высказать все,
что лежитъ на душѣ.

Нерадивое наше правленіе влечетъ за собою пе-
чальныя, или гибельныя слѣдствія; а изуверскіе ха-
рактеры отличаются своего рода дѣйствіями. Вотъ то
и другое приводитъ многихъ въ недоумѣніе. А мы,
хотя и съ великимъ горемъ, важныя неправильности
стараемся прикрывать молчаніемъ! О молчаливомъ же
потаковниѣ сказано: „единъ судъ приметъ съ нимъ
отъ праведнаго судіи.“

Поелику совѣсть моя изобличаетъ меня, какъ ви-
новника, участвовавшаго въ дѣлахъ, то и почитаю
пользѣнѣйшимъ говорить и дѣлать правду, а наипаче
не быть соучастникомъ и потворникомъ какой-либо

лже-словесной и неправильной дѣятельности, происходящей отъ попираателей священныхъ канонѡвъ.

До сего времени я не имѣлъ смѣлости и силъ принять на себя подобное дѣло. Теперь же, я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, изъ которыхъ почерпалъ сладчайшаго мира ученіе! Увы свѣтильникъ нашъ угасъ! Восплачемся, братія, душами нашими, отложимъ дѣла темная и облечемся во оружія свѣта!

Да не подумаетъ кто, что изъ какихъ-либо видовъ или питаемой злобы и ненависти, рѣшаюсь высказать правду. Нѣтъ; но единственно отъ болѣзни и туги сердца, боясь, какъ бы не подпасть бѣдственному жребію въ будущемъ и части неправославныхъ.

То самое и вынуждаетъ меня раскрыть терзаніе совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую, и при скудости ума моего понимаю, то и представляю на обсужденіе всякаго. Если же что я пристрастно, или ошибочно скажу, въ томъ изобличите меня; а я буду ожидать какъ полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

Не будемъ уже говорить о ума-лишенныхъ расколотыхъ учителяхъ, или справедливыѣ сказать богохульникахъ и кресторугателяхъ, которымъ глава бѣлокриницвй Кирилль.

А о тѣхъ предстоитъ дѣло, которые быша съ нами. Увы, горе! Вѣютъ аероходные вѣтры, и носимые ими безводные облака, тьма и сумракъ, въ конецъ разбиваютъ корабль нашъ, и кормчіи уже расходятся! Варлаамъ отъиде отъ сей временной жизни къ вѣчной и къ тому уже не возвратится.

Г-нъ Пафутій епископъ казанскій удался въ безмолвіе; тожь безнадежно возвратить его.

А г-нъ Говъ кавказскій, удручаемый какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ недугомъ, и по преклонности лѣтъ, почти недвижимъ. А прочіи находятся въ заключеніи. Остается въ Россіи только одинъ Адамантъ, г-нъ архіепископъ Антоній московскій. Были избраны два кандидата насанъ епископа, на что были и убѣждены; но возведеніе не совершилось. Почему? о томъ предоставляется хотящему знать.

Теперь можно вкратцѣ вспомнить и о двугодовомъ соборѣ нашемъ, гдѣ въ началѣ г-нъ архіепископъ Антоній и съ прочими горячо приступили къ сооруженію отвѣтовъ на вопросы, данные отступниками отъ насъ Пафутіемъ и Ануфріемъ, на что и учредили особенное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ г-на Пафутія епископа казанскаго, въ коемъ только назначенныя лица (конечно способныя къ тому) присутствовали. Но приготовленные отвѣты (мало кто ихъ и видѣлъ) остались безъ вниманія. Тѣмъ и засѣданіе это кончилось.

Потомъ, когда съѣхались иногородные депутаты, обсуждения пошли о другихъ предметахъ, которыхъ подробно разяснять невмѣстимо здѣсь, а хотящій знать можетъ видѣть въ брошурахъ: *Современныя движенія*, гдѣ подробно описано, какъ уничтоженіе окружнаго посланія, посольство къ Кириллу, и боташанской соборъ, и прочія всѣ наши нелѣпости, что великому сожалѣнію достойно. Но хотя и со стыдомъ и невольно, а приходится сказать намъ, что это правда.

Теперь спрашивается: что полезное сдѣлали на двугодовомъ соборѣ? болѣе нечѣмъ похвалиться какъ только уничтоженіемъ *окружнаго посланія*, за кото-

рое достоуважаемый Экзархъ некрасовцевъ, г-нъ Аркадій епископъ славскій, отъ 12 октября 1864 г., въ посланіи своемъ пишетъ такъ: „Отрещися окружнаго посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т.-е. имени Господа нашего Ісуса Христа. Отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не одолѣють церкви Христовой, и проч. Вся сія узриши въ окружномъ посланіи.“ Наконецъ заключаетъ: „Ни мученическою смертію отрещися не возможно окружнаго посланія.“

Кстати можно вспомнать собственные слова и г-на Пафутія епископа казанскаго. Онъ говорилъ такъ: „Мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія окружнаго посланія, какъ на флорентійскомъ соборѣ подписавшіися къ римскому папѣжству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на утѣченіе свои десницы; и мы того же заслужили.“ Это убѣжденіе двухъ іерарховъ.

Скажемъ и о третьемъ. Во истину Духомъ Божиимъ движимый и огражденный Божиимъ страхомъ, блаженная памяти г-нъ Варлаамъ епископъ балтовскій, во время несчастнаго уничтоженія, былъ изнуряемъ цѣлыя сутки, и до двухъ разъ бралъ перо подписывать конечное уничтоженіе окружнаго посланія. Тогда закипѣлъ въ немъ огонь ревности. И не допусти невидимая сила на такую дерзость. Закры его очи слезными струями и ктому не можаше видѣти. Тогда г-нъ предсѣдатель (архіепископъ Антоній) подъ политической двусмысленной ревности, ово желая мира церковнаго, а ово своего убѣжденія, сталъ предъ святыми иконами, увѣряя епископа Варлаама въ непогрѣшительности уничтожить окружное посланіе, и принималъ съ него этотъ грѣхъ на свою душу. Такимъ

неправеднымъ вѣдѣніемъ и улови праведнаго. Тогда святолюбный и сѣдинами украшенный старецъ со ужасомъ принялъ въ руку перо и подписалъ черниломъ, раствореннымъ горькими слезами.

Съ тѣхъ поръ заболѣлъ онъ душою и сердцемъ, и съ плачемъ часто воспоминалъ о преступленіи своемъ, на что и приготовилъ къ достопамятному дню изданія Окружнаго Посланія, т.-е. къ 24 февраля 1867 года, отъ имени своего актъ на низпроверженіе своего невольнаго подписа, который для вѣдѣнія при семъ прилагаю.

Освященному всероссійскому собору смиреннаго Варлаама епископа балтовскаго и всея Бессарабіи

Объявленіе.

Страшно есть впасти въ руку Бога живаго, той бо судія есть помысломъ и мыслемъ сердечнымъ. Сего ради, благоговѣя предъ славою Его, азъ смиренный, по долгу священнаго званія и по совѣсти моей, объявляю освященному собору и всѣмъ православнымъ христіаномъ:

Въ лѣто 7370, мѣсяца февраля въ 24 день, издали мы по общему согласію окружное посланіе, въ коемъ повелѣвается послѣдовати ученію божественныхъ писаній, хранить догматы правыя вѣры, священные каноны и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, иже на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборѣхъ въ различная времена собравшихся, твердо соблюдать уставы и преданія святыя церкви неизмѣнно, удалятися всякихъ ересей и раздоровъ и иностранныхъ обычаевъ, отвращатижеся ложныхъ, кривоказательныхъ и зловредныхъ еретическихъ мудрованій, и сочиненій богохульныхъ и кресторугательныхъ; еще же опровергаются и уничтожаются въ немъ по-

имянно десять ложныхъ тетрадей, въ нихъ же содержится ученіе несогласное съ святымъ писаніемъ и противное здравому разуму; къ симъ же завѣщаетъ христіаномъ между себе имѣти миръ и любовь, согласіе и единомысліе.

Которое посланіе боголюбивіи святители заграничній, Аркадій архіепископъ васлуйскій, достоуважаемый Аркадій епископъ славскій екзархъ некрасовскій и тульчинскій епископъ Іустинъ, со всѣмъ ихъ освященнымъ соборомъ, своимъ святительскимъ подписаниемъ и печатями подтвердиша отъ 15 апрѣля 1863 года, и самъ первопрестольный іерархъ, блаженный памяти высокопреосвященнѣйшій митрополитъ куръ Амвросій, въ грамотѣ отъ 28 октября 1863 года, призналъ полезнымъ и благодарилъ потрудившихся въ немъ, и вси здравомыслящіи православніи христіане пріяша то съ любовію.

Но понеже, по словеси Христову, не вси приемятъ сѣмое словоученіе, три бо части сѣмене не возрастетъ, четвертая точію возрастши плодоноситъ, на 30, на 60, и на 100 (Матѣ. зач. 50. Матѣ. зач. 15 Лук. зач. 35).

Подобно нѣчто случися и здѣ: исконнаго врага завистію и развращеніемъ неблагонамѣренныхъ людей духовнаго и мірскаго званія, передавшихъ оное посланіе простому народу въ извращенномъ видѣ, учинися въ людѣхъ молва и возмущеніе, яко собыватися словесемъ апостольскимъ: *будетъ бо, рече, время егда здраваго ученія не послушаютъ, и отъ истинны слухъ отвергнутъ*, и проч. (2 Тимоѣ. зач. 297).

Сіи-то люди начаша требовати уничтожити оное посланіе. И мы смиренніи, сострадая невинно увлеченнымъ, учинили имъ снисхожденіе: 13 октября 1865 года издали актъ (но Антоній тогда не согласился подпи-

саться на семь актѣ), въ коемъ было сказано: „несогласныя со святымъ писаніемъ въ окружномъ посланіи слова, уничтожаемъ и яко небывшія вмѣняемъ.“ Изданіемъ таковой грамоты всѣ въ то время лично бывшіе въ Москвѣ депутаты иногородныхъ христіанскихъ обществъ были довольны, и съ миромъ во свояси возвратишася.

Но, увы! послѣ сего, 1 ноября того же года, азъ смиренный имѣлъ несчастіе увлеченъ быти, чрезъ совѣсть мою, неволю, съ плачемъ и терзаніемъ сердца, подписати окончательное уничтоженіе окружнаго посланія, то-есть уже все въ немъ изложенное ученіе, согласное священному и святыхъ отецъ писанію, уничтожити и яко небывшее вмѣнати оное. Отъ того убо дне и донинѣ сердце мое о семь болѣзнуетъ и духъ мой не имѣетъ покоя день и ночь. Несчастный уничтожительный актъ, разосланный по всѣмъ христіанскимъ обществамъ, не принесъ никакой пользы паче же здравомыслящимъ христіаномъ тяжкое и горькое оскорбленіе и смущеніе, отъ крамольниковъ же, смѣхъ и поношеніе, которые, день отъ дне преспѣвая злобою и противяся истинѣ, явѣ изрыгають нечестивое, отъ вѣка неслыханное, богомерское ученіе, которое и воспоминати тяжело и невмѣстимо есть!

Видя и слыша таковая, еще же зря и жизнь мою къ концу приближающуюся, по совѣту божественнаго апостола Павла, взывающаго: *вся искушающе, доброе содержите*, и паки: *сердцемъ въруется въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе*, азъ смиренный чрезъ сіе начертаніе торжественно объявляю: изданный на уничтоженіе окружнаго посланія актъ, 1 дня ноября, 1865 года, и подпись мой на ономъ уничтожаю, и опровергаю, и яко не бывшій вмѣняю, и за содѣянное тогда невольное поползновеніе отъ всѣхъ прошу прощенія.

Изложенное же учение въ окружномъ посланіи, заимствованное отъ священнаго и святыхъ отецъ писанія, согласно разуму ученія святыхъ церкви, прие́млю и паки подтверждаю; и акты великаго іерарха, первопрестольнаго митрополита курь Амвросія, изданныя 28 октября 1863 г., прие́млю не отчасти, но всецѣло; и пребываю во единомыслии со всѣми святыми богословцы и учителя церковными, всякое же противленіе и ереси отмѣтаю и отрѣваю.

Итакъ, изложивъ сіе объявленіе по чувству душевнаго убѣжденія, утверждаю оное своеручнымъ подписомъ (слѣдуетъ подпись).

24 февраля 1867 года. Москва.

Нужно же сказать и то, почему епископъ Варлаамъ этотъ актъ удержалъ и не предъявилъ, куда слѣдуетъ. Вотъ почему. Къ нему еще хотѣлъ онъ присовокупить прошеніе съ отреченіемъ своего епископскаго сана: съ такимъ намѣреніемъ и отправился изъ Москвы во своя, т. е. городъ Балту, безо всякаго резона, откуда и хотѣлъ послать упоминаемый актъ. На что уже и приготовился совсѣмъ къ выѣзду въ городъ Кіевъ и Чернобольской монастырь, гдѣ и хотѣлъ принять на ся святую схиму. Но что не совершилось его желаніе, то остается вѣдать неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ.

Послѣ же сего, въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, выѣхалъ изъ Москвы и г-нъ Пафнутій епископъ казанскій съ священноинокомъ Козмой, о чемъ свидѣтельствуется самъ г-нъ архіепископъ Антоній, отъ 21 января, въ писмѣ къ епископу Варлааму, гдѣ пишетъ такъ: „Казанской епископъ Пафнутій выѣхалъ съ неудовольствіемъ изъ Москвы, такъ что и не благоволилъ съ нами проститься“; потомъ жалуясь, будто

онъ (Пафнутій) возобновляетъ какое-то десятилѣтнее недоброжелательство и нерасположеніе, наконецъ говоритъ, что, „и писемъ нашихъ никакихъ не принимаетъ.“

Вотъ это-то самое и недоумительно для многихъ: какія причины заставляли добросовѣстнаго старика епископа Варлаама выѣхать изъ Москвы безо всякаго резону и съ вышеупоминаемымъ намѣреніемъ? И какая крайность заставила г-на Пафнутія казанскаго съ священникомъ Козмой выѣхать, и непростясь? И почему избранныхъ и къ тому убѣжденныхъ кандидатовъ на санъ епископа не совершилось возведеніе? Не безъ вины же вся эта неурядица происходила!

Не будемъ уже говорить о томъ, отъ чего и отъ кого вся эта неурядица происходила; а скажемъ только сущую справедливость о самопроизвольныхъ и одноличныхъ распоряженіяхъ г-на архіепископа Антонія.

1) Его преосвященство изволилъ заключить опредѣленіе, которое и приложилъ къ тетради, для руководства, предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ къ православію: о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, крещеныхъ въ господствующей нынѣ російской церкви, еслибы и въ три погруженія, но безъ произволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающаго приходомъ священника.

2) Однолично же его преосвященство издалъ помянутое „чинопріятіе“ отъ инославныхъ исповѣданій присоединяющихся къ православію, по которому каждый присоединяющійся долженствуетъ проклинать всѣхъ еретиковъ и ихъ богоборное ученіе, и никоніанское нововводство, и ругателей древле православнаго церковнаго преданія, потомъ догматствованіе

новыхъ по Никонѣ учителей. Но какъ это догматствованіе имѣетъ основныя мысли изъ Богомъ даннаго, чрезъ святаго пророка Моусея, закона и богословскаго ученія новоблагодатной церкви святителей Григорія Богослова, Никиты епископа ираклійскаго, и преподобнаго Іоанна Дамаскина: о выше сказанныхъ въ чинопріятіи оказавшихся нетерпимыхъ погрѣшностяхъ его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложеніи исправить погрѣшности; но они оставались безъ уваженія. И наконецъ въ 1865 г. обще-соборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить замѣченныя погрѣшности; но архіепископъ, какъ и всегда, хотя голословно, но отрицательно сопротивлялся подѣ предлогомъ какого-то смущенія. Однако, по многомъ усиленномъ прекословіи, согласился исправить. Впрочемъ и до сего времени повсюду по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ Богомъ даннаго закона и ученія святыхъ Богослововъ. Всущности же, по здравому смыслу, не относится ли это проклятіе (о дерзости, еже и помыслить ужасъ объемлетъ!) на Творца закона, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель онаго, и дѣйствующій понему священникъ, и присоединяющійся неизбежно творятся самопровлѣтыми, ибо по гласу священнаго писанія: „клятва суетная не найдеть ни на кого же“; „кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу.“

3) Во многократныхъ его преосвященствомъ изданіяхъ соборнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи, разнообразныя въ дѣйствіи произвольныя измѣненія и прибавленія.

4) Отмѣненіе устава, Павломъ апостоломъ преданнаго, о приношеніи за Богопоставленныхъ царей, по церковному чиноположенію, въ числѣ седми пятой просфоры, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его святительства. На отмѣненіе сего устава г-нъ архіепископъ Антоній издалъ тетрадь, которую, размноживъ во многихъ экземплярахъ, вручилъ попамъ къ руководству, укоренять таковое свое произвольное ученіе, ратующее апостольское Божественное преданіе! Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ толку знаменитѣйшаго безпоповскаго начетчика, которое высказываетъ самъ же архіепископъ такъ: что-де „какъ Петръ Первый отмѣнилъ въ Россіи патріаршее титуло, такъ по этому и открылось, что онъ (царь) есть антихристъ, а митрополитовъ и епископовъ подѣлалъ своими, т.-е. антихристовыми генералами.“ Такими словами (говорить архіепископъ) этотъ безпоповской начетчикъ въ личномъ собесѣдованіи выражался предъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, и всегда при свиданіяхъ (такъ какъ для него во всякое время былъ къ митрополиту входъ доступный) онъ привѣтствовалъ митрополита: ваше превосходительство! Однако митрополитъ Филаретъ обращался съ нимъ благосклонно, потому что съ такимъ сильнымъ начетчикомъ не могъ соперничать(!) По этому-то знаменитоизмышленному толкованію и у насъ не возможно стало за царя-антихриста просфору приносить!

5) Нарушеніе (измѣненіе) церковнаго чиноположенія въ совершеніи рукоположенія діакона, пресвитера и епископа, въ обвожденіи окрестъ престола, напечатаннаго въ потребникъ при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ московскомъ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства, не ради исполненія въ немъ

положенныхъ чиновъ, а какъ бы для поруганія тѣмъ, что дѣйствуется вопреки онаго и безъ всякаго основанія, голословно.

6) Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмой степени кровнаго родства въ Гуслицахъ (Семена Епифанова родная сестра выдана).

7) Совершившійся бракъ въ шестой степени кровнаго родства оставленъ безъ всякаго изслѣдованія.

8) Укореняя этотъ обычай, его преосвященство разрѣшилъ вятскому священноинику Юву вѣнчать браки въ шестой степени кровнаго родства тамошнихъ жителей, по случаю уклоненія ихъ отъ священства, совокуплявшихся по обычаю своевольныхъ сводовъ, т.-е. безъ вѣнчанія,—нынѣ же оныя кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь освятила благословеніемъ своимъ беззаконное ихъ сожитіе, что и совершися по крайнему человѣкоугодію!

9) Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестой степени кровнаго родства.

10) Рукополагаетъ во священники на преждеосвященной литургіи, безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, но единственно по произвольному презорству къ церковному преданію.

и 11) Дѣйствуемое въ господствующей нынѣ россійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ. Если еретическое, по какому же правилу существуетъ на немъ хиротонія?

(Эти 11 пунктовъ немоего разума изложеніе, а тѣхъ, которые выѣхали изъ Москвы безъ резона и непростясь).

Вотъ и суди неповрежденная христіанская совѣсть, до какой мѣры дошли наши начальствующіе. Неправы же и подначальствующіе, за то, что стараются

скрывать молчаніемъ важныя неправильности, и тѣмъ думаютъ сдѣлать твердое основаніе іерархіи, которая уже почти вконецъ растрепалась, или врата ада-вы одолѣваютъ ее.

Теперь и невольно приходится повѣзказменовывать и духовныхъ особъ, не исключая и самихъ старѣйшинъ, много ли найдется у насъ не зараженныхъ какимъ-либо суевѣріемъ. Навѣрное можно сказать: большая половина забита зловредными безпоповскими мнѣніями. Кто не молится за спасеніе жизни царя, — а кто молится, да боится назвать *нашимъ*; кто отлучаетъ отъ святаго причастія за употребленіе Богомъ сотворенной картофели; кто называетъ идоложертвеннымъ и мертвечиною чай и сахаръ, и прочія подобныя нелѣпости даже христіанскому слуху невѣстимыя.... Заботится ли кто у насъ обуздать такихъ невѣжественныхъ продержателей? Или, лучше сказать, нѣтъ ли изъ числа самихъ старѣйшинъ къ тому богопротивному мудрованію тайноревнителей?

Если же существующіе нынѣ духовные предводители увлеклись такой непристойной дерзостію пристрастнаго деспотическаго своевольтва: то естественно вынуждаемся взглянуть и на основаніе нашей іерархіи. Не будемъ говорить о томъ, какъ отступники своими вопросами опровергаютъ самое основаніе іерархіи, и какіе въ ней происходятъ безпорядки, безчинія, потаковсто, попраніе священныхъ канонѡвъ, нарушеніе церковныхъ преданій, нелѣпыя мудрованія и еретическія, что до крайности смущаетъ мою душу: ужасъ и скорбь обдержитъ мя, страшусь даже о томъ и писать; но страшнѣе того боюсь, чтобы и молчанію предать!

Въ 1863 году были собравшіеся въ царствующемъ Градѣ Москвѣ всѣ наши іерархи, россійскіхъ восемь

и одинъ заграничный въ лицѣ трехъ. Всѣ эти іерархи сознали, что въ бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана наша митрополія, важныя погрѣшности въ Богословіи, и просто сказать страшная ересь. И тогда изложено было на бумагѣ съ показаніемъ этой важной ереси, и за подписомъ всѣхъ іерарховъ было послано того же года въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ митрополиту Кириллу для исправленія. Но многотщательный пастырь (за червонцами) Кириллъ, тогда на это отвѣтилъ кратко и голословно, сказалъ такъ: „у насъ все добрѣ; а російскіе епископы приняли ересь своимъ окружнымъ посланіемъ.“ И такъ эта сознанныя и важная ересь не исправлена должнымъ порядкомъ и по настоящее время печатлѣтся въ нашей іерархіи. Слышалъ я, будто есть на то составленный какой-то актъ; но къ несчастію мы не имѣемъ съ него копіи.

Вѣмъ яко обременихъ ушеса ваша долгою повѣстію, но еще не конецъ.

Нельзя же не вспомнать и о жалостномъ Кириллѣ бѣлокриницкомъ съ его клеветы, заслужившихъ подобно прежнимъ нарушителямъ спокойствія, которые воспоминаются ежегодно въ недѣлю православія. Не хотѣлось мнѣ даже и говорить о нихъ, но единственно вынудило то: нынѣшней зимы имѣлъ я несчастіе слышать о бывшемъ въ прошлой осени соборѣ, состоявшемся въ Бѣлой-Криницѣ, т. е. въ митрополіи, гдѣ, какъ я видѣлъ изъ копіи, присутствовали: митрополитъ Кириллъ и съ своими кардиналы т.-е. Акинфомъ Васильевымъ и Прокопомъ Лаврентьевымъ, потомъ освищенныя особы—Мануиловскаго монастыря архимандритъ Варсонофій, грубенскій протоіерей Филиппъ, климоуцкій попъ Стефанъ, Мануиловскаго села попъ Іеремей, соколинскій попъ Сисой, формоской попъ Григорій, и сынъ Кириллы попъ Никитушка, и прочіе

депутаты, изъ числа коихъ были и благоразумные, что великому сожалѣнію достойно: какая крайность заставила благоразумнымъ соучаствовать этому нечестивому соборищу и согласиться съ неразумнымъ разумомъ! Пусть присутствовавшихъ тамъ освященныхъ особъ обязанность,—кто, можетъ, боится кириловскихъ анаѳемъ, а кто лишена сана, а кому, можетъ, надо заслужить отъ Кириллы омофора, кому протоіерейства, кому набедренника съ крестами, кому властолюбія,—и все это раздается отъ Кириллы не просто а по великимъ заслугамъ и съ помощію все милостивыхъ червонцовъ! Но объ этихъ, извѣстныхъ мнѣ, благоразумныхъ никто же смѣетъ сказать, чтобы и они того же хотѣли.

Кстати не излишнимъ считаю сказать и о нововозведенномъ кириловскомъ намѣстникѣ Антоніи третьемъ. Какъ мы слышали, будто очень торжественно совершалась эта церемонія, такъ что и нѣмецкій бискупъ присутствовалъ при ономъ скопищѣ крамольниковъ, недугующихъ проказою неисцѣльнаго богохульства.

Вотъ эта многонарядная кукла (Кириллъ) удивляетъ жителей пяти державъ, и творитъ благоразумнымъ плачь и сѣтованіе, а крамольникамъ безумное веселіе.

Возри же теперь безпристрастнымъ окомъ всякъ нелицемѣрный христіанинъ: какого еще надо еретика, каковъ есть Кириллъ бѣлокриницкій, соборнѣ всѣми епископами признанный и на бумагѣ подписанный, что онъ есть еретикъ?

Будетъ ли правъ тотъ, кто его возглашаетъ въ Божественной литургіи такъ: „въ первыхъ помяни Господи господина нашего митрополита Кириллу, исправляюща слово твоея истины. Антоній подписалъ на бумагѣ, что Кириллъ еретикъ: онъ же и возгла-

шаетъ въ литургіи исправляюща слово истины! Не ложь ли это есть предъ Богомъ?

Простите меня, Бога ради, я неточію Кириллу, но и послѣдователей его не считаю православными, а также сомнѣніе имѣю и о уничтожителяхъ окружнаго посланія. И при такомъ размышленіи, какъ я теперь нахожусь свободнымъ, то и признаю полезнымъ изыскать, по совѣсти своей, мѣсто пребыванія, гдѣ и прибѣгнуть къ Богу съ молитвою и постомъ, и поискать въ глубинѣ священныхъ писаній истиннаго и неблазненнаго пути ко спасенію.

Наконецъ повторяю выше сказанныя мною слова: какъ я почитаю полезнымъ говорить и дѣлать правду, и не быть соучастникомъ всякой лжи, то буду сообщать и въ другія мѣста тоже самое, о чемъ и вась прошу сообщить сіе господамъ іерархамъ, двумъ Аркадібмъ. Можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе какое о неправильности моей, или подтвердятъ,—скажутъ, что это правда. А я, какъ выше сказано, буду ожидать полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

И тако поручая себя промыслу и волѣ Всевышняго, остаюсь съ пожеланіемъ вамъ во всякомъ благоденствіи и радости встретить и препроводить высокаторжественный 'праздникъ' тридневнаго Воскресенія Христова, до земли съ почтеніемъ кланяюсь вамъ и всему вашему смиренному ясскому обществу. Прошу, не посѣтуйте на меня за правдо-сказаніе. Извѣстный вамъ многогрѣшный іеродіаконъ Ипполить.

25 марта

1868 года

Гор. Батла.

4.

Отъ освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ россійскихъ и заграничныхъ Кирилу митрополиту бѣлокриницкому

Соборное рѣшеніе.

Архіерей великій, небеса прошедый, смиривыйся до рабія образа, и изліявый за ны честную и боготочную кровь свою, Господь нашъ Ісусъ Христосъ ко святымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ изрекъ: *вы есте свѣтъ міру и соль земли, *)* сими словесы назнаменуя: яко иже во властѣхъ и начальствахъ духовныхъ и мірскихъ учиненніи, якоже свѣтъ въ мірѣ должны суть быти, во еже просвѣщати и наставляти челоувѣки на добрая и спасенная дѣла свѣтомъ добродѣтельнаго житія своего, и яко соль суще, должны суть осоляти пасомыхъ твердымъ словомъ истины, да не растлившеса злыхъ начинаньми, изгнѣютъ и возмердятся беззаконными дѣлы. Тако убо святіи и божественніи апостоли очеса и свѣтъ міра всего поставлены быша. Сего ради, поучая, Господь глаголаше имъ: *аще убо вы стоите, и не приложитесь, свѣтила суще тѣлу, все тѣло міра просвѣщено будетъ; аще ли же вы, соль суще, возмердитесь, и свѣтъ суще, помрачитесь, тма коль паче будетъ, иже есть міръ. И паки глаголетъ: добро есть соль, аще же соль обуюетъ, чимъж осолится? ни во что же будетъ кому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоувѣки. **)*

*) Мате. зач. 10 и 11 евангеліе поучит. въ недѣлю 3-ю по всѣхъ святыхъ.

**) Лук. зач. 76; Мате. 10 зач.

Сми же словесы повелѣніе положи, еже не мимо идетъ, яко да не хранящїи божественныхъ заповѣдей его, престающїи священная законоположенїя, и творящїи соблазны и преткновенїя, изметаеми бывають отъ сановъ своихъ, и изгонятся отъ священныхъ оградъ жертвенника, яко да не преогорчевають бо-лѣе благодсти величества Его.

Святїи же апостоли, и иже по нихъ бывшіи пастыри и учителя словесныхъ овецъ, духомъ святымъ наставляеми, соборнѣ и особнѣ изложиша правила и постановленїя, и предаша во утвержденїе церкви, во окормленїе же и благоуукрашенїе христіанскаго жительства, и въ руководство къ животу вѣчнаго блаженства, въ нихъ же крѣпцѣ завѣщаваеця: пребывать въ словѣ истиннаго ученїя, въ союзѣ мира и любви, соединенїя церковнаго, комуждо вѣдѣти свой чинъ и не возноситься выше мѣры, быти твердымъ въ вѣрѣ и постояннымъ въ словѣ, хранити же и соблюдать предѣлы вѣчныя непревратно: понеже власть предстателемъ не въ чемъ же дается ко преступленїю правила, развѣ токмо да прилежать тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ, яже предѣидоша, и да связуютъ и разрѣшаютъ не неразмысленно, но якоже мнится истинѣ, и канону и правилу высочайшаго закона. Въ небреженїи же полагающимъ священная и божественная правила, горе и увы! страшное прещенїе анаемы грозно возглашается *). Сего ради всею силою и всею мощїю должны суть архїепископи и епископи имѣти стражбу о храненїи божественныхъ правилъ, да ничто отъ нихъ преставаемое и забытїемъ преминуемо, ни изысканїямъ оставляемо, во онъ день въ мукахъ онѣхъ изыскано будетъ. **)

*) Корм. листъ 641.

***) Таможъ листъ 25, въ предїсловїи.

Симъ внимающе, мы смиренніи, и страшное слово-
 истязаніе помышляюще, все тщаніе присно о семъ
 полагаемъ, паче же нынѣ купно пребывающе, труж-
 дающесе о пользѣ святыя церкви и о спасеніи хри-
 стоименитыхъ людей промысляюще. Но елико мы по
 силѣ нашей что соборнѣ согласно священнымъ кано-
 номъ потщасомся учинити, запрещеніе ли кому отъ
 священнодѣйствія во исправленіе житія его, изверже-
 ніе ли изъ сана къ престѣченію дѣемыхъ соблазновъ
 и беззаконій, изложеніе ли кое согласно здравому ра-
 зуму ученія святыя церкви, словесное ли увѣщаніе,
 къ соединенію чадъ церковныхъ призывающее, — тое
 все, именующійся верховнымъ святителемъ, Кирилъ
 митрополитъ бѣловриницкій однолично, деспотическою
 властію своею дерзаетъ разоряти, уничтожати и опро-
 вергати, безъ всякаго основанія и свидѣтельства отъ
 божественныхъ писаній, привлека на ся неограничен-
 ную власть, и творяся главою тѣла церковнаго и ли-
 цемъ непогрѣшительнымъ, по подобію папежа рим-
 скаго, запрещаая безъ всякаго испытанія невинныхъ
 архіереовъ, опровергая соборныя постановленія, от-
 мѣтаяся отъ своихъ подписаній, втираяся въ управ-
 леніе чужихъ епархій, во инѣхъ государствахъ су-
 щихъ, присвоая себѣ чужихъ причетниковъ, при-
 ходящихъ безъ отпускныхъ и мирныхъ грамотъ отъ
 своихъ епископовъ, даруя имъ знаки отличій и при-
 виллегій, яко да приносятъ ему дары и побораютъ
 по немъ, къ симъ же, — поставляя престолъ на пре-
 столъ, и производя новыхъ киниковъ, на раздоръ
 и возмущеніе святѣй церкви, умножая Симоны, иже
 за пенязи стяжавати Духа Божія нещующіе, разрѣ-
 шая изверговъ, вводи во святилище священно-кор-
 чемниковъ, всяко тщаніе полагая, да ничто же отъ
 злыхъ внѣ алтаря станеть. Надъ всѣми же сими

отверзаетъ врата всякому неправому мудрованію, несогласному со священнымъ и святыхъ отецъ писаніемъ, защищаетъ и поддерживаетъ всякое законо преступленіе, творяся опоромъ, прибѣжищемъ и главнымъ покровителемъ стропотной сонмицы, новыхъ раздорниковъ, раздирающихъ нещадно нешвенный хитонъ Христовъ. Симъ тако сущимъ, съ рыдателемъ во прощѣхъ на плачь преклоняющееся, жалостнѣ вѣщаемъ: увы, увы! Какого имѣмы первосвященника, неискусна суща въ божественномъ писаніи и недостаточна въ разумѣ, но мняща себе велика нѣкоего быти, неподлежаща закономъ перковнымъ, и выше небесъ возносящагося властію своею, не имѣюща по вся дни нужду, якоже первосвященницы, пещися о храненіи священныхъ канонѣвъ, во еже твердо соблюдати я! Сіе бо ни во что же вмѣняетъ, нерадя о священной обязанности званія своего, и не страшася ужасно гремящей анаѣемы на иже въ небреженіи полагающихъ священная правила. Небрежетъ о истинѣ пресвѣтлаго ученія евангельскаго, не тщится о соблюденіи свѣтозарныхъ преданій апостольскихъ, безстрашно попираетъ священные законы, разрушаетъ церковная законоположенія, раскапываетъ основаніе благочинія богоустроеннаго іерархическаго строенія, и въ конецъ разоряетъ предѣлы вѣчные, иже отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ положенные! И сбывается о насъ реченное въ писаніи: *) *единъ созидай, а другій разоряй, что успѣете болѣе, токмо трудъ?*

Сего ради мы смиренніи, послѣдующе божественному законоположенію, неоднократно со смиреніемъ предлагаемъ ему престати отъ таковыхъ начинаній, незаконныхъ дѣйствій и распоряженій своихъ, и еще

*) Ис. Сир. гл. 34.

въ 1863 году, въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, послахомъ къ нему отъ освященнаго собора уполномоченныя два лица. Но онъ ихъ не пріять, и не обрати должнаго вниманія на соборное предложеніе, паче же воздвигъ крамолу и мятежъ въ народѣ, пиша возмутительныя грамоты и наполняя оными христіанскія общества, оболгуя въ еретичествѣ наше смиреніе, за что отъ блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита курь Амвросія, отъ 28 октября того же 1863 года, запрещеніемъ обложенъ есть, съ наложеніемъ клятвы, аще не раскается и не соединится со всѣми епископы россійскими и заграничными во единомысліе. Мы же и по сихъ, щадя старость его и избавляя христіанъ отъ соблазна, въ началѣ 1864 года, паки послахомъ къ нему уполномоченнаго отъ духовнаго совѣта, призывающе его къ примиренію. Онъ же, утравився запрещенія и клятвы преосвященнаго Амвросія, примирился со всѣми нами, издаде мирныя грамоты отъ 24 февраля 1864 года, прекращая всякое противодѣйствіе и обѣщаяся: „впредь быти въ соединеніи со всѣми боголюбивыми епископы, и безъ воли и согласія онѣхъ вопреки священныхъ каноновъ ничто же отнѣдь не творити.“ Но вскорѣ потомъ паки уклонися, въ развращеніе и приложи учинити сугубое зло: постави бо прелюбодѣйственнѣ на занятый московскій престолъ новаго Киника Антонія гуслицкаго на раздоръ и возмущеніе святѣй церкви, и паки издаде возмутительную грамоту, отъ 8 маія того же года, уничтожая мирную грамоту, изданную отъ 24 февраля, и возобновляя вражду и возмущеніе. Тогда мы, снѣдаеми суще жалостію дому Божію, огорчихомся до зѣла. Обаче, держащися долготерпѣнія, послахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ собора двоихъ святителей, во еже увѣщати и возвратити его къ со-

единенію церковному. Иже потрудившеся, прибыша къ нему со многими честными мужи, убѣдиша его престати отъ незаконныхъ начинаній. И паки, въ то время примирился, издаде мирную отъ 28 сентября грамоту, въ которой предаяше клятвѣ и анаѣемѣ тѣхъ, кто бы нарушилъ миръ, и началъ творити возмущеніе и раздоръ. Но по сихъ, аки трость вѣтромъ колеблема, подстрекаемый безсовѣстными людьми, паки начать чинити раздоръ и возмущеніе, и дѣйствовати вопреки священныхъ канонѣвъ и вопреки изложенію собственныхъ грамотъ. Въ то время онъ вполнѣ навлекъ на себе всю строгость суда церковнаго и подлежаше казни, предъявленной преосвященнымъ Амвросіемъ и имъ самимъ въ грамотѣ отъ 28 сентября. Но мы, смиреннїи, послѣдуя кротости евангельскаго божественнаго законоположенія, въ надеждѣ исправленія его на лучшее, соборнѣ судивше, отъ 10 сентября истекшаго 1866 года, написахомъ ему увѣщательное предложеніе, изложивъ въ немъ уклоненіе его отъ священныхъ канонѣвъ и происходящїй оттуда повсюду величайшїй вредъ душепагубнаго раздора, призывахомъ его къ раскаянію, желающе ему искренно душеспасительныя пользы и хотяще вся вины его предати вѣчному забвенію. И тако, промышляя о пользѣ словесныхъ овецъ, врученныхъ намъ паствѣ, послахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ освященнаго собора, иже презирая даже и самую опасность жизни, по словеси евангелїа (Іоан. зач. 36) собравшеся о имени Господни въ числѣ 10 лицъ (архіепископъ, три епископа, архимандритъ, два священноинюка, протоіерей, іеродїаконъ и много начитанный подвижнической жизни инокъ), вси купно прибыша къ его блаженству въ митрополїю, 11 дня ноября прошедшаго года, личныхъ ради собесѣдованїй, и во еже прочести ему увѣ-

щательное отъ собора предложеніе. Но онъ пренебреже и толикими послы и не обрати на нихъ должнаго вниманія, паче же дозволи, исполненнымъ безстрашія Божія и буети, піянымъ міряномъ безчестными словесы укоряти ихъ, и потомъ чрезъ клеветническія доношенія у мѣстнаго начальства ходатайствовати за прещеніе личныхъ съ нимъ совѣщаній, угрожая предательствомъ, и съ таковымъ напутствіемъ провождая свою братію соепископовъ и прочихъ священныхъ лицъ, 16 дня того же ноября. Тогда убо, возвратившися въ городъ Боташаны (въ Молдавіи), уполномоченные отъ собора священніи мужіе, подражающе смиреніе Христово, съ великимъ трудомъ паки послаша къ нему нарочитые мужи, призывающе его къ себѣ на соборъ, иже едва умолиша его прибыти къ епископомъ, идѣже, егда собравшися хотѣша предложити святое Евангеліе, образующее Христа, яко да всяка правда уяснится, неправда же изоблится, Кириллъ не восхотѣ сего, и егда начаша чести ему увѣщательное предложеніе, онъ не восхотѣ слушати оное. Окружающіи же его, буети наполненніи попы и міряне, тающіи жаждою сребролюбія и безстыдно просившіи прежде цѣны сребра, овъ 600 рублей, овъ же 1000, неудчивше же желанія своего, учиниша мятежъ и вопль, безчестными словесы досаждающе освященному собору. Тогда епископи, видя неистовство ихъ, поклонившися святымъ иконамъ и митрополиту, отъидоша оттуду и прибышаво градъ Яссы. Кириллъ же, устранивый отъ пресѣдательства самаго Христа, вѣщающаго во святомъ Евангеліи, и уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, окруживъ себе толпою буйныхъ людей, изыде отъ собора, имѣя ожесточенно нечувствіемъ сердце и погружено волнами лубоначалія, яко камень въ водѣ зельнѣ. И по сихъ, мстя-

ся и воздая злая за благая, присла безразсудное за-
прещеніе уполномоченнымъ отъ освященнаго собора
святителемъ, употребляя орудіе папскаго самовлады-
чества, не приводя ни единого священнаго правила,
или словесе отъ святаго писанія, которое, яко безсло-
весное, на главу пославшаго праведно возвратися.

По сему убо мы, исполнивше все канонически отъ
насъ зависящее, по реченному: *еже должны бѣхомъ
сотворити, сотворихомъ*. Многовременнымъ же иску-
сомъ научившися и отъ самыхъ вещей навыкше опа-
сно, несомнѣнно увѣряемъ, яко донележе господинъ
Кириллъ будетъ во званіи митрополита, то священ-
ное исполненіе церковное не престанетъ смущатися:
понеже онъ, неисклѣнно недугуя, производитъ неукро-
тимую бурю, расточая паству словесныхъ овецъ по
стремнинамъ церковнаго раздора и пропадемъ само-
чинія и презорства.

Того ради, вспомошествуеми оружіемъ самой исти-
ны, собравшися о имени великаго Господа Бога и Спа-
са нашего Ісуса Христа, по благословенію высоко-
преосвященнѣйшаго первопрестольнаго митрополита
квръ Амвросія, изложенному въ грамотъ его отъ 28
октября 1863 года, износимъ нанъ соборное рѣшеніе,
изъявляюще подробно вся вины его, съ приведеніемъ
на оныя священныхъ каноновъ, яже суть сія:

П е р в а я в и н а е г о .

Привлеченіе и восхищеніе неограниченной власти.

Господинъ Кириллъ митрополитъ изволитъ имено-
вати себе „верховнымъ святителемъ“, не просто въ
начертаніи письмени, но существеннѣ почитая себе
„главою“, отцемъ и виновникомъ существованія всѣхъ
епископовъ, имѣющимъ власть однимъ словомъ свя-

зати ихъ и разрѣшати. И таковое превысокое о себѣ мнѣніе изволилъ не точію письменно, отъ 26 іюня 1863 года, во всеуслышаніе проповѣдать, возглашая всѣмъ православнымъ христіаномъ, вездѣ обрѣтающимся, священнослужителемъ, иночествующимъ, и мірскимъ обоого пола, старымъ и юнымъ, но и на самомъ дѣлѣ многожды показа, запрещаая однолично епископовъ безъ суда и изслѣдованія и прочая содѣвая вопреки священныхъ канонѡвъ, чѣмъ прясно показуется, яко онъ привлечитъ и восхищаетъ на себе неограниченную власть, каковой Спаситель міра и Его божественніи Апостоли не установили въ коемъ либо единомъ лицѣ человѣческомъ. Понеже убо Господь нашъ Ісусъ Христосъ есть единая истинная глава тѣлу церкви, якоже вѣщаетъ Апостолъ: *„избавивый насъ отъ власти темныя... о Немъ же и мамы избавленіе кровію Его, и оставленіе грѣховъ. Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари... всяческая тѣмъ и о Немъ создашася. И Той есть глава тѣлу церкви... яко да будетъ во вѣкъ той первенствуя (Зач. 251). Иже, исполнивъ все смотрѣніе Свое, во искупленіе рода нашего содѣянное, и восходя на небеса,—„не остави ни единого вмѣсто Себе главою, токмо членки, и слуги церкви тѣла Своего ихъ (Апостоловъ) и преемниковъ ихъ“ **). О семъ убо ясно зрится въ божественномъ Евангеліи, въ дѣяніихъ же и въ посланіяхъ апостольскихъ, и въ писаніихъ мужей апостольскихъ, отъ нихъ же есть и божественный Діонисій Ареопагитъ, глубоко о небесномъ и о церковномъ священноначаліи писавый. А того не изнеслъ, еже единому епископу по Христѣ

*) Кирил. кн. л. 24.

лѣпо имѣти превысшее паствырство: ключи бо царствія (сирѣчь власть вязати и рѣшити) ащеи Петру обѣщаны, но всѣмъ равно даны. И на созиданіе Церкви вси Апостоли отъ Христа послани быша, ихъ же посылая на проповѣдь, заповѣда имъ миръ и любовь имѣти, и единеніе духа, и всѣмъ именоватися токмо братіями, давъ собранію ихъ высшее преимущество, согласію общаго суда Церкви предоставляя право совершеннаго рѣшенія. Апостоли же, дѣйствуя по заповѣди Христовѣ, и во образъ всѣмъ временамъ послѣдующимъ, на соборѣ Іерусалимскомъ о обрѣзаніи вопросы рѣшаху соборнѣ, чѣмъ и показаша ясно, яко обсужденія ради общихъ дѣлъ необходимо нужна есть власть соборная: ниже бо братъ Божій Іаковъ, ниже Петръ (верховный) безъ совѣта всея Церкви установляти объ обрѣзаніи дерзну, аще и самую истину рекли быша *). Того ради купно Апостоли и старцы собрашася, идѣже глаголаше Петръ, таже Варнава и Павелъ, и по сихъ Іаковъ, и разсудивше соборнѣ объ искомой вещи, писаша посланіе, имуще надписаніе таково: *„Апостоли, старцы и братія, сущимъ во Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ, иже отъ языкъ, о Господѣ радоватися“* (Дѣян. зач. 36); а не дерзнула надписати отъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, аще они тамо и быша. Но что? *Апостоли, старцы и братія.... иже отъ языкъ*, и прочая. Тако убо Апостоли въ любви вся дѣйствоваху, а не отличавшася титлами. Аще убо они отъ церкви различно похваляеми суть и ублажаеми, различно прославляеми и воспѣваеми, якоже Андрей именуется первозваннымъ, Іоаннъ другомъ, возлюбленнымъ Христу Богу,

*) Книга о вѣрѣ гл. 8, листъ 63.

Петръ и Павелъ верховными; но сами на ся титлъ онѣхъ не восхищаху, и высокая о себѣ не помышляху: ибо Петръ въ посланіихъ своихъ именуеть себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа, старцемъ и свидѣтелемъ Христовымъ страstemъ (2 Петр. зач. 67. 1 Петр. зач. 62), а не верховнымъ, Павелъ такожде именуеть себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа (въ началѣ различныхъ посланій), иногда присовокупляетъ Состена, Силуана и Тимофея, именуя ихъ братіями, иногда спріемлетъ и всю братію, иногда же именуется юзникомъ, и никогда же отнюдь верховнымъ, но паче умаляетъ себе, глаголя: *азъ бо есмь лнній Апостоловъ, иже нльсьмъ достоинъ нарещися Апостолъ* (1 Кор. зач. 158). Понеже убо божественнн Апостоли, равную благодать Святаго Духа пріемше, равную власть имуще, и сего ради по чину своему вси равни суть: такожде и преемницы ихъ, епископи, тоежде служеніе имуще, не исключая и римскаго, равни должны суть быти между собою по духу смиренія. Титлы же, въ послѣдствіи времени возродившіяся, ово почести ради древнихъ апостольскихъ престолъ, ово же величества ради свѣтлыхъ градовъ, принесоша величайшій вредъ церкви отъ тѣхъ, иже безразсудно съ киченіемъ присвояху оныя. Они поколебаша основаніе смиренія ученія Христова, растерзаша братство, учрежденное отъ Христа, и возмутиша миръ церковный, якоже пишетъ Великій Григорій папа римскій въ посланіи къ нѣкоему, желавшему отличатися титломъ вселенскаго (кн. 4 посл. 38): „размысли убо, яко твоею безразсудною надменностію, возмущается миръ церковный, возлюби всѣмъ сердцемъ твоимъ смиреніе, которымъ можетъ сохранитися согласіе всѣхъ братій, и единство святой вселенской церкви.... Что речеши Христу, вселенской главѣ Церкви, на испыта-

ніи послѣдняго суда, ты, иже названіемъ вселенскаго тщишися подчинити себѣ вся его члены?... Кто въ семь, столь развращенномъ названіи предлагается къ подражанію, кромѣ того, который презрѣвши легіоны Ангеловъ, въ союзѣ съ нимъ поставленныхъ, помышляше вознестися на верхъ единства, дабы не подлежать никому и дабы единому показатися выше всѣхъ?“ Тако святой Григорій писаше и засвидѣтельствовавшіе о ищущихъ верховнаго главенства надо всею Церковію. Подобнѣ и въ книзѣ Кирилловой, московской древней печати, о возносящихся надменнымъ мудрованіемъ сказано: „а кто здѣсь на земли паче всѣхъ возносится, блюдиися его, сей бо духъ антихристовъ“ (л. 46); и паки о иже по невѣжеству и неразумію чинящихся главою таможде речено есть: „а яже не вѣдѣ учитъ, безъ ума дмяся, и не держитъ Христа главы, изъ нея же все тѣло, и самъ чинится вмѣсто Христа главою Церкви Христовы, той есть антихристъ“ (л. 24). Такова страшная и ужасно обличительная прещенія произносятся на присвоющихъ себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, прескачущихъ предѣлы вѣчныя отъ святыхъ отецъ положенные, и чинящихся главою всея Церкви, не хотяще смиритися подъ крѣпкую руку Божию и плѣнити всяко возношеніе въ послушаніе Христово. Но негли речеть кто, яко есть и во отеческихъ книгахъ написано: патріархъ именуется отценачальникъ, митрополитъ святитель матери градовомъ, глава отцемъ, архіепископъ также именуется начало и глава святителемъ? На сіе отвѣчается сице: аще и суть таковая именованія, но оная почествованія внутрь коеяждо епархіи стягаются и отнюдь на всю церковь не простираются. Понеже вси оніи сановницы священными каноны ограничени суть и подлежатъ суду Церкви

якоже, явѣ священная правила научають и законополагають. „Самъ римскій папа со властію своею ограниченъ есть“ *). Патріарси такожде вѣждо во своей патріархіи власть имѣють, въ другихъ же патріархіяхъ власть ихъ не простирается. Кольми паче митрополитъ, безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже: ни епископа поставити, ни паки судити и извергнуть однолично, понеже онъ не начальникъ святителемъ (есть), ни крайній святитель, но епискомъ перваго сѣдалища наречется **). Святительскій (убо) санъ единъ есть и тойже на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель, но вси равни святители, вси епископи, яко же и благодать Святаго Духа равно приѣмше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ. Митрополія же матеръ градомъ сказуется; митрополитъ же матере градомъ епископъ, рекше старѣйшаго града въ той области. Обаче власть его не простирается далѣе предѣловъ своей ему епархіи ***). Аще убо приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаетъ ****). Къ сему подлежитъ яко человекъ закономъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже. И впадшій въ преступленіе подлежитъ суду со-

*) Книга о вѣрѣ листъ 177 обор.

**) Св. Апостолъ пр. 34. Соб. Антіох. пр. 9. Соб. Кареаген. пр. 39.

***) 2 Всел. Соб. пр. 2. Кормч. листъ 599.

****) Отвѣтъ Іоанна Китрож. гл. 3.

бора епископовъ *). Посему убо митрополитъ Кириллъ, присвояющій себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, творяйся главою и виновникомъ существованія всѣхъ епископовъ и мняйся имѣти силу однимъ словомъ (безъ суда и разсмотрѣнія) связати ихъ разрѣшати, не точію не имѣеть о семъ свидѣтельства и подтвержденія отъ божественнаго писанія и церковныхъ законоположеній, но вся выше реченные доводы отъ священныхъ писаній и божественныхъ правилъ ратуеть, нарушаетъ и попираеть. Къ сему же и самому положенію своему не согласуеть: ибо онъ не точію не имѣеть града матере градомъ, въ немже бы престоль свой имѣлъ, но ниже просто коего-либо града, въ немъ же бы овцы пажити его жительствоваши и церковь свою имѣли. Къ симъ же не имѣеть при себѣ освященныхъ лицъ, исполненныхъ страха Божія и вѣдѣнія священныхъ писаній, съ нимже бы о всякихъ церковныхъ дѣлахъ благоразумно совѣтовалъ, и вся добръ, благообразно и по чину устроялъ. Но просто высокимъ о себѣ мнѣніемъ увлекся, вся приключаящаяся творити дерзаетъ самонадѣянно, безъ свидѣтельства божественныхъ писаній, уповая точію на титулу свою, не приносящую покоя и пользы церкви.

Но мы, смиренніи, научающесе отъ Апостола не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать (Рим. зач. 108), и помня завѣщаніе всею силою и всею мощію имѣти стражду о храненіи священныхъ канонъ, во еже твердо соблюдать и не преступати въ обиду по нѣкоей страсти, страшасе ужасно гремящей анаемы на иже въ небреженіи полагающихъ

*) Потр. бол. листъ 743 обр. 3-го Всел. Соб. пр. 1.

оная (Кормч. л. 25 и 641), не можемъ болѣе терпѣти и уважати вышеобъявленнаго высокаго мнѣнія его, усвояющаго себѣ неограниченную власть и верховное главенство надъ всею церковію. Поелику оно не согласно есть ученію священныхъ писаній, несогласно священныхъ канонѣвъ законоположенію, несогласно и церковно-іерархическаго учрежденія благоустроенію, подобящеся нѣвако деспотическому правленію папежа римскаго и сего ради въ церкви Христовѣ мѣста не должно есть имѣти, отъ того бо, яко отъ непіемаго источника, проистекають всякія неудобь носимая безчинія, развращенія, пренебреженія, законопреступленія и конечное преобидѣніе страха Божія и попраніе закона и совѣсти. И надъ всѣми сими происходятъ возмущенія и тревоженія, распри и несогласія въ людѣхъ, маловѣріе же и сомнѣніе, раздоръ и раздѣленіе, отъ врагъ же поношеніе и укореніе. Сего ради, въ прекращеніе сихъ всѣхъ неудобь носимыхъ соблазновъ и преткновеній, неисцѣльно страждущаго Кирилла митрополита, не просвѣщающаго паству словесныхъ овецъ, но помрачающаго, не осоляющаго словомъ истины, но паче зловонія наполняющаго, и не собирающаго со Христомъ, но раздробляющаго и расточающаго, по словеси божественнаго Евангелія, вонъ просыпати подобаетъ изъ солища храма церковнаго, да накажется не высокая мудрствовати о себѣ, но смиренными водитися (Рим. зач. 110): зане *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. зач. 62).

Вторая вина.

Кириллъ митрополитъ, руководяся мнѣніемъ верховнаго главенства, учини ниже слѣдующее противозаконное распоряженіе. Въ 1862 году изъ епархіи, со-

бориъ врученной преосвященному Варлааму епископу Балтовскому (и всея Бессарабіи), селенія Грубнаго протоіерей Филиппъ, не желая быти въ подчиненіи мѣстнаго своего епископа, обратился къ его владычеству. Онъ же, пріимъ его пришедшаго къ нему безъ отпускной грамоты отъ своего ему епископа и не учинивъ съ помянутымъ епископомъ никакого сношенія, пожаловалъ означеннаго Филиппа наперстнымъ крестомъ и набедренникомъ, и особою грамотою вручи ему церковное управленіе всею Бессарабією и Польшею съ тѣмъ, чтобы оное управленіе независимо было отъ мѣстнаго епископа Варлаама, но состояло бы подъ вѣдѣніемъ его Кирилла, не взирая же на то, что протопопъ оный жительствуетъ не точію внѣ предѣла епархіи его, но даже и внѣ области государства того, въ немъ же Кириллъ пребываетъ. Помянутый Филиппъ, пріобрѣтъ незаконныя права даннаго ему полномочія и восхищаяся духомъ гордости, начать извѣявати пренебреженіе, потомъ же и совершенное неповиновеніе своему епископу, чрезъ что по всей епархіи той произыде во управленіи нестроеніе, безчиніе и развращеніе, въ христіанѣхъ же смущеніе, распри и раздоры, которыя продолжаются и до настоящаго времени.

Третія вина.

Господинъ Кириллъ, присвоивъ себѣ туюжде неограниченную власть, учини такожде незаконное распоряженіе въ началѣ 1863 года,—произведе вмѣшательство по управленію въ черниговской епархіи, внѣ предѣлъ епархіи и государства его сущія, и по просьбѣ добрянскихъ христіанъ, неразумнымъ рвеніемъ одержимыхъ, безъ всякаго сношенія съ завѣдующимъ вдов-

ствующими епархіями московскимъ духовнымъ совѣтомъ, посла переведенному онымъ совѣтомъ изъ Добрянки въ г. Новозыбковъ священнику Матеею предписание, дабы онъ, не взирая на распоряженіе духовнаго совѣта, возвратился въ Добрянку, оставя врученную ему парохію, вкупѣ же и подчиненіе помянутому духовному начальству.

Таковыя распоряженія его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ, яко нарушающія чинъ іерархическаго правленія, осуждаютъ священные каноны, гласящіе тако: 1-го всел. соб. прав. 16 въ толкованіи: „Аще нѣкій епископъ отъ инаго епископа пришедша къ нему причетника пріиметь и поставитъ его на болѣйшей степени.... безъ воли своего ему епископа, и сіе не твердо поставленіе, рекше да будетъ изверженъ“. Антиох. соб. прав. 13: „Аще никимъ же позванъ, ни умоленъ бывъ епископъ, во иную область отшедь, и поставитъ пресвитера, или діакона, или правленіе нѣкое творить, таковая не тверда и разрушена да пребудутъ, а онъ да извержется.“ Тому же подобнѣ пишетъ и въ 20 пр. того же собора, и 2 го всел. соб. пр. 2 въ толкованіи: „Не подобаетъ епископу на чуждую епископію находить, но каждо внутрь своихъ предѣлъ да пребываетъ, и въ своихъ предѣлѣхъ да наставляетъ: епископъ убо пресвитеры и діаконы, такожде и митрополитъ епископы своя во области своей, да не прескачутъ чрезъ предѣлы своя и церкви да не смятутъ.“ И сіи священные каноны наводятъ на господина Кирилла совершенное изверженіе.

Четвертая вина.

Въ первыхъ числахъ января 1863 года явился къ митрополиту бывшій епископъ Софроній, и купно

съ бывшимъ архимандритомъ Сергіемъ совѣщавшеся, потщашася различными клеветническими доносами обогати наше смиреніе (епископовъ россійскихъ) единственно изъ видовъ корыстолюбія и славолюбія. Г-ну Кириллу довольно были извѣстны недобросовѣстность, непостоянство и злонацѣреніе оныхъ лицъ. Понеже Софроній, за удаленіе его отъ завѣдыванія общими россійскія церкви іерархическими дѣлами, въ теченіе шести лѣтъ всячески враждовалъ и поносилъ всю древлеправославную іерархію, не исключая и самого митрополита; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1861 года оный Софроній собственноручнымъ письмомъ безстыдно просилъ у него опредѣленія и благословенія на кафедру Калужской епархіи, и къ сему еще, дабы по немощемъ и болѣзнемъ его опредѣлить и благословить его быть блюстителемъ московскаго престола *). Сергій также уличенъ былъ во многихъ злокачественныхъ поступкахъ и подверженъ митрополитомъ изгнанію изъ Бѣлокриницкаго монастыря. Не взирая на все сіе, онъ (Кириллъ), въ общемъ съ сими лицами согласіи, рѣшился усилить свое вмѣшательство въ дѣла россійской церкви и сего ради изволилъ отправиться въ Россію. Прибывъ въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, хотя первоначально и имѣлъ съ нами (россійскими епископы) мирное соборное засѣданіе 18 того же февраля, на которомъ по общему согласію была составлена и подписана грамота на врученіе управленія россійскими іерархическими дѣлами архіепископу Антонію, съ помощію и участіемъ духовнаго совѣта, но по подписѣ онъ удержалъ означенную грамоту у себя и на утріе предъявилъ оную

*) Письмо Софронія къ митр. Кириллу отъ 23 ноябра 1861 г.

нѣкоторымъ крамольнымъ московскимъ гражданиномъ, по настоянію ихъ разорвалъ ю, безъ вѣдома о томъ прочихъ подписавшихъ лицъ. За такое уничтоженіе безъ всякой законной вины соборнѣ имъ подписаннаго акта, наводитъ на него осужденіе 13 прав. Кароагенск. соб., въ коемъ сказано сие: „А иже по своему исповѣданію или подписанію противится, отъ дому да имать безчестіе.“ Въ толкованіи объясняется: „Таковой своя чести да будетъ лишень, рекше да будетъ извержень.“ И соб. Сардикійскаго прав. 21, гласящее тако: „Иже добръ и богопріятнѣ изведенная буестію поколебати покушается, нѣсть епископъ.“ Въ толкованіи: „Иже паче заповѣданныхъ творити дерзнетъ, и чести и сана епископскаго да извержется.“

Пятая вина.

Господинъ митрополитъ, продолжая свои неправильныя дѣйствія, изволилъ прислать отъ 20 февраля объявленіе бывшему епископу Онуфрію, еще въ 1861 году отъ него же соборнѣ уполномоченному довѣрительною грамотою на избраніе и возведеніе на московскій престолъ святителя и на временное управленіе російскими церковными іерархическими дѣлами. Въ ономъ объявленіи онъ писалъ, что по случаю прибытія своего въ Москву данныя Онуфрію довѣрительныя грамоты уничтожаетъ и опровергаетъ, и что якоже въ присутствіи своемъ, тако и въ отсутствіи, въ Москвѣ и во всей Россіи Онуфрій не можетъ имѣть мѣста, ниже гласности, ниже священнодѣйствовать и ни на какихъ документахъ не подписываться. Вины же за Онуфріемъ въ означенномъ объявленіи не было показано ни единыя, который оное и представилъ на общее разсмотрѣніе епископовъ. Они же, 21 числа,

возвращая оное объявленіе при отзывѣ къ нему, Кириллу, объяснили, что онъ не можетъ безъ вины устранить отъ присутствія на соборѣ епископа, равно и уничтожить довѣрительной его грамоты, не вручивъ законнымъ порядкомъ другому епископу возлагавшейся на него препоручности. За наложеніе же незаконнаго запрещенія, самаго запретившаго священныя каноны подвергають равному суду запрещенія. Соб. Кар. пр. 134 гласитъ еще: „Не обличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ епископъ, лишень и самъ такожде общенія къ другимъ.“ 7-го Всел. соб. пр. 4: „Аще убо который епископъ.... нѣкоего своего ради страстнаго угодія, обрящется упражня отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ... той же страсти и самъ повинень будетъ.“ Въ толкованіи еще речено: „Да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно.“ Сообразно сему сказано у Матѳея правильника, въ составѣ 2 гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 на обор. и 722. Впрочемъ, ограничиваясь однимъ замѣчаніемъ, епископи приглашали г-на митрополита паки къ совокупному засѣданію, предупреждая, что если онъ будетъ продолжать одноличныя безъ согласія братіи своя епископовъ распоряженія, то таковыя, на основаніи 34 пр. святыхъ Апостоль, за законныя и дѣйствительныя признаны ими быть не могутъ; ибо въ означенномъ правилѣ сказано: „Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творять епископи... и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія.“ Въ толкованіи же еще речено: „Ни старѣйшій же, рекше митрополитъ, или архіепископъ, безъ воли всѣхъ епископовъ не можетъ ничтоже таковаго творити.“ Подобнѣ и въ толкованіи 9 пр. соб.

Антиох. пишетъ: „Но ни митрополиту безъ совѣта епископовъ своихъ ничтоже творити.“ Надъ всѣми же сими, понеже его блаженство единственною виною, устраяя и запрещая Онуфрія, выставялъ свой произвольный прївздъ, то чрезъ сіе нарушалъ онъ пр. 3 собора Сардикійскаго, гласящее сице: „Ни который же епископъ, не позванъ во градъ, да не прїдетъ.“ Въ толкованіи: „Въ различныхъ правилъхъ речено есть, еже никому же дерзнути отъ своего предѣла во иную область переходити“; ниже: „тожде убо и сей святыи соборъ повелѣваетъ“. И 21 пр. собора Антиох.; повелѣвающее: „Епископъ ни отъ людей понуждаемъ, ни отъ епископъ бѣдимъ, да не приступаетъ инако.“ Уничтожая же безъ вины свое соборное подписаніе на уполномочіе Онуфрія, онъ паки нарушалъ 13 прав. соб. Карфагенскаго и 21 соб. Сардикійскаго, написанныя выше, въ описаніи 4 вины, и за сіе паки подлежаше изверженію изъ священнаго сана.

Шестая вина.

Господинъ митрополитъ, получивъ означенный отзывъ епископовъ, отъ прибытія къ нимъ отказался, и хотя и имѣлъ съ ними послѣ того двукратное засѣданіе въ назначавшихся имъ мѣстахъ, но въ оныхъ съ дозволенія его принимали участіе вышеупомянутые крамольные граждане, и потому не точію не могло быть учинено коего-либо полезнаго о церкви устроенія, но даже епископы отъ нихъ были оскорблены различными порицаніи. Онъ же, видя и слыша такую поруганія, при личности его дѣемая, не учини онымъ безчинникомъ въ томъ воспрещенія. По семъ вызвалъ епископовъ на другое мѣсто, съ увѣреніемъ, что вразуму дѣющихъ не будетъ; но они, паки по его

приглашенію прибывше, учиниша святителемъ и еще большія обиды. За таковыя поступки его осужденіе наводитъ на нѣ 53 пр. собора Кареаг. гласящее тако: „Иже соборомъ позванъ и отрекся, и надѣяся на свое множество, братскія любве небрежетъ, и своєю чести лишится властельскою силою.“ Въ толкованіи сказано: „Аще убо нѣцны епископы... привлеке къ себѣ люди инога чужаго предѣла, и увѣщаютъ ихъ льстивыми словесы и ласканіемъ, да отступятъ епископа, подъ нимъ же бѣ предѣлъ, и да поставятъ ихъ учителя и наставники, рекше епископы, и позываеми суще соборомъ... не восхотятъ принѣти, таковыи яко братскія любве небрегутъ и на множество народа надѣющеси, властію князя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Седмая вина.

Господинъ митрополитъ послѣ сего, прекративъ личныя свиданія съ епископы, извѣстилъ ихъ, что видѣться съ ними болѣе не имѣетъ нужды, но вступаеъ самъ въ управленіе російскою церковію, дондеже препоручитъ по своему усмотрѣнію другому; по сихъ же и дѣйствительно приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ: прислалъ грамоты ко всѣмъ епископамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, дабы они отправлялись кійждо во свою епархію, священницы, присутствовавшіи въ духовномъ совѣтѣ, тоже дабы изъ Москвы выбыли; еще на нѣкоторыхъ священниковъ, живущихъ въ Москвѣ, наложилъ запрещеніе и, уничтожая самое существованіе духовнаго совѣта, назначилъ управлять російскою церковію епископу Саратовскому, не бывшему тогда въ Москвѣ, предписывавъ ему, оставивъ свою епархію, пребывать въ Москвѣ.

Всѣ таковыя дѣйствія его противорѣчили законоположенію священныхъ канонѣвъ: собора Сардик. 21 правилу, гласящему: „Иже добръ и благопріятнѣ изведенная буетію поколебати покушается, нѣсть епископъ;“ и упомянутымъ въ описаніи 5 вины святыхъ Апостолъ 34, собора Антиох. 9 въ толкованіи, и собора Кареагенскаго 39, гласящему: „Первый епископъ ни начальникъ святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется.“ Въ толкованіи сказано: „Святительскій санъ единъ есть и тойжде на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель. Но вси равни святители, вси епископи, якоже и благодать святаго Духа равно приѣмше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ.“ Согласно сихъ законоположеній, его блаженству даже и священнодѣйствовать внѣ своего предѣла не инако дозволяется, развѣ точію по повелѣнію епископа той епархіи (Кормч. лист. 599 и Матѣ. правилн.). Но онъ, ни во что же вмѣняя священныя каноны и постановленія церковная, рѣшился неблаговидно и незаконно на присвоеніе собственному своему управленію російскія благочестивыя церкви, нарушая тѣмъ многочисленныя правила и смущая чинъ богоучрежденнаго іерархическаго порядка. За сіе подвергалъ онъ самъ себе ужаснѣйшему осужденію, гласящему сиче: „Иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жителство украшаютъ и къ божественному наставляють богобоязньству, анаеема!“ *)

*) Кормч. листъ 641.

О с м а я в и н а .

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не довлѣяся описанными незаконными дѣйствіями, рѣшился раздавать святительскіе престолы россійскихъ епархій однолично въ награду вышеупомянутымъ своимъ совѣтникамъ, непосредственно содѣйствовавшимъ пріѣзду его въ Россію, Софронію и Сергію. Перваго, бывшаго тогда празднымъ и состоявшаго подъ судомъ, опредѣли были епископомъ Калужскимъ и поручи ему управлять всеобщими россійскія церкви дѣлами, впредь до прибытія епископа Саратовскаго. А послѣдняго, Сергія, марта 2 дня, при соучастіи одного помянутаго Софронія, не предъявляя никому изъ прочихъ епископовъ, постави во епископа, наименовавъ его Тульскимъ, о которомъ менѣе двою мѣсяцу предъ тѣмъ, отъ 8 января, онъ же издалъ объявленіе, чтобы онъ за разные противозаконные его поступки считался навсегда изгнаннымъ изъ бѣлокриницкаго монастыря, наипаче же „въ высшій чинъ отнюдь никогда его не возводитъ.“

Сіе беззаконное раздаяніе святительскихъ престоловъ было послѣднимъ дѣйствіемъ его пребыванія въ Москвѣ, ибо послѣжде сего онъ вскорѣ восвояси возвратися.

Таковыя поступки учинены имъ вопреки священныхъ канонѣвъ, повелѣвающихъ избранію и поставленію епископскому бывать по согласію всѣхъ сущихъ во области епископовъ. Святыхъ Апостолъ пр. 1 въ толкованіи; 1 Всел. собора 4; Лаодикійск. соб. 13; Сардинійск. соб. 5; Карѳаген. соб. 7; Вселенс. соб. 3; и Антиох. соб. 19, въ толкованіи коего сказано еще: „Речено есть множицею, еже ни митрополиту, ни епископу не избирати ни поставляти епископа. Аще

же вси, сущіи во области, епископи на поставленіе снятися не могутъ, нѣкія ради нужды, обаче множайшіи да снудутся.“ Подобнѣ и у Матѳея правильника состава 5-го гл. 11 и состава 600 гл. 16. Паки же нарушены правила, приведенныя въ описаніи 3 вины: собора Антіох. 13 и 22, подвергающія поставляющаго и поставляемаго во иной области, кромѣ воли епископа предѣла того, изверженію; въ 5 же правилѣ 4-го Всел. соб. еще о таковыхъ проречено есть: „И той (такъ поставивый) мѣсть да приметь своего безчинія, и изверженъ да будетъ отъ своего сана Святою Троицею.“ Такжеже чрезъ опредѣленіе на Калужскую епархію празднаго бывшаго епископа Софронія нарушены святыхъ Апостолъ пр. 14, Антіох. соб. 16 въ толкованіи и соб. Карфаген. 71 въ толкованіи, которыя никакъ не дозволяютъ ввести празднаго епископа на престолъ вдовствующія церкви, но токмо совершеннымъ соборомъ.

Девятая вина.

Увѣдавше о всѣхъ таковыхъ дѣйствіяхъ Кирилла митрополита, вопреки священныхъ каноновъ учиненныхъ, епископи заграничныя, соборною грамотою отъ 15 апрѣля 1863 года, утвержденною подписаніемъ архіепископа, двоихъ епископовъ и 19 другихъ священныхъ лицъ, увѣдомили соборъ російскихъ епископовъ, яко г-нъ Кириллъ и въ тамошнихъ не принадлежащихъ ему епархіяхъ дерзалъ безъ воли мѣстныхъ епископовъ совершати святительскія дѣйствія, именно же рукоположивъ: въ Предтечевъ монастырь (иже въ Тисѣ) архимандрита Іоасафа, Флавіана изъ іеродіакона во священника; Евфросина изъ священноиноча въ архимандрита; въ Мануиловомъ Никольскомъ монастырѣ

во ієродіакона Іоасафа; на Хуторѣ освятилъ церковь, и постави священника и діакона, и въ Дамаскѣ освяти церковь. Каковыя незаконныя поступки его до того времени они терпѣливо переносили; но при видѣ учиненныхъ имъ въ Россіи до крайности вредныхъ и отнюдь нетерпимыхъ дѣйствій, они сочли необходимымъ долгомъ тѣ и другіе его поступки подвергнуть надлежащему суду, что и поручили російскому освященному собору, на опредѣленіе коего предварительно изъявили свое согласіе. Учиненное же имъ уничтоженіе довѣрительныхъ грамотъ епископа Онуфрія и наложенное на него запрещеніе признали неправильнымъ, при чемъ изъявили согласіе къ возведенію на московскій престолъ святителя, егоже изберуть російскіи епископи.

Получивъ отъ нихъ такую грамоту, освященный всероссійскій соборъ, и по разсмотрѣніи всѣхъ его противозаконныхъ поступковъ находя его по выше приведеннымъ правиламъ подлежащимъ высшей мѣрѣ церковнаго наказанія, но нисходя преклонности лѣтъ его и слабости нрава, ограничился точію слѣдующимъ: учиненное имъ безъ объясненія вины запрещеніе бывшаго епископа Онуфрія, на основаніи предоставляемаго собору права божественными правилами: святыхъ Апостолъ 37, 1 Всел. соб. 5, Сардикійск. соб. 16 и Антиох. соб. 6, разрѣшилъ, и уничтожилъ всѣ учиненныя имъ въ бытность его въ Москвѣ незаконныя распоряженія, учинивъ ему о всемъ томъ токмо соборное замѣчаніе, не наводя на него надлежащаго законнаго суда, о чемъ и было составлено 13 іюня соборное опредѣленіе.

Въ слѣдующемъ же іюлѣ мѣсяцѣ учинено было возведеніе на московскій святительскій престолъ Владимірскаго архіепископа Антонія (на основаніи 14 пр.

святыхъ Апостолъ и собора Карѳаген. 71 въ толкованіи), соборнѣ, подѣ руководствомъ бывшаго епископа Онуфрія, понеже оный на то былъ уполномоченъ имъ и заграничнымъ соборомъ, съ тѣмъ, чтобы московскій архіепископъ былъ и предсѣдателемъ московскаго духовнаго совѣта, завѣдывающаго дѣлами древле-православной россійской іерархіи. Съ учрежденіемъ сего неизмѣнно соединялось и прежнее право, святѣйшими вселенскими патріархи предоставленное при учрежденіи въ Москвѣ патріаршаго престола, изложенное въ книгѣ Кормчей, на листахъ 17, 18, 35 об. 36 об. и 37, сирѣчь: „Во еже быти оному московскому престолу самостоятельному и независимому отъ престоловъ другихъ областей, избиратися и поставлятися на оный святителю, и быти подвѣдому собору единѣхъ россійскихъ святителей.“ О чемъ и было составлено 23 іюня соборное постановленіе, съ тѣмъ, чтобы о настоящемъ возведеніи московскаго архіепископа, яко содѣйствовавшемся при участіи намѣстника митрополита, ему соборнѣ сообщить. Но на будущее время, на точномъ основаніи вышереченнаго, предоставленнаго московскому престолу права, притомъ же и во избѣжаніе важныхъ затрудненій, существующихъ при сношеніи съ митрополіею, находящеюся внѣ предѣловъ Россіи, возведеніе на московскій престолъ первосвятителей совершать своими россійскими епископы, коимъ и быти подвѣдомымъ токмо россійскому же собору.

При семъ вмѣняемъ приличнымъ объяснить, яко и при самомъ рукоположеніи митрополитомъ вообще съ прочими заграничными епископы въ 1853 году на владимірскую епархію архіепископа Антонія, въ выданныхъ ему ставленной грамотѣ и уставѣ на владимірскую епархію, предоставлено ему было право во

всей Россіи сооружати церкви и поставляти архіереовъ съ едиными россійскими епископы, ограничивая сіе право тѣмъ временемъ, когда будетъ поставленъ архіепископъ царствующему граду Москвѣ; согласно чего съ того времени поставлялися епископы и собиралися соборы безъ сношенія съ г. Кирилломъ. По окончаніи, въ августѣ мѣсяцѣ того же 1863 года, всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора (въ числѣ коихъ было изверженіе изъ епископства и обнаженіе отъ всякаго священнаго сана бывшаго епископа Софронія, изобличеннаго во многихъ злодѣяніяхъ, и упраздненіе отъ святительскихъ дѣйствій епископа Виталія по случаю лишенія зрѣнія очесъ его, на основаніи 78 пр. святыхъ Апостолъ), къ его блаженству были препровождены копии, якоже съ учиненнаго по дѣлу Софронія рѣшенія, такожде и о правахъ московскаго престола, равно и со всѣхъ прочихъ; учиненныхъ на соборѣ постановленій и опредѣленій. При чемъ, не взирая на учиненныя имъ отъ священныхъ каноновъ увлоненія, члены освященнаго собора, творя снисхожденіе къ сану высокаго званія и преклонности лѣтъ его, въ духѣ христіанскаго смиренія братолюбивѣ просили его, ради всеобщаго умиренія и успокоенія, выслать грамоту о единомысліи его съ освященнымъ соборомъ и о согласіи на все учиненное на ономъ, воеже не имѣти болѣе ни о чемъ такового прекословія.

Но донелѣже происходили въ Москвѣ описанныя соборныя дѣйствія и постановленія, направленные къ возстановленію потрясеннаго (выше означенными распоряженіи митрополита Кирилла) церковнаго мира, онъ принималъ свои мѣры къ дальнѣйшему продолженію возмущенія церковнаго, преднамѣренно дѣйствуя и возжигая пламень раздора церковнаго отъсю-

ду, что и отягчаетъ вины его. О таковыхъ бо речено есть въ писаніи: горе въ разумѣ согрѣшающимъ. Ино бо есть, еже безъ намѣренія къ злу кому нечаянно увлещися, ино же еже злонамѣренно съ ожесточеніемъ дѣйствовать, и хотѣти правду свою поставити, правдѣ же Божіей, объявленной во священномъ писаніи, не повиноватися, якоже онъ изволи творити, о чемъ здѣ благовременно есть воспоминаути.

Д е с я т а я в и н а .

Г-нъ Кирилль, еще во іюнѣ мѣсяцѣ того же 1863 года, вмѣсто того, во еже бы обратитися къ россійскому освященному собору съ испрошеніемъ прощенія, изволилъ пригласить къ себѣ подвѣдомое ему бѣлокриницкое духовенство, именно же: незаконно поставленнаго имъ во епископа Сергія, трехъ священниковъ, двухъ іеродіаконовъ, и нѣколько челоувѣкъ мірскихъ людей, — назвалъ собраніе свое освященнымъ соборомъ и составилъ актъ, въ коемъ подтверждалось наложенное запрещеніе на Онуфрія и всѣ учиненныя въ россійскихъ предѣлахъ не законныя распоряженія признавались за святыя и правильныя, и предлагалось всѣмъ епископамъ и прочимъ духовнымъ и мірскимъ лицамъ на томъ актѣ подписаться. Составивъ сію бумагу, онъ изволилъ отправить съ почтою при письмѣ къ преосвященнѣйшему митрополиту курь Амвросію, живущему въ заточеніи въ г. Цыли, — прося его, аки бы пользы ради Церкви, подписать оную. Преосвященный же Амвросій, лишенъ бывъ паствы заточеніемъ и посему не могій принимати никоего участія въ дѣлахъ церковныхъ, ниже вѣдати опасно о происходящихъ по онымъ дѣйствіяхъ, вѣру ятъ ему, аки истину утверждающе.

и о пользѣ церкви пекущуся, и, подписавъ присланную отъ него грамоту, паки возвратилъ оную къ Кириллу. Тогда онъ составилъ еще подобнаго же содержания грамоту, но въ болѣе пространномъ видѣ, съ различными клеветами и укоридами на епископовъ, наименовалъ тую: „увѣщаніе къ православнымъ христіанамъ.“ Послалъ оныя бумаги въ Россію со двѣма міряны на всеобщее смущеніе христіанъ. Посланные отъ него, прибывъ въ Москву въ августъ мѣсяцъ, потщашася всѣми силами исполнить волю его и, дѣйствуя за едино съ московскими раздорники, посяща вражду въ народѣ, подозрѣніе же и отвращеніе къ россійскимъ епископомъ именемъ его владычества. Тако убо въ то самое время, егда соборъ, водимый духомъ кротости и желаніемъ покоя и тишины церковныя, творяше ему всевозможное снисхожденіе въ прежнихъ его винахъ, онъ напротивъ, усугубляя вины своя новыми, воздвизаше бурю и крамолу въ людѣхъ, и тѣмъ возмущаше сердца простодушныхъ христіанъ, и приводяше все наше христіанское общество въ колебаніе, тревоженіе и разстройства.

Между симъ уполномоченный посланникъ отъ россійскаго собора прибылъ къ нему въ сентябрѣ мѣсяцѣ и вручилъ ему копію со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій. Онъ же далъ ему святительское свое слово: по разсмотрѣніи грамотъ, немедленно вруčiti ему же отвѣтъ. Но въ послѣдствіи отозвался, что оный будетъ высланъ имъ съ нарочитымъ посланникомъ въ Москву. Въ то же самое время приспѣ и другой уполномоченный отъ собора посланникъ, во еже бы (въ случаѣ неудовлетворительнаго отъ него отвѣта) отправиться къ первопрестольному митрополиту курь Амвросію и, представя ему

всѣ противозаконныя поступки его, просити о учиненіи Кириллу отъ него архипастырскаго внушенія къ прекращенію оныхъ. Посему убо оба посланника, епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ, пекущеся о мирѣ церковномъ, по доглу возложенной на нихъ священной обязанности, и отправилися въ г. Цыль, гдѣ, представъ преосвященному митрополиту куръ Амвросію, предложили ему на разсмотрѣніе копии со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій. Онъ же, усмотрѣвъ изъ оныхъ вредныя для святой церкви поступки его и законныя дѣйствія освященнаго собора, увидѣлъ себя обманутымъ въ привлеченіи подписа руки своея на незаконной бумагѣ, присылавшейся къ нему отъ г-на Кирилла.

Вслѣдствіе сего онъ издалъ отъ себе грамоту къ нему, отъ 28 октября, въ коей, изобличивъ его въ неправильномъ противленіи собору и въ дерзнутіи его содѣяннаго ему отъ него обмана, поставилъ ему въ непремѣнную обязанность просити о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ своихъ прощенія у собора, до получения же онаго и до уничтоженія того акта, къ подпису коего онъ его увлекъ, гласомъ церкви налагалъ на него запрещеніе не касаться отнюдь до всякаго священнодѣйствія. Въ случаѣ же дальнѣйшаго противленія его, преподалъ благословеніе московскому духовному совѣту: собрать всѣхъ епископовъ, и сдѣлать надлежащее разсмотрѣніе всѣхъ его противозаконныхъ дѣйствій и распоряженій и, на основаніи священныхъ каноновъ обсудивъ, привести въ исполненіе; въ заключеніе же всего онъ архипастырскимъ гласомъ къ Кириллу изрекъ сиче: „Аще не послушаете меня и будете противу сего что дѣйствовать, или кто инъ будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ,

и да будутъ отъ меня прокляты. Аминь.⁴ Возвратившеся отъ преосвященнаго митрополита Амвросія, посланницы упростили благоревностныхъ яскихъ (и боташанскихъ) христіанъ отправиться къ нему въ Бѣлую Крилицу съ означенною грамотою, которые, прибывъ къ нему въ числѣ шести лицъ, предъявили оную и просили отвѣта. Но онъ ограничился словеснымъ отвѣтомъ, что отъ него уже посланы въ Россію два посланника, съ коими и всѣ грамоты отправлены, и онъ пребываетъ въ ожиданіи извѣстій изъ Москвы, а потому аки бы не можетъ ничего предпринимать. За такая беззаконная дѣйствія своя, клевету, обманъ и возмущеніе народа, Кирилль подлежитъ выше реченному запрещенію и клятвѣ преосвященнаго Амвросія митрополита.

Перваянадесять вина.

Г-нъ Кирилль, противодѣйствуя освященному собору и преднамѣренно употребляя различныя средства къ сопротивленію и преобидѣнію своея братіи епископовъ, рѣшился учинити, яко же выше воспоминаюся, таковой низкій поступокъ, дерзнулъ привести въ обманъ первопрестольнаго архипастыря, страдавшаго въ заточеніи высокопреосвященнѣйшаго куръ Амвросія митрополита, не вѣдавшаго глубины хитросплетенныхъ замысловъ его, не убояся правосудія Божія, испытующаго сердца и утробы и воздающаго комуждо по дѣломъ его.

За сіе наводитъ на него осужденіе самъ Богъ; чрезъ пророка Исаію глаголя: *гора пишущимъ лукавство; пишущи бо лукавство пишутъ... и что сотворятъ въ день посѣщенія* (Ис. гл. 10.)? и паче чрезъ священнопѣвца Давида: *ровъ изры и чиркопа, и спар*

дется въ яму, юже содѣла, обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ (Пс. 7.).

Онъ совѣщаль съ окружавшими его совѣтники о епископахъ русскихъ злая: еже очернить ихъ во очію всего христіанскаго народа, себе же показати праведна, защищаема суща съ участіемъ подписа маститаго архипастыря (куръ Амвросія). Но Богъ; видѣя тайная, подалъ разумѣти ясно умышленіи его преосвященному Амвросію, который, благодатию Его умудряемый и поспѣшествуемый, на послѣдокъ днй своихъ остави обвиняемымъ имъ свое высокое архипастырское прощеніе, миръ Божій, вѣчно неотъемлемое благословеніе и священнѣйшую благодарность. Самому же ему, купно и съ помощники его, за выше помянутый обманъ, остави въ наслѣдіе такоже вѣчное неблагословеніе и запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, аще не покаются во всѣхъ незаконныхъ начинаніихъ своихъ и не соединятся во единомысліе со всѣми епископы древле-православныя церкви, яко же во изданныхъ отъ преосвященнаго Амвросія актахъ ясно зрится.

Вторая на девять вина.

Г-нъ Кирилль, забывая высокое достоинство священнаго сана своего, рѣшился безсовѣстно помрачати преклонную старость свою постыдною ложью и клеветою, объявляя письменно во всеуслышаніе, отъ 25 іюня 1863 года, въ помянутомъ (въ девятой винѣ) увѣщаніи къ православнымъ христіаномъ, что аки бы „Онупрій съ своими единомъ, сленниками епископами (т.-е. Антоніемъ, Пафнутіемъ и Варлаамомъ), сотворившись предателями, яко Іюда Христа жидамъ, тако они насъ (т.-е. Кирил-

ла) предали прямо въ російское министерство, „дополняя къ сему еще, что „они, не убоившися правосудія Божія, сосѣтоваху письмами и въ нашихъ мѣстахъ, инокѣ Алимпію, чтобы предалъ насъ австрійскому министерству.“ Оле суетнаго оболганія и клеветы неправедныя! Чѣмъ онъ можетъ доказать, яко означенніи епископи дерзали сіе учинити ему и чѣмъ подтвердить словеса свои? По истинѣ ничѣмъже. Извѣстно убо есть, яко они сего не дѣяху, паче же сами отъ любимыхъ ему крамольниковъ гоними и преслѣдуеми, поношаеми и укорнеми суть, и вся благодушнѣ и доблественнѣ терпятъ, благодатію Христовою укрѣпляеми. Тѣмъ же убо за досадительное и богоненавистное оклеветаніе его, онъ самъ на себе наводитъ судъ 131 правила соб. Карфагенск., гласящаго сиде: „Оклеветай во мнозѣ и не въ единомъ же обличивъ, не послушанъ.“ Въ толкованіи: „По достоянію убо и сей на оклеветаніе и на послушество непріятенъ есть, яко клеветникъ явился, и того ради безъ чести сый; понеже, глаголаше, на нѣкоего многи предлагаетъ вины, и ни въ единой же обличить. И закона Богоданнаго Моусеови (о немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ глаголетъ во Евангеліи: *не придохъ разорити законъ но исполнити*), повелѣвающаго: *При устъхъ двою свидѣтель или тріехъ, да станеть всяко слово. Аще ли станеть послухъ не правдивъ на челоуѣка, глаголя на него бесчестіе да станета оба челоуѣка, и ма же есть прѣ, предъ Господемъ и предъ жрецы и предъ судіями, иже будутъ въ ты дни, и да испытаютъ ихъ судіи прилежно: и се послухъ неправеденъ послушествоваше неправду и сопротивляяся на брата своего, да сотворите ему якоже и онъ умысли супротивъ на брата своего: да отвержете злое отъ васъ самѣхъ, да и прочіи слышавше убоятся, и не приложатъ къ сему*

творити словесе злаго сего въ васъ.“ По силъ убо приведенныхъ словесъ закона, жестокия выраженія кирилловы, ими же дерзнулъ онъ епископовъ уподобити „Юдѣ предателю“, на главу его обращаются, по словеси Евангелія: *и мѣ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.*

Третіянадесять вина.

Г-нъ Кирилъ изволилъ отправить въ Россію посланниковъ, поручивъ имъ всевозможными мѣрами достигати своихъ преднамѣреній, которые посему и путешествовали неспѣша, останавливались гдѣ токмо возможно, дабы посѣяти сѣмяна раздора и возмущенія между христіанами, поелику того ради и посланы быша. Егда же они приспѣша въ Москву (въ генварѣ мѣсяцѣ наступившаго 1864 г.) и представили духовному совѣту присланную съ ними отъ него грамоту, изданную 2 ноября 1863 года, тогда явъ открыся, яко вмѣсто смиренія или благодаренія къ собору за свисхожденія къ нему, онъ въ выше помянутой грамотѣ излагалъ, яко онъ, верховный суши святи-тель, не можетъ признать законнымъ собора, собиравшагося безъ его вѣдома, и требовалъ, чтобы и епископы вмѣнили оный противозаконнымъ и вся дѣйствія, учиненная на немъ, ничтожными. На таковыхъ токмо условіяхъ поручилъ своимъ посланникомъ заключити со епископы миръ. Въ случаѣ же несогласія оныхъ на то, уполномочивалъ посланниковъ приступить къ избранію архіерея на Москву, коему и вручить управленіе всероссійскихъ церковныхъ дѣлъ.

Изданіемъ таковой безразсудной и ни на чемъ не основанной, кромѣ неограниченнаго властолюбія и крайняго непониманія своей мѣры, грамоты Кирилъ

митрополитъ паки нарушалъ вышеприведенные (въ описаніи винъ 5 и 7) священные каноны святыхъ апостолъ 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи, Корсаг. соб. 39 и Сард. соб. 21. И стремяся въ прелюбодѣйному избранію новаго архіерея на занятый московскій святительскій престолъ, поступалъ вопреки 16 пр. второперваго собора, въ коемъ сказано: „Ни по которому же образу да не въздетъ кто на епископію, еяже епископъ живъ естъ, подобаетъ бо вину изыскати, его же хотятъ изгнати, и по изверженіи его другаго поставити.“ При видѣ таковыхъ его направленій, духовный совѣтъ можаше (прекративъ всякія миролюбивыя съ нимъ сношенія, яко ничесого полезнаго кромѣ вреда церкви не приносящія) абіе приступити, согласно назначенія преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, къ законному надъ нимъ соборному суду. Но всячески желая удалить таковое горестное во святѣй церкви между ея іерархи несогласіе, толико соблазнительное пасомымъ и толико укорительное иже внѣ сущимъ, о семъ убо жалостію снѣдаеми суще, члены духовнаго совѣта рѣшились вступить въ собесѣдованіе съ посланными отъ него и, предложивъ къ разсмотрѣнію онѣхъ вся постановленія и опредѣленія бывшаго собора, вопрошали ихъ: что здѣ есть неправильное? Посланицы же его, послѣ седмидневнаго разсмотрѣнія, письменно объявили, что они вся дѣйствія и постановленія собора признають съ своей стороны правильными и законными и противорѣчити имъ не могутъ.

Но дабы склонить г-на Кирилла къ прекращенію его требованій и къ возстановленію тѣмъ церковнаго мира, они просили, чтобы епископы и члены духовнаго совѣта, участвовавшіе въ происшедшихъ съ нимъ въ бытность его въ Москвѣ распряхъ, испро-

силы въ томъ у него прощеніе. Вышеупомянутыя священныя лица изъявили согласіе и на оную крайнюю мѣру христіанскаго смиренія, аще и не имѣя никакой вины за собою. И тако составивъ отъ себе просительную къ нему грамоту, испрашивали отъ него прощеніе въ происшедшихъ отъ обою страну неприяностяхъ, и просили во успокоеніе ихъ совѣсти выслать мирную грамоту на подтвержденіе всѣхъ дѣйствій и постановленій бывшаго въ Москвѣ 1863 г. собора. Для доставленія г-ну Кириллу таковой грамоты былъ уполномоченъ г-нъ епископъ Пафнутій, иже и потрудился путешествовати къ нему, вкупѣ съ посланники его, въ февралѣ мѣсяцѣ того же 1864 года. По прибытіи ихъ къ нему, онъ, аки бы привлеченъ къ раскаянію оказываемымъ предъ нимъ російскими епископы смиреніемъ, изъявилъ согласіе на примиреніе, и изданною отъ 24 февраля грамотою, приѣмля приносимое ему прощеніе, равномѣрно и самъ прося тоежде, и признавая правильными вся дѣйствія и постановленія бывшаго 1863 г. собора: разрѣшеніе епископа Онуфрія, возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, учиненныя соборнѣ изъ священнаго сана разнымъ лицамъ упраздненія и изверженія и проч., и уничтожая вся изданныя имъ со времени наченьшихся съ епископы неудовольствій грамоты, обѣщавался на будущее время въ отклоненіе подобныхъ смущеній въ касающихся до него дѣлахъ руководствоваться неизмѣнно священными канонами: св. ап. 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи и Корѣ. соб. 39 (по силѣ которыхъ, единъ митрополитъ, безъ совѣта и согласія всѣхъ епископовъ, въ чужихъ епархіяхъ ничтоже творити не можетъ, понеже онъ не начальникъ святителемъ, ни крайній святитель есть, но точію епископъ перваго сѣдалища), аще же будутъ..

получатися отъ его имени каковыя грамоты вопреки изложенію тѣхъ правилъ, таковыя не почитать за дѣйствительныя. Наконецъ, заповѣдуя всѣмъ православнымъ христіаномъ повиноватися всѣмъ учрежденіямъ освященнаго собора 1863 года, преслушающихъ оныя и творящихъ возмущеніе признавалъ ратниками Христовы церкви и преслушниками словесъ Христа Спасителя, рекшаго: *слушайъ васъ мене слушаетъ, а отъметайся васъ мене отъметается*, и подлежащими осужденію: священныхъ изверженію, мірскихъ же отлученію. При подписѣ сей грамоты г-номъ Кирилломъ находился извѣстный Сергій, который и засвидѣтельствовалъ своимъ подписомъ ея подлинность. Уполномоченный отъ духовнаго совѣта, получивъ грамоты его, съ миромъ и благословеніемъ возвратился съ тѣми же посланники его, которыхъ онъ и уполномочилъ получить вмѣсто себе просимое имъ отъ епископовъ прощеніе и составить общую съ членами духовнаго совѣта мирную грамоту; вѣщаго же ради утвержденія и засвидѣтельствованія, на возвратномъ пути они были у прочихъ лицъ заграничнаго духовенства, которыя также на оной грамотѣ подписались: архіепископъ Васлуйскій Аркадій, епископъ славскій Аркадій же, два архимандрита и Яскскій протопресвитеръ. Означенная мирная грамота и прочія къ разнымъ лицамъ письменныя извѣщенія были получены московскимъ духовнымъ совѣтомъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ то время, когда уже г-нъ Кириллъ успѣлъ нарушить заключенный имъ миръ и приступить къ новымъ горше первыхъ незаконнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ и нарушилъ многочисленныя правила, унижилъ высокое званіе священнаго сана своего и поколебалъ христіанскую совѣсть во всѣхъ православныхъ обществахъ нашихъ.

Четвертаянадесятъ вина.

Въ то самое время, егда пастыри и пасоміи православніи христіане радовахуся и благодаряху Бога о учиненномъ 1-мъ Кирилломъ примиреніи, появились въ народъ копии съ другой грамоты, изданной имъ же отъ 8 мая того же года, но уже противоположнаго направленія, озаглавленной надписаніемъ: къ боголюбивымъ епископомъ, священникомъ и всѣмъ христіаномъ, чрезъ которую онъ, уничтожая мирную грамоту, отъ 24 дня февраля подписанную имъ акибы ошибочно, возобновлялъ вражду и возмущеніе, не приводя во основаніе ни единого Божественнаго правила, паки тщашеся отвергати законность російскаго собора 1863 года и все учиненное на ономъ. Причемъ выражашеся неприличными словесы неточію лицу имѣющему высокій святительскій санъ, но даже и всякому благоразумному христіанину,—именно же: „хотя я и подписалъ ношію (грамоту отъ 24 февраля), понеже они (т. е. его посланники) мене понуждали для своего успѣха, которую строку читали, а которую пропускали“, и прочее, „то за этотъ обманъ уничтожаю довѣрительныя грамоты и акты и налагаю на посланниковъ своихъ запрещеніе съ воспрещеніемъ никому ихъ не пріимать.“ О священникахъ же, сущихъ въ запрещеніихъ отъ своихъ епископовъ, мірскихъ же въ отлученіи и даже въ проклятій, акибы за непринятіе окружнаго посланія, объяснялъ, что онъ „тѣ запрещенія, отлученія и клятвы не почиталъ и не почитаетъ ни за что, и таковыя лица нетокмо помилованы должны быти, но и чести сподобитися, яко страдальцы.“ Всѣ таковыя выраженія его не суть истинны, носодержащія явное оболганіе (неприличное священному сану) и безстудную клевету. Ибо за непринятіе

окоужнаго посланія ни єдинаго священника ни кто ни когда не запрещалъ, равно и ни єдинаго мірянина не отлучалъ, клятвѣ же никто отнюдь предаваемъ не былъ. Сиде убо чрезъ изданіе грамоты, отъ 8 маія, направленной къ поколебанію учиненныхъ на російскомъ соборѣ 1863 года постановленій и опредѣленій, онъ паки подвергалъ себе осужденію 21 прав. соб. сардик. (зри въ описаніи 7-й вины), а за стремленіе къ уничтоженію подписанной имъ грамоты 24 дня февраля паки подвергался суду 13 пр. соб. каре. (зри въ описаніи 4-й вины), подвергающаго творящихъ таковая изверженіе изъ священнаго сана.

Пятаянадесятъ вина.

Господинъ Кириллъ въ той же грамотѣ изволилъ изложить неправедное оболганіе на сына высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, Георгій Андреевича, „акибы онъ, бывши у него, приносилъ извиненіе за то, что изданныя 28 дня октября 1863 года отъ митрополита Амвросія грамоты, подписаны не митрополитомъ Амвросіемъ, а имъ самимъ Георгіемъ; митрополитъ же Амвросій акибы съ посланниками собора неможаше ничесоже бесѣдовати болѣзни ради своея.“ Въ опроверженіе неправеднаго оболганія на Георгія Андреевича онъ, бывши въ Москвѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же 1864 года, самолично свидѣтельствовалъ и письменнымъ показаніемъ подтвердилъ: яко во время свиданія ихъ съ нимъ о грамотахъ митрополита Амвросія не было говорено ни одного слова и онъ о томъ его невопрошалъ, поелику неимѣлъ въ то время о семъ никоегоже сомнѣнія. Причемъ Георгій Андреевичъ свидѣтельствовалъ: „яко грамоты преосвященнѣйшаго митрополита куръ Ам-

вросія подписаны имъ самимъ, который, хотя въ бытность посланниковъ дѣйствительно бѣ въ болѣзни, но имѣлъ въ цѣлости умственные силы и бесѣдовалъ съ ними лично, чрезъ посредство его (т. е. Георгія Андр.) о происшествіяхъ несогласія,—и по его благословенію составлены были изданныя отъ него грамоты. “ Чѣмъ пренасо изобличается неправедное его оболганіе и оклеветаніе на онаго г-на Георгія Андреевича, паче же на самаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія. За каковое дерзнутіе его и послѣдовавшее чрезъ то возмущеніе въ людѣхъ онъ самоизвольно навелъ на себя осужденіе священныхъ законоположеній церковныхъ, привестися имѣющихъ въ нике слѣдующей статьѣ, таковая дерзости дѣющихъ извергати повелѣвающихъ изъ священнаго сана.

Шестнадцатая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ въ той же (отъ 8 маія) грамотѣ изволилъ неправедное оболганіе и оклеветаніе составить на боголюбивѣйшаго брата нашего Варлаама епископа балтовскаго, „аки бы онъ производилъ въ Курневскомъ монастырѣ страшныя притѣсненія и угрозы біеніемъ за непріятіе окружнаго посланія, и что за сіе мучительское дѣло епископъ Варлаамъ подлежитъ конечному запрещенію.“

Что касается до взводимаго имъ сего обвиненія на епископа Варлаама аки бы о дѣланномъ имъ принужденіи братіи курневскаго монастыря къ принятію окружнаго посланія, на сіе маститый старецъ оный, боголюбивый епископъ Варлаамъ, объяснилъ по совѣсти слѣдующее: Братія того монастыря начали

оказывать ему неповиновение съ того времени, когда г-нъ Кирилль, возвратясь изъ Москвы, въ 1863 году, изволилъ издавать разныя клонящіяся къ развращенію церковнаго мира бумаги, которыя достигали и до братіи помянутаго монастыря; ссылкой на неповиновение ихъ служило окружное посланіе, списокъ коего, бывшій у нихъ, былъ неправильный и искаженный, составленный, якоже послѣдѣ извѣстно открылся, изъ печатныхъ книгъ внѣшнихъ писателей инокомъ Іоилемъ, который послалъ оное свое сочиненіе съ селеніе Плоское, чрезъ что, посѣявъ тамо оболганіе и оклеветаніе на епископа Варлаама и на окружное посланіе, произвелъ между христіаны великое возмущеніе, очесомъ настоятель того монастыря инокъ схим. Меѳодій и казначей Ѳеодоръ Григорьевъ Петровъ, отъ 16 генваря 1864 года, письменно за собственноручнымъ подписомъ засвидѣтельствоваша тако: *) „что вышепомянутый инокъ Іоиль на соборѣ сознался, что онъ писалъ о похваленіи имени Иисусъ не изъ окружнаго посланія, но изъ гражданскихъ книжекъ, и потому онъ остался виновникъ за таковое развратительное писаніе... За таковое дерзновеніе осудили его соборомъ (всей братіи) выслать изъ монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Плоскомъ лично призналъ предъ обществомъ свою ошибку.“

Но предъ тѣмъ временемъ помянутый казначей, купно съ Меѳодіемъ, лично просили убѣдительно г-на епископа Варлаама прибыть къ нимъ въ монастырь съ балтовскими (и кишневскими) депутатами для об-

*) Собственноручное письмо казначей Ѳеодора Григорьева за подписомъ настоятеля инока схим. Меѳодія подлин. наход. у епископа Варлаама.

сужденія разныхъ дѣлъ, требующихъ исправленія. По силѣ таковой ихъ просьбы они прибыли въ монастырь, гдѣ на учиненномъ при личности епископа Варлаама собраніи было отъ лица братіи предъявлено, что митрополитъ Кирилль пишетъ въ своей грамотѣ не принимать личности и священнодѣйствія епископа Варлаама за то, что онъ подписался къ окружному посланію. Тогда убо депутаты балтовскіе и кишневскіе вмѣниша въ обязанность прочитать окружное посланіе, яко да укажутъ имъ, что въ немъ есть вредное. Но на неправильность содержанія помянутаго посланія возраженія ни отъ кого не послѣдовало. И за тѣмъ приступлено было къ высылкѣ помянутаго инока Іоила, произведшаго возмущеніе въ селеніи Плескомъ, и сообщника его инока Павла, чего ради и была приготовлена по распоряженію казначея монастырская подвода. Но егда депутаты объявили означеннымъ инокамъ, чтобы они отправлялися, тогда воедино мгновеніе, по распоряженію того жъ казначея, ударили въ доску (набатъ), сбѣжася народъ и учинися молва, шумъ и тревоженіе велие отъ безчинствующихъ зложелателей, еже дойде до свѣдѣнія мѣстнаго начальства. Посему убо епископъ Варлаамъ въ ту же ночь поспѣшилъ выѣхать, чего требовалъ и самъ казначей подъ видомъ тщательнаго попеченія о сохраненіи личности епископа, самоуже вещью того ради, дабы, проводивъ его единожды, удалить изъ монастыря навсегда. По выѣздѣ бо его казначей своей собратіи съ восторгомъ провозгласилъ: теперь болѣе не пріѣдетъ къ намъ Варлаамъ! И дѣйствительно; ибо съ того времени епископа не допускаютъ и внити въ монастырь, якоже подлежащая явитъ повѣсть. Приспоминаемый епископъ Варлаамъ, имѣя въ монастырѣ ономъ сродниковъ своихъ

по плоти, постригшихся во иноческій чинъ, добръ подвижавшихся тамо, таже преставльшихся и погребенныхъ: родителя своего инока Марка, 20 лѣтъ жившаго въ монастырѣ, и бывшаго тамъ настоятелемъ дядю своего инока Мовсея, брата своего инока Игнатія, племянника инока Тарасія, другаго сродника инока Зосиму, и по случаю таможде погребенную блаженную бабусвою инокиню Провлу,—единою убо восхотѣ поклонитися и благословити преждепочившихъ воспомянутыхъ отецъ, вкупѣ же и вещи своя килейныя оставшіяся взяти, и того ради предпріять путешествіе, приспѣ ко вратамъ монастыря и проси казначея, да позволить ему внити внутрь исполнити священное желаніе свое и взяти вещи. Онъ же, отринувъ прошеніе его, и отнюдь не попусти внити внутрь, но повелѣ изнести вещи (и то не всѣ) и поврещи предъ нимъ. Оле права жестокаго и безстуднаго безчеловѣчія! Таковы суть плоды казначея того: всѣмъ входъ не возбраненъ въ монастырь, малороссіаномъ, полякомъ, и даже жидовомъ; епископу же, имѣющему тамо толико сродниковъ погребенныхъ и желавшему посѣтити мѣсто покоя ихъ, отнюдь возбраняется! Отъ сего мощно есть познати, яко отъ плода древо, жестокосердіе, наглость, преобидѣніе, презорство и прочая злохитрая и вселукавая умышленія властолюбиваго казначея и сообщниковъ его, въ которыхъ нѣсть страха Божія и совѣсти благія, христіанамъ подобающія. И отъ таковыхъ-то непреподобныхъ мужей злоумышленно произведенное возмущеніе было отнесено къ винѣ неповиннаго и боголюбиваго епископа Варлаама и къ производимому аки бы имъ принужденію къ принятію окружнаго посланія, чесого отнюдь не было.

Но Кириллъ митрополитъ, безъ всякаго изслѣдова-

ніа повѣривъ тому злону навѣтыванію безсовѣстныхъ клеветниковъ, дерзнулъ налагать на невиннаго епископа сего запрещеніе и публиковать его мучителемъ. И даже еще, какъ написано въ грамотѣ, данной имъ протопопу Филиппу 31 мая 1864 г., уподобилъ его Θεофилу патріарху Александрійскому, огнемъ и дымомъ умучившему 10,000 постниковъ, почему въ оной грамотѣ, не признавая его и за епископа, приказывалъ Филиппу обращаться съ касающимися дѣлами прямо къ себѣ.

За таковое убо пріятіе въ вѣроятіе безъ изслѣдованія клеветы на помянутаго епископа Варлаама относительно происшедшаго въ куреневскомъ монастырѣ возмущенія, такожде и на прочихъ епископовъ, аки бы подвергающихъ священниковъ запрещенію, а мірскихъ отлученію за непріятіе окружнаго посланія, онъ подлежалъ правиломъ и законоположеніемъ церковнымъ, гласящимъ сице (отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя, во гл. 42 книги Кормчей, подъ числомъ 59): „Благоговѣйніи присвитери и діако-ни аще обрящутся о винѣ..... ложно свидѣтельствовавши, довлѣетъ имъ въ муки мѣсто три лѣта отлученнымъ быти божественныя службы и въ монастыри преданнымъ быти; аще же о грѣховныхъ винахъ ложно свидѣтельство рекутъ, первѣе причта обнаженнымъ бывшимъ, законными муки казнити повелѣваемъ.“ Подобнѣ пишетъ Матеей правильникъ состава 4, во гл. 9. Паки же въ новыхъ заповѣдѣхъ того же царя во гл. 44, на листѣ 349: „клеветникъ же, аще есть причетникъ, да извержется отъ степене.“ Въ законѣ же судномъ (людемъ) царя Константина Великаго таково страшное прещеніе возглашается (Корм. гл. 46, листъ 372): „во всяку прю, и клеветы, и шепты достоитъ князю и судіи не послушати безъ свидѣ-

тель многъ, но глаголати къ соперникомъ и клеветникомъ и шепотникамъ: аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велить, пріяти ту же казнь чайте, юже и на друга глаголете; да иже сего не сохранить, дабудетъ проклятъ.“

Къ симъ же онъ не имѣлъ и права приступати къ единоличному разбирательству жалобы на епископа Варлаама, но долженствовалъ передать оную собору; ибо во 12 пр. соб. Карѣ. сказано: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области той, обаче дванадесять епископъ да судятъ.“ Поелику же онъ, повѣривъ клеветѣ, дерзнулъ наложить запрещеніе на епископа Варлаама, чрезъ каковое неправильное его вмѣшательство и распоряженіе произошло въ балтовской епархіи великое возмущеніе: то подвергся онъ за сіе и самъ равномѣрному суду запрещенія, по вышеприведеннымъ (въ описаніи 5 вины) правиломъ соб. Карѣ. 134, 7 всел. соб. 4, Матеея правилника состава 1 гл. 19 и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотѣ и 722.

Седмнадцать вина.

Г-нъ Кириллъ митрополитъ, въ той же выше помянутой (отъ 8 маія) грамотѣ, наки утверждалъ прежнія своя возмутительныя грамоты, уничтоженныя актомъ, изданнымъ 24 февраля 1864 года.

Чрезъ что, нарушая свято заключеній имъ миръ церковный, измѣняя свое святительское слово, отверзъ врата богоненавидимому раздору и враждѣ; показуя же всѣмъ свою неосновательность и удобъ превратное сѣмо и овамо уклоненіе, онъ пренебрегалъ священное божественнаго Апостола завѣщаніе, повелѣвающаго (1 Тим. зач. 283) *діакономъ недвословцемъ*

быти (множае же паче іерархамъ, право исправляющимъ слово Господней истины, подобаеъ быти не порочнымъ, честнымъ, свидѣтельство добро имѣти и отъ вѣшнихъ, да не въ поношеніе впадутъ и въ сѣтъ непріязненну), и тѣмъ до конца унизилъ совѣсть свою и утратилъ у народа довѣріе, который видя его яко трость вѣтромъ колеблему вмѣсто вѣры и усердія и не волею приде въ маловѣріе и сомнѣніе. Надъ всѣми же сими и запрещеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита курь Амвросія, наложенное на него за сопротивленіе россійскому собору, отсель долженствовало быти надъ нимъ во всей его законной и совершенно полной силѣ.

Осмаянадесять вина.

Господинъ Кириллъ, не довлѣяся изданіемъ, отъ 8 мая, (вышеупоминаемой) грамоты, изволилъ еще издать грамоту, отъ 12 того же мѣсяца, къ бывшему епископу Софронію. Копіи съ той и другой грамотъ единовременно появившеса въ народѣ, обношася, производяще во ушахъ христіанскихъ колебаніе и скорбь съ недоумѣніемъ. Въ послѣдней убо онъ, изверженнаго соборомъ 1863 года Софронія именуя боголюбивымъ епископомъ и сослужителемъ, ложно свидѣтельствоваше, аки бы онъ Софроній запрещенъ соборомъ за неприятіе окружнаго посланія, каковое запрещеніе и вмѣняетъ неправильнымъ и недѣйствительнымъ. Оле безразсуднаго суда его! Развѣ ему изъ представленныхъ отъ собора опредѣленій и изъ грамотъ преосвященнаго митрополита Амвросія не видно было, яко Софроній не запрещенъ, но вѣчно и безвозвратно соборомъ и митрополитомъ Амвросіемъ изверженъ изъ священнаго сана, но не за окружное по-

сланіе, а за разныя многія нестерпимыя его вины. Обаче онъ, не взирая на то и не приѣмля во вниманіе, яко и самъ его уже извергль еще первѣе, потомъ же паки нынѣ въ мирной грамотѣ отъ 24 февраля, въ выше упомянутой возмутительной грамотѣ (отъ 12 мая) писалъ, что запретить Софронія безъ него никто не можетъ. Сіи копіи, распространяемыя крамольниками, между христіанъ произвели немалое волненіе и смущеніе: ибо не знали которой грамотѣ вѣрить, мирной ли отъ 24 февраля, или послѣднимъ возмутительнымъ, и многіе начали отдѣляться отъ соединенія святыя церкви, впадая въ богоненавидимый и душегубительный раздоръ. Іереи же, бывшіи въ запрещеніи отъ своихъ имъ епископовъ за разныя вины, аще и прежде не повинуются онымъ дѣйствовали, но по воспослѣдованіи сей грамоты отъ 8 мая, основываясь на томъ, что онъ запрещеніе ихъ дѣйствительнымъ не признаетъ, сочли себе совершенно разрѣшенными. Все же сіе произыде отъ его незаконнаго распоряженія, коимъ онъ поколебалъ миръ и тишину покоя церковнаго. За что неминуемо подлежитъ суду священныхъ каноновъ, осуждающихъ дѣющихъ таковая. Но сіе зло, происходящее по іерархическимъ дѣламъ, безпорядка и церковнаго раздора, усилилось еще болѣе, егда онъ рѣшился на крайнюю мѣру слѣдующаго беззаконія:

Девятаянадесять вина.

Егда издавахуса вышереченныя возмутительныя грамоты отъ митрополита Кирилла, въ то самое время представленъ къ нему былъ отъ крамольниковъ, мірянина Евѣйма Крючкова и вышеупомянутаго протопопа Филиппа, поставленія ради во епископа на

занятый престолъ царствующаго града Москвы гуслицій инокъ Антоній, и онъ не усумнѣся безъ всякаго дознанія и изслѣдованія о его личности пріяти онаго Антонія и рукоположити во діакона. Антоній же сей, не болѣе в мѣсяцъ предъ симъ постриженный во иноки отъ запрещеннаго священноинока, тайно изыде изъ обители, въ ней же пребываше, за границу, испросився у своего духовнаго отца токмо на два дни на нѣкое орудіе, и вопреки священныхъ канонъ не испрашивая на задуманное дѣло благословенія ни отъ него, ни отъ мѣстнаго епископа. Черезъ принятіе сего бѣжавшаго инока и рукоположеніе его Кирилломъ на діаконство, нарушены священные каноны: первовтораго соб. пр. 4, глаголющее сице: „аще который мнихъ отъ своего монастыря отбѣжавъ, или во иной монастырь переселитися видеть... самъ же и съ пріимшимъ его да отлучится, дондеже бѣжавый возвратится въ свой монастырь;“ каре. соб. пр. 31: „отъ чуждаго нѣкаго монастыря, аще поставитъ кого причетника или во своемъ монастырѣ игумена, да есть не приобщенъ;“ и Св. Ап. 35: поставляющія приходящихъ отъ чуждаго предѣла и поставленныхъ отъ нихъ повелѣваетъ извергати изъ сана.

Двадесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не взирая на сіи воспреещающіе священные каноны, поставивъ Антонія на діаконство, готовъ былъ въ то же время произвести его и во епископа, и токмо удержанъ сый внѣшними препятствіями невозможе сего тогда совершити, но при первой возможности, въ іюлѣ мѣсяцъ того же года, приступи и къ сему. Презрѣвъ страхъ Божій, дерзну пребеззаконно, единъ, безъ совѣта и согласія

епископовъ, творя духовное прелюбодѣйство, рукоположити онаго Антонія во епископа на занятый московскій престолъ, сущу на немъ архіепископу, возведенному соборомъ всѣхъ російскихъ епископовъ съ согласія заграничныхъ, подтвердившу сіе первопрестольному митрополиту куръ Амвросію и самому Кириллу въ грамотѣ изданной отъ 24 февраля. Онъ пави нарушилъ всѣ вышеприведенные (въ описаніи 8 вины) священные каноны, повелѣвающіе избранію и поставленію епископскому бывать по согласію всѣхъ сущихъ въ области епископъ, и поступи такожде вопреки 16 пр. второ-перваго соб. (писаннаго въ 6 винѣ), 8 пр. перваго Всел. соб., воспрещающаго двѣма епископама во единомъ градѣ быти, и законоположенія вселенскихъ патріарховъ, опредѣлившихъ поставленію перво-святителей московскихъ совершатися въ Москвѣ отъ своихъ російскихъ епископовъ. И надъ всѣми сими, понеже таковыми своими дѣйствіи нарушалъ онъ утвержденныя преосвященнымъ Амвросіемъ учрежденія собора 1863 года, то и наложенное отъ него на Кирилла запрещеніе, возстановляясь въ полной силѣ, подвергало его суду священныхъ канонѣвъ, положенному на дѣйствующихъ въ запрещеніи: Кареагенск. соб. 11, 29, и въ толкованіи, и въ номоканонѣ, при большемъ потребницѣ листъ 745.

Двадесять первая вина.

Господинъ Кириллъ, таковымъ законопреступнымъ и богопротивнымъ поступкомъ учинилъ превеликое зло, всѣхъ золъ горшее, сотворивъ толико тяжкій грѣхъ, его же, по словеси Іоанна Златоустаго, „и кровь мученическаа загладити не можетъ“, и (по словеси его) подлежитъ (аще не покается) не меньшей

казни „отъ иже тѣло Господне пресѣцающихъ.“ Ибо онъ учинися виновникомъ всепагубнаго церковнаго раздѣленія, вѣще коего ничтоже раздражаетъ Бога. Таковое убо раздѣленіе аще и прежде чрезъ возмутительныя его грамоты начатся, но егда онъ постави прелюбодѣйственнѣ сего новаго Клиника, тогда произведе совершенное церковное раздѣленіе, которое онъ же повелѣ творити, объявляя въ изданномъ имъ отъ 26 іюля увѣдомленіи о поставленіи Антонія тако: „чтобы съ отдѣлившимися отъ него епископами, священниками и мірскими людьми, и принявшими разныя новшествы и окружное посланіе не соединяться въ богослуженіи и отъ нихъ никакихъ сообщеній и таинствъ не принимать.“ Кто же сіи отдѣлившіеся и пріявшіе новшествы епископы и прочія лица? и какія новшествы? во увѣдомленіи не доказано; но понеже въ немъ упоминается, яко поставленіе Антонія имъ самимъ производимо бысть токмо съ епископы Софроніемъ и Виталиемъ, которые аки бы не тѣломъ, но духомъ ему въ ономъ дѣйствіи соприсутствовали: то изъ сего ясно зрится, яко онъ токмо ихъ единѣхъ и призналъ за благочестивыхъ епископовъ, всѣхъ же прочихъ епископовъ, по его выраженію, отдѣлившимися. Сіе подтверждалося и тѣмъ, яко онъ во увѣдомленіи своемъ назначилъ Софронія быти непремѣннымъ совѣтникомъ новопоставленнаго Антонія, „чтобы вѣждое дѣло одному безъ совѣта другаго не сотворять.“ А понеже Софроній совершенно изверженъ есть, съ тѣмъ, что если по изверженіи будетъ касаться священнодѣйствія, то подвергнется отлученію отъ церкви, онъ же, не взирая на то, никѣмъ не разрѣшенный, священнодѣйствовалъ и рукополагалъ, почему и состоитъ въ конечномъ отъ церкви отсѣченіи по 28 пр. Св. Апп., глаголющему: „иже епископъ.... из-

вержень праведнѣ, о согрѣшеніи явленнѣ, дерзнетъ прикоснуться прежде врученныя ему службы, сей отнюдь будетъ отсѣченъ отъ церкви;“ въ толкованіи сказано: „Таковой яко гниль удѣ отъ церкви отнюдь да отсѣчется.“ Посему убо г. Кирилль, признавая изверженнаго изъ священнаго сана и отлученнаго отъ церкви Софронія своимъ сослужебникомъ, соучаствующимъ съ нимъ въ дѣйствиіи поставленія, подвергся и самъ равному съ Софроніемъ осужденію, по 10 пр. и 11 Св. Апп., гласящимъ: „моляйся со отлученными, самъ такожде да отлученъ будетъ, моляйся со изверженными, самъ такожде осужденъ будетъ.“ Тому же осужденію онъ подвергалъ и поставляемаго имъ, купно съ его послѣдователи, назначая Софронія непремѣннымъ совѣтникомъ онаго Антонія.

Двадцать вторая вина.

Господинъ Кирилль, учинивъ оное пребеззаконное постановленіе, изволилъ вручить новопоставленному вмѣсто меча вышесказанную грамоту, съ которою прибывъ въ Россію, новый Киникъ оный, Антовій, объявилъ себе епископомъ и начатъ разсѣцати люди церковные, люди искупленные честною кровію Христовою, увлекаая ихъ въ душепагубный раздоръ, ссылаяся, что митрополитъ Кирилль не велѣлъ ему съ епископы имѣти сообщеніе, не хочетъ съ нами и видѣтися, но совершенно отдѣлившись, раздѣляетъ и народъ, воспрещая своимъ послѣдователямъ сообщатися съ тѣми христіанами, которые пребываютъ въ соединеніи съ нашимъ смиреніемъ и подчиненными намъ священники. Всему же злу сему виновенъ есть пригноминаемый Кирилль, и аще не раскается о содѣянныхъ, ниже поспѣшитъ исправить злѣ сотворен-

ная и не потщится умиловити божественное челоуколюбіе, то за толико тяжкій грѣхъ горькое и зѣло лютое осужденіе ожидаетъ его въ будущемъ вѣцѣ, и кровь распуженныхъ и отъ душегубныхъ звѣрей растерзанныхъ словесныхъ овецъ отъ руку его възыщеть Господь, судяй правыми мѣрами всей вселеннѣй и воздаяй комуждо по дѣломъ его.

Двадесять третія вина.

Господинъ Кирилль, одновременно съ поставленіемъ во епископа вышепомянутаго Антонія, изволилъ поставити еще челоука въ діакона къ протопопу Филиппу, принадлежащему къ балтовской епархіи, безъ соизволенія и безъ вѣдома епархіального епископа, продолжая безстрашно нарушати священные каноны, воспрещающіе творити поставленіе въ чужія епархіи: Святыхъ Апостолъ пр. 35, соб. Антіох. 13 и 22, четвертаго вселенскаго соб. 5 и Номоканона при большемъ потребникѣ л. 676 (пр. 1), повелѣвающія таковая творити дерзающихъ предаяти совершенному изверженію изъ священнаго сана, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ. Почему и онъ, ни вочтоже вмѣняя законы церковные, самъ на свою главу осужденіе наводитъ и подлежитъ строгости суда онѣхъ священныхъ каноновъ неизбѣжно.

Двадесять четвертая вина.

Господинъ Кирилль митрополить, дозволивъ себѣ присвоити неограниченную верховную власть и употребляти оную повсемѣстно безъ различія лицъ и званія, къ тому же утвердивъ обычай приклоняти уши своя къ притекающимъ къ нему съ дароноше-

ніемъ, приѣмля безъ всякаго изслѣдованія оклеветающихъ тай, между инѣхъ многихъ происшествій и сіе изволи учинити. Іерей Макарій килейскій, изъ епархіи Аркадія архієпископа васлуйскаго, потерявъ страхъ Божій, начать жити безчинно, съ христіаны своєю парохіи обращаться неблагопрістойно, и прочая противозаконная сотворяти, и наказующаго и своего ему архипастыря преобидѣти и не повиноватися ему, за что отъ него законно и правильно запрещенъ бысть отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже уцѣломудрився исправитъ житіе свое. Онъ же, исполнь сый презорства и гордости, исполнь пронырства и всякихъ козней льщенія, потщася прибѣгнути къ г-ну Кириллу и всѣми неправедными поношеніи оболгати предъ нимъ своего владыку. Онъ же, повѣривъ клеветѣ онаго безстрашнаго продерзателя, безъ всякаго опаснаго испытанія и должнаго изслѣдованія, разрѣши его отъ законно возложеннаго нанъ запрещенія и безъ соборнаго обсужденія и опаснѣйшаго разсмотрѣнія одволично дерзну наложить запрещеніе на духовника своего, преосвященнаго Аркадія архієпископа васлуйскаго письменно, отъ 20 августа 1864 года, которое по приказанію его и прочитано было на соборѣ во градѣ Килии, 6 сентября того же года. Чѣмъ прясно доказаль деспотическое свое и безразсудное распоряженіе, единаго ради запрещеннаго попа, который въ послѣдствіи, отъ 21 октября 1865 г., принося раскаяніе своему архієрею, письменно признался въ своей злобѣ, выражаяся тако: „я отъ бѣсовскаго навожденія и отъ своего безумія на ваше преосвященное лице произносилъ неподобная пореченія, и преслушивалъ ваше запрещеніе.... въ нечувствіи отъ злобы своего разума.“ Но г-нъ Кириллъ, слушая навѣта таковаго злонамѣреннаго клеветника и исполняя не-

прияженное желаніе его, рѣшился лишить обширную паству своего ихъ архипастыря, запрещая его безсловесно, не взирая на 12 пр. соб. Карѣ., неповѣляющее однолично судити епископа и гласящее сице: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче 12 епископъ да судятъ.“ За такое его неправильное запрещеніе онъ подвергалъ самъ себе равному суду запрещенія, якоже гласятъ священныя каноны: соб. Карѣ. пр. 134, Матеея правильника состава гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотъ и 722, и въ книгѣ Кормчей, во гл. 46 на листѣ 372.

Двадцать пятая вина.

Господинъ Кирилль, производя вышеозначенныя дѣйствія, учини въ народѣ повсемѣстно разстройство и возмущеніе. Сего ради московскій духовный совѣтъ, движимый глубокою печалію и сѣтованіемъ о такомъ церковномъ обуреваніи и тревоженіи, производимомъ не отъ внѣшнихъ враговъ, но отъ самого церковнаго предстоятеля, писалъ ему неоднократно увѣщанія, да престанетъ смущати церковь Христову. Но отъ него не бѣ отвѣта. Писалъ и къ заграничнымъ епископамъ, умоляя ихъ, яко ближайшихъ сущихъ къ нему мѣстностию, воеже пріяти надлежащія мѣры къ удержанію отъ безразсудныхъ его дѣйствій. Они же, по священной обязанности своей, къ тому же имѣя и собственныя съ нимъ дѣла по подобнымъ вмѣшательствамъ его въ ихъ епархіяхъ, приступили къ дѣйствию и послѣ тщетныхъ письменныхъ его блаженству убѣжденій, извѣстивъ все заграничное духовенство и христіанскія общества, прибыли съ онымъ духовенствомъ и общественными депутатами въ Бѣлую Криницу, въ

сентябрѣ мѣсяцѣ, и составили соборѣ, на коемѣ, по многочисленныхъ преніяхъ и убѣжденіяхъ, онѣ согласился на новое примиреніе и изданною отъ 28 сентября грамотою паки подтвердилъ законность собора 1863 года и вся дѣйствія и постановленія онаго и паки опровергъ своя лжесоставленныя возмутительныя грамоты, безъ согласія епископовъ изданныя. И посихъ, аки бы предупреждая самого себя, дабы паки неначати коего-либо ратованія на церковь, налагалъ отлученіе отъ церкви на тѣхъ, кто будетъ опровергать заключенный миръ и тѣмъ раздирать церковь Христову, подвергая таковыхъ страшному прещенію анаемскаго проклятія. И къ симъ еще прирекль въ заключеніе: аминь, еже есть буди тако. Но колико ни убѣждали его члены тогдашняго собора учинити должное опредѣленіе о новопоставленномъ Антоніѣ и включати о томъ въ грамотѣ, но онѣ никакоже на то не согласился, оставляя его собственному произволенію, аки бы соблюденія ради въ немъ и чрезъ него сѣмени раздора. И точно, словесно поручи отправлявшемуся съ оною грамотою посланнику, священно-инокѣ Ілію, убѣдити помянутаго Антонія къ примиренію съ епископы. Грамота сія, изданная отъ г-на Кирилла и подписанная имъ, была засвидѣтельствована въ подлинности оной подписомъ и прочихъ лицъ бывшихъ на соборѣ, всего до 40 человекъ, и прислана въ Москву духовному совѣту съ посланниками: прежнимъ Іоасафомъ и упомянутымъ священникомъ Ілію, которымъ отъ него и поручено было объявить всѣмъ христіанамъ о заключенномъ мирѣ. По полученіи въ духовномъ совѣтѣ означенной грамоты, члены онаго содѣйствовали по возможности посланниковъ его въ объявленіи о мирѣ, привлеченія ради отдѣлившихся. Но уже было бесполезно.

Новопоставленный бо Антоній и видѣтися съ посланники невосхотѣ; послѣдователи же его объявиша, что они имѣють своего епископа, и болѣе имъ ничего неужно. Симъ и окончися сіе посольство его, безъ всякаго полезнаго успѣха. Равно и послѣ того, хотя и посылалъ онъ къ новому Антонію три грамоты: отъ 26 февраля, 16 марта и 2 августа 1865 года, убѣждая къ примиренію съ епископы и во еже пріити на россійскій освященный соборъ; но все сіе бысть тщетно: отъ Антонія бо никоего отвѣта непослѣдовало; онъ и доднесь пребываетъ въ отдѣленіи отъ единства церковнаго, къ великому прискорбію и всеобщему соблазну христіанъ. Таковое нетерпимое зло, причиненное церкви г-мъ Кирилломъ чрезъ поставленіе новаго онаго Киника, безмѣрно есть и неисцѣльно. Но онъ, и при видѣ таковыхъ гибельныхъ послѣдствій, своего противнаго священнымъ канонамъ своеволія не оставляетъ, но прилагаетъ къ струпамъ новыя язвы, якоже абіе речется. Чего ради, яко безстрашный презритель священныхъ каноновъ законоположенія и яко первовиновникъ церковнаго раздора и раздѣленія: самъ на ся наводитъ осужденіе, изложенное въ Кормчей на листѣ 641.

Двадцать шестая вина.

Господинъ Кирилль не долго соблюдалъ новозаключенный миръ и не устоялъ въ своемъ словѣ. Ибо чрезъ четыре мѣсяца по изданіи оной грамоты о примиреніи съ епископы, заключенной анаеюмою на творящихъ раздѣленіе, принялъ пришедшаго къ нему изъ балтовской епархіи, запрещеннаго отъ своего ему епископа, попа Софронія и, безъ всякаго изслѣ-

дованія и сношенія съ епископомъ, его отъ онаго запрещенія незаконно разрѣши, запретившаго же его епископа Варлаама пребеззаконно подверже безсловесному запрещенію, на что помянутому запрещенному попу Софронію и даде грамоту отъ 28 января 1865 года, и притомъ вручи ему два антиминса. Сидевымъ беззаконнымъ разрѣшеніемъ онаго попа Софронія онъ паки приразися къ законамъ церковнымъ и наруши священные каноны: святыхъ апостолъ 32, перв. вселен. соб. 5, Каре. соб. 62 и Антіох. соб. 6, строго воспрещающія другому епископу разрѣшати причетника, сущаго въ запрещеніи своего епископа, но повелѣвающія разсматривати дѣла запрещенныхъ на соборѣ; 9 же прав. соб. Каре. и 15 соб. Сардик., епископовъ, дерзающихъ тако безсловеснѣ разрѣшати отлученныхъ, равному суду подлагають со онѣми отлученными. Но г-нъ Кириллъ вся сія ни вочтоже вмѣняетъ.

Видя таковая, боголюбивый епископъ Варлаамъ потщася послати къ нему нарочитаго съ донесеніемъ, въ коемъ, объяснивъ неповиновеніе ему онаго Софронія и нестерпимыя его злохуленія на церковь Божию, за что онъ отъ него и запрещенъ есть, просилъ его блаженство прекратить таковыя неправильныя дѣйствія. Вслѣдствіе сего онъ, примирившися съ епископомъ Варлаамомъ, въ письмѣ отъ 13 февраля Василью Васильевичу Фомину объявилъ: „что данное имъ (Кирилломъ) попу Софронію разрѣшеніе должно считать ничтожественнымъ, ибо было учинено оное по пристрастію.“ Изъ сихъ словесъ его ясно зрится, что онъ творить сіи тяжкіе грѣхи неправильныхъ запрещеній и разрѣшеній сознательно, а не въ невѣдѣніи. Невнимая о томъ, колико великъ и важенъ есть санъ святительскій и съ коликою осмотрительностію

долженъ есть износиться отъ нихъ судъ, аки отъ самаго Христа, по словеси святаго равноапостольнаго царя Константина, писавшаго къ епископомъ сице: „Моего суда желаютъ, азъ же суда Христова ожидаю. Священнической судъ толикую силу долженъ есть имѣти, аки бы самъ Христосъ предсѣдающъ судилъ.“ *) Но егда епископъ Варлаамъ объявилъ Софронію о сознаниі г-на Кирилла въ незаконности его разрѣшенія, онъ тому уже отречесе повиноватися, глаголя: „единожды получивъ разрѣшеніе, болѣе ничего не желаю,“ и такъ самочинствуетъ къ поправи священныхъ канонѣвъ и къ преобидѣнію своего епископа. Таже чрезъ нѣкое время онъ наки далъ тому же Софронію грамоту, въ которой благословляетъ его освятити церковь и неподчинятися распоряженіямъ своего епархіальнаго епископа. Отъ сего же ясно зрится, яко происходящее тревоженіе въ епархіи балтовской, равно же и повсюду, отъ него воздвизается и вину имать: понеже онъ строеніе церковныхъ дѣлъ аки игру нѣкую дѣтскую вмѣняетъ, ни вочтоже полагая священныхъ канонѣвъ законоположенія, ихъ же церковь Божія не меньше евангелія почитаетъ (Матѣ. прав. на листѣ 2, и въ Кормчей предъ правилами св. Ап.).

Двадесять седьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, въ такомъ настроеніи духа безпечально пребывая, московскій же духовный совѣтъ, видя происходящія по іерархическимъ дѣламъ безпорядки и нестроенія, отъ непокоривыхъ же на святителей оболганія и оклеветанія, и отсюда естественнѣ послѣдующее въ народѣ возмущеніе и тревоженіе, болѣзноваше духомъ зѣло. По-

*) Бароній, гѣто Господне 313.

сему назначи въ прошедшемъ 1865 году быти въ царствующемъ градѣ Москвѣ освященному собору прекращенія ради всего проистекающаго зла, съ надеждою водворенія мира, тишины и спокойствія между чадъ церковныхъ и согласно священнымъ канономъ текущихъ дѣлъ устроенія. Предварительно о семъ извѣсти его (Кирилла митрополита), согласно смыслу священныхъ каноновъ (святыхъ Апостолъ 34 и соб. Лаодик. 9), полезнаго ради всѣмъ соединенія, и любовныя заповѣди соблюденія: и онъ тогда, обративъ на себе вниманіе, присла на соборъ уполномоченныхъ отъ него довѣрительною грамотою архимандрита Евфросина и инока Алимпія, по прибытіи коихъ открыты были соборныя засѣданія, на коихъ предложены были къ обсужденію различныя по церковно-іерархическимъ дѣламъ отношенія. Но во время продолженія соборныхъ дѣйствій онъ издалъ 21 дня февраля минувшаго 1866 года грамоту, которою уничтожая оную довѣренность, на помянутыхъ посланниковъ наложилъ запрещеніе, воеже невступати имъ ни въ какія дѣла, оболгуя ихъ: „что они акибы присоединились къ какой-то зловерной православнымъ христіаномъ сторонѣ,“ чего отъ нихъ никогда не было, очесомъ извѣстно есть всѣмъ намъ. За таковое незаконное уничтоженіе, безъ всякой благословной вины, помянутой довѣренности онъ наводитъ самъ на себе осужденіе священныхъ каноновъ: соб. Карѣ. 13 и Сардик. 21, подлагающихъ таковая дѣющихъ совершенному изверженію изъ священнаго сана.

Двадесять осьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, продолжая умножати своя неправильная дѣйствія, пренебрегая свя-

щенные каноны, производя же соблазнъ міру и народное развращеніе, во время уже дѣйствій нынѣшняго освященнаго собора, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, разрѣшилъ на священнодѣйствіе изверженнаго соборомъ россійскихъ епископовъ въ 1860 году за многая злодѣянія, и папи освященнымъ соборомъ 1863 года за премногая гнуснѣйшая беззаконія, бывшаго попа Кирилла Масляева, каковое изверженіе было подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ курь Амвросіемъ 28 дня октября 1863 года, заграничными епископы 24 декабря того же года, равно же и самѣмъ Кирилломъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года. Обаче онъ (Кириллъ) вся сія ни вочтоже полагая, дозволилъ ему отлитургисать въ бѣлокрилицкомъ храмѣ на нестерпимый народный соблазнъ. Потомъ, отпустивъ въ Россію, даровалъ ему отъ 14 дня декабря свою деспотическую грамоту на священнодѣйствіе во всѣ мѣста, гдѣ онъ пожелаетъ, не испрашивая благословенія мѣстныхъ епископовъ. Но недремлющее правосудіе Всевышняго, преслѣдующее дерзость преступника, неопустило оному священнокорчемнику ругатися надъ святынею и производить въ дѣло преднамѣренное постыдное шарлатанство. При самомъ бо въѣздѣ въ Россію его взяли въ г. Хотинѣ въ гнуснѣйшемъ видѣ, остригли ему власы. и тѣмъ довершили по соборномъ изверженіи окончательное оному Масляеву растриженіе. И при немъ взято множество бумагъ различнаго содержанія: овыя отъ нихъ относящіяся къ личности Масляева—запрещальныя, извергальныя и разрѣшальныя, за подписомъ и печатію Кирилла, овы же возмутительныя, досадительныя и ругательныя, къ возмущенію народа и раздору церковному клонящіяся. Все же выше помянутое отправлено въ С.-Петербургское министер-

ство, откуда и посланъ чиновникъ особыхъ поручений для произведенія слѣдствія о Масляевѣ. Да размыслить убо о семъ всякъ здравомыслящій христіанинъ: колигъ студъ и поношеніе, укоризны же и посмѣянія г-нъ Кириллъ наведе чрезъ сіе на все наше духовенство, паче смолы очерняя и паче сажи потемная оное, которое чрезъ посредство безлѣпотныхъ его распоряженій теряетъ у народа довѣріе, предложитъ въ притчу поношенія, въ смѣхъ же и хулу сущимъ окрестъ насъ! И откуда сія страждемъ? Не отъ враговъ и не отъ инославныхъ, но отъ предстоятеля церкви, рѣшившагося разрушати всякое благочиніе, вводити же всякое безобразіе и поправіе священныхъ каноновъ, въ досаду Богу, во вредъ церкви и въ разстройство словесныхъ овецъ, искупленныхъ кровію Христовою. Сего ради не можетъ быти прочее первосвятителемъ, но подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, „да церковь собираема безъ соблазна хранится: унебо есть безъ него быти, неже съ нимъ во вращеніи, якоже со Анною и Каіафою, въ геенну огненну“ (Никон. Черн. Гор. Сл. 7 л. 48).

Двадцать девятая вина.

Якоже убо добродѣтель проходящія, Божіею благодатию поспѣшествуеми, день отъ дне степени восхожденія полагающе въ сердцѣ своемъ, приходятъ отъ силы въ силу, и тако достигаютъ въ мѣру возраста исполненія Христова: тако и противообразіѣ сему, нерадящія о сохраненіи божественныхъ заповѣдей и не тщащіяся о спасеніи души своея, день отъ дне на горшее успѣвая, приходятъ въ конечное небреженіе, совершенно лишаются помогающія благодати Божія, сами на ся наводятъ осужденіе и отпадаютъ части

избранныхъ. Ихъ же вторымъ г-нъ Кириллъ самоизвольнѣ уподобляется. Увы! Понеже не имѣеть тщанія ко исправленію, но паки и паки прилагаетъ развращеніе къ развращенію и беззаконіе къ беззаконію, производя въ народѣ разстройство и возмущеніе. И недовлѣяся тѣмъ, яко московскихъ крамольниковъ исполняетъ богопротивное желаніе, посылая имъ своя грамоты, согласно ихъ злему самохотѣнію, раздору поучающія, но и отдаленнѣйшіе грады не оставляетъ въ мирѣ и тишинѣ пребывать, приводя въ разстройство и тамо живущихъ, якоже явѣ зрится изъ грамоты его, посланной въ г. Нижній-Уральскъ къ тамошнимъ христіаномъ, отъ 1 марта минувшаго 1866 года, въ которой извѣщаетъ: „что бывшій епископъ Софроній нетокмо имъ не изверженъ, но даже и не запрещенъ, и что акибы архіепископъ Антоній по злобѣ извергаетъ его и запрещаетъ чрезъ окружное посланіе за то, что онъ Софроній его неприемлетъ.“ Здѣ нашъ г-нъ Кириллъ далече отъ истины отстоя, сугубое лже-свидѣтельство восписуетъ: понеже софроніево изверженіе самѣмъ Кирилломъ, вмѣстѣ съ прочими соборными постановленіи и опредѣленіи 1863 года собора, было признано и утверждено въ мирныхъ его грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 г. изданныхъ. Какое же онъ столь безсовѣстно дерзаетъ неправду утверждать, что онъ имъ „не изверженъ и не запрещенъ?“ Паки же, изверженъ онъ не за окружное посланіе (къ которому никогда его не принуждали), но за другія важныя вины, подробно описанныя въ соборномъ о немъ рѣшеніи. Почто же онъ неправедно оболгуетъ соборъ и архіепископа Антонія, что акибы за окружное посланіе Софронія извергли? или забылъ онъ изрѣченіе священнопѣвца Давида, часто пѣваемое въ церкви: *священницы твои облукуются въ прав-*

ду (Пс. 131, ст. 9) и паки того же, вѣщающа ко Господу: *се погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, ст. 6)? Или не помнить, колико зла, поношенія, обогнанія и оклеветанія учини многокозненный Софроній, обнося еретичествомъ всю митрополію, егда о симоніи и о издоиманіи обличаемъ бѣ, еще при жизни покойнаго отца Павла? Да слышитъ прочее и въ прошедшемъ юнѣ мѣсяцѣ созрѣвшія злосмрадныя плоды его:

Они вышепомянутіи уральстія христіане, получивше отъ 1 марта посланную къ нимъ Кирилломъ грамоту и не емлюще вѣры писаннымъ въ ней, вѣдѣюще Софронія извержена суща и обнажена отъ священнаго сана соборомъ 1863 года, которое изверженіе подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ, равно и самѣмъ Кирилломъ въ вышепомянутыхъ грамотахъ, отъ него изданныхъ, и сего ради пришедше въ недоумѣніе, еда како г-нъ Кириллъ, старостію одержимъ сый, памяти лишися, забываетъ, яже дѣветъ и утверждаетъ, прислаша вышепомянутую грамоту его въ подлинникъ на соборъ епископовъ, съ благонадежными людьми, иже прибывше въ царствующій градъ Москву, открывша лукавая дѣянія онаго Софронія, яже творяще живыи у нихъ въ городѣ Уральскѣ. Видѣша же и самаго его и въ собесѣдованіи съ нимъ изъявиша сомнѣніе и недовѣріе къ нему. Онъ же, дыша гнѣвомъ и яростію, вооружися на нихъ злехитрыми коварствы: доведѣ бо чрезъ агентовъ своихъ мѣстной полиціи, оклеветавъ ихъ въ злоумышленности противу Августѣйшаго Монарха Всероссійскаго! Они же, ничтоже вѣдуще, яко агнцы незлобивіи идуще изъ дому, въ немъ же пребываше скрытый волкъ оный Софроній, 9 дня помянутаго мѣсяца іюня абіе взяты быша, отведены подъ арестъ и посажены въ пречистенской части вкупѣ со злоумыш-

ленники противу богопоставленнаго государя царя. Софроній же, недовлѣяся симъ, восхотѣ приузвити ихъ и въ заключеніи сѣдящихъ, написа на нихъ донесеніе, ави бы „по долгу совѣсти и подданнической присяги Августѣйшему Монарху“, оклеветуя ихъ въ знакомствѣ и сношеніи со враги царевыми, присокупивъ къ нимъ и прочихъ невинныхъ лицъ, живущихъ во градѣ Казани (иже бяху прежде ближніи его, послѣдиже увѣдавшѣ добръ дѣянія его уклонихася отъ него). Вслѣдствіе таковаго донесенія его послѣдовало секретное предписаніе и затѣмъ строгій обыскъ въ указанныхъ имъ домахъ помянутаго града жителей, на нихъ же клеветаше, а на заключенныхъ строжайшее воззрѣніе. Но понеже ничтоже обрѣтется искомаго, и невинность страдальцевъ онѣхъ познася, того ради они по истеченіи 20 дней изъ-подъ строгаго ареста свободишася. Сличенъ же бысть слогъ и почеркъ донесенія съ собственноручными письмами Софронія, единогласно отъ искусныхъ въ томъ дѣлѣ признанъ бысть одного и того же автора (т. е. Софронія) трудъ и начертаніе.

Итакъ софроніева злоба и предательство познася явѣ и должна проповѣдаться всюду. Таковъ есть извергъ Софроній, подобившійся ехиднѣ, угрызающей нещадно, Юдѣ Искаріоту и денницѣ, спадшей съ небесе, и иже есть клеветникъ братіи нашей. И таковаго возмутителя всеобщаго спокойствія, изверженнаго и обнаженнаго соборнѣ отъ всякаго священнаго сана и званія, неправедно защищая, глаголетъ (Кирилль) быти не извержена и не запрещенна отъ него; и не стыдится именовати его сослужителемъ своимъ, поручая такому душегубителю правленіе церковно іерархическихъ дѣлъ, вопреки всѣхъ священныхъ канонъ, вопреки церковныхъ законоположеній и во-

преки здраваго христіанскаго разсудка, въ явное наруганіе церкви и въ соблазнъ же и претыканіе пасомымъ словеснымъ овцамъ.

Сего ради самъ подлежитъ суду священныхъ канонъ: Каро. соб. 13 и Сард. соб. 21, повелѣвающихъ таковая творити держащихъ изверженію предати изъ священнаго сана.

Тридесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ не пріять во умъ сего, яко неоднократно изверженнаго Кирилла Масляева, незаконно разрѣшеннаго имъ, праведный судъ Божій постиже и всѣ бумаги, бывшія у него, уже въ министерствѣ суть, откуду всѣмъ видимы суть бессмысленныя его распоряженія. Но онъ рѣшилъ еще учинити новѣйшее незаконіе: пришедшаго бо къ нему Георгія Масляева (отца кириллова), изверженнаго всеконечнѣ отъ священнаго сана освященнымъ соборомъ въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года за многая его беззаконія, кое изверженіе и самъ онъ (Кириллъ) въ лицѣ посланниковъ своихъ архимандрита Евфросина и инока Алимпія подписа, и сего изверга въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца дерзну разрѣшити на священнодѣйствіе, не обращая вниманія на строгость священныхъ канонъ, ни на предостереженіе и совѣтъ благочестивыхъ христіанъ, писавшихъ ему не дерзати на сіе. И посла его въ Россію на соблазнъ и возмущеніе христіанскимъ обществамъ, дополняя и умножая сонмицу безблагодатныхъ священнокорчемниковъ, запрещенныхъ и изверженныхъ, иже не престають возмущати люди Божія, разжигаяще печь богоненавидимаго раздора нафеею и смолою, изгребми и лозіемъ, и распалается отъ нихъ всепалаящій пламень бого-

мерзкія ярости и рвенія вѣще, нежели на лѣкти
четырѣдѣсять и девять, иже бѣше древле въ печи
халдействѣй, обходящи и пожигающи души, неутверже-
ны во истинѣ здраваго ученія, предуготовляющи оныя
быти въ сосуды гнѣва въ послѣдній день праведнаго
суда Божія! Такovy суть отдѣляющіися отъ едино-
сти вѣры, волцы тяжцы, нещадащи стада Христова,
но терзающіи оное зубы своими и расхищающіи язы-
ки льщенія:

Многокозненный плевелосѣватель, бывшій епископъ
и лже-митрополитъ Софроній, обнаженный всякаго свя-
щеннаго сана и званія и отлученный отъ церкви,
уподобляющійся угрызениемъ ехиднѣ, подражающій
предательствомъ Іудѣ Искаріотскому, гордостію же,
лукавствомъ и злобою всепагубному князю тмы.

Новый Книжкѣ, невѣжественный Антоній, стоящій
во главѣ крамольной партіи, содружествующій Со-
фронію и незаконно именующійся московскимъ свя-
тителемъ.

Новый Митяй, поработенный многими страстьми,
епископо-ненавистникъ Филиппъ Грубенскій, бессмыс-
ленный невѣжда, мечтающій о себѣ веліе нѣчто и
восхищающій на ся власть епархіальнаго епископ-
скаго правленія во всей Бессарабіи и Польшѣ.

Новый крестоборецъ, лжесловесный Софроній Плес-
ковскій, водимый духомъ гордости и непокорства, ру-
гатель благочестивыхъ іерарховъ и досадитель са-
мому Христу.

Новый Копронимъ, Василій Садовницкій, окалявшій
ся при поставленіи, помраченный тьмою еретическихъ
злохуденій, невѣдущій писанія, ни силы его, и при-
творнымъ видомъ смиренія развращающій Божія люди.

Сущій іезуитъ, Григорій Добрянскій, искусный въ
коварствѣхъ и козньхъ различныхъ ухищреній, испол-

ненный богохульныхъ еретическихъ мудрованій и тщащійся прикрывати оныя завѣсою лукавства и льщенія.

Новая двоица помраченная (якоже Анній и Амврій), Пахомій и Савва, противляющаяся своему епископу, забывшая обѣты иноческія, водимая похотыи различныхъ страстей и въ запрещеніи дерзающая священнодѣйствовати, ходатайствующая себѣ вѣчное осужденіе, вкупѣ и приѣмлющимъ ихъ.

Другая двойца (якоже Офни и Финеесъ), Георгій и Кирилль Масляевы, очерненная неподобными дѣлы, присно стремящаяся во святилище олтаря Господня и изгонимая оттуду ангелы, прелазящая инудѣ и насиліемъ прогнѣтающаяся тамо.

Иная двойца жестокосердая и безсовѣстная. (якоже Дафанъ и Авиронъ), Давыдъ Антиповъ (московскій) и Василій Трифоновъ (братъ Софронія) простолоудины суща, и встающая на весь сонмъ православныхъ святителей, ужаснѣйшая и нестерпимая богохульника: и Василій убо обтицая стогны града, аки песь ища кого уловити и привлещи къ Давыду, сей же напоивъ ядомъ смертоноснаго ученія, врѣваетъ во глубину пропасти богоненавидимаго раздора.

Иная паки двоица тожде мысленна первымъ, Прокопъ Лаврентьевъ (формосскій), присный совѣтникъ кирилловъ, и Петръ Булбичъ (новозыбковскій), единомысленная верста, аки волове сопряженніи, аще и въ разстоніи сущи, наполненная богомерзскихъ еретическихъ мудрованій, яже не лѣтъ есть и во умъ пріяти.

И прочіи, ихъ же имена оставляемъ писати, остриши языки своя, яко зміинѣ, и ядъ аспиденъ крыюще подъ устнами своими, имъже всѣмъ г-нѣ Кирилль побораеть, вопреки церковныхъ законоположеній, вопреки священныхъ каноновъ и вопреки свѣтлаго уче-

ніа Божественнаго Евангелія,—яко же лукавыя и нечистыя звѣри вводя сихъ, обнаженныхъ священнаго сана и званія, внутрь священныхъ оградъ, идѣже жаждють ангели приинкнуги, и дозволяя касатися къ некасаемымъ, — предводительствуя онѣхъ и творся главою и покровителемъ сихъ, просыпанныхъ вонъ изъ церковнаго хранилища, растлѣнныхъ мудрованіемъ, ослѣпленныхъ кривосказательными ересьми и смердящихъ зловоніемъ, изверговъ. Сего ради самъ на ся наводитъ судъ и подлежитъ прещенію священныхъ каноновъ: св. Ап. пр. 10 и 11,—и соб. Сардъ 21, повелѣвающихъ таковыя совершенному изверженію предаяти изъ священнаго сана.

Тридесять первая вина.

„Епископское достоинство во ученіи состоитъ, и всякъ епископъ долженъ есть учить людей благочестнымъ догматомъ, и направляти на правая разумѣнія и на честное житіе. И аще кто спроситъ ихъ словесе Божественныхъ писаній, да не отъ своего ума то сказуютъ, но якоже церковніи свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша. То бо имъ есть благовольно, еже вѣдѣти и умѣти преданія богоносныхъ отецъ, и потѣмъ рзрѣшати вопрошаемая, да некако недоумѣніемъ отъ себе разрѣшати восхотятъ таковыхъ, и истиннаго сказанія далече отпадутъ (Валсамонъ въ толк. пр. 58 св. Апостолъ; Зонарь тамъ же, Алексій Аристенъ въ толк. 19 пр. 6 всел. собора).

Но г-нъ Кириллъ, увы! не внимаеть сему и не послѣдуетъ законоположенію священныхъ правилъ. Къ великому сѣтованію, самъ не вѣдый добръ писанія, и съ благоискусными въ писанія мужи не тво-

ритъ совѣта: тѣмъ же и безсовѣтіемъ уловляясь, впадаетъ своимъ невѣжествомъ въ ужаснѣйшую пропасть лжесловеснаго заблужденія и отнюдь богопротивнаго мудрованія, якоже абіе речется.

Въ іюль мѣсяцѣ минувшаго 1866 года, отъ московскихъ христіанъ, Іереміи Ѳедорова Смѣсова и прочихъ, посланы были ему вопросы, на которые онъ долженствовалъ учинити отвѣты правильные, согласно разуму ученія святыхъ отецъ, яко первосвященитель, именующійся верховнымъ. Отъ праваго изложенія отвѣтовъ его ожидаема бѣ велия польза: тѣми бо можаше пресѣщися неукротимое стремленіе кривоказателей. И сего ради подобаше ему обратиться въ случаѣ недоумѣнія къ сосѣдствующимъ ему боголюбивымъ епископомъ заграничнымъ, по силѣ священныхъ каноновъ: святыхъ Апостолъ 34 и соб. Антиох. 9, или поне къ соживущимъ съ нимъ иноку Алимпію и прочимъ. Но онъ, презирая всѣхъ здравомыслящихъ, обратился къ Прокопу Лаврентьеву, извѣстному формоскому жителю, упорному кривоказателю писанія, который и сочинилъ ему отвѣты, яже г-нъ Кириллъ изволилъ подтвердить, отъ 15 сентября того же 1866 года, особою грамотою за собственноручнымъ подписомъ, возглашая: „посылаю на ваши вопросы сіи отвѣты вамъ во утвержденіе, чтобы не колебаться въ церковныхъ догматахъ“. Но отвѣты оные неточію не согласны съ Божественнымъ писаніемъ, но и неподобнаго еретическаго мудрованія исполнены, егоже и во умъ пріяти отнюдь не подобаетъ. О томъ же, что дѣйствительно посылалъ вышерѣченные отвѣты, на соборѣ въ Боташанѣхъ, 29 ноября того же года, въ присутствіи четырехъ епископовъ и прочихъ священныхъ лицъ сознался. И когда ему изъясняли ихъ лжесловесное еретичество, онъ не обратилъ на то вниманія

и не принесъ раскаяніа освященному собору, изъ чего и явствуетъ, яко г-нъ Кирилль невѣсть, ни яже глаголетъ, ни о нихъ же утверждаетъ, и невѣсть сего, яко невѣсть. И сего ради не можетъ быти прочее первосвятителемъ, яко не могій вѣдѣти и наставити словесное стадо, по словеси Евангелія: *спящъ же спяща аще ведетъ, оба въ яму впадутъ*. И по силѣ 58 пр. св. Апост. и номоканона прав. 159 подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, яко не можетъ учити и наставлять люди на правая разумѣнія, но развращаетъ оныя въ богопротивная мудрованія, подписуя и утвержая ученіе, чуждое святѣй церкви и всякому благоразсудному христіанину весьма отвратительное.

Тридесять вторая вина.

Г-нъ Кирилль, презирая священные каноны: святыхъ Апостолъ 34, соб. Антиох. 9 и Карѣ. 39, повелѣвающія митрополиту безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ ничтоже творити, и мечтая о себѣ великая, увлекшись на сторону противляющихся церкви раздорниковъ, и творя вся по илѣ страстному изволенію, отъ 11 октября минувшаго 1866 года прислалъ къ нимъ грамоту, которая личностію Давыда Антипова и доставлена была архіепископу Антонію, въ нейже Кирилль безсловесное запрещеніе налагаетъ архіепископу Антонію и епископу Пафнутію казанскому, перваго обвиняя: въ неуничтоженіи окружнаго посланія, въ предательствѣ его (Кирилла) будто бы въ министерство, въ мнимомъ заказываніи печати и въ анаѳематствованіи его (Кир.) отъ лица своего, чего всего отъ архіепископа Антонія никогда отнюдь не происходило, и никто въ оныхъ обвиненіяхъ уличити его не можетъ.

Пафнутія же епископа обвиняеть тѣмъ точію, аки бы онъ предъ святыми иконами клялся и цѣловаль честный крестъ и святое Евангеліе въ томъ, что онъ уничтожаетъ и опровергаетъ окружное посланіе, а потомъ преступилъ сію клятву, и наводитъ на него, яко на клятвопреступника, 64 правило Василия Великаго, на 10 лѣтъ отлучающее таковая дѣющихъ. Еще прилагаетъ и сіе: „о томъ же царя Льва премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ: кленущемуся волгу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ.“ Въ грамотѣ же отъ 12 маія 1864 года ложно поставляетъ очевиднымъ свидѣтелемъ мнимаго сего крестнаго цѣлованія священно-инока Арсенія. Но все сіе ложно соплетаетъ: ибо Арсеній оный впервые въ жизни своей увидѣлъ епископа Пафнутія, и примъ отъ него благословеніе (ноября 12 минувшаго 1866 года) при всемъ соборѣ сказалъ: „слава Богу, что онъ сподобилъ мене васъ лично видѣть;“ изъ чего и явствуется, что онъ до того времени его никогда невидалъ, и обличается Кириллова не правда и оболганіе. Къ сему же и куръ Пафнутій увѣряеть своею святительскою совѣстію, что не токмо не цѣловаль честнаго креста и святаго Евангелія (по словамъ Кирилла), но даже и не были предлагаемы оныя на цѣлованіе въ келіи митрополита Кирилла во время происходившихъ съ нимъ собесѣдованій (въ февралѣ 1864 года), и заключаетъ, „что онъ на подобное дѣло никогда и согласиться неможетъ, поелику священнымъ клятися возбранено есть.“ И тако г-нъ Кириллъ клевететь, неправедно и совершенно безсовѣстно оболгуя невинно епископа Пафнутія. По сему убо безсловесное запрещеніе его, безъ благословныя вины налагаемое на архіепископа Антонія и епископа Пафнутія, не имѣеть никося силы и должно возвратитися

на главу пославшаго. За обогнаніе же и оклеветаніе помянутыхъ іерарховъ онъ подлежитъ строгости суда священныхъ каноновъ и всѣ приводимыя имъ казни и прещенія на него самого возвратитися имуть, пореченному: „клеветницы, въ ней же винѣ аще оклеветаютъ кого, да осуждены будутъ тою же страстію“ (царя Леона и Константина гл. 19); въ законѣ же судомъ царя Константина, во гл. 2, такожде туюжде казнь пріяти повелѣвается, юже и на друга глаголаше, да иже сего не хранить, дабудетъ проклятъ.

По сему убо г-нъ Кирилль, запрещая безсловсено, самъ на ся запрещаніе наноситъ; за обогнаніе же и оклеветаніе той же казни подлежитъ, юже изобрѣтъ инѣмъ, пореченному: *ровъ изры и ископа, и впадется въ яму, юже содѣла.*

Тридесять третія вина.

Г-нъ Кирилль, не довольяся выше реченною дерзостію, но приложи къ беззаконію еще горшее беззаконіе: тогоже бо мѣсяца и дня (11 октября) еще издаде грамоту къ новому Антонію (именуя его московскимъ епископомъ), „къ попечителямъ Рогожскаго кладбища и къ христіаномъ жительствоющимъ въ Москвѣ, ея окрестностяхъ и во всей Россіи,“ которая (грамота) преисполнена есть противоборства священнымъ закономъ, безразсудныхъ требованій, самовластительскихъ распоряженій, привышающихъ мѣру предоставленныхъ званію митрополита правъ,—наглаго раздоротворства и вседержакаго разсвченія и раздѣленія, устрояемаго пожеланію дышущихъ духомъ ярости и не похвальнаго рвенія и враждующихъ всеу.

1) Онъ благословляетъ исполнить его бумагу отъ

26 іюля 1864 года, т.-е. незаконно поставленному новому Антонію управлять московскимъ престоломъ и прочими вдовствующими, устроить особенный духовный совѣтъ и имѣть при себѣ трехъ священноіереевъ и шесть мірскихъ старшинъ. И между прочихъ незаконныхъ распоряженій возобновляетъ и подтверждаетъ разновременнo издавшіяся отъ него бумаги, безъ воли и согласія епископовъ, которыя онъ неоднократно опровергалъ и яко небывшія вмѣнялъ. Но сіе все пребеззаконно есть: ибо помянутый Антоній прелюбодѣйственнѣ на занятый московскій престолъ поставленъ есть самѣмъ точію имъ (Кирилломъ), безъ воли и согласія російскихъ епископовъ и заграничныхъ, по избранію мірскихъ людей, вопреки священннхъ канонѡвъ: (святыхъ Апостолъ 30,—Лаодикійскаго собора 13, 7 всел. соб. 3,—Антиох. соб. 19,—въ толкованіи, Матѡ. прав., состава 200, гл. 11, и въ книзѣ Іоанна постника, на листѣ 142, повелѣвающихъ поставленію бывати по согласію всѣхъ сущихъ во области епископъ), и сего ради не можетъ быть признанъ не точію правителемъ церковныхъ дѣлъ, но ниже епископомъ московскимъ. Требуемое же имъ устроеніе духовнаго совѣта существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, состоящее изъ назначенныхъ къ тому освященнымъ соборомъ лицъ: московскаго архіепископа, другаго епископа и двухъ священниковъ. И яко же возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, равно и существованіе въ означенномъ видѣ духовнаго совѣта, управленія ради церковно іерархическихъ дѣлъ всея Россіи, въ числѣ прочихъ дѣйствій собора 1863 года были подтверждены преосвященнымъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ, въ грамотахъ отъ 28 октября того же года, съ наложеніемъ запрещенія на митрополита Кирилла, аще онъ

будеть сопротивлятися установленіямъ онаго собора, и съ подвергнутіемъ проклятію творящихъ церковное возмущеніе. Равномѣрно и самъ гнѣ Кириллъ подтверждалъ все сіе въ грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года, съ произнесеніемъ суда на противляющихся онымъ и возмущающихъ церковный миръ: въ первой грамотѣ—священныхъ изверженію, а мірскихъ отлученію, а въ послѣдней — проклятію и анаемѣ. При чемъ въ помянутыхъ грамотахъ онъ уничтожалъ издававшіяся имъ разновременно безъ согласія епископовъ разнаго рода бумаги, слѣдовательно въ числѣ прочихъ и сію, отъ 26 іюля, которую нынѣ возобновляетъ.

За таковое безразсудное его вмѣшательство въ непринадлежащей ему области и направленіе къ низпроверженію учрежденнаго порядка церковно-іерархическихъ дѣлъ, и за возобновленіе возмутительныхъ грамотъ (яко противящійся своему исповѣданію и подписанію) подвергаетъ онъ самъ себе суду изверженія изъ священнаго сана, яко же гласятъ священная правила: Антиох. соб. 13 и 22, третьяго Всел. соб. 8, четв. Всел. соб: 5 (въ толкованіи), Сардик. соб. 11 и соб. Кареаг. 21. Къ симъ же за противленіе собору и творимое церковное возмущеніе онъ подлежитъ запрещенію и клятвѣ преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, и отъ самого его произнесенному осужденію изверженія и анаематисанія.

2) Заповѣдуетъ съ приѣмлющими окружное посланіе священными и мірскими въ Богослуженіи не соединяться, яко съ отлученными, приводя на сіе пр. святыхъ Апостолъ 10 и 11, и отъ нихъ никакихъ таинствъ и требъ не принимать, и благословляетъ принявшихъ окружное посланіе и послѣдующихъ оному примать 3-мъ чиномъ, сіестъ съ проклятіемъ ере-

сей, (аки бы) согласно преданіямъ седьми Вселенскихъ соборовъ, на основаніи Божественныхъ правилъ, творя таковымъ распоряженіемъ раздоръ въ церкви, раздѣленіе же и разсѣченіе, не учинивъ подобающаго разсмотрѣнія окружнаго посланія и не указавъ въ немъ никоея ереси, но точію кичася титлоу сана своего, расторгая надменною буетію стадо Христово вопреки ученія священныхъ писаній и вопреки ученія церкви и здраваго разсудка. Ибо священныя правила повелѣвають отъ таковыхъ епископъ отлучати себе общенія, иже ересь свою, Божественными зазрѣнную отцы, народнѣ будутъ проповѣдати и непокровенною главою въ церкви учить (Матѣ. прав. состава 200, гл. и Никон. чер. горы сл. 40, л. 305). Изъ церковной же исторіи видится: егда возникаше гдѣ ересь, тогда пастыри церкви, пособствующе (по Апостолу) по вѣрнѣмъ словеси ученія, призываху вводящихъ оную, увѣщающе и вразумляюще и изъясняюще Божественнымъ писаніемъ всю тяжесть и душевредную пагубу той ереси. И аще, вразумившеся увѣщаніемъ, оставляху свое неправое мудрованіе, то съ радостію пріимаху ихъ, прощающе яже по невѣденію поплзновенія; аще же, закоснѣвая въ ожесточенномъ упорствѣ, не исправляхуся, возвѣщаху о томъ прочимъ сопастыремъ, собираху соборъ, и разсмотрѣвше соборнѣ новоявлшеся мудрованіе, призываху паки на соборъ онѣхъ ересіарховъ, врачуя ихъ всемѣрно и объясняя имъ неправость мудрованія ихъ доводами священныхъ писаній и сказаніями учителей церкви, и аще исправляхуся и оставляху своя мудрованія, паки прощаху ихъ съ любовію; аще же нѣціи непреклонни пребываху въ своемъ противнѣмъ святѣй церкви мудрованіи, и не покоряхуся соборному гласу и отнюдь не бѣ въ нихъ на-

дежди исправленія: тогда отцы собора, обличивше зломудріе ихъ, обнажаху елико священныхъ отъ сана ихъ, и потомъ якоже священныхъ, тако и простыхъ конечнѣ отсѣваху отъ церкви, яко гнилыя и непотребныя уды и проклятію предаху. И тогда уже излагашеся чинопріятіе на послѣдователей той ереси, и въ немъ именно проклиналихуся мудрованія онѣхъ, противныя ученію святой церкви, о чемомъ указано въ 7 пр. 2 Всел. соб. въ толкованіи: „яко приходящій къ соборнѣй церкви отъ различныхъ ересей, должны суть написати ересь свою и прочетше предъ всѣми прокляти и съ нею вся ереси“. Такожде и въ потребницѣ о приеваемыхъ 3-мъ чиномъ глаголется: „да проклинаятъ таковыи свою и иную ересь (листъ 661)“.

Вопреки всѣхъ сихъ митрополитъ Кириллъ, не объявивъ намъ, епископомъ, въ коей подозрѣваетъ насъ ереси, коего еретика и на которомъ соборѣ осужденной, и не сотворивъ намъ ни единого въ томъ увѣщанія, ниже словомъ, ниже посланіемъ, но единственно хотя показати силу власти своея, побычаю приглашая: „чай я большіи всѣхъ“!—по подобію папежа римскаго внезапно мещетъ перуны грома и молніи, опредѣляя примати приходящихъ отъ насъ 3-мъ чиномъ! Каковую же ересь таковымъ проклинати, о томъ не объявляетъ и объявити не можетъ, понеже ея отнюдь нѣсть. Яко младенецъ измѣняся умомъ и яко трость вѣтромъ колеблющися, забывая святительское увѣреніе свое о единомысліи со всѣми нами, въ грамотѣ, изданной отъ него отъ 28-го сентября 1864 года, начертанное сице: „и отъ сего числа, азъ смиренный пребываю со всѣми Боголюбивыми епископы російскими, равно молдавскимъ и задунайскими въ мирѣ, любви и соединеніи, и да не возмнитъ кто, что мы имѣемъ между себе какое несогласіе и раздоръ, —

нѣтъ; но пребываемъ, яко апостоли, союзомъ любви связуемы⁴. Послѣ такового увѣренія, како онъ не страшится терзати ризу единенія церковнаго, расторгати реченный имъ апостольскій союзъ любви и братскаго единомыслія, поставляти средостенія вражды и здати столпъ богопротивнаго раздора! По истинѣ, осуетися въ помышленіяхъ своихъ и, исполняя волю зложелателей, заблуждаетъ отъ истины, впадая стремглавъ въ ужаснѣйшую пропасть самопретыкательной и кривосказательной ихъ ереси, слѣпотствуя невѣднѣемъ писанія и не разумѣя силы его. И якоже онъ, равно и послѣдователи его, или истѣе подстрѣкатели,—новый Антоній со единомысленники, аще будутъ, исполняя заповѣданіе его, пріимати православныхъ третьимъ чиномъ, якоже еретиковъ, проклиная недоказанную и не избличенную ересь, не сами ли паче за сіе и съ пріемлемыми ими будутъ подлежать проклятію, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: *благословлю благословящія тя, кленущія тя прокляну.* (Быт. гл. 12). Премудрый же Соломонъ о суетной клятвѣ тако вѣщаетъ: *якоже птицы отлетаютъ и вѣбѣе, тако клятва суетная не поидетъ ни накого же* (Прит. гл. 26). И святіи отцы тако свидѣтельствуютъ: святой Діонисій Ареопагитъ глаголетъ: „яко аще паче воли Божія отлучить святитель, не послѣдуетъ ему Божій судъ“; Василій Великій: „епископъ или пресвитеръ, кромѣ правильныхъ вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ“; святой Анастасій Синаитъ: „егда входити въ домъ (рече Господь ко Апостоломъ), глаголите миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ, аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Аще бо миръ ко всѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна

себе; множае паче неблагословеніе и клятва возвратится на главу неправедно ту посылающаго, яко неповиану сущу оному пріяти, къ нему же послано бысть. Всякъ убо всеу неблагословляя и проклиная, себе не благословляетъ и проклиняетъ.“ Отъ сихъ убо явѣ есть, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патріаршескому, ни епископскому, не токмо отлученію, но ниже проклятію, аще не по Божіей воли проклянетъ кого.

И по симъ неложнымъ свидѣтельствамъ святаго писанія, проклинати дерзающіи православныхъ христіанъ сами себе проклиняютъ, и по словеси порфироснаго пророка: *облекутся въ клятву яко въ ризу, и внидетъ яко вода во утробу ихъ, и яко елей въ кости ихъ, и будетъ имъ яко риза, въ нюже облачатся, и яко поясъ, имже выну опоясуются.* (Пс. 108 ст. 18 и 19.)

Къ сему же горе и увы разсѣвающимъ церковные люди наглостію и буестію! страшно бо о семъ вѣщаютъ святіи отцы. Священномученикъ Кипріянъ пишетъ сиче: „кто миръ Христовъ и единомысліе разрываеъ, той противъ Христа дѣлаеъ и церковь Христову расточаетъ. Таковыхъ пороковъ, хотя бы они и заклани были за исповѣданіе имене Христова, ниже кровію оmyвается; неочищаемая и тяжкая вина раздора ниже страданіемъ очищается. Миръ далъ намъ Христосъ, согласными и единомысленными быти заповѣдалъ, любви и пріязни союзы не поврежденны и не нарушими хранити повелѣлъ. Той не можетъ являти себя мученикомъ, который братской любви не содержитъ; съ Богомъ пребывати не могутъ не хотѣвшіи единомысленными быти въ церкви Божіей, хотя бы они горѣли преданные пламени и огню, или поверженны звѣремъ души своя положили; не бу-

детъ имъ сіе вѣнцемъ вѣры, но казнію за нарушеніе вѣры; ниже славнымъ окончаніемъ благочестиваго мужества, но погибелію отчаянія. Таковъ убіенъ быти можетъ, но вѣнчати не можетъ.“ Такожде и святой Іоаннъ Златоустый свидѣтельствуеъ, глаголя: „Ничтоже тако церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе, ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую прииметъ казнь, осѣцающе исполненіе церковное. Мужъ же нѣкій святой рече нѣчто быти мнящееся дерзостно, но обаче провѣща, что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече: рцы бо ми, чесо ради мученикъ еси, нили славы ради Христовы? предай убо душу по Христъ, како церковь разрушаеши, за нюше Христось душу предаде?... Сего ради глаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздраати, не меньшее есть зло“. *)

Таковая страшная и ужасная изреченія учителей церковныхъ г-нъ Кириллъ пренебрегая, и священные каноны ни во чтоже вмѣняя, производя же бурю и раздорный пожаръ въ церкви, полагая на православныхъ христіанъ 3-й чинъ, повелѣвая проклинати ихъ, и не принося о томъ раскаянія, но пребывая въ ожесточеніи, подлежитъ совершенному изверженію изъ священнаго сана, по силѣ выше приведенныхъ священныхъ каноновъ и по изреченію преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, яко главный раздороначальникъ, творящій возмущеніе церковное!

*) Бесѣд. апост. ко Евсеомъ прав. 11.

Тридесять четвертая вина.

Мы, смиреннии епископы, принимая въ теченіи вселѣтняго круга обращенія различныя мѣры къ умирению и успокоенію словесныхъ овецъ врученныхъ намъ паствъ, пришедше къ тому убѣжденію, что непосредственнымъ виновникомъ сего происходящаго нестроения, безобразныхъ явленій и соблазновъ есть г-нъ митрополитъ Кириллъ, разсудихомъ, яко пресѣченіе всѣхъ оныхъ беззаконно творимыхъ дѣйствій и вредоносныхъ возмущеній не иначе можетъ совершиться, точію устраненіемъ отъ вмѣшательства его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ неосновательныхъ распоряженій, производимыхъ въ издаваемыхъ имъ грамотахъ, едина другой противорѣчащихъ, еже и восхотѣхомъ совершити, снѣдаеми суще жалостію дома Божія, скорбяще и сѣтующе о расточеніи стада Христова по стремнинамъ самочинія, вкупѣ же и хотяще свободити е отъ соблазна и претыканія и отъ внѣшнихъ непріятелей нашихъ смѣха же и поношенія.

Желая согласити исполненіе сего дѣла съ возможною снисходительностію къ старѣйшиству сана и преклонности лѣтъ его преосвященства, соборнѣ судихомъ учинити ему письменное увѣщательное предложеніе, дабы онъ, усмотрѣвъ изъ онаго многочисленныя вины своя (подробно въ ономъ предложеніи описанныя), соизволилъ добровольно оставити всякое вмѣшательство въ чужія епархіи безъ согласія тѣхъ епископовъ, якоже священная правила повелѣвають. Означенное соборное предложеніе, отъ 10 сентября минувшаго 1866 года, своеручнымъ подписомъ утвердивше, вручихомъ соборнѣ избраннымъ и уполномоченнымъ довѣрительною грамотою, на основаніи свя-

щенныхъ каноновъ шестаго Всел. соб. 7 и Карө. соб. 14, боголюбивому епископу Пафнүтию и честному іеродіакону Ипполиту, чтобы по предварительномъ предъявленіи заграничнымъ боголюбивымъ іерархомъ съ ихъ духовенствомъ, доставить вообще съ ними г-ну митрополиту Кириллу, и елико Богъ поможетъ, словесно изъяснивъ ему все описанное, убѣдить ко исполненію предлагаемаго, пользы ради церкви и спасенія души его. Уполномоченніи священніи мужи, со тщаніемъ исполняя долгъ возложенной на нихъ священной обязанности, съ немалымъ трудомъ, подъемлюще всяку скорбь путешествія, Божією милостію сохраняемъ, dospѣша къ означенныхъ святителемъ заграничнымъ и купно съ ними въ числѣ 10-ти лицъ священныхъ (зри въ предисловіи) предсташа предъ лице его блаженства митрополита Кирилла и по взаимномъ привѣтствіи объявиша вину путешествія своего, и просиша быти соборному совѣщанію, и егда согласися на сіе, молиша пакн: да предложено будетъ свитое Евангеліе во образъ Христа Спасителя, да предъ нимъ всяка правда уяснится, неправда же изобличится. Но Кириллъ не изволи сему быти ни на единомъ засѣданіи, двоихъ ради винъ (якоже послѣжде извѣстно увѣдася), первая: дабы не объявили ему окончательнаго изверженія, вторая же: не имѣя силы отъ священныхъ каноновъ оправдаться, тщашеся бунтомъ одержати побѣду. Того убо ради и призва мірскихъ буйныхъ людей, Іакинфа Васильева содруги его, довольно исполненныхъ виномъ, даже до безумія! И сѣдоша посланніи отъ собора, по повелѣнію его, на единой странѣ, самъ же г-нъ Кириллъ съ попы своими и міряны на другой странѣ. И егда начаша бесѣдовать, духовнѣ предлагающе полезная, яже къ миру и соединенію ключимая, Іакинфъ, совѣтникъ кирил-

ловъ, защищая его, тщашеся всякое предложеніе святительское буйными и нелѣпыми словесы опровергати, яко силенъ и шумень отъ вина. И клевети его, во всѣмъ помогающе ему, шумяху и восклицаху, аки безумніи и неистовіи. Тако творяшеся на первомъ и на второмъ засѣданіи. Епископъ Аркадій Славскій единою и дважды и трижды моляше г-на Кирилла, да повелитъ пїянымъ молчати и не вступатися въ дѣла святительскія; но онъ не обращаше на то надлежащаго вниманія. Отсюда упоеніи виномъ безумія и неистовствомъ одержиміи зѣло дерзости досаждаху епископомъ безчестными и ругательными словесы, досаждающе и укоряюще ихъ, не дающе ничтоже полезнаго устроить имъ, паче же угрожающе предательствомъ ихъ свѣтской власти. Епископи паки молиша Кирилла, да повелитъ пїянымъ изыти вонъ; но все было безуспѣшно. И онъ, могій пресѣци безчинный шумъ и вопль, не восхотѣ сего сотворити, паче же радовашеся о таковой побѣдѣ, веселыми очима на своя поборники взирая, и поношеніе и укоризны проносите попуская, въ досажденіе и безчестіе высочайшему святительскому сану. Епископи же и прочія священныя лица, видяще себе во обстояніи, досаждаемы и укоряемы и предательствомъ угрожаемы отъ слугъ г-на Кирилла при личности его, и видѣвше, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ и трудъ бесполезенъ, воставше (послѣ втораго засѣданія) отъ мѣстъ своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ трижды и г-ну Кириллу изыдоша вонъ изъ келліи его, и дающе мѣсто гнѣву, оставиша и предѣлъ области его, 16 ноября 1866 года. Всему же злу сему виною и преградою благому предпріятію послужили священнокорчемники и хищные разорители богоучрежденнаго іерархическаго порядка—іерей Стефанъ климоуцкій и

Іакинѣвъ Васильевъ, которые при первомъ свиданіи съ послами собора объявляли свое требованіе: Стефанъ просилъ шесть сотъ рублей серебр., Іакинѣвъ же объяснилъ, что съ крамольной стороны ему общали тысячу рублей серебромъ, „на полученіе коихъ (увѣрялъ) я имѣю благонадежные акты;“ слѣдовательно соборъ епископовъ, безъ повышенія означенной цѣны, не можетъ общаго съ митрополитомъ о предстоящихъ дѣлахъ церковныхъ имѣти законнаго обсужденія и распоряденія. Поелику же такое ихъ безсовѣстное требованіе отрянуто, то они и сотвориша по хотѣнію своему, поругавшася святительскому сану и всему закону церковному. Сего ради и подлежатъ осужденію 121 пр., въ Номоканонѣ положеннаго, предающаго таковыя анаѳемѣ, и изгнанію и отлученію отъ церкви. Г-нъ Кириллъ, яко могій возбранити грѣхъ и не возбрани, подлежитъ тому же осужденію, по 165 пр. того же Номоканона, и яко молчаливый потаковникъ подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, по положенному въ Номоканонѣ на листѣ 706 подъ числомъ 196.

Тридесять пита я вина.

Уполномоченніи отъ собора и прочіи святители, отходяще безъ успѣха отъ г-на Кирилла, моленіемъ молиша его, во еже пріяти къ нимъ паки на соборъ во градъ Боташаны (въ Молдовлахійскомъ княжествѣ лежащій), и общася нехотящъ. Идѣже собравшіися много ждали его, потомъ послаша избранные мужи къ нему, и едва едва умолиша прибыти его къ епископомъ, подражающимъ смиреніе Христово, иже оскорбляемъ и поношаемъ суще, вся доблественнѣ терпящу, пожданіемъ и многою кротостію хотяще исправити

его. Но г-нъ Кириллъ, окруженный недобросовѣстными людьми, совѣтники своими, вышереченнымъ попомъ Стефаномъ, сыномъ своимъ попомъ Никитою, бѣловриницкимъ жителемъ Іакинѣомъ и прочими, не исправляешся, но паче на горшее успѣваше. Приспѣ убо на соборъ въ помянутый градъ купно съ вышереченными совѣтниками своими; явишася тамо и новые поборники его — попь Іеремія мануиловскій, и Прокопъ Лаврентьевъ формосскій, сочинитель отвѣтовъ, присланныхъ въ Москву. И открыто было первое засѣданіе 29 ноября, на коемъ паки просиша г-на Кирилла предложити святое Евангеліе на приличномъ мѣстѣ, и предъ нимъ, аки предъ самимъ Христомъ, разсудити о дѣлахъ церковныхъ. Но Кириллъ, преднаущенный Прокопомъ, сопротивился сему, глаголя: „не треба Евангелія, я кажу не треба, добръ и безъ него.“ Учиниша ему въ томъ снисхожденіе, во еже бы не раздражати его, и начаша бесѣдовати словесы мирными, и прочтоша тогда составленное изложеніе о дѣйствіяхъ и зловердномъ ученіи изверженнаго из сана бывшаго епископа Софронія, котораго онъ не стыдится именовати своимъ сослужителемъ. И вси бывшіи тамо, слышаще неподобные плоды его, сопряженные съ предательствомъ и лжеученіемъ, сѣтоваху, дряхлующе о таковыхъ соблазнахъ и законопреступленіяхъ, чинимыхъ по волѣ первосвятителя, иже не точію именуеть сего враждебнаго изверга своимъ сослужителемъ, но и благословеніе даде ему пребывати въ епархіи епископа Варлаама и тамо производить раздоръ и возмущеніе, незаконно касатися священныхъ дѣйствій въ пограніе всѣхъ каноническихъ законоположеній. Но г-нъ Кириллъ всячески тщашеся голословно защищати его. Потомъ вопрошиша его о посланныхъ въ Москву отвѣтахъ: посылалъ

ли онъ ихъ? Г-нъ Кириллъ предъ всѣмъ соборомъ сознался, что отвѣты дѣйствительно посланы при письмѣ за собственноручнымъ подписомъ его. И прочтены быша отвѣты оныя (доставленные въ подлинникѣ) во всеуслышаніе, и быша отъ епископовъ возраженія обличительныя жесловесному прокопову мудрованію, противному всему Божественному писанію и здравому разсудку. Но Кириллъ не обрати на то ни малѣйшаго вниманія (по невѣжеству своему), мня быти все написанное во отвѣтахъ оныхъ непогрѣшимо и акибы согласно съ божественнымъ писаніемъ.

На утріе же паки собравшеся (30 ноября), вси единодушно со умиленіемъ просиша его блаженство выслушать относящееся къ его личности отъ собора предложеніе, и молиша дабы міряне при чтеніи томъ не были. И егда согласися на сіе, начаша чести предложеніе. Во время чтенія коего онъ измѣняшеся лицемъ отъ негодованія, и въ порывѣ гнѣва творяше пресѣченіе чтенію: воставаше отъ мѣста и хождаше сѣмо и овамо, укоряя епископы, яко осмѣлишася обличати его. И едва едино предисловіе прочтоша, до слова идѣже бѣ написано: „уклонивый ухо свое еже не послушати закона, и сей молитву свою омерзиль есть,“ внезапно попъ Стефанъ со гнѣвомъ изыде вонъ, и пригласи Іакинфа и соклеветовъ его, на то уготовленныхъ и упоенныхъ виномъ до безумія, вопія къ нимъ: „что вы сѣдите? митрополита рѣшаютъ!“ И абіе съ неистовымъ крикомъ и шумомъ вбѣжаша во храмину ту буести исполненніи міряне, осыпаша епископовъ укоризнами и поношеніемъ, едины вопіяху къ нимъ: выходите вонъ! друзіи же кричаху въ неистовствѣ, безчинными словесы, угрожающе біеніемъ. Его блаженство, видя и слыша сія, утѣшашеся духомъ и никому же отъ нихъ не воспрети досаждатьи и безче-

стити свою братію соепископы, но паче радовашеся и веселяшеся, яко помогаютъ ему піяніи они мужіе и свободжаютъ отъ заслуженной имъ казни священныхъ канонѡвъ. Епископы же и прочіи священныи лица, видяще и слышаще таковое ожесточенное неистовство ихъ и неисцѣльно недугующаго г-на Кирилла, воставше отъ мѣсть своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ и г-ну митрополиту, изыдоша отъ собора, отчаявшеся весьма надежды исправленія его, и того же дня къ вечеру оставиша и градъ оный, прибыша въ богоспасаемый градъ Яссы. За таковыя противозаконныя поступки его: устраненіе отъ предсѣдательства самого Христа, вѣщающаго чрезъ святое Евангеліе, неповиновеніе собору епископовъ и невыслушаніе соборнаго предложенія, неоднократно оскорбленіе своей братіи епископовъ, поруганіе же и безчестіе святительскому сану, г-нъ Кириллъ, яко небрежущій братскія любви и на множество народа надѣющійся, подлежитъ лишенію священнаго сана, по силѣ священныхъ канонѡвъ Краѣ. соб. 53 и 104 въ толкованіи, и по суду, произнесенному отъ преосвященнаго митрополита куръ Амвросія (28 окт. 1863 года), за несогласіе съ соборомъ епископовъ запрещенію и проклятію.

Тридесять шестая вина.

Понеже убо въ предъидущей статьѣ речено бысть о Софроніи, прилично вмѣнихомъ здѣ вкратцѣ о немъ предложити. Священномученикъ Кипріанъ, описуя плоды Новага схизматика, свидѣтельствуесть, что онъ есть сребролюбецъ ненасытимый, хищникъ неистовый, самолюбіемъ и гордостію безумною надменный, всегда здѣ отъ епископовъ за худаго признанъ, на-

рушитель вѣры, мнѣніемъ всѣхъ священниковъ осужденъ, всегда любопытенъ, чтобы предать, ласкаеть для того, чтобъ обмануть, въ любви никогда не вѣренъ, подгнетъ и огонь къ заpalенію раздорныхъ пожаровъ, вихорь и непогоды къ кораблекрушенію вѣры, врагъ спокойствій и непріятель мира.

Уподобляется сему и вышеупомянутый Софроній и всѣхъ описанныхъ святымъ Кипріаномъ плодовъ Новага носить на себѣ точный отпечатокъ. Ибо онъ еще въ 1853 году, побѣждаемый властолюбіемъ, отрыгну отъ злаго сокровища сердца своего сопротивленіе и презорство, и писа къ митрополиту Кириллу своею рукою тако: „если не удалите отъ должности архіепископа Антонія, то вспыхнетъ пламень церковный, и вѣками не утушится.“ Исполняя таковое зловредное преднамѣреніе свое производить вездѣ пожаръ раздора, и по изверженіи изъ священнаго сана, которое всѣми епископы подписано и преосвященнымъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ подтверждено, равно и самѣмъ Кирилломъ отъ 24 февр. и 28 сент. 1864 г., неповинуясь соборному рѣшенію, безстрашно касашеся мнимо-святительскихъ дѣйствій, за что паки соборнѣ отъ 16 октября 1865 г. яко гнилъ и непотребенъ удъ отъ церкви отсѣченъ и отлученъ есть. Но онъ, презирая страхъ Божій, ни на что не взирая, самоотмстительнѣ продолжаетъ чинити ужасная законопреступленія, безстрашно касаяся архіереомъ подобающихъ дѣйствій на погибель и осужденіе себѣ, увлекая за собою по невѣдѣнію и простотѣ послѣдующихъ ему. И такому ужасному предерзателю г-нъ Кириллъ вопреки всѣхъ правъ божественныхъ и челоуѣческихъ дозволяетъ пребывать во епархіи боголюбиваго епископа Варлаама, гдѣ онъ и производитъ неукротимую бурю раздора, вѣся вихромъ и возмѣ-

тая слабоумныхъ, яко прахъ отъ лица земли, разбойнически втираясь въ епархіальное правленіе, касался пребеззаконно архіерейскихъ дѣйствій, убиваетъ души человѣческія отсѣченіемъ отъ церкви, и якоже слышится, произведе двоихъ мрянъ во мнимо-іереи, въ г. Кишеневъ и малое Плоское, и кишеневскаго мѣщанина Тимоѳея Москвича, въ постриженіи инока Тарасія, во мнимаго священноинока, на соблазнъ и прельщеніе народа христіанскаго. Вее же таковое чинить онъ по волѣ и согласію бѣлокриницкаго владыки.

За сицвое пребеззаконное потворство и наглое вмѣшательство въ чужія епархіи, еже чинить г-нъ Кириллъ, дозволяя извергу Софронію разбойнически наскакати на епархію г-на епископа Варлаама, наводитъ самъ на себе осужденіе изверженія изъ священнаго сана и отлученія, якоже гласятъ священныя правила: перваго Всел. соб. 16 во толкованіи, Ант. соб. 13 и 22, вт. Всел. соб. 2 въ толкованіи и св. апп. 10 и 11, и посему не можетъ прочее владѣти хитономъ Христовымъ, яко раздирая и раздѣляя церковь Христову (свм. Кипр. сочиненіе 3 о простосердечіи властей).

Тридесять седмая вина.

Г-нъ Кириллъ, оставляя вышеупомянутый градъ Боташаны и прибывъ въ городъ Формось, въ коемъ обитаетъ вышереченный Прокопъ Лаврентьевъ, и оттуду по наущенію и прочихъ совѣтниковъ своихъ, присла уполномоченнымъ отъ освященнаго все-россійскаго собора на основаніи священныхъ правилъ (соб. Карѣ. 64 и 6 Всел. соб. 7) довѣрительною грамотою, боголюбивому епископу Пафнутію и честному іеродиокому Ипполиту (въ то время быв-

шимъ въ богоспасаемомъ градѣ (Яссахъ), безразсудное и безсловесное запрещеніе, въ коемъ не приведе ни единого священнаго правила, но точію представи единоличное свое деспотическое распоряженіе, исполненное нагло буйства, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ и постановленій благочестивыхъ царей. Какое запрещеніе отнюдь не имѣетъ ни коея силы по узаконенію (о посольствѣ) 63 гл. новыхъ заповѣдей царя Іустіана, гласящія сиче: „благоговѣйніи посольницы коея-либо церкви... къ митрополитомъ посланніи отъ своихъ епископъ, ни за своя епископы, ниже за церковныя вещи... повлаченія нѣкоего или истязанія да не подѣмлютъ.“ Глава 64: „аще епископи за градъ, или своя ради церкви... въ кое любо мѣсто посоль творяще приидуть, повелѣваемъ имъ ни единого же наведенія или стуженія ни отъ кого же пріяти.“ Седмаго Всел. соб. пр. 4 гласитъ сиче: „аще убо который епископъ своего ради страстнаго угодія обрящется упражня отъ службы или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ или причетникъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ И таковое убо узаконеніе о послахъ отъ единого своего епископа посланныхъ къ митрополиту тоя же области; кольми же паче отъ собора посылаеміи послы не должны суть никоего же повлаченія, стуженія и безчестія ни отъ кого же пріимати, наипаче же русскія области причетницы, по силѣ даннаго отъ митрополіи на владимірскую архіепископію устава, отъ завѣдыванія и суда кириллова свободны, множае же по возведеніи на московскій престолъ архіепископа.

Почему за всякое одноличное его, безъ согласія тѣхъ епископовъ, вмѣшательство въ іерархическое распоряженіе подвергаетъ онъ самъ себе конечному изверженію изъ священнаго сана, якоже гласятъ свя-

щенная правила ихъ же многократно приведохомъ, и обратитися должна есть болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно и не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, *зане Богъ гордымъ противится, восхищающимъ на ся неограниченную власть и мнящимъ себе быти болши всѣхъ, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Тридесять осьмая вина.

Усугубляя тяжесть незаконныхъ дѣйствій своихъ, г-нъ Кириллъ въ то же время приложи и всему освященному собору, во градъ Яссахъ (тогда) бывшему, новое и неожиданное оскорбленіе учинити. Присла бо 6 дня декабря грамоты своя къ нимъ, въ нихъ же овѣмъ строгій выговоръ, овѣмъ же безсловесное запрещеніе бѣше написано; и во всѣхъ онѣхъ грамотахъ не приведе ни единого божественнаго правила, но точію показа незаконное свое деспотическое притязаніе, не взирая на то, яко они по волѣ и единодушному убѣдительному прошенію всероссійскаго освященнаго собора предпріяша весьма трудный и опасный путь къ его блаженству, и представше предъ лице его, тщахуся увѣщати его къ полезнымъ, привести къ примиренію и чрезъ то водворити миръ и тишину въ святой церкви, иже предаша души своя имени ради Господа нашего Ісуса Христа терпѣнію, и не сотвориша ему никоего оскорбленія, паче же всякое благоразуміе показаша предъ нимъ, великодушнѣ понесше тяготу неправеднаго поношенія и наглаго вседержостнаго наруганія, чрезъ посредство мірскихъ буйныхъ людей отъ него произведеннаго въ Бѣлой криницѣ и въ Боташанѣхъ. Ниже разсуди сего, яко

его единоличному безсловесному запрещенію непослѣдуетъ божественный судъ, пачеже самъ подвергается осужденію, якоже глаголють святіи отцы: святыи Діонисій Ареополитъ: „яко аще паче воли Божія отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ;“ Василій Великій: „епископъ, или пресвитеръ, кромѣ правильныя вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ;“ и Господь нашъ Ісусъ Христосъ во святомъ Евангеліи глаголетъ: *и мѣ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Сего ради г-нъ Кириллъ самъ на ся наводитъ осужденіе запрещенія и лишенія священнаго сана, якоже гласятъ священныя правила: 7 Вселен. соб. пр. 14: „аще убо который епископъ... своего ради страстнаго угодія обрищется упражняя отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ причетниковъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи сказано: „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, и да научится не запрещати неподобно“ Въ толкованіи же 104 пр. Карс. соб. еще речено есть: „епископъ... о грѣсѣхъ оклеветаемъ, и отрицается церковнаго судища... таковой своя чести дабудетъ лишенъ.“ Подобнѣ и въ толкованіи 53 пр. того же собора: „аще убо нѣдци епископи, братскія любве небрегуще, и на множество народа надвѣющеса, властію князя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Тридесять девятая вина.

Благоревностніи христіане, жители богоспасаемаго града Яссъ, сущаго въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, лишившеса святаго храма (церкви) Успе-

нія Пресвятыя Богородицы, который попущеніемъ Божіимъ сгорѣлъ до основанія, 1866 года, о чесомъ скорбаше и сѣтующе, свѣдаеми суще жалостію дома Божія и движими духомъ благочестивой ревности, приложиша неусыпное и всеприлежное тщаніе о созданіи новаго храма во имя святыхъ славныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, на созданіе коего преподавалъ благословеніе и г-нъ Кириллъ митрополитъ. И тако помощію всеильнаго Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго, молитвами же верховныхъ Апостолъ, и неотложнымъ радѣніемъ воздвигоша храмъ той отъ имѣній своихъ, и совершиша его, на освященіе коего приглашаху и самаго г-на Кирилла вящшаго ради торжества. Но егда видѣша его блаженство въ Бѣлой криницѣ и Боташанѣхъ, вопреки священныхъ канонъ пренебрегающа свою братію епископовъ, несогласующася собору ихъ, самомнѣніемъ неисцѣльно недугующа, творяща возмущеніе церковное, еще же и прокопово лжесловесное и богохульное мудрованіе подтверждающа, зѣло усомнѣшася о немъ и на основаніи грамоты, блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита кѣрѣ Амвросія, отъ 28 октября 1863 года отъ него изданной (въ ней же онъ, великій первопрестольникъ, налагаетъ Кириллу запрещеніе и клятву за противодѣйствіе собору епископовъ и за возмущеніе церковное), оставиша его въ невѣжественномъ ожесточеніи пребывающа. Не желающе къ тому егова участія въ дѣйствіи освященія, яко самовольно подвергающася суду запрещенія и изверженія, обратишася съ моленіемъ о семъ къ мѣстному своему архіепископу и торжественнаго ради празднованія освященія пригласиша и весь освященный соборъ. Г-нъ Кириллъ же, ощутивъ сіе и подвижаемый мщеніемъ, потщася излити желчь гнѣва сво-

его на безчувственное каменіе. Присла 6-го же декабря странное запрещеніе, еже не свящати храмъ той, (внѣ его епархіи и области сущій), втираяся во управленіе чужихъ епархій, по укоренившемуся въ немъ издавна обычаю и подобіемъ естества утвердившемуся, вопреки священныхъ каноновъ: соб. Ант. 13 и 22 и втораго Всел. соб. 2 въ толкованіи, подвергающихъ изверженію изъ священнаго сана таковокая дѣющихъ. Къ симъ же и блаженный Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ Антиохійскій, глаголетъ: „неизволющій въ божественномъ храмѣ быти славословію, и тако на безчувственное, т.-е. на храмъ, не слышанное свое неистовство изливающій, вымышляя суетныя нѣкія и неправильныя вины, подлежитъ самострастію, яко поистинѣ безчувственный. Самострастіе же есть, страдати богословно, что невинословно сотворилъ.... и большую, нежели отлученіе, казнь приеѣмлетъ.“ *) Подобнѣ и премудрый Іоаннъ Зонарь засвидѣтельствуетъ: **) „иже заключить храмъ, дабы не быти въ немъ священнослуженіямъ, на нечувственное, т.-е. на храмъ, ярость свою (которую неистовствомъ за жестокость и безразсудіе, нареклъ) посылая, безчувственъ есть, сказуетъ, и равной казни подлежати будетъ, т.-е. отлучитися, и что сотворилъ, постраждетъ и обратится болѣзнь его на главу его, яко преступника заповѣди Божіи и апостольскихъ уставовъ.“ И сія убо о заключающихъ божественныя храмы речена суть! сугубу же паче привлечь на ся казнь г-нѣ Кирилль, яко по пристрастію запрещаше священіе храма, не допущаше въ немъ быти славословію Бо-

*) Ѳеодоръ Валс. въ толкованіи на пр. 4. 3. Всел. соб.

**) Іоаннъ Зонарь въ толкованіи того же правила.

жію и священнодѣйствию, и яко внѣ предѣлъ своєї области сіе содѣвати дерзаше.

Четыредесятая вина.

Г-нъ Кириллъ, пребывая во градъ Формосъ, сущемъ въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, довершая мѣру законопреступныхъ дѣйствиій своихъ, дерзнулъ поставити челоуѣка нѣкоего во іерея, безъ воли и согласія мѣстнаго епископа, въ преобидѣніе архіерейскаго сана и въ нарушеніе богоучрежденнаго церковно-іерархическаго порядка, невнимая отнюдь церковнымъ правиламъ, ихъ же церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ, ниже прилежа о храненіи ихъ, не страшася ни мало казни, положенной на преступающихъ оныя безразсудственнѣ. За такое законопреступное поставленіе іерея внѣ своего предѣла наводитъ онъ самъ на ся осужденіе священныхъ канонъ: Св. Апп. 35, соб. Ант. 13 и 22. 4 Всел. соб. 5 и Номоканона пр. 1, повелѣвающихъ таковая творити дерзающыя предаяти совершенному изверженію, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ.

Въ доношеніе же всѣхъ вышеописанныхъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствиій и распоряженій г-на Кирилла должно приложити и сіе:

Возвратившеся боголюбивіи святители и прочіи священніи лица отъ собора, во градъ Ботошанѣхъ бывшаго, въ богоспасаемый градъ Яссы и тамо пребывавая, получивше отъ г-на Кирилла пакетъ съ разными бумагами отъ 4 и 6 декабря (о нихъ же выше речеса въ описаніи винъ 37, 38 и 39) и соборнѣ разсмотрѣвшіе оныя, необрѣтше же въ нихъ ни единого правила святыхъ отецъ, но точію его единоличное деспотическое распоряженіе, того ради и не пріяша ихъ къ

исполненію, яко неправильныя, и отвѣщаша ему вкратцѣ на основаніи священныхъ каноновъ: яко митрополитъ безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже, понеже онъ не начальникъ святителемъ есть, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. Ибо святительскій санъ единъ есть и той же на всѣхъ.... вси равни святители, вси епископы, якоже и благодать Св. Духа равно пріемше. Епископъ же иже въ митрополіи... наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ; обаче власть его не простирается далѣе предѣловъ своєї епархіи. Аще бо приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаеть; къ сему подлежить, яко челоувѣкъ, законамъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже, и впавшій во преступленіе подлежить суду собора епископовъ; и аще убо необличеннаго о грѣсѣ общенія лишивый епископъ лишень (есть) и самъ такожде общенія къ другимъ, — и сіе убо за причетника: что же будетъ твоему первосвященству, осмѣлившемуся всѣхъ епископовъ безсловесно запрещати, самому же подлежащу ужасному запрещенію и изверженію? Къ сему же еще откровенною главою подтверждая богопротивное мудрованіе, изложенное Прокпомъ Лаврентьевымъ во отвѣтѣхъ, посланныхъ въ Москву, о чемъ при всемъ соборѣ сознался! Такожде и Прокпъ Лаврентьевъ сознался; но прощенія въ томъ не приносите, паче же властельски налагаете на весь священный соборъ запрещеніе, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, по силѣ коихъ несправедное запрещеніе на главу пославшихъ возвращается, гласящу 4 пр. 7 Всел. соб.: „аще который епископъ свое-

го ради страстнаго угодиа обрящется упражняа отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископовъ, или причетникъ, той же страсти и самъ повинень будетъ.“ Въ толкованіи же сего правила сие речено есть: „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно“ и пр. Посылая таковой краткій отвѣтъ, купно съ тѣмъ послаша г-ну Кириллу запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора, которое запрещеніе и подписано пятию епископы, уполномоченными отъ всероссійскаго освященнаго собора, и прочими священными лица, отъ 7 декабря 1866 года, и препровождено къ нему; но онъ, не обращая вниманія ни на что, продолжаетъ и по запрещеніи священнодѣйствовать, преобидя страхъ Божій, нарушая и попирая священныя каноны сокровиществуя себѣ гнѣвъ въ день гнѣва, творя святѣй церкви величайшій вредъ, и подвергая всѣхъ пасомымъ нетерпимому поношенію, укоризнѣ же и посмѣянію отъ врагъ нашихъ.

Сего ради мы смиренніи, боящися болѣе умолчать и подражати его, да не како и сообщницы въ дѣлѣ его будемъ, яко молчаливый потаковникъ на равнѣ съ преступникомъ судитися имать, слышаще же писаніе, глаголющее: *) „всегда единаго вредъ во многихъ растичется, тогда не подобаетъ долго терпѣти и не искати себѣ полезное, но мнозѣмъ, да спасуется.“ И паки о плавающихъ речеса: „егда корабленникъ соблазнится, малу и худу приноситъ пакость плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, всему кораблю тво-

*) Лѣствица сл. 4, листъ 61.

рять погибель.“ *) Сямъ внимающе и промысляюще полезное всему православному христіанству, призвавше всесильнаго Бога на помощь, въ заключеніе всѣхъ вышереченныхъ, по чувству убѣжденій нашихъ, излагаемъ и опредѣляемъ слѣдующее:

З а к л ю ч е н і е г л а г о л а н н ы хъ .

Господинъ Кирилль при поставленіи своемъ въ санъ митрополита, стоя на орлѣ, давалъ обѣщаніе въ присяжномъ листѣ, подписанномъ рукою его, сидевое: „еще же и церковный миръ обѣщаюся соблюдать и твердо держати во страхъ Божи и боголюбивымъ нравомъ, иже о Святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, подвѣдомственнымъ Бѣлокриницкой митрополіи, ко всѣмъ православнымъ архіереомъ любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и владыка нашъ Ісусъ Христосъ возлюбилъ своя ученики и Апостолы. Къ симъ же обѣщаюся въ своей митрополіи соблюдать установленная законоположенія и уставы непреложно, и ничтоже сотворяти ми даже по нуждѣ... или отъ людей многихъ нудиму, аще и смертію воспретятъ, веляще ми что сотворити чрезъ божественныя правила, его же не достойтъ ми творити... Если же сотворю что-либо запрещенное правилами святыхъ Апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, или преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишень буду сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова.“

Таковое обѣщаніе его, во святѣй церкви предъ

*) Жит. Св. Филиппа, древній списокъ.

алтаремъ учиненное и собственноручнымъ подписомъ его утвержденное, лишаетъ его само собою сана и власти святительскія, яко не едино нѣкое, но многія правила преступивша, и ни во чтоже вмѣнивша братію свою епископовъ, не точію преобидяща, но и поношенію и досадительнымъ наруганіемъ предающа, и церковный миръ не храняща и сего ради отъ своихъ словесъ осуждаема суща, по словеси святаго Евангелія: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися: стѣть бо крѣпка мужу своему устнѣ.*

Паки, во Уставѣ бѣлокриницкой митрополіи, въ предметѣ о водвореніи святителя, въ статьѣ 4-й, написано еще: „егда же паче чаянія, за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ (чего Боже храни)... тогда наследникъ его и прочіе духовные члены должны будутъ вступиться и отнюдь не допускать распространиться церковному раздору. Собравшись же въ совѣтъ, да разсмотрятъ дѣло, какъ предъ престоломъ Божія правосудія, безпристрастно, и ежели свидѣтельствованное на святителя истинною окажется, тогда должно будетъ прежде... келейно... ему доложить. Аще ли тѣмъ не исправится, то надлежитъ изъ совѣта вторично послать къ нему нарочитыхъ двухъ или трехъ членовъ съ писаніемъ. Аще ли же и то безуспѣшно явится, тогда да будетъ общій соборъ, который бы ему о томъ рѣшительное предложеніе учинилъ.... Буде же и и собору противнымъ отзовется, тогда да учинится соборный приговоръ съ достовѣрнымъ доказательствомъ.... должны они будутъ такового святителя, по силѣ учиненнаго приговора.... полнымъ соборомъ отъ всего завѣдыванія... навсегда устранить.“ Въ примѣчаніи сказано: „аще ли же собравшись будетъ отвсю-

ду духовенство, хотя бы и поставленія всѣ были его, убо могутъ по винѣ изъ сана его извергнуть.“

Сія главизна также даетъ возможность и полное право освященному собору произвести надъ г-мъ Кирилломъ законный судъ и учинить по дѣламъ воздаяніе безпрекословно: ибо по оной все отъ насъ зависящее исполнено въ точности: 1) неоднократно предлагали ему келейнымъ образомъ о прекращеніи всякихъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій, но онъ не исправился; 2) неоднократно посылали отъ собора уполномоченныхъ освященныхъ лицъ (въ октябрѣ 1863 г. и въ февралѣ 1864 г.) съ писаніемъ, но онъ и сии не уцѣломудрился, и 3) посылали увѣщательное соборное предложеніе (въ ноябрѣ 1866 г.), но онъ не обратил на оное должнаго вниманія, ниже восхотѣ слушати е, паче же дозволи мирскимъ буйнымъ людямъ безчестными и ругательными словесы укоряти и оскорбляти весь освященный соборъ, и „весьма противнымъ собору отозвался.“ Посему и надлежитъ ему учинити соборное рѣшеніе (приговоръ) и соборнѣ отъ всего устранить.

Высокопреосвященнѣйшій и первопрестольный митрополитъ, блаженный памяти куръ-Амвросій, отъ 28-го октября 1863 года, въ посланіи своемъ къ г-ну Кириллу, изобличивъ его незаконное дѣяніе, противленіе собору, ложное обоганію и проч., и преклоняя его къ миру и соединенію съ нашимъ смиреніемъ, писалъ къ нему тако: „если ты не признаешь себя во всемъ вышесказанномъ виновнымъ и не принесешь раскаянія освященному собору... и не соединишия въ единомысліе со всѣми епископы, то вы никакъ не можете священнодѣйствовать, и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія... и благослов-

ляю собрать всѣхъ епископовъ и сдѣлать формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ (кирилловыхъ) беззаконіяхъ и привести во исполненіе.“ И сіе высокое благословеніе великаго г-на куръ-Амвросія, скончавшагося въ заточеніи за исповѣданіе истины, подаетъ намъ также крѣпость и силу и полное право учинить законное разбирательство незаконныхъ дѣяній кирилловыхъ и привести во исполненіе безпрекословно, — сирѣчь изнести рѣшительное опредѣленіе.

Соборное возглашеніе.

Понеже убо г-нъ Кириллъ митрополитъ замѣченъ былъ во многихъ несовмѣстныхъ его званію и противныхъ священнымъ канонамъ дѣяніяхъ, и судимъ былъ за то освященнымъ соборомъ 1863 года и, по снисхожденію къ преклоннымъ лѣтамъ и высокому званію сана его, милованъ въ надеждѣ исправленія его на лучшее; но онъ не исправился, учини послѣ того еще горшія противныя божественнымъ правиломъ и вредныя святѣй церкви дѣйствія и безсловесная распоряженія:

1. Упорно отвергалъ законность освященнаго собора, бывшаго въ 1863 году, и учиненныя на ономъ дѣйствія, постановленія и рѣшенія, за что и запрещенъ былъ отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ-Амвросія.

2. Потомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г. согласился на признаніе оваго собора и на примиреніе съ епископы, сирѣчь съ нашимъ смиреніемъ, и своеручнымъ подписомъ и печатью утвердилъ оное; послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ того же года, паки уклонися въ раздоръ и во ономъ пребывалъ до сентября мѣсяца того же 1864 года.

3. Оказывая сопротивление собору и творя различные оклеветания на наше смирение, рассылая о томъ возмутительныя грамоты, привелъ многихъ лицъ священныхъ и мірскихъ въ сомнѣніе о правотѣри, хранимомъ нами неизмѣнно, чрезъ что учинилъ есть во многихъ мѣстахъ смущеніе и неукротимое волненіе.

4. Пребывая въ раздорѣ и подѣ запрещеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита курь-Амвросія, поставилъ во епископы, безъ совѣта и согласія насъ, смиренныхъ епископовъ, прелюбодѣйственнѣ, на занятый московскій престолъ, гуслицкаго инока Антонія, заповѣдавъ ему не соединитися съ нами и съ послѣдующими нашему смиренію, чрезъ что произвелъ во святѣй церкви вѣщшее возмущеніе и конечное раздѣленіе.

5. Выѣшивался въ дѣла не принадлежащихъ ему епархій, въ другихъ государствахъ сущихъ, безъ вѣдома и согласія епархіальныхъ епископовъ, безвинно запрещалъ боголюбиваго епископа Варлаама Балтовскаго и всея Бессарабіи.

6. Равнымъ образомъ, послушавъ клеветы запрещеннаго попа Макарія килійскаго, незаконно и безсловесно запрещалъ Аркадія архіепископа Васлуйскаго.

7. Не сознавая соборнѣ учиненнаго, преосвященнымъ же митрополитомъ курь-Амвросіемъ утвержденнаго и дважды самимъ имъ подписаннаго, изверженія изъ священнаго сана и званія бывшаго епископа Софронія, безсовѣстно именуеть его своимъ сослужителемъ, вручая оному чинъ совѣтничества въ правленіи церковно-іерархическихъ дѣлъ.

8. Звѣлою наглостію отъемля у епархіальныхъ епископовъ іерархическую власть и ни во что же вѣняя жалобенная отъ нихъ на сущихъ подѣ ними по-

повъ запрещенія, безъ всякаго изслѣдованія и не имѣя на то права, самъ таковыхъ дерзаше разрѣшати, возхищая и присвоивъ себѣ неограниченную верховную власть.

9. Къ симъ же и изверженныхъ освященнымъ соборомъ и обнаженныхъ отъ священнаго сана и званія, Кирилла Масляева въ 1863 году и отца его Георгія Масляева въ 1865 году, дерзнулъ пребеззаконно разрѣшати и ввести во алтарь на поруганіе святыни и на соблазнъ людемъ, въ досаду же Богови и въ поправленіе священныхъ каноновъ.

10. Приславъ на соборъ уполномоченныхъ отъ себе съ довѣрительною грамотою, утвержденною его подписомъ и печатью, архимандрита Евфросина и инока Алимпія, вмѣсто того во еже бы чрезъ нихъ испросити у собора прощеніе, безвинно ихъ запрети за единомысліе съ соборомъ.

11. Не престаесть разсылати возмутительныя грамоты въ разные грады и страны богохранимаго государства Русскаго, якоже въ гг. Уральскъ, Боровскъ, Калугу и пр., производя раздоръ и возмущеніе во святѣй церкви и приводя въ крайнее разстройство и недоумѣніе православныхъ христіанъ, не точію мірскихъ, но и священныхъ и иночествующихъ.

12. Водясь невѣжествомъ и буетію, рѣшился подтвердить подписомъ нечестивое мудрованіе Прокопа Лаврентьева, изложенное въ отвѣтахъ, которые и прислалъ въ Москву отъ 15-го сентября 1866 г. на соблазнъ и возмущеніе православныхъ христіанъ, отъ враговъ же въ смѣхъ и поношеніе.

13. Исполняя беззаконное хотѣніе Давыда Антипова и его сообщниковъ, отъ 11-го октября минувшаго года, прислалъ безсловесное запрещеніе архіепископу Антонію московскому и епископу Шафнутію,

взводя на нихъ ложное обвиненіе безсовѣстно, чего ничѣмъ доказать и подтвердить не можетъ.

14. Къ довершенію же онаго зла прислалъ еще того же числа новому Кинику Антонію грамоту, въ коей возобновляя незаконныя своя, самимъ же имъ уничтоженныя, возмутительныя грамоты, заповѣдуетъ примати отъ насъ приходящихъ 3-мъ чиномъ, творя въ церкви раздоръ и разсѣченіе, не показавъ ни коея ереси, подлежащей означенному чинопріятію.

15. Изверженному и обнаженному священнаго сана и званія, къ тому же за сопротивленія соборнѣ отъ церкви отлученному, Софронію пребеззаконно дозволи въ епархіи Варлаама епископа Балтовскаго пребываніе имѣти, и тамо священная дѣйствовать и разбойнически расточати паству словесныхъ овецъ.

16. Затывая уши своя отъ истины, не восхотѣ слушати посланнаго ему отъ освященнаго собора увѣщательнаго предложенія, паче же дозволи буести исполненнымъ, пійнымъ міряномъ укоряти и поносити безчестными словесы уполномоченныхъ отъ собора и прочихъ святителей въ Бѣлой Криницѣ и потомъ во градъ Боташанѣхъ.

17. Исполняя страсть властолюбиваго стремленія своего, еще постави челоуѣка во іерея въ чуждой епархіи и присла странное повелѣніе во градъ Яссы, запрещаая совершати освященіе храма; къ симъ же приложи прислати безсловесное запрещеніе и всему освященному собору, во градъ Яссахъ бывшему, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, руководясь точію своею мнимою неограниченною властію.

18. Собравшіяся святители во градъ Яссахъ, видяще его неисцѣльно боляща и отнюдъ неисправляющася, но паче на горшее успѣвающа, неправедное запрещеніе его праведно возвращающе на главу его,

соборнѣ судивше, послаша ему запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора; но онъ, не взирая ни на что, продолжаетъ и донинѣ священнодѣйствовать.

А посему мы, смиренніи, многовременнымъ искусомъ научившеса и отъ самѣхъ вещей навыкше опасно, несомнѣнно увѣряемса и рѣшительно полагаемъ, что донелѣже онъ, г-нѣ Кириллъ, будетъ въ настоящемъ его званіи, яко кормчій сѣдя на кормѣ и не имѣя искусства добрѣ управлять корабля церковнаго, то священное исполненіе церковное не престанетъ смущаться: ибо онъ непрестанно производитъ неукротимую бурю, прилагая беззаконіе къ беззаконію, попирая священные каноны и расточая паству словесныхъ овецъ по стремнинамъ церковнаго раздора и пропаstemъ самочинія и законопреступленія.

И посему за всѣ сіи безразсудныя, безсловесныя, злонамѣренныя и богопротивныя дѣйствія и распоряженія его, произведшія во святѣй церкви ужасное тревоженіе и злоютый вредъ душепагубнаго раздора, г-нѣ Кириллъ митрополитъ Бѣлгородскій не можетъ уже быти верховнымъ святителемъ, ниже именоватися всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитомъ, ни предстоятелемъ церкви, ниже служителемъ алтаря Господня: яко дѣлъ ради своихъ и надменнаго невѣжества всѣхъ сихъ самого себе лишаетъ, яко же самъ Господь Богъ чрезъ пророка Іосію къ законопреступнымъ и несмысленнымъ пастыремъ глаголетъ: *яко ты умлѣніе отвергълъ еси, отвергу и азъ тебе, еже нежречествовати Мнѣ: и забылъ еси законъ Бога своего, забуду и азъ чада твоя.* (Іосіи гл. 4.) На основаніи сихъ божественныхъ словесъ и всѣхъ вышеприведенныхъ освященныхъ канонѡвъ апостольскихъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ собо-

ровъ, свято-отеческихъ церковно-законоположеній, еще же вышеупомянутаго присяжнаго листа его и статьи оной о водвореніи святителя, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго, блаженныя памяти, первопрестольнаго митрополита куръ-Амвросія, мы смиренніи, устраниая его отъ священноначальческаго достоинства, соборнѣ извергаемъ его и обнажаемъ отъ всякаго священнаго сана, служенія же и званія вѣчно и безвозвратно, и оставляемъ въ званіи простаго инока Кирилла до кончины живота его. Аще же не послушаетъ соборнаго рѣшенія сего и будетъ паки по изверженіи священнодѣйствовать и безлѣпотными распоряженіи своими возмущати церковь Христову, въ томъ да судитъ ему единый истинный Архіерей, небеса прошедый, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, судяй правыми мѣрами всей вселеннѣй и воздаяй комуждо по дѣломъ его. Мы же чисти есмы отъ крове его и отъ всѣхъ, по невѣдѣнію заблуждающихся во слѣдъ его. Еже бо должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

Соборное рѣшеніе сіе общесовѣтно и единомысленно утверждаемъ своеручнымъ подписомъ.

5.

Письмо Кирилла въ Яссы, Василью Фошину

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи.

Кирилль Божією милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополить.

Богохранимаго града Яссъ господину церковному попечителю Василью Васильевичу,

Миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе вамъ посылаемъ.

Письмо ваше, писанное 8 марта, а мы получили исправно 17 числа того же марта мѣсяца сего 1869 года, въ которомъ между прочимъ пишете вы къ намъ: „что необходимо нужно для вашей ясской святой церкви хиротонисать избраннаго отъ васъ челоувѣка во священноіерей.“ Мы же прежде сего съ своей стороны къ вамъ послали для сего именно предмета, 7 января сего 1869 года, три письма: 1-е къ вамъ въ Яссы, 2-е въ Боташани, и 3-е въ Славскій скить, чтобы вы всѣ письмами между себя другъ друга увѣдомили, и совсѣмъ къ тому приготавились и насъ о томъ письмомъ увѣдомили; но и по сіе число нѣтъ ни отъ кого отъ васъ ни гласа, ни послушанія: ибо сего вашего благонамѣреннаго дѣла остановка послѣдовала не отъ насъ, но съ вашей стороны.

Да еще, Василій Васильевичъ, премного мы наслышаны объ васъ, что въ вашей ясской св. церкви за-всегда поупущено безвозбранно инославныхъ религій

народу входить въ вашу святую церковь во время службы Божіей и молиться вмѣстѣ съ нашими единовѣрными христіанами, а наипаче когда бываетъ погребеніе знаменитаго лица, и тогда вы раздаете всѣмъ свѣщи, безъ различія кому попало, на соблазнъ нѣмощнѣйшимъ нашимъ единовѣрнымъ христіаномъ. Молю же васъ всѣхъ, отсель престаните вы впредь того творить, не мѣшайтесь никогда съ иновѣрными въ богомоленіи. *)

А при томъ еще пишете вы къ намъ, что „нѣкоторые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей научаютъ тако: гдѣ написанное, или начертанное Христа Спасителя нашего имя съ двумя ижема, сице, Исусъ: это есть ивъ Богъ, и ссылаются на 13 главу Апокалипсиса, то-есть антихристъ,“ и спрашиваете: какъ должно сіе истинно разумѣть и мудрствовать?

Нынѣ же мы съ своей стороны заблагоразсудили, съ Божекъ помощію, и отвѣщаемъ вамъ слѣдующее, а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей поучаетъ, что Исусъ ивъ Богъ, или антихристъ, таковой человѣкъ есть совсѣмъ чуждъ нашей правой христіанской вѣры, но есть таковой человѣкъ самаго жестокаго, закоснѣлаго духа безпоповскаго. Ибо антихристъ пріидеть чувственнно, родится отъ жены нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова; пріидеть же онъ на самую кончину всего міра, по свидѣтельству святыхъ отецъ Ипполита Папы Рим-

*) Достойно замѣчанія, что все это начало письма, въ копіяхъ, которыя разослалъ Ѳомиръ въ Москву и другія мѣста, выпущено, съ такою оговоркой: „за лишнее почелъ писать все письмо, а только почелъ нужнымъ сообщить вамъ касающеся вопроса церковнаго слѣдующее: „Пишете къ намъ, что нѣкоторые люди,“ и проч.

скаго и Ефрема Сирина, и прочихъ св. писаній. Другаго же Бога, или многихъ боговъ имѣли только одни идолопоклонники. Мы же, православніи христіане, истинно вѣруемъ и правомудрствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только не правомудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры; уклонились же овые на слабость, а иніи на жестокость, якоже безпоповцы. А наша древлегрекороссійская, правая истинная Христова церковь и въра помощію Божіею и благодатію стоитъ присно непоколебима, не сходитъ на слабость, не уклоняется и на жестокость, но идетъ самымъ среднимъ, царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную. Ибо мы нынѣ содержимъ православную христіанскую вѣру ту самую, которая приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ принятая отъ Грековъ въ лѣто 996 и принесенная въ Россію на самомъ божественномъ основаніи и апостольскомъ ученіи, и продолжавшаяся въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно даже до лѣтъ царствованія царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, до лѣта 1666,—отъ Никона же премѣнися, а у насъ старообрядцевъ и доднесь удержася. Руководствуемъ же мы правилами св. Апостоль и св. отецъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; имѣемъ же мы у себя древлеписменные и древлепечатныя книги первыхъ пяти московскихъ патріарховъ бывшихъ до Никона, по которымъ навсегда отправляемъ мы свое богослуженіе въ славу и хвалу святыхъ Единосущныхъ Животворящихъ и нераздѣлимыхъ Троицы,

Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

За симъ и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа со всѣми вами, аминь. Бѣлокриницкая митрополія мая 27 дня 1869 года.

Смиренный митрополитъ Кириллъ.

6.

Письмо формосскаго попа Григорья къ Кириллу.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему господину архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту.

Первымъ долгомъ земно кланіюсь, со испрошеніемъ архипастырскаго мира, прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ. Преосвященнѣйшій владыко! Пропедшаго мѣсяца мая 8 числа текущаго года, мы были у васъ въ митрополіи съ Прокопомъ Лаврентьевымъ и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали намъ грамоту въ таковомъ смыслѣ, чтобы съ приемиющими Окружное Посланіе не имѣть никакого сообщенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ насъ, того же мѣсяца мая 27 числа, изволили вы прислать въ Яссы письмо Василію Васильеву совѣмъ другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ рели-

гій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, всѣ же они вѣрують съ нами во единаго Бога, т. е. жида и турки, и калвины, и армяне, и татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ! Впрочемъ, наше общество, владыко святой, весьма сомнѣвается за это, якобы мы вамъ не всѣ духовные дѣти, что вы намъ издали грамоту такого содержания, а другимъ иначе, за что запрещаютъ мнѣ даже и поминать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ. За что неотступно прошу васъ, владыко святой, дайте мнѣ наставленіе и предпишите нашему обществу, что мнѣ дѣлать. Вы послали яскимъ грамоту 27 мая, а намъ они прислали 30 того же мая; теперь должно они всюду разослали копии, даже и въ Москву. Великое торжество теперь имѣють окружники: сія грамота имъ преподала великій ходъ, а намъ уныніе! Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ новаго предписанія вашъ покорный слуга священноіерей Григорій. 2 іюня 1869 года.

7.

**Письмо формосскаго общества къ Акиноу
Васильеву.**

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Милостивый государь и великій благодѣтель Іакинѣъ Васильевичъ! Желаемъ вамъ всякаго благополучія, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія со всѣмъ домою

8 *

вашимъ на многая лѣта. Доносимъ вамъ: мы были у васъ въ Бѣлой-Криницѣ 8 и 9-го маія и господинъ нашъ высокопреосвященный митрополитъ Кириллъ выдалъ намъ грамоту на тѣхъ, которые опровергають Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8-го іюля въ прошедшемъ году, съ таковыми не имѣть сообщенія въ моленіи; а 27-го маія той-же г-нъ митрополитъ Кириллъ выдалъ въ городъ Яссы грамоту вовсе другаго смысла и противъ церкви Божіей и всѣмъ православнымъ христіаномъ, которую при семъ письмѣ посылаемъ вамъ въ копіи, и эта грамота вреднѣе паче, нежели Окружное Посланіе.

Въ Окружномъ Посланіи признаеть Иисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, вкупѣ и Греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единого съ нами,“ и таковыми писаньями потрясли до основанія все православіе! А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебеснѣй народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единого Бога! И таковою грамотою г-нъ митрополитъ призналъ быть съ собою не только Россіяны и Грековъ, но даже и латынь, католиковъ, униатовъ, аріанъ, македоніанъ, Армянь, и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, быть въ единовѣрїи.

И такое митрополичье написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ пріити въ великое смущеніе самые окружники, которые имѣють въ себѣ искру древности. И теперь г-нъ митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты, законныя и пра-

вильныя, даже и клятвы святыхъ отецъ, писанныя въ заключеніяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемые г-мъ митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными.

Да къ тому же теперъ еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ Окружнаго, въ православныхъ христіанѣхъ, отъ чего народы должны прійти въ раздробленіе на мелкія секты, или части, какъ было и во время Никона. И нынѣ просимъ, Іакинѣа Васильевичъ, узнайте хорошо о семъ, именно ли послана оная грамота въ Яссы г-мъ митрополитомъ Кирилоу: ибо мы сему не имѣемъ вѣру, полагаемъ, что это поддѣлка окружниковъ съ Корнилиемъ и Николою. И о всемъ томъ непременно въ скорости увѣдомьте насъ. Пока еще мы не посылали таковыя копіи въ разныя мѣста своей братіи; а изъ Яссъ повсемѣстно копіи разосланы съ великимъ торжествомъ. Теперъ кажется имъ, что они всю вселенную побѣдили. А мы бы болѣе вамъ писали, но отъ туги, и печали и страха вси уды наши дрожатъ и персты наши перомъ не владѣютъ, по писанному: страшно еже впасти въ руки Бога жива. Сколько старалися угасить пламень седмилѣтній раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ велиимъ! И за симъ остаемся ваши покорные слуги, въ ожиданіи отъ васъ въ скорости извѣстія и отвѣта. Юня 1-го дня 1869 года. Прокопій Лаврентьевъ. Ѳедоръ Евтеевъ. Іоаннъ Ѳедоровъ. Петръ Ивановъ. Іоаннъ Осиповъ. Петръ Стефановъ. Мефодій Ѳеодотьевъ, и все наше общество просимъ васъ сдѣлайте намъ удовлетвореніе отвѣтомъ своимъ въ скорости.

Городъ Формосъ.

8.

Посланіе Кирилла Формосскому обществу.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Отъ верховнаго святителя Бѣловриницкой митрополіи.

Кириллъ Божіею милостію архіепископъ Бѣловриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Богохранимаго города Фурмоса священноіерею Григорію Симонову и всему православному нашему Фурмосскому обществу.

Миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе всѣмъ вамъ посылаемъ.

А притомъ спѣшимъ вамъ симъ извѣстить слѣдующее, а именно: присланные отъ васъ къ намъ два письма, отъ 1 и 2-го числа іюня, а мы получили исправно 10-го числа того же іюня мѣсяца сего 1869 года: первое письмо прямо на имя наше за собственноручнымъ надписомъ вашего священноіерея Григорія Симонова, а второе письмо на имя нашего бѣловриницкаго села жителя Акинѣи Васильева, тоже за собственноручнымъ подписомъ всего вашего Фурмосскаго православнаго общества, съ которыхъ вашихъ писемъ при семъ прилагаемъ вамъ здѣсь полныя копіи въ нижеслѣдующемъ, а именно: (слѣдуютъ копіи съ двухъ писемъ, напечатанныхъ выше подъ №№ 6 и 7).

Сии ваши письма мы неоднократно читали и содержаніе себѣ вняли, изъ которыхъ замѣчаемъ мы, что вы вопервыхъ имѣете сумнѣніе о нашей грамотѣ, из-

данной отъ насъ 27-го маія сего 1869 года, которая написана на имя Богохранимаго града Яссъ господина церковнаго попечителя Василья Васильевича Оомина, на его письмо отъ насъ сдѣланный отвѣтъ, которое письмо отъ него было написано 8-го марта, а мы получили оное 17-го числа того же марта мѣсяца 1869 года. Сіе самое означенное подлинное письмо нынѣ находится у вашего фурмосскаго жителя, Прокопа Лаврентьева, вручено ему въ руки лично въ нашей богоспасаемой Бѣлокриницкой митрополіи, 8 маія сего 1869 года. Василій же Васильичъ, получивши отъ насъ вышеупомянутую грамоту, съ которой списалъ неполную копию и прислалъ къ вамъ въ городъ Фурмосъ на разсмотрѣніе. Нынѣ же мы при семъ сообщаемъ вамъ съ вышеозначенной нашей грамоты самую полную, слово въ слово написанную копию въ ниже слѣдующемъ содержаніи, а именно: (слѣдуетъ грамота, напечатанная выше подъ № 5).

А при томъ объясняемъ вамъ, православные христіане, мы по сіе время замедлили, не имѣли удобнаго случая васъ въ скорости извѣстить, потому что были мы отъ нашихъ обществъ депутатами, въ числѣ четырехъ человекъ, отправлены къ нашему австрійскому императору въ Вѣну, съ прошеніемъ ходатайствовать, чтобы изъ нашихъ обществъ, пяти селеній, не брали никого въ военную службу вѣчно: ибо у насъ нынѣ австрійское правительство назначаютъ наши общества, чтобы наравнѣ съ прочими вѣрноподанными отдавали мы своихъ молодыхъ и возрасныхъ дѣтей въ военную службу. Просили же мы лично самаго императора, чтобы оставилъ насъ жить на прежнихъ положеніяхъ, согласно какъ сказано въ высочайшей привилегіи, дарованой намъ прежде бывшимъ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ 2, октября 9-го дня 1783

года. Но настоящаго рѣшенія на наше вышеозначенное прошеніе еще мы по сіе время не получили. Нынѣ же, православные наши христіане, изъ вашихъ вышеозначенныхъ писемъ многихъ вашихъ вопросовъ (?), на которые мы сдѣлали при семъ нашихъ нижеслѣдующихъ пять отвѣтовъ, а именно:

1-й отвѣтъ. Вотъ мы во всемъ вышеписанномъ содержаніи полной копіи, написанной съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ 29-го маія сего 1869 года къ яскому церковному попечителю Василью Васильичу, поспѣшеніемъ и помощію Божіею истинно мы разъяснили вамъ, и по силѣ нашей удовлетворили всѣхъ нашихъ нынѣ единовѣрныхъ древлеправославныхъ христіанъ, о вѣрѣ нашей старообрядческой, что она какъ принятая была отъ Грекъ въ лѣто 996 приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, которая благодатію и помощію Божіею стоитъ у насъ и до днесь свята, непоколебима, чиста и непорочна, ни къ какой ереси нимало отнюдь непричастна. Да также вѣрно показано отъ насъ въ той-же вышесказанной нашей грамотѣ, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣрують они не во инаго какого Бога, и не во антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ неправо мудрствовать; но воистину, вси они вѣрують съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры. Вы же, наши православніи христіане, если имѣете нынѣ какія сумнѣнія напротивъ вышеозначенной полной копіи, написанной слово въ слово съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ къ яскому церковному попечителю Василью Васильичу, то прошу васъ, Господа ради,

потрудитесь вы сами съ яснымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ написать къ намъ отъ св. божественнаго писанія подробно обо всѣхъ вашихъ сумнѣніяхъ, но только чтобы было во всемъ согласно въ самой точности съ св. божественнымъ писаніемъ. Ибо мы замѣчаемъ нынѣ изъ вышеписанныхъ писемъ вашихъ, что вы весьма зазираете смиреніе наше, якобы, по вашему нынѣ разсужденію, мы нынѣ неправомудрствуемъ о всѣхъ кышеозначенныхъ христіанскихъ религій народахъ восточнаго и западнаго закона, что они, по вашему нынѣшнему мудрованію, не во одинаго съ нами вѣруютъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. То вопрошаю же нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или въ антихриста? Имено о семъ скажите намъ. И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ, на наши вышеозначенные сіи вопросы ваши отвѣты, и пришлите намъ въ скорости, нимало не медленно, на разсмотрѣніе.

2-й отвѣтъ. А при томъ еще вотъ вамъ къ вашему нынѣшнему мудрованію отъ насъ нынѣ предлагается истинный примѣръ. Если кто изъ васъ дерзнетъ обличить какой-либо христіанской религій, восточнаго или западнаго закона, царя, или князя, и скажетъ сице: „ты, царь или князь, не вѣруешь съ нами во одинаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а вѣруешь ты во антихриста, или въ какого-либо идола;“ царь же тотъ, или князь, за таковое безразсудное его дерзновеніе и неправильное обличеніе (что онъ во Христа истиннаго Бога вѣруетъ, а не въ антихриста, или какого идола), за то самое и отрубаетъ ему мечемъ главу: и таковой челоуѣкъ за неправильное обличеніе сіе пострадати до смерти можетъ,

но вѣнчати не можетъ по св. апостолу: *аще и постраждетъ, но не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ.* Но если такъ благоразумно сотворить тотъ самый человѣкъ,—скажетъ ему царь, или князь: „прими нашу вѣру; наша вѣра истинная и правая.“ Отвѣщаетъ же ему той человѣкъ сице: „хотя вы и вѣруете съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, но неправо мудрствуете, держите многія разныя ереси, или раздоръ,“—а именно скажетъ такія-то; по семъ же обличеніи царь, или князь не стерпитъ его правильнаго обличенія и истиннаго наставленія и душеспасительнаго поученія, но отсечетъ мечемъ главу: и таковой человѣкъ, законно и правильно пострадавшій, тогда уже и мученическій вѣнецъ приметъ отъ Христа Бога нашего въ царствіи небеснѣмъ.

3-я отвѣтъ. Вы же нынѣ въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ соединили во едино и соравнили со всѣми христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣръ. Теперь, можно ли такой вашей безразсудной дерзости послѣдовать! Ибо мы нигдѣ никогда сего не писали и никому не упоминали, ни на словахъ, ни на бумагахъ, жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ татарскихъ вѣръ; но только пишемъ, разъясняемъ и издаемъ нынѣ наши грамоты объ однихъ христіанскихъ религіяхъ восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ есть на всемъ свѣтѣ. Ибо жиды распяли Христа Спасителя нашего и, по евангелію, не вѣрують они въ Сына, не вѣрують и во Отца; турки же и татары вѣрують во лживаго своего пророка Магомета. А христіанскія религіи хотя и заблуждаются въ своихъ разныхъ ересьяхъ и раздорахъ, но не по вашему нынѣшнему мудрованію; они не вѣрують во антихриста, или въ ка-

кого идола, но вси же они вѣруютъ съ нами во еди-
наго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса
Христа, мы же ихъ всѣхъ считаемъ за еретиковъ. А
вы дерзаете писать сиче: „потому со всѣми намъ
можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ!“
и паки: „что мы нынѣ признали всѣхъ еретиковъ съ
собою быть въ единовѣрїи!“ Оле, страхъ и ужасъ, ва-
шей самой крайней безумной дерзости! И слуху на-
шему нынѣ вмѣстить невозможно, что такое против-
ное св. церкви мудрованіе отъ васъ нынѣ открывает-
ся. Ибо мы никогда никакого братскаго союза и еди-
новѣрїя ни съ какими еретиками, раздорниками и от-
ступниками, нисколько ничего отнюдь никогда не имѣ-
ли, и нынѣ не имѣемъ, и впредь никакого съ ними со-
гласїя и единовѣрїя имѣть не будемъ отнынѣ и до вѣ-
ка. Пребываемъ мы нынѣ отъ всѣхъ еретиковъ и ихъ
разныхъ ересей чисты, непорочны и ни въ чемъ не-
поколебимы до днесь благодатію и помощію Божіею.
Ибо мы руководствуемъ святоотеческими уставами,
правилами и преданїями, а именно: когда кто изъ ере-
тиковъ, раздорниковъ, или отступниковъ приходятъ къ
нашей древлеправославной христіанской вѣрѣ, тогда
принимаемъ мы ихъ чрезъ посредство трехъ чиновъ,
но прежде всего проклинаятъ они всѣ свои богопро-
тивныя ереси. Вотъ 1-й чинъ: если кто крещенъ не
въ три погруженїя, или не въ трїнпостасное имя, си-
рѣчь не во имя Св. Троицы—Отца и Сына и Св. Духа,
или обливанецъ, того совершенно крестимъ; 2-й чинъ
трехпогружательнаго крещенїя, того помазуемъ св.
мвромъ; и 3-й чинъ однимъ только покаяніемъ, якоже
напечатано есть въ большемъ потребникѣ при благо-
честивыхъ московскихъ патріархахъ, бывшихъ до Ни-
кона, въ чину принятїя приходящихъ отъ разныхъ
ересей. Отъ антихриста же приходящихъ, мы такова-

го чина на пріятіе въ нашу правую Христову вѣру нигдѣ во св. божественномъ писаніи не обрѣтали, не только никогда не видали, но даже ни отъ кого и слухомъ не слыхали, какъ вы нынѣ дерзаете по неправо-му мудрствовать.

4-й отвѣтъ. Еще же вы нынѣ, въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ, безразсудною своею дерзостію нынѣ соравнили и совсѣмъ уподобили наше смиреніе Никону, бывшему патріарху московскому, который тогда, въ самое благоцвѣтущее время, въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно бывшее, самое полное, истинное, правое христіанское благочестіе до конца поколебаль (?), перемѣнилъ (?) непоколебимые и, непремѣнные святоотеческіе чины и обряды церковные, о которыхъ здѣсь всего невозможно и описать, о чемъ вы сами все сіе твердо и вѣрно знаете. За нашимъ же смиреніемъ что вы нынѣ найдете? Обличите, докажите и представьте вѣрно хотя въ самомъ малѣйшемъ погрѣшеніи нашемъ напротивъ истиннаго древняго, христіанскаго праваго благочестія, которое паче полуденнаго солнца въ цѣлости и полности пресвѣтло сіяло при первыхъ пяти московскихъ патріарховъ (хакъ), бывшихъ до Никона. Ибо нынѣшнее наше дѣло состоитъ только въ томъ, что мы нынѣ не допускаемъ никому изъ васъ мудрствовать тако, что во инаго Бога, или въ какого идола, или во антихриста вѣрують всѣ народы во всемъ мірѣ христіанскихъ религій и западнаго закона. Хотя всѣ они еретики, но только всѣ они вѣруеть не по вашему мудрованію, не во инаго какого Бога, не во идола и не во антихриста, но воистину всѣ они вѣрують съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.

Молю же и прошу нынѣ васъ, Господа ради, чады

нашего смиренія, отложите вы до конца нынѣшнее ваше неправоумудрствующее понятіе: ибо вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зазираете и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусту совѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію такимъ вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ. Ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажете сего, что отъ антихриста, или другаго какого бога, или отъ идола можно принять священную хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древлеправославную христіанскую правую вѣру и церковь Божию. Отъ ереси же проходящихъ мы около двухсотъ лѣтъ принимали чрезъ посредство 2-го чина, какъ отъ нынѣшней великороссійской господствующей церкви, равно же и отъ греческой. Тѣмъ же 2-мъ чиномъ приняли мы перваго нашего господина митрополита Амбросія въ 1846 году, привезеннаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алимпіемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣетъ нынѣ и вашъ фурмоскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же дерзаете нынѣ неправоумудрствовать, что во инаго бога, сирѣчь во антихриста, вѣруютъ нынѣ вышеозначенныя христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ и жестокосердымъ безблагодатнымъ безпоповцамъ, которые не имѣютъ у себя священства и никакихъ таинъ Христовыхъ, вѣч-

но душевнымъ голодомъ погибають въ своемъ законѣннѣи и отчаяннѣи о новоблагодатномъ завѣтѣ Христовомъ. Намъ же старообрядцамъ, древле-православнымъ христіанамъ, и подумать сіе страшно, и весьма ужасно слышать таковое ваше развращенное мудрованіе и безпоповское понятіе, что во инаго бога, или во антихриста вѣруютъ вышесказанныя христіанскія религіи. Оле страхъ и ужась! и писать вамъ сего на сей бумагѣ самаго крайнаго есть вашего безумія!

И 5-й отвѣтъ. Наконецъ еще вообще всѣмъ вамъ предъявляемъ, православные наши христіане, мы крайне удивляемся этому, что вы въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ весьма усиливаетесь и къ намъ пишете, какъ выше означено, а именно: смѣшали вы во едино съ христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣръ, меня же самого приравняли и во всемъ уподобили прежде бывшему Никону патріарху московскому, а сами же вы въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ весьма унываете, растужились и расплакались о нашей вышеозначенной грамотѣ, которая дана отъ насъ яскому церковному попечителю Василью Васильевичу, маія 27-го дня сего 1869 года, пишете сице: „теперь г-нъ митрополитъ эту грамотою опровергъ всѣ соборныя наши грамоты; нынѣ сами мы пали паденіемъ велиимъ.“ Попрошаю же нынѣ васъ: что же наша вышесказанная грамота нынѣ уничтожила и до конца опровергнула? Но уничтожила она только и совсѣмъ опровергнула вашего зловреднаго для нашей (!) церкви Христовой мудрованія вашихъ ложныхъ понятій; разныхъ идоловъ, иныхъ боговъ и антихристовъ отогнала отъ всѣхъ нынѣшнихъ христіанскихъ религій восточнаго и западнаго закона; утвердила же наша грамота, что всѣ христіанскія религіи восточнаго и западнаго за-

кона, на цѣлой вселенной, кто бы только вѣровалъ во Христа Спасителя и Бога нашего, живущіе въ міръ семь людіе, что хотя всѣ они еретики, но вси они, во истинну, вѣрують съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а не во антихриста, или какого идола. Мы же ихъ всѣхъ чрезъ посредство 3-го чина принимаемъ въ нашу правую Христову вѣру приходящихъ отъ ереси, а не по вашему ложному мудрованію отъ антихриста, или отъ какого идола.

Васъ же нынѣ мы пречувствительно благодаримъ за ваше истинное сознаніе и откровенность, что вы нынѣ чистосердечно признали сами, что все ваше погбло и до конца опроверглось нынѣ живое ваше богонепротивное мудрованіе. Ибо и плачь вашъ ясно нынѣ доказываетъ и обличаетъ ваше нынѣ крайнее заблужденіе, сиче: что „нынѣ отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожатъ и персты ваши перомъ не владѣють.“ Вотъ видите сами, въ какое нынѣ, вы пришли душевное и тѣлесное разслабленіе, что всѣ уды нынѣ у васъ дрожатъ! Страшно и ужасно вамъ нынѣ и слышать стало, что мы отъ антихриста и отъ идоловъ нынѣ съ Божіею помощію всѣ христіанскія религіи освободили, отвели и до конца очистили! А вы за это сами вопіете нынѣ какъ изумленные и испутившіе своего ума, унываете и плачете сиче: что „вы нынѣ пали паденіемъ велиимъ!“

Вотъ теперь только мы видимъ ясно, съ Божіею помощію, таковыя ваши неправомудрствующія, душепагубныя, беспоповскія закоснѣлыя заблужденія, и теперь только мы замѣчаемъ, что вы нынѣ сами себя во всемъ обнаружили, и открыли ясно въ томъ, что вы нынѣ въ великороссійской и греческой христіанскихъ религіяхъ восточнаго закона всѣ прочія мно-

гочисленные перемены, святоотеческіе чины и обряды церковные, всё прибавленіи и убавленіи пропустили мимо и оставили всё безъ вниманія; но хватились только, что у нихъ еще одна литера лишняя, именуемая осмеричная *иже*, къ имени Ісусову прибавленная, сиче: *Иисусъ*, и съ этого лишняго одного *иже* сдѣлали вы, со своими единомышленниками, крамольными кривотолками, инаго бога, то-есть антихриста! И на семъ основаніи, какъ и вышесказанный вашъ плачь и слезы ваши ясно нынѣ доказываютъ и обличаютъ самихъ васъ, что вы семь годовъ все свое усиліе употребляли, на одномъ только вышеозначенномъ лишнемъ *иже* созидали все свое суемудренное, закоснѣлое безпоповское мудрованіе, инаго бога, т.-е. антихриста! По сіе время вы строили, а теперь видите вы сами, что погибла вся ваша надежда. Созиженная на песокъ ваша гнилая храмина, Промысломъ Божиимъ, нынѣ пала паденіемъ велимъ. Вамъ же на сіе нападеніе ея зѣло тяжело и прискорбно нынѣ смотрѣть,—пишете въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ сиче: „отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожатъ и персты ваши перомъ не владѣютъ нынѣ, пали вы паденіемъ велимъ!“ Да, это воистину вы правду сказали; ибо вы нынѣ въ великой скорби и печали сердечной находитесь. Можно этому нынѣ повѣрить вашему нынѣшнему стонанію и плачу и сокрушенію сердечному. Видите вы нынѣ сами, что совсѣмъ до конца перервалось все ваше прежнее душепагубное мудрованіе и богопротивное закоснѣлое безпоповское понятіе. И за то самое нынѣ вы унываете и весьма плачете: что вы въ семь годовъ дѣлали и созидали, то все нынѣ въ одинъ часъ обнаружилось ясно, и все погибло, и память ваша крамольная съ шумомъ и до конца, яко не бывшая нынѣ вмѣняется!

Мы же до сего времени ничего не понимали вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же, благодатію, поспѣшеніемъ и помощію Божіею, все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе и приспѣла сія истинная на васъ побѣда и одолѣніе, не отъ насъ, но отъ самого всесильнаго Бога, что сколько вы по сіе время своими единомышленными и суемудрыми послѣдователями воевали и вооружались на нашу (!) св. соборную и апостольскую древле-грекороссійскую церковь и раздирали оную до днесь. Якоже жестокосердые воины, бывшіе при распятіи Господнемъ, раздирали ризы Царя небеснаго, такожде и вы нынѣ раздирали нашу (!) святую церковь Христову своимъ закоснѣлымъ безпоповскимъ понятіемъ и душевреднымъ мудрованіемъ; и якоже волнующееся свирѣпое море, когда воскипитъ и возмутится сильными волнами, такожде и вы своимъ безстыднымъ и ложнымъ мудрованіемъ возставали со своими единомысленными, крамольными кривотолками на нашу древле-грекороссійскую старообрядческую правую и истинную христіанскую вѣру. Возмущали и колебали вы оную семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ невинныхъ завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному закоснѣлому заблужденію. Мы же вамъ по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христову. Но теперь видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіе пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей, су-

щихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самые вы нынѣ оказались дживые крамольники и кривотолки, нималѣйшей нѣтъ въ васъ истинной правды, но только нѣкоторые изъ васъ въ сіе волнующееся и смущенное время пріобрѣтали себѣ суетную честь и славу отъ неразумныхъ людей, а нии житейскую себѣ пользу, корысти и разныя выгоды и интересы!

Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ, что сказано во святомъ божественномъ писаніи сице: никакого нѣтъ грѣха тягчайше на семъ свѣтѣ, какъ раздрать церковь Христову; и мученическая кровь сего грѣха загладити не можетъ. Подумайте вы о семъ величествѣ и тяжести грѣха, что мученическая кровь его не можетъ загладить, и остановитесь отъ такового душепагубнаго зла великаго и хотя отселѣ престаните вооружаться, воевать и раздирать церковь Христову! Со слезами же нынѣ молю васъ и прошу васъ: Господа ради, чады нашего смиренія, оставьте вы нынѣ свой душевредный и развращенный нравъ, пріимите же нынѣ Господню кротость и смиреніе; безпристрастнымъ окомъ вы нынѣ благоразумно разсмотрите и прилѣжно вонмите, и все наше вышписанное къ вамъ нынѣ правою христіанскою совѣстію разсудите, и таковое ваше нынѣ жестокое, закоснѣлое, суетное, безпоповское душегубительное мудрованіе до конца отложите! Приидите въ чувство и въ разумъ истинный, и покайтесь предъ Богомъ! Смиритесь и не вооружайтесь болѣе никогда на церковь Христову! Бойтесь Бога! Умирать же и вамъ будетъ надобно. Не уклоняйтесь никогда на жестокость, не послѣдуйте же и слабости; но идите всегда самымъ среднимъ царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную и царство небесное! Аминь.

А ты, фурмосскій попъ Григорій Симоновъ, ты нынѣ попъ; но ужели и по твоему нынѣ понятію имѣешь ты нынѣ на себѣ священную хиротонію, принятую отъ антихриста, или отъ какого идола? Неужели и тебѣ ни мало нынѣ не обличаетъ твоя освященная совѣсть? О страхъ и ужасъ твой нынѣ безразсудной дерзости и крайняго твоего безумія! Безъ всякаго нынѣ ты разсмотрѣнія и разсужденія весьма зазрѣлъ ты меня, своего архипастыря, отца твоего духовнаго и верховнаго святителя, ни мало неповиннаго и ни въ чемъ не согрѣшившаго напротивъ нашей древлеправославной христіанской старообрядческой вѣры и нашей (!) св. соборной и апостольской древлегрекороссійской церкви Христовой! Отъ нашего же смиренія самъ ты получилъ себѣ священную хиротонію, санъ іерейскій; нынѣ же ты, въ своемъ вышеозначенномъ письмѣ, безразсудно своею дерзостію пишешь къ намъ сице: „запрещаютъ мнѣ даже и поминать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ.“ За такое же дерзновеніе смотри участь, что пострадалъ прежде тебя бывшій священникъ города Ибраилова Іоаннъ Юдичъ. Еще за такое же твоё безчестіе своего верховнаго святителя также зри, чему нынѣ ты подлежишь, а именно: первовтораго собора пр. 13 и св. Апостоль пр. 55. Но мы только нынѣ отечески щадя тебя и милуя, всего вышеозначеннаго и приведеннаго на тебя наказанія во исполненіе нынѣ того не приводимъ; но только нынѣ даемъ тебѣ симъ знать и понимать, чтобы ты былъ отнынѣ весьма остороженъ и впредь того никогда не дерзалъ творить.

За симъ благодать великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Сію же грамоту учинили мы во многихъ экземплярахъ: одну посылаемъ вамъ, а прочія разослали къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ.

Бѣлокриницкая митрополія, Августа 13-го дня 1869 г.

Смиренный митрополитъ Кирилъ.

У сей грамоты приложена наша именная святительская печать.

9.

Письмо некрасовца Васильева въ Славскій скитъ.

Богоизбраннымъ священнослужителямъ и славою и честію украшеннымъ, его преподобію священноархимандриту Виссаріону, священноинокамъ Епифанію, Иринарху и Мелетію, и честнымъ отцамъ Евфросину и Макарію, и боголюбивому сотруднику и попечителю обители Славской и неусыпному эконому и строителю святыхъ божіихъ церквей Ивану Филипьевичу и всему общему собранію, боголюбивымъ инокамъ и честнымъ бѣльцамъ, желаю вамъ получить отъ Господа Бога душевныхъ и тѣлесныхъ благъ.

При семъ приѣмлю смѣлость заочно, аки лично, приклонить сердечніи колѣна къ честнымъ стопамъ святыхъ вашей и усердно просить отъ васъ святительскаго мира и благословенія.

Отцы святіи, буди вамъ во извѣстіе, что мы получили на прошлой недѣлѣ письма отъ Ивана Филипье-

ва, извѣщающаго насъ о своемъ путешествіи въ Измаилъ насчетъ постановленія епископовъ и написали въ Москву, сего 2 іюня, Іосифъ Семеновичъ отъ себе, и я на другой половинѣ написалъ слѣдующаго содержания: по титулѣ: „Владыко святыи! получили мы изъ „Тулчи извѣстіе, что имъ далъ знать по депешѣ В. В. „(Василій Васильевъ Ѳомиинъ) изъ Яссы о смерти И. „П. Бутикова *). Жалко и очень жалко, что лишаемся „честнѣйшихъ ревнителей, поборающихъ благораз- „умно о церковномъ устроеніи. Обязуемъ себе молить „человѣколюбца Бога, да упокоитъ душу его съ ми- „ромъ, идѣже вси праведнии почиваютъ. Вмѣстѣ съ „тѣмъ пишетъ Иванъ Филиповъ, что онъ ѣздилъ въ „Измаилъ просить арх(іепископа) для рукоположенія „святителей задунайскому краю и не могъ дождать „его, ибо онъ объѣзжалъ епархію. Однако слыжалъ „отъ ближайшихъ его, что онъ кромѣ благ(ословенія) „митрополита не будетъ ставить епископовъ. Это дѣй- „ствительно. И я, будучи праздниками въ Вилковѣ, „отъ вѣрнаго источника слыжалъ то же самое, о чемъ „и просили васъ письмомъ, послѣ свиданія съ нимъ „въ Жебріанахъ, что если возможно, то высылайте „епископа Паф(нута) Казанскаго. И паки просимъ, „ради Бога высылайте епископа, какого вы сами „знаете, для произведенія на задунайскую кафедру „святителей; но еслибы можно Пафнута, то гораздо „было бы лучше, ибо всѣ задунайцы и скитяне весь- „ма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по все- „му, что по отлагательству арх(іепископа) Арк(адія) „легко можно думать, что задунайская кафедра оста-

*) Это извѣстіе было невѣрно: г-нъ Бутиковъ живъ и здравствуетъ доселѣ.

„нется безъ святителейъ верховныхъ. Затѣмъ остаемъ ся въ надеждѣ на ваше святительское распоряженіе. „Земно кланяюсь, и прочее. Симеонъ Ильинъ Васильевъ“. Іосифъ Семеновичъ еще рѣзче и смѣлѣе написалъ. Тогда же послано.

Это письмо послано 3 іюня; а 5 числа получили отъ васъ письмо, что архіепископъ совершенно отказался безъ митрополита. Этого давно нужно было ожидать отъ него, но все вель политику. Нынѣшнія времена вѣрно не одни свѣтскіе политикують; они, похоже, учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать,—примите терпѣніе. Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша мысль такая: если отвѣтуютъ москвичи, что нельзя оттоль послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки Русскаго Вѣстника, что Пафутію еще съ осени не удалось; то какъ Господь поможетъ намъ докончить свое дѣло, тогда избрать челоуѣка два и послать для постановленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту. Кажется довольно уже намъ благоговѣть предъ ними, которые за 100 золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлать, какъ Некрасовъ. А тамъ смотрите, какъ есть, мысли народа. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства, кромѣ вольнодумства Давыдки, да Крючка и нѣскольکو подобныхъ имъ. А въ Бѣлой Криницѣ и всѣхъ

*) Здѣсь разумѣется статья, напечатанная нами въ № 2 Русск. Вѣст. за 1869 г., гдѣ упоминается о неудачной попыткѣ Пафутіа проѣхать за границу для объясненія съ Аркадіемъ Славскимъ, послѣ подписанія симъ послѣднимъ, 8 іюля 1868 г., бѣлокрилицкой соборной грамоты, каковымъ подписаніемъ Аркадій такъ опозорилъ себя незадолго передъ смертію.

православныхъ митрополита богохульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ. Объ этомъ разсуждать подобаеъ со всякимъ страхомъ и безъ пристрастія. Давыдъ пишетъ: *не ревнуй лукавнующимъ*, и прочая; и паки: *Богъ разсыпаетъ кости челоуѣкоугодникомъ*. Мнѣ бы не слѣдовало такъ высказываться; но сердечное крушеніе, смотря безпорядки, само выбрасываетъ на видъ сокровенное въ немъ. Въ томъ и прошу отъ васъ прощенія. Непотребный рабъ вашъ

Симеонъ Ильичъ Васильевъ.

10.

Письмо изъ Кляноуцъ къ Антонію.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Вашему преосвященству, господину архіепископу Антонію Московскому и Владимірскому. Отъ вашей святыни желаю получить мира и благословенія, и заочно прощеніе. При семъ вамъ возвѣщаю присланное(ную) изъ Москвы господину митрополиту, Еюимъ Федоровъ и Давыдъ Антиповъ съ ихъ совѣтомъ, запретительною(ую) бумагу на васъ,—и выписана попечителю, чтобы только митрополитъ приложилъ свою печать и подписался, а вы чтобы были запрещены; а мы имъ бумагу выслали у (въ) Москву на ихъ безпоповской отвѣтъ, Корнилиемъ *) писана и митропо-

*) Бѣлокриницкій инокъ, тотъ самый котораго виѣсть съ мо-
лодымъ Николой формосекіе кривотолки считали, и безъ сомнѣ-

литомъ подтвержена, и печать приложена, Антонію соколинскому *), ихъ собору; и (въ) Молдаву тоже, а именно попу и Прокопу Лаврентьеву фурмоскимъ, на ихъ присланныи бумага, а мы имъ писали 13 августа, тоже и вамъ, владыко святой, выслали тую бумагу.***) Что, владыко святой, не знаю, понравилось вамъ эта бумага, или что въ ней написано? Мнѣ сдается, она побѣдила всю окружную (?) и окруженцовъ, а може полутши окружна эта бумага, которая писана сего 13 августа. Еще, владыко святой, не знаю, зовутъ ваши московскіе митрополита на границу, не знаю куда, подписать какіи-то бумага, не знаю. Свящ.-іер. С. К.

6 октября 1869 года.

нія справедливо, сочинителемъ выше помѣщеннаго Кириллова посланія въ Формость, только напрасно заподозривъ, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома Кирилла (см. док. подъ № 8).

*) Рѣчь идетъ объ Антоніѣ гуслицкомъ; или Антоніѣ Кишикѣ, какъ зовутъ его окружники; соколинскимъ онъ названъ здѣсь, конечно, потому, что секретное поставленіе его въ епископы происходило въ Соколинцахъ (близъ Сочавы).

**) См. докум. подъ № 9.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Послѣдствія бѣлокриницкаго собора 1868 года и неожиданный исходъ ихъ.

Стр

- I. Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями. Намѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ; донесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборы попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища. V
- II. Что оставалось сдѣлать окружникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? — Проектъ соборнаго акта о низложеніи Кирилла; его содержаніе и происхожденіе. — Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года? — Недостатокъ единства между епископами - окружниками. — Взаимныя отношенія между Антоніемъ Московскимъ и Паанутіемъ Казанскимъ: два письма послѣдняго объ Антоніѣ. — Присоединеніе священноиноковъ Космы и Паанутія и іеродіакона Иполита. — Отъѣздъ Иларіона изъ Москвы XIX

III. Неожиданная перемена въ отношеніяхъ Кирилла къ окружникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Өмину. — Тревоги въ раздорнической партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Поѣздка Кирилла въ Вѣну. — Отвѣтъ на Өормосскія письма: содержаніе кирилловыхъ посланія въ Формосъ; его дѣйствительное значеніе для окружниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай. — Мнѣніе Некрасовцевъ о Кириллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ. — Преемникъ Аркадія Славскаго. XL

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Паѣнутія Казанскаго замѣчанія уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ капоновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу. 3
2. Его же посланіе къ попамъ Петру и Өедору, членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта. 24
3. Іеродіакона Ипполита письмо въ Яссы. 45
4. Отъ освященнаго собора боголюбныхъ епископовъ російскихъ и заграничныхъ Кириллу митрополиту Бѣлокриницкому соборное рѣшеніе. 61
5. Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Өмину. 167
6. Письмо Өормосскаго попа Григорья къ Кириллу. 170
7. Письмо Өормосскаго общества къ Акинеу Васильеву. 171
8. Посланіе Кирилла къ Өормосскому обществу. 174
9. Письмо Некрасовца Васильева въ Славскій скитъ. 188
10. Письмо изъ Климоудъ къ Антонію. 191

Срп.

XL

3

24

45

61

167

170

171

174

188

191

Л. М.

Цена 75 к. сер.

8

